

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Тверское региональное отделение
Ассоциации юристов России

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ**

Монография

Тверь
2017

УДК 347.18
ББК 67.404.4
Т33

Программный комитет Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния» выражает благодарность участнику Тверского регионального отделения Ассоциации юристов России, к. ю. н. **Асланову Халигу Гахировичу** за помощь в издании настоящей монографии

Авторский коллектив:

Асланов Х. Г. – 6.1.; Афтахова А. В. – 4.1.; Аюпова З. К. – 10.1.; Барткова О. Г. – 2.2.; Белая О. В. – 7.4.; Беспалов Ю. Ф. – 5.2.; Величкова О. И. – 6.2.; Елисеева А. А. – 8.1.; Емелина Л. А. – 1.2.; Замрий О. Н. – 2.3.; Ильина О. Ю. – 3.1., *предисловие*;
Кожина Ю. А. – 8.2.; Козырева Е. В. – 3.2.; Короткевич М. П. – 10.2.; Косова О. Ю. – 2.1.; Кресс И. А. – 4.2.; Кувырченкова Т. В. – 9.1.; Кулаков В. В. – 2.4.; Левушкин А. Н. – 4.3.; Максимович Л. Б. – 6.3.; Матвеев П. А. – 3.4.; Миколенко С. А. – 4.4.; Наумов Я. В. – 7.1.; Никогосян С. А. – 7.2.; Нишуа Е. К. – 10.3.; Ординарцев И. И. – 5.3.; Поликарпов А. – 1.1.; Рабец А. М. – 7.3.; Рузанова В. Д. – 2.5.; Рязанова Е. А. – 9.2.; Сафронова Т. Н. – 8.3.; Серебрякова А. А. – 5.4.; Серова О. А. – 7.4.; Ситкова О. Ю. – 3.3.; Смирнов С. Н. – 1.4.; Сочнева О. И. – 6.4.; Сухарев А. Н. – 1.3.; Тагаева С. Н. – 7.5.;
Тарусина Н. Н. – 6.4.; Татаринцева Е. А. – 6.5.; Тихомирова М. М. – 4.5.; Толстова И. А. – 3.4.; Туманова Л. В. – 5.1.; Федина А. С. – 8.4.; Шершень Т. В. – 8.5.

Т33 Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния : монография / ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» ; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России. – Тверь : издатель А.Н. Кондратьев, 2017. – 248 с.
ISBN 978-5-907005-01-3

Монография содержит результаты исследования актуальных вопросов правового регулирования отношений в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния и совершенствования соответствующего законодательства Российской Федерации и отдельных зарубежных государств. В научном издании также отражены тенденции формирования практики взаимодействия органов записи актов гражданского состояния с судом, нотариатом и иными представителями сферы правоприменения с точки зрения охраны личных неимущественных и имущественных прав граждан, соотношения частных и публичных интересов при государственной регистрации актов гражданского состояния.

Монография предназначена для широкого круга читателей, интересующихся проблематикой государственной регистрации актов гражданского состояния.

УДК 347.18
ББК 67.404.4

ISBN 978-5-907005-01-3

© Коллектив авторов, 2017
© ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2017
© Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России, 2017
© Оформление. Издатель А.Н. Кондратьев, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждый из нас, независимо от своего пола, возраста, социального и материального статуса, должности и иных отличительных признаков в течение жизни несколько раз выступает субъектом отношений по государственной регистрации актов гражданского состояния.

Обычно слово «загс» ассоциируется с регистрацией заключения брака – радостным событием, причем не только одномоментно существующим в жизни нескольких человек, но и определяющим создание новой семьи. Это лишь один из семи актов гражданского состояния, подлежащих государственной регистрации, но он оказывает существенное влияние на статус мужчины и женщины, определяет особенности государственной регистрации их общего ребенка, а также реализации личных неимущественных и имущественных прав. Именно охрана личных неимущественных и имущественных прав граждан выступает целью государственной регистрации актов гражданского состояния уполномоченными органами государства.

Акты гражданского состояния как правовой институт представляют интерес для исследователей в том или ином аспекте с позиции теоретической либо практической значимости. Несовершенство действующего законодательства: противоречивое содержание норм либо вовсе отсутствие правовых предписаний может стать основанием для отказа в государственной регистрации акта гражданского состояния, в том числе и в порядке исполнения судебного акта. Оспаривание действия (бездействия) органа загса также может быть следствием отказа органа загса в совершении юридически значимого действия, что, в свою очередь, обусловлено спецификой правового регулирования.

Нельзя оставить без внимания и то обстоятельство, что органы записи актов гражданского состояния в рамках межведомственного взаимодействия и по запросам предоставляют информацию органам (социального обеспечения, прокуратуры, миграционного учета и т.д.), осуществляющим свои полномочия в сфере охраны и защиты прав граждан. Таким образом, органы загса не только оказывают государственную услугу по государственной регистрации актов гражданского состояния, но и обе-

спечивают условия для охраны и защиты прав граждан в различных правоотношениях.

Отечественное законодательство об актах гражданского состояния и системе их государственной регистрации имеет почти столетнюю историю, сложившиеся традиции и устоявшиеся правила. В настоящее время происходит совершенствование системы государственной регистрации актов гражданского состояния, итогом чего должен стать Единый ре-гистр населения Российской Федерации.

Учитывая глобальный характер поставленных целей и задач, очевидно, можно провести параллель с событиями прошлого века и охарактеризовать современный нам период как очередной рубеж в развитии и законодательства о государственной регистрации актов гражданского состояния, и практики его применения.

Таким образом, участники заочной дискуссии – авторы настоящей монографии имеют уникальную возможность быть причастными к «под-ведению итогов века» – истории отечественного законодательства о государственной регистрации актов гражданского состояния и системы органов записи актов гражданского состояния.

**С уважением,
доктор юридических наук,
профессор О.Ю. Ильина**

Предисловие

3

Глава I

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

1.1. Не блуд, но брак	10
1.2. Становление системы ЗАГС в первой половине XX века	28
1.3. Церковные книги как источники генеалогической информации (опыт исследователя)	37
1.4. Порядок заключения брака: некоторые тенденции развития отечественного законодательства в XVIII–XX вв.	44

Глава II

АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2.1. Акты гражданского состояния в теории и правоприменении	50
2.2. Акты гражданского состояния во взаимосвязи с некоторыми иными правовыми понятиями и правовыми институтами: краткий обзор научных исследований	53
2.3. О соотношении частных и публичных интересов в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния	65
2.4. Некоторые аспекты учета принципов семейного права при регистрации актов гражданского состояния	71
2.5. Особенности правового регулирования отношений в сфере актов гражданского состояния	74

Глава III

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

3.1. О значении факта государственной регистрации заключения и расторжения брака в наследственных правоотношениях	80
--	----

3.2. О границах применения компенсации морального вреда при нарушении семейных прав граждан	85
3.3. Проблемы укрепления принципа сохранения семейных ценностей в некоторых нормах о личных неимущественных правах родителей и детей	89
3.4. Некоторые вопросы обеспечения конституционных прав граждан органами ЗАГС	93

Глава IV

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

4.1. Расширение возможностей взаимодействия нотариата и органов ЗАГС	96
4.2. Правомерность отказа органами ЗАГС в предоставлении информации арбитражному управляющему	99
4.3. Государственная регистрация актов гражданского состояния как организационные семейные отношения	103
4.4. Сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния как гарантия законности нотариальных действий	107
4.5. Вопросы правильного толкования статистических данных органов записи актов гражданского состояния и соблюдения конфиденциальности сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния	109

Глава V

СУДОПРОИЗВОДСТВО И ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

5.1. Акты гражданского состояния как предмет судебной защиты	114
5.2. Суд и органы записи актов гражданского состояния РФ: некоторые аспекты взаимодействия	119
5.3. Информирование органов записи актов гражданского состояния при вынесении судами решений по спорам, связанным с воспитанием несовершеннолетних	122
5.4. Практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния на основании решения суда	127

Глава VI
СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
РОЖДЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА

6.1. Государственная регистрация установления отцовства: объективный подход по субъективной воле матери ребенка	132
6.2. Установление отцовства при наличии презумпции об отцовстве: пути совершенствования законодательства	137
6.3. Установление происхождения детей: законодательство и практика	140
6.4. Проблемы регистрации родительства: традиции и антитрадиции	145
6.5. Особенности регистрации рождения ребенка родителями, состоящими в религиозных объединениях	152

Глава VII
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА
И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА КАК ЭЛЕМЕНТ
ФОРМАЛИЗАЦИИ СУПРУЖЕСТВА

7.1. Заявление о государственной регистрации брака в органы ЗАГС как основание для заключения брака	158
7.2. К вопросу о медицинском обследовании лиц, вступающих в брак	161
7.3. Сущность, генезис и развитие права гражданина на выбор фамилии при государственной регистрации брака и развода	165
7.4. Брак как акт гражданского состояния	169
7.5. Право на выбор фамилии при заключении и расторжении брака	172

Глава VIII
ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПЕРЕМЕНЫ ИМЕНИ

8.1. Брачная фамилия: правила о перемене имени в истории и современности	176
8.2. Тенденции развития законодательства о праве на перемену имени	181
8.3. Некоторые проблемные вопросы выбора и перемены имени: анализ положений семейного законодательства и федерального закона «Об актах гражданского состояния»	184

8.4. Правовые проблемы регистрации актов гражданского состояния в связи со сменой пола в России	188
8.5. Теоретические и практические проблемы регистрации имени, перемены имени	200

Глава IX

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СМЕРТИ И ОТНОШЕНИЙ ПОГРЕБЕНИЯ

9.1. Погребение останков погибших и умерших при ведении военных действий или вследствие этих действий	208
9.2. Государственная регистрация смерти в системе гарантий права на погребение	211

Глава X

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

10.1. Некоторые проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния в республике Казахстан	216
10.2. Правовые основы регистрации актов гражданского состояния в республике Беларусь	219
10.3. Условия и порядок заключения брака по грузинскому законодательству	223

Библиография	233
---------------------	-----

Сведения об авторах	244
----------------------------	-----

Глава I

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

1.1. НЕ БЛУД, НО БРАК

Поиск истины – занятие увлекательное, но не слишком благодарное. Нет, безусловно, истина едина, но она же ведь и многолика, как образ бога Брахмы. И исследователь, вольно или невольно, поворачивает её к нам тем ликом, который ему представляется наиболее привлекательным и достоверным. Однако, из этого вовсе не следует, что привлекательность этого лика оценят другие и согласятся с исследователем.

Историк будет искать истину в фактологии исторического события, в причинах, приведших к событию, и в последствиях, которое оно породило. Юрист станет доискиваться истины в правовом наполнении исторического события. Писатель возьмётся открывать истину в «человеческом факторе», в человеческих страстях, замыслах, убеждениях и заблуждениях.

В числе первых законоуложений молодой советской власти были два декрета, декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и декрет «О расторжении брака», давшие основу для развития новой отрасли права – семейного права. Причём, дата появления первого из них – 18 декабря 1917 года – отмечается в России как день рождения органов ЗАГС. Соответствует ли эта дата действительному положению вещей? Можно ли её считать днём рождения ЗАГСов? Рассмотрим это историческое событие с позиции писателя.

Почему декреты появились тогда, когда они появились – в первые месяцы после Октябрьского переворота? Насколько была велика необходимость в их первоочерёдности? Почему они не могли быть приняты позже, в более спокойной политической обстановке, при устоявшейся советской власти?

Этому, на мой взгляд, есть несколько причин.

Причина первая. Она же и основная. Позиция председателя Совета народных комиссаров В.И.Ульянова (Ленина).

Вспомним, что декабрь 1917 года для Ленина – это сверхнапряжённый, сверхнасыщенный политическими событиями месяц, один из тех нескольких месяцев, когда решалось, смогут ли большевики удержать захваченную власть? На фронте – немецкое наступление. Внутри стра-

ны – прелюдия вооружённого сопротивления узурпаторам – выступление Краснова и Керенского. В экономике – отсутствие поддержки со стороны исполкома железнодорожного профсоюза и, как следствие, кризис железнодорожных перевозок. Отсутствие и массовой поддержки среди населения, первые забастовки – железнодорожников, учителей, печатников. Обострение отношений с украинской Центральной Радой. Нарастание, после ноябрьского срыва Учредительного собрания, давления со стороны политической оппозиции. Конфликты внутри партии и правительства. Обостряющийся дефицит продовольствия. Ко всему этому, беспокойство личного характера – простудилась и тяжело заболела Крупская. Но главное – деньги. Катастрофически не хватает денег для государственного строительства.

Ленин – хитрит и лавирует. Переносит проведение Учредительного собрания на начало января, одновременно форсирует захват власти на местах подконтрольными большевикам Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вводит в правительство левых эсэров, одновременно создаёт ВЧК, орган, который станет инструментом борьбы с теми же эсэрами. Ведёт переговоры с государственным банком и готовит очередной захват, по важности не уступающий октябрьскому, захват и дальнейшую национализацию банков. Не переставая, ищет деньги, во всём ищет деньги. Поручает Луначарскому узнать, велик ли доход с газетных объявлений и, услышав, что сумма дохода значительна, немедленно пишет декрет «О государственной монополии на объявления». При этом, понимая, что доверчивых дурачков ещё много, подчёркивает временный характер большевистского правления, называя Совет народных комиссаров – «временным рабоче-крестьянским правительством», а печатный орган Совнаркома – «Газетой временного рабочего и крестьянского правительства».

Для чего же было нужно председателю СНК в этих тяжелейших политических и экономических условиях, при хронической нехватке времени, морочить себе голову вопросам заключения и расторжения брака? Что, неужели это было проявлением заботы о закреплённой женщине, первая попытка решения «женского вопроса», шаг к мечте о создании семьи нового, коммунистического типа? И до того неvertepёж сделать этот шаг, что процесс исполнения нельзя отложить ни на месяц, ни на два?

Ленин – фанатичный марксист и жёсткий политик. Никакой «лирики» в своих действиях он не допускает. Он расчётлив и хорошо пони-

мает, какие политические выгоды он извлечёт из того или иного своего действия. Декреты о браке нужны ему совсем для иной цели – для давно задуманного отделения церкви от государства.

Логика здесь безупречная. Прежде, чем отделить церковь от государства, нужно передать государственные обязанности, которые были возложены на церковь при самодержавии, каким-то иным, созданным советской властью, органам. Какие государственные обязанности исполняла церковь? Это – организация и осуществление, параллельно с мини-стерством просвещения, начального народного образования в виде церковно-приходских школ, регистрация актов гражданского состояния, их ритуальное и документальное оформление.

Работа по изъятию государственных функций из ведения церкви была поручена трём наркоматам. Церковно-приходские школы передавались наркомату по просвещению (Луначарский). Порядок внецерковных регистрации и оформления актов гражданского состояния разрабатывали наркомат юстиции (Шейнберг) и наркомат государственного призрения (Коллонтай).

Но для чего отделять церковь от государства? Тем более, что со стороны церкви начали поступать сигналы о её лояльности новой власти?

Причина, которую называют основной – непримиримость марксистской идеологии и православной веры – мне таковой не представляется. Любая непримиримость, в том числе и идеологическая, понятие весьма относительное, субъективное. Ленин, Троцкий, Луначарский, Бухарин, Зиновьев и прочие вожди большевизма – это была компания опытных словесных эквилибристов, способных убедить массы в том, что белое – это чёрное, а чёрное – это белое, и уж обосновать возможность государственного сосуществования марксизма и православия, доказать христианскую природу марксистской этики, им ничего не стоило. Причина также и не в личной неприязни большевистских главарей к православной церкви. Да, это было, но перетерпели бы, если бы это было выгодно.

Однако, сохранять сильную церковь, подавляющее большинство клира которой оставалась на позициях самодержавия, национализма, анти-семитизма, традиционной этики, было не просто не выгодно, это было опасно.

Причина состояла в том, что Русская православная церковь, как и объединения иных конфессий, была массовой организацией. По ленинскому

же справедливому выводу – для смены политической власти требуется массовая организация. И не обязательно рабочих. Это может быть и организация верующих. Превращение массовой религиозной организации в массовую политическую организацию – дело нескольких недель. Таким образом, РПЦ, в лояльность которой Ленин не желал верить, представляла собой политическую угрозу режиму, с чем, разумеется, большевики согласиться не могли. Однако массовая политическая организация ничего не стоит в плане дееспособности, если одна не обладает достаточными финансовыми средствами для своей успешной деятельности. Кому-кому, а Ленину это правило было известно лучше других. Церковь же обладала весьма значительными финансовыми средствами, большую часть которых как раз и составляли доходы от отправления государственных обязанностей. Отобрав у неё эти обязанности, а, вслед за ними, и материальные ценности, хранящиеся в храмах и монастырях, значило существенно ослабить финансовые возможности церкви.

То, что церковь рассматривалась большевиками как потенциальная политическая сила, видно из соответствующих документов, принимаемых в отношении её служителей как в центре, так и на местах. Например, Тверской губернский комиссар по вероисповедному делу Ф. Сеницын предписывал «к неукоснительному исполнению» в декабре 1917 года:

«1) всем уездным комиссарам и председателям исполнительных комитетов волостных С.К.Д. следить за тем, чтобы духовенство не произносило в церквях проповедей на политические темы и не занималось пропагандой в пользу той или другой политической партии;

2) напоминаю духовенству, что оно обязано служить Всевышнему, а не заниматься политикой, не имеющей ничего общего с церковью;

3) политическая агитация в церквях будет преследоваться самым решительным образом».

Опасения большевиков по поводу перерастания церкви из религиозной организации в религиозно-политическую начали подтверждаться довольно скоро. Один из самых известных примеров на этот счёт – анти-советская деятельность известного и уважаемого в Москве священника, без которого не обходилось, кажется, ни одно кремлёвское молебство-вание, отца Иоанна Восторгова. При своём храме он создал подобие военной организации, целью которой определил вооружённую борьбу за восстановление в России монархии. Арестованный в июне 1918 года, о. Иоанн заявил, что не сложит оружия, и был расстрелян.

В феврале 1922 года случилось Шуйское происшествие, когда солдаты, по указанию властей, расстреляли из пулемёта толпу, не позволявшую уполномоченным грабить собор. Случай привлёк внимание большевистского вождя, обострил его воспалённое воображение, и больной Ленин продиктовал секретное письмо 11-му съезду ВКП(б), в котором призвал коммунистов взять курс на физическое уничтожение потенциального политического противника: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Исполняя государственные обязанности, служители церкви ежемесячно получали за это вознаграждение от государства. Сумма платежей была внушительной. Если прибавить сюда ежегодные ассигнования на содержание храмовых и монастырских знаний, то сумма кратно возрастёт, и идея превращения церкви в проводника и пропагандиста советских порядков, если бы она и возникла, тотчас отмерла бы ввиду непомерной дороговизны своего воплощения. Лишение церкви государственной поддержки, наоборот, позволяло сэкономить на бюджетных расходах. А взимание госпошлин за регистрацию актов гражданского состояния открывало для большевистского государства новую доходную статью.

Немного позже, в 1918 году, сотрудник наркомюста Гойхбарг радостно отмечал, что раскрепощение женщин идёт полным ходом. За первое полугодие подано около пяти тысяч заявлений о расторжении брака, главным образом, от женщин. Ленин тоже был доволен. Двадцать рублей с заявления. Итого сто тысяч как с куста. Только за полгода. Преимущественно от женщин. Только на разводах. Потом они придут заключать брак. Ещё двадцать рублей. Потом опять разводиться. Потом заключать. Туда-сюда. Сюда-туда. Безостановочный финансовый насос. Перпетуум мобиле. Для сравнения, около пяти тысяч случаев расторжения брака – это годовой показатель для предреволюционной России.

Кстати сказать, косвенным подтверждением того, что глубинным поводом для расставания с церковью, помимо политического, был денежный вопрос, служит дата подписания Лениным декрета «Об отделении церкви от государства» – 20 января 1918 года.

Проект декрета был готов в конце декабря 1917 года, и нарком юстиции Шейнберг даже дал ему «утечь» в прессу. Но Ленин подписал декрет

только 20-го числа. Это притом, что 11 декабря 1917 года на заседании Совнаркома он ставил вопрос об ускорении процесса отделения церкви от государства. С одной стороны спешит, подгоняет. С другой стороны, когда декрет готов – не торопится. Я нахожу этому только одно вероятное объяснение. 20-е число каждого месяца было общероссийским днём выдачи зарплаты трудящимся религиозного цеха. И вот, вместо зарплаты и надежд на зарплату, председатель Совнаркома послал им завернутый в декрет кукиш. Шутливый поступок вполне в духе Ленина.

Второй причиной появления интересующих нас декретов, даже сказать так, не столько причиной, сколько довлеющим фоном, усиливающим первую причину, думается, была поспешная советизация всех сфер общественной жизни. Советы, после того, как из них были вытеснены меньшевики, правые эсэры и, отчасти, временные союзники большевиков – левые эсэры, стали единственной политической опорой для Ленина со товарищи в деле выживания устанавливаемого ими политического режима и физического сохранения его теоретиков и практиков. Советы должны были горой стоять за Совнарком даже ценой обострения отношений с местным населением, ценой насилия по отношению к местному населению. Однако для подобного усердия был необходим соответствующий стимул. И большевики этот стимул нашли.

В том же декабре 1917 года наркомат по внутренним делам распространил инструкцию для областных, губернских и уездных советов депутатов, которая предписывала им «действовать так, чтобы все местные советы стали действительно органами местной власти. Они должны побуждать местные советы овладевать аппаратом местного управления, захватывая все правительственные учреждения, подчиняя себе все стороны местной жизни».

Другими словами, местные советы получали от центрального правительства индульгенцию с формулировкой «Советская власть может всё». Что хотите, то творите, лишь против нас не выходите – это был убедительный стимул для поддержки центра, и на местах его приняли. Отсюда понятно, что самоуправство, нередко преступное самоуправство, местных властей в первые годы большевистской диктатуры не всегда можно считать свидетельством слабости центральной власти. Чаще оно – свидетельство платы центра за преданность окраин.

В контексте инструкции НКВД, приходно-расходный учёт местных жителей – это, безусловно, «сторона местной жизни», которая нуждалась в подчинении и управлении.

Третья причина позволит нам понять не только то, почему декреты появились в названные сроки, но и то, почему их содержание вышло таким, какое оно есть, а не иным.

Если сравнить тексты этих двух декретов, то сразу становится понятным, что лучше их не сравнивать. Они настолько отличаются по стилю и юридической проработке, что даже не специалисту становится очевидным, что писали их разные люди. Один был, несомненно, юристом, другой, несомненно, юристом не был. Факты подтверждают догадку. Декрет «О расторжении брака» разрабатывался в наркомате юстиции «комиссией Стучки», состоящей из двух человек: самого Петра Стучки, заместителя наркома, выпускника юридического факультета Петербургского университета и польского юриста Мечислава Козловского. Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» написан наркомом государственного призрения Александрой Коллонтай, не имевшей юридического образования.

Прежде, чем говорить о содержании декретов, а сказать об этом придётся, чтобы аргументировано обосновать ответ на наш основной вопрос, о дне рождения ЗАГСов, важно понять, почему разработка декретов единой тематической направленности была поручена не одному, а двум разным наркоматам?

Скорее всего, изначально Ленин поручил этот вопрос наркомату юстиции в свойственной Ленину форме пожелания посмотреть, подумать, предложить, как и чем можно заменить церковные метрические книги. Но тут появилась Коллонтай.

Если следовать воспоминаниям Александры Михайловны, то наркомом государственного призрения она стала случайно. «Центральный комитет партии большевиков ютился в боковой комнатухе (Смольного института – А.П.) с простым столом посередине, газетами на окнах, на полу и несколькими стульями. Не помню, зачем я пришла тогда, но помню, что Владимир Ильич не дал мне даже поставить вопроса. Увидав меня, он сразу решил, что я должна делать что-то более нужное, чем то, что собиралась делать я сама.

– Поезжайте сейчас занимать министерство государственного призрения. Это надо сделать теперь же.

Владимир Ильич был спокоен, почти весел. О чём-то пошутил. И сейчас же занялся другими, кто пришёл за указаниями или сообщениями».

Случайность, даже некоторую нелепость, своего назначения на высокий государственный пост Коллонтай вспоминает не просто так. Должность наркома ей не далась. Достижения её на этом поприще были очень скромны, она это осознала, и, как только случился повод отказаться от должности, она им немедленно воспользовалась, не дожидаясь, пока её отстранят как не справившуюся с работой. Выводя себя из-под критики недоброжелателей, она, публикуя воспоминания, как бы говорила, что она-то здесь и ни при чём. Она сама ничего не желала, ни на что не претендовала. Не её стезя. Но Ильич попросил. Невозможно было отказать.

Первые недели дела в наркомате шли откровенно плохо. Коллонтай то не пускали в здание, то бывшие сотрудники министерства попрятали и не отдавали ключей, то никак не получалось набрать новых работников. Ленин уже начал нервничать и спрашивать «почему наркомат стоит?»

13 ноября Ленин пригласил Коллонтай к себе на приём, чтобы получить ответ на этот вопрос и поговорить об организации работы Наркомгоспризнания.

Мы не располагаем стенограммой этой беседы, да её, скорее всего, и не существует. Не сообщает подробностей этой встречи и Коллонтай, но очень вероятно предположить, что в ходе беседы Ленин сообщил Коллонтай, которая считалась знатоком в области женской доли, семьи и брака, о подготовке наркомюстом декретов о браке, или, что логично, одного декрета о порядке заключения и расторжения брака.

В характере Александры Михайловны присутствовала черта, которая присутствует и в характерах многих из нас. Услышав о чьей-то работе на «её» тему, Коллонтай начинала критиковать эту работу, стараясь показать, что всё делается не так, как нужно, а нужно так, так предлагает она. Например, она, в присутствии Крупской, жаловалась Ленину, что одну из сторон «женского вопроса», работу с солдатскими жёнами, Надежда Константиновна и Инесса Фёдоровна Арманд организуют неправильно, а правильно будет так, как говорит она. Тогда Ленин предложил Шурочке (в тесном кругу Коллонтай оставалась для своих Шурочкой), расписать её видение вопроса на бумаге и представить ему, чего Коллонтай, кстати сказать, не сделала.

Немыслимо, чтобы и во время приёма, о котором идёт речь, Коллонтай смолчала и удержалась от того, чтобы не высказать своего видения декрета или декретов. Она, вероятно, предложила подчеркнуть в декретах гражданский характер советского брака и прописать в них правила

регистрации новорождённых и учёт смертей. Ленину идея понравилась, он поручил Коллонтай изготовить проект такого декрета, а Стучке сказал, чтобы тот занимался только вопросом расторжения брака.

Характерно, что Коллонтай взялась изготовить только декрет о заключении брака. Порядок расторжения брака её не интересовал.

Опять возникает вопрос почему? Почему гражданский брак и его заключение Коллонтай интересовали, а расторжение брака – нет?

Здесь нам придётся вторгаться в зону личной жизни Александры Михайловны. Хотя, в оправдание сказать, не мы первые это делаем. Сейчас личная жизнь Коллонтай стала лидирующей темой электронной медиас-феры, затмив даже тему её дипломатической деятельности.

К зиме 1917 года Коллонтай превратилась в излюбленную мишень для сплетен и пересудов как в правительстве и партии, так и среди инфор-мированной общественности. Её роман с балтийским матросом Павлом Дыбенко, начавшийся весной, не закончился на стадии короткой любов-ной интрижки, а разросся до... До чего он разросся? В употреблении на-ходились лишь два определения длительных половых отношений, тво-римых помимо церковного брака. Бытовым определением было слово «сожительство», церковным – «блуд».

Нужно ли говорить, что ни одно из них не могло устроить ни Коллонтай, ни Дыбенко? Впрочем, Коллонтай это обстоятельство волновало не сильно. Она видела себя той «новой женщиной», о которой писала ещё в 1913 году, женщиной, свободной в выборе своего образа жизни, в выборе формы любовных связей. Дыбенко неопределённость отношений беспокоила больше. А со времени, когда в ноябре 17-го наркомом назначили и Дыбенко, легализация их отношений стала вопросом государственной важности. Два большевистских народных комиссара живут во блуде. Что подумает рабоче-крестьянская масса? Какой пример подадут этой массе представители власти? Вот тогда Коллонтай и предложила Ленину идею гражданского брака. Нужно узаконить в Российской ре-спублике гражданский брак, и их отношения с Павлушой назвать граж-данским браком. Тогда само собой получится, что они живут не во блуде, а в браке.

Каждый наш поступок суть отражение нашей личности. Александра Михайловна Коллонтай не являлась исключением из этого правила. И, если Стучка и Козловский, личности с устоявшимся юридическим мыш-лением, создавали рабочий инструмент для законного прекращения бра-

ка, то Коллонтай вкладывала в декрет свои воззрения на новую, пролетарскую (коммунистическую) мораль, которая, как она полагала, должна в рабоче-крестьянском государстве прийти на смену буржуазной морали.

Оставив в молодости мужа и ребёнка, Шурочка уехала в Европу за эмансипацией. Подобного рода поступки общественная мораль одно-значно осуждала. Что бы потом ни говорила Коллонтай, но в оправдании, самооправдании этого поступка она нуждалась всю оставшуюся жизнь. Отсюда, из самооправдания, вырастает и развивается в ней и подхваченный в Европе феминизм, марксистский феминизм, и явление «холостой женщины», и последовавшая затем концепция «новой женщины». Она, Александра Коллонтай – «новая женщина», а вы, остальные – старые буржуа, не доросшие до неё в своём моральном развитии. Она – женщина коммунистического будущего, предвестница новой морали.

Она оставила семью, но пишет о том, что «семья перестаёт быть нужной. Она не нужна государству потому, что домашнее хозяйство уже не выгодно государству, оно без нужды отвлекает работников от более полезного, производительного труда. Она не нужна самим членам семьи потому, что другую задачу семьи – воспитание детей – постепенно берёт на себя общество».

Она не любила, не знала, и знать не желала домашнюю работу – это она заглядывала в коммунизм. «Вместо того, чтобы мучиться со стряпнёй, тратить свои последние свободные часы на кухню, на варку обедов и ужинов, в коммунистическом обществе широко будут развиты общественные столовые, центральные кухни».

«Центральные прачечные, куда еженедельно работница относит бельё семьи и получает стиранное и глаженое, снимут и эту работу с плеч женщин. Специальные же мастерские для штопки одежды позволят работницам вместо того, чтобы часами сидеть за заплатами, провести вечерний час над хорошей книгой, пойти на собрание, концерт, митинг».

Коллонтай вносит в декрет положение о равенстве внебрачных и брачных детей. Это правильный порядок, но откуда идея? Из её коммунистической утопии, из того умозаключения, что дети будут принадлежать коллективу и воспитывать их будет государство. Поэтому, какая разница – брачные они или внебрачные? Дети здесь ни при чём, а родителей обяжем признать. «В коммунистическом обществе каждый младенец берётся под учёт, и ему и матери обеспечены паёк и забота о нём со стороны государства».

Коллонтай – сторонница свободных отношений. Брак – обуза, но если пока без него нельзя обойтись, то пусть это будет максимально упрощенный как для заключения, так и для расторжения брак. Гражданский брак. «Свободный, но крепкий своим товарищеским духом, союз мужчины и женщины вместо кабальной семьи прошлого – вот что обещает работнице и рабочему коммунистическое общество».

Работа два часа в день на нужды общества, остальное время – на собственное творчество. Дети – где-то там, неизвестно где, о них заботится государство. Любовь без материальных обязательств, ибо женщина будущего – это трудовая женщина. Любовь к такому количеству товарищей, которое работница посчитает нужным.

«Какое место занимает любовь в идеологии рабочего класса?» – спрашивала Коллонтай со страниц журнала «Молодая гвардия». И находила ответ: «Буржуазная мораль требовала: всё для любимого человека. Мораль пролетариата предписывает: всё для коллектива».

Коммунистические утопии, подобные коллонтаевской, критически высучивал Маяковский в поэме «Хорошо»:

«В полях – деревеньки.
В деревнях – крестьяне.
Бороды – веники.
Сидят папаши. Каждый
хитр.
Землю попашет,
Попишет стихи».

Но мы не о критике. Мы о том, как коммунистическая утопия повлияла на законотворческий процесс.

Прежде всего, бросается в глаза то, что в декрете о гражданском браке, нет определения гражданского брака. Исполнитель сам должен догадаться, что хотел сказать законодатель. Один волен догадаться так, другой – этак.

Между тем, определение, кажется, вполне возможным. Например, Коллонтай могла бы дать такое определение гражданского брака. Под гражданским браком понимается супружеский союз между мужчиной и женщиной, заключённый вне религиозного института, зарегистрированный и оформленный в назначенном для этого органе государственной власти. Могла бы. Но не дала. Почему? Да потому что приведённое определение – это, с позиции того времени, определение буржуазного

гражданского брака. Но Коллонтай – известная проповедница новой, пролетарской, коммунистической морали. Как же можно определить коммунистический гражданский брак? Тут и ждала разработчицу засада. Оказалось, что никак. Коммунистический гражданский брак определяется точь-в-точь как буржуазный, чего показывать было категорически нельзя, ибо летели в тартарары все теоретические наработки Александры Михайловны по части пролетарской морали. Поэтому пришлось написать просто – гражданский брак.

Можно возразить, что понятие гражданского брака ясно и без определения. Гражданский – значит, не церковный. Само собой разумеется.

Возразить можно. Но можно на возражение и ответить. Плох тот юридический документ, который позволит само собой разуместь, и не прописывает чётких и однозначных определений и условий.

Относясь придирчиво к букве декрета «О гражданском браке...», уместно сказать, что с момента своего выхода он был обречён на неисполнение. Согласно декрету, заявление о вступлении в брак должно было быть подано «в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе». Но управ, как исполнительных органов местного самоуправления, к моменту издания декрета либо уже не существовало, либо они доживали последние недели, либо не имели реальной власти. Районные управы продолжали существовать и полноценно работать в Петрограде и Москве, но в провинции власть перешла или переходила в руки исполкомов местных Советов. Хотя, вполне допустимо, что в наркомгоспризнания этого могли и не знать. О развитии политического процесса в уездах и волостях, не имеющих ни телефона, ни телеграфа, часто не имели представления даже в губернских центрах, что уж говорить о Смольном. Плохо владели политической ситуацией на местах не только в наркомате признания. Продукт совместного творчества наркомата юстиции и наркомата по местному самоуправлению – инструкция «Об организации отделов записей браков и рождений» от 4 января 1918 года также обращена к управам.

Если сказанное проиллюстрировать материалами с мест, то, например, в Твери принципиальное решение о ликвидации городской Думы местные большевики приняли ещё 1 декабря 1917 года: «Ввиду того, что Городская дума г.Твери, избранная в августе на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, в данный момент не отражает настроения избирателей, что ясно показали выборы в Учредительное

собрание, и в виду того, что это учреждение заняло фактически контрреволюционную позицию, общее собрание Тверской организации РСДРП(большевиков) постановляет требовать от Тверского Совета Рабочих и Солдатских депутатов Тверскую городскую думу распустить». Рабочее решение о сроке и порядке ликвидации Тверского городского самоуправления было принято на собрании трёх губернских комиссаров 17 февраля 1918 года.

В Ржеве Тверской губернии думское самоуправление было фактически ликвидировано 8 декабря 1917 года. Протокол Тверского реввоен трибунала сообщает о том, что «При Совете создана городская комиссия, которой поручено взять в своё заведывание городское хозяйство». 11 декабря того же года к исполкому Совета перешло и полное управление Корчевским уездом Тверской губернии.

В уездах российских губерний, где ещё сохранялись думы и управы, то есть не вошла в силу советская власть, декретов Совнаркома, как говорится, и в упор не желали видеть. Таким образом, декрет Коллонтай стал посланием в никуда и никому.

Разработчики декрета «О расторжении брака» оказались хитрее. Они избежали названия конкретного органа власти. Их адресаты – «местный суд» и «отдел записей браков, в котором хранится запись о заключении данного брака».

Резко различаются позиции разработчиков и в вопросе законности брака. Стучка и Козловский относят этот вопрос к компетенции суда. «Дела о признании браков незаконными или недействительными подлежат впредь ведению местного суда». Коллонтай, как можно понять, оставляет этот вопрос за «отделами записей браков». Во всяком случае, обязанности обращения в суд её декрет не предусматривает. «Винные в даче заведомо ложных показаний об отсутствии препятствий... [к заключению брака], привлекаются к уголовной ответственности за ложное показание, а сам брак их признаётся недействительным».

В реальности, новые власти были не столь придирчивы в букве декрета и исполкомы Советов, не обращая внимания на адресата, взяли на себя обязанности регистраторов. Хотя, тоже не сразу. Существенный толчок к этому дали вначале окончательный и бесповоротный разгон большевиками Учредительного собрания 5 января 1918 года, поскольку на местах не везде торопились выполнять указания Совнаркома – как то ещё Учредительное собрание решит, а потом январский декрет «Об отде-

лении церкви от государства и школы от церкви», где была продублирована новелла о регистрации актов гражданского состояния исключительно гражданскими властями.

В Тверской губернии, примерами из которой я иллюстрирую это эссе, декреты, в части регистрации актов гражданского состояния, исполнялись половинчато. Новые актовые книги были заведены, но прежние метрические книги оставались в архиве Духовной консистории.

Из письма секретаря консистории в синодальную канцелярию: «1 марта в Консисторию неожиданно прибыл Комиссар Сеницын и имел с членами Епархиального Совета настойчивое объяснение. Он указал, что члены Совета, поставленные на место членов Консистории, обязаны удовлетворять просьбы о выдаче метрических свидетельств, что хуже будет, если он посадит сюда своего чиновника, который и будет выдавать свидетельства, что он, Комиссар, доселе не проявлял по отношению к церквям Тверской епархии никаких насилий, но, если члены Епархиального Совета не подчинятся его требованию, то будут также разогнаны, как и члены Консистории, свечной заводик передан будет в другие руки, а по сёлам начнутся самосуды над духовенством. На указание членов Совета, что они действуют теперь согласно данной им архиепископом Серафимом инструкции, со стороны комиссара последовало выражение ещё более резких угроз по адресу архиепископа, а также по адресу Его Святейшества». (Борис Колымагин. Малоизвестная страница из жизни Серафима (Чичагова).

Следить за исполнением декрета «О гражданском браке...» в центральных губерниях начали лишь с весны-лета 1918 года. Это подтверждает и документ, изданный 1 июня 1918 года в Твери.

«Предписывается всему духовенству всех вероисповеданий в пределах Тверской губернии не совершать крещений, венчаний, браков и погребений, не удостоверившись предварительно в том, что соответствующие акты зарегистрированы гражданскими властями в порядке декрета 18 декабря 1917 года.

Примечание. В случае безотлагательности обряда крещения, регистрация должна быть произведена после обряда крещения, но не позднее 3 дневного срока.

За неисполнение буду привлекать к суду Революционного трибунала.

Тверской губ. комиссар Управления по вероисповедному делу Ф. Сеницын».

Даже сейчас, сто лет спустя, подкупает усердие Сеницына. «...Духовенству всех вероисповеданий... не совершать крещений...» Запретить мусульманам крестить своих детей! Это какая же твёрдость духа была нужна комиссару Сеницыну!

Строго говоря, декрет Коллонтай так и не стал рабочим документом для большей части Российской республики. Исполнять его в губерниях, не подконтрольных советской власти, не начинали, естественно, никогда. Полный контроль над всей оставшейся территорией бывшей Российской империи Советы установили лишь к началу 20-х годов. Но к этому времени был принят первый Кодекс законов о браке, и власти руководство-вались уже этим документом.

Это даже неплохо, что Шурочкин декрет имел такую короткую жизнь. В отличие от декрета Стучки, ясного и логичного, декрет Коллонтай вызывает немало вопросов сейчас и, несомненно, вызывал их и тогда. Вопросы начинались с первой же статьи.

«Лица, желающие вступить в брак, словесно объявляют или подают о том, по месту своего пребывания, письменное заявление в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе».

Я – лицо. Мой закадычный дружок Петя – тоже лицо. По декрету нет никаких запретов к тому, чтобы зарегистрировать наш гражданский брак. И Маша с Дашей тоже хотят узаконить отношения. В декрете ничего не говорится о том, что брак заключается исключительно между представителями противоположных полов. Так мы можем рассчитывать на регистрацию?

Это, разумеется, шутка, но при желании, основываясь на невинности ст. 1 декрета «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», 18 декабря 1917 года можно было бы объявить днём государственного признания однополых браков в России. Никаких протестов ни у историков, ни у правоведов, это не должно было бы вызвать. А вот что касается дня рождения ЗАГСов... К этому чуть ниже.

Статья 2 также не вносит определённости по поводу половой принадлежности вступающих в брак лиц. Она лишь ограничивает возраст вступления в брак. «Лица мужского пола» – не ранее 18 лет, женского – не ранее 16 лет. «В Закавказье туземные жители могут вступать в брак по достижении женихом 16 лет, а невестой 13 лет». Тоже перл ещё тот. Очень способствовал развитию дружбы между народами. В России, значит, жители – граждане, а на Кавказе – туземцы. И как быть азиатским

народам? У них тоже традиционны ранние браки? Что может служить подтверждением «разрешённого» возраста, если паспортные книжки не выданы, а церковные метрические книги уничтожены?

«Заявления о желании вступить в брак не принимаются... г) от умалишённых». Как сотруднице отдела ЗАГСа в ту пору определить, умалишённый перед ней или нет? Считать всех, кто в 18 лет захотел жениться, умалишёнными? А если он пришёл нормальным, а чудит только ранней весной и поздней осенью? Внешне, при общении с пациентами психоневрологических интернатов, далеко не всегда можно заметить аномалии в их поведении, особенно на начальной стадии заболевания.

Возникает вопрос, как такой сырой документ, который правильнее назвать юридически-правовым недоразумением, подписал Ленин?

Из «Биографической хроники» Ленина известно, что оба декрета он подписал в один день – 18 декабря. При этом также достоверно известно, что проект декрета «О расторжении брака» председатель СНК подписал 16 декабря на заседании правительства, внеся в него свои замечания и уточнения. Проекта декрета «О гражданском браке...» Ленин не подписывал и не правил ни в этот день, ни до того, ни после того. Коллонтай же вспоминала, что её проект члены Совнаркома одобрили единогласно. Когда? На каком заседании? У нас нет других способов ответить на поставленные вопросы, кроме как пытаться это сделать, читая воспоминания и изучая документы. Так вот, углубившись в названные источники, мы вдруг оказываемся зрителями увлекательнейшего спектакля. Трагедия и комедия на одной сцене. Шекспир и Мольер. Гоголь и Погодин.

Побеседовав с Коллонтай 13 ноября, рассказав ей, что и как нужно делать, Ленин уже на 18 ноября назначил слушание проектов декретов о браке на заседании правительства. Но в этот день Коллонтай докладывать проект не пришла. Трудно сказать почему. То ли была занята, то ли переживала случившуюся накануне неудачу, когда она запросила на свой наркомат 5–6 миллионов, а денег не дали.

Вопрос отложили до следующего заседания, поставив его в повестке дня первым. Следующее заседание 19 ноября. Александра Михайловна на месте, немного волнуется, начинает докладывать. Эффект ошеломляющий, но не тот, о котором вспоминала она. Рукой секретаря СНК Горбунова записано: «Постановили: Передать на рассмотрение в Комиссариат юстиции». То есть отдать Стучке. Конфуз полный. Шурочку, честолюбивую Шурочку, отстраняли от законотворчества.

Новое рассмотрение проектов «брачных» декретов назначили на другой же день, 20 ноября. Ленин, вероятно, считал, что у всех членов Совнаркома, как и у него, должна быть бессонница, и ночи вполне хватит для того, чтобы в наркомюсте написали новый декрет о гражданском браке.

20 ноября 9.40 утра. Начало заседания. А Стучка не пришёл. И Коллонтай, разумеется, тоже не пришла. Резолюция по декретам – «Снять с повестки». Заодно снять и Стучку, точнее, подвинуть с исполняющего должность наркома на заместителя наркома.

С декабря наркомом юстиции назначен левый эсэр Штейнберг. Но новый нарком, несмотря на молодость, 29 лет, отличается умом и сообразительностью. Он не желает наживать себе недруга в лице Коллонтай и не прикасается к её варианту декрета. Зачем? У эсэров и без того много врагов, начиная с Ленина. Штейнберг идёт другим путём. Он договаривается со Свердловым об одобрении декретов ВЦИК и 16 декабря вносит одобренные президиумом декреты в Совнарком. Ни Стучка, ни Коллонтай не присутствуют. У правительства очень ограниченный выбор: либо утвердить декреты, одобренные ВЦИК, либо идти с ним на конфронтацию. Ленин видит, что его объехали по кривой. Конфронтация, когда правительство сотрясают скандалы, – худший путь. Отдать на доработку Штейнбергу, независимая позиция и оригинальное поведение которого (может не прийти на работу в субботу, уйти с заседания, сказав, что ему нужно помолиться) начинают бесить Ленина – худший путь. Совнарком утверждает декреты. При этом, как было сказано, Ленин подписывает проект Стучки, а проект Коллонтай – нет. И только в понедельник, 18 декабря 1917 года, оформленные не в виде проектов, а в виде рабочих документов, Ленин подписывает злополучные декреты в той редакции, в которой ему их дают на подпись.

Ленин, несмотря на Шурочкины «ляпы», решил, вероятно, не принципиальничать. Ведь о главном – выведении актов гражданского состояния из-под юрисдикции церкви она написала.

Любопытно, что один из декретов, «О расторжении брака», подписанный Лениным 18 декабря, вышел «в люди» датированный следующим днём, 19 декабря. В чём тут дело? Почему не одновременно? Объяснение типа того, что это вполне логично: издать вначале закон о заключении брака, а потом о его расторжении, малоубедительно. Логика совершенно не страдает и при одновременном выходе законов. Логика была бы даже крепче, если бы заключение и расторжение брака объединили единым декретом «О гражданском браке».

Не знаю, интересовал ли этот казус историков и правоведов, и как-кое объяснение нашли они, но я его нашёл в бюрократической процедуре. Декреты, вышедшие под шапками ВЦИК и СНК, как было сказано, готовили в разных наркоматах. При этом составили не только очень разные по юридической грамотности тексты, но и разные перечни подписантов. Коллонтай посчитала, что главный в стране – это Ленин, и указала подпись председателя Совета народных комиссаров первой. Стучка, в отсутствие чётко прописанного порядка расположения подписей и будучи членом президиума ВЦИК, решил, что должность председателя ВЦИК выше должности председателя СНК, и первой подписью указал подпись Свердлова. Согласно бюрократической процедуре документы с несколькими подписантами подписываются снизу вверх.

В нашем случае подписи стояли в следующем порядке. На декрете «О гражданском браке...»: председатель СНК Ленин, председатель ВЦИК Свердлов, управделами СНК Бонч-Бруевич, секретарь Горбунов. На декрете «О расторжении брака»: Свердлов, Ленин, Бонч-Бруевич, Горбунов. Декреты подписал Горбунов, передал Бонч-Бруевичу. Подписал Бонч-Бруевич. Кому передавать дальше? Ну, Бонч-Бруевичу не нужно было объяснять, кто в стране главный. Он отправил Свердлову только один декрет – «О гражданском браке...». Свердлов его подмахнул. После оба декрета передали Ленину. Ленин подписал. Декрет «О гражданском браке...», где теперь стояли все подписи, отдали на регистрацию, а декрет «О расторжении брака», на котором не хватало подписи Свердлова, дали ему на подпись на следующий день, 19 декабря. После подписания зарегистрировали.

Есть ли во всей этой истории злободневная для нас мораль? Мораль не мораль, но, по меньшей мере, один исторический урок существует. Законотворчеством должны заниматься профессионалы, а не партийные активисты, не артисты, не домохозяйки, не гимнастки и прочие «шурочки».

Что же с днём рождения системы ЗАГС?

День, когда жена сказала мужу: «Давай заведём ребёнка», не считается днём рождения ребёнка. День, когда жена сказала мужу: «У нас будет ребёнок», тоже не считается днём рождения ребёнка. Днём рождения ребёнка считается день, когда телефонная трубка ответила взволнованному отцу: «У вас родилась девочка.» Или мальчик. Из этого примера понятно, что намерение совершить что-либо и фактическое его совершение не одно и то же.

Декрет от 18 декабря 1917 года оставался актом пропаганды и декларацией о намерениях до тех пор, пока его не начали исполнять. Распространён миф о первом гражданском браке, браке между Коллонтай и Дыбенко. Это событие относится к марту 1918 года. Хотя, их, положенной по декрету, регистрации с записью в книге актов, скорее всего, не было. Коллонтай продекларировала свой гражданский брак в газете «Правда», а по поводу свидетельства о браке позже говорила, что оно утеряно.

Приходилось читать, что первая запись в прообразе книги записей актов гражданского состояния была сделана в январе 1918 года в Петро-граде. Этот день пока исторически не установлен. Его нужно установить. Он и станет действительным, без натяжек, днём рождения службы ЗАГС.

Такая получилась у нас долгая история. Что делать? Расследование со-вершённого деяния всегда бывает долгим. Кратким бывает только при-говор.

1.2. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗАГС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

18 декабря 2017 года Россия будет отмечать столетний юбилей органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС). В этот день в 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР был подписан декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния».

До 1917 г. функции регистрации актов гражданского состояния в России выполняла Русская православная церковь. Церковное делопроизводство осуществлялось духовными причтами храмов, канцеляриями консисторий и духовных правлений.

В 1721 году по Указу Петра I церковные учреждения были включены в систему государственных органов России, и всё православное население Российской империи было приписано к церковным приходам по месту проживания. Начиная с 1722 года, рождение, бракосочетание и смерть стали учитываться в метрических книгах. Например, при заключении брака в большой церковно-приходской книге делась запись о брачующихся, после чего брак признавался законным. Других видов записей, которые ведут современные органы ЗАГС, тогда не существовало.

После свержения монархии в феврале 1917 г. Временные буржуазные правительства даже не делали попыток пересмотра законодательства о

браке и семье, откладывая изменение соответствующих законов до окончания войны и общей реформы всего законодательства.

Иначе поступило большевистское правительство, которое не стало дожидаться более спокойных времен, а в первые же дни после захвата власти в октябре 1917 г. издало декреты о браке и семье, коренным образом разрушившие старые представления в этой области.

Так, 18 декабря 1917 г. после полуторамесячного обсуждения был принят «Декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния» (далее – Декрет от 18.12.1917).

В связи с отделением церкви от государства (Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»), Декретом от 18.12.1917 отменялся церковный брак как обязательная форма заключения брака и устанавливался гражданский (светский) брак, регистрируемый государственными (ведомственными) структурами – отделы записи актов гражданского состояния. Брак, заключенный по религиозному обряду, после принятия Декрета вообще не порождал правовых последствий. В то же время за браками, заключенными в церковной форме до принятия Декрета, сохранялась юридическая сила, и они не нуждались в переоформлении. Созданным органам ЗАГС передавались метрические книги Русской православной церкви.

В дальнейшем, исключительное право гражданской власти на ведение метрических записей закрепил «Кодекс законов об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве» 1918 года.

Условия вступления в брак значительно упростились. Достаточно стало лишь достижения брачного возраста (16 лет для женщин и 18 лет для мужчин) и взаимного согласия будущих супругов. Вступающие в брак признавались равноправными в личных и имущественных отношениях и правах. При вступлении в брак можно было сохранить свои фамилии или принять фамилию одного из супругов. Добровольность стала необходимым условием для вступления в брак. В связи с этим специальная инструкция Наркомюста РСФСР предписывала, чтобы отделы ЗАГС выясняли: добровольно ли, без принуждения и угроз, вступают стороны в брак.

Препятствиями к вступлению в брак признавались следующие обстоятельства: наличие у одного из супругов душевного заболевания, состояние жениха и невесты в запрещенных степенях родства, а также наличие другого брака, который не был расторгнут.

Вслед за первым Декретом уже 19 декабря 1917 г. был принят второй не менее значимый акт – «Декрет о расторжении брака»¹ (далее – Декрет от 19.12.1917). Данный Декрет провозгласил свободу расторжения брака под контролем государства, что означало, в том числе изъятие бракораз-водных дел из компетенции судов Духовных Консistorий.

Декрет отменял ранее установленные препятствия для расторжения брака. Так, при обоюдном согласии супругов развод оформлялся во внесудебном порядке на основе их заявления в органы ЗАГС путем внесения соответствующей записи в книги актов гражданского состояния.

Также судом определялись фамилии разводящихся супругов. Если су-пруги приходили к соглашению, то в судебном акте указывалось, какие фамилии будут носить после расторжения брака бывшие супруги и их дети. В случае же спора за каждым из супругов сохранялась добрачная фамилия, а фамилию детей определял судья (при отсутствии соглаше-ния) или суд в полном составе (при наличии спора).

Сходным образом регулировались семейные отношения и в других советских республиках.

Светский характер брака, ослаблявший вековые морально-нрав-ственные устои всех слоев русского общества, утверждался в обстановке упорного сопротивления со стороны иерархов православной церкви.

Проходивший в Москве с августа 1917 г. по сентябрь 1918 г. Свя-щенный Собор Русской православной церкви призвал граждан России не вступать на путь греха и строго хранить церковные правила о браке. Собор принял ряд резолюций, в которых осуждалась широкая свобода разводов, а гражданский брак расценивался как прелюбодеяние и мно-гоженство. Так, например, Определением Собора от 4 марта 1918 г. граж-данский развод между православными христианами был объявлен актом поругания религии, влекущим необходимость церковного покаяния².

Действуя таким образом, церковь действовала в рамках своих пра-вомочий, так как ее акты касались только верующих. Следовать этим предписаниям или нет, зависело лишь от самих граждан и их убеждений. Возможные санкции также носили сугубо религиозный характер, т.е.

¹ Собрание узаконений РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 10. Ст. 152.

² Так, например, только в 1920 г. церковное руководство обязалось прекратить практику проведения церковных бракоразводных процессов.

³ См.: Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. 1917–1947. М., 1949. С.399–400.

церковь отнюдь не претендовала на присвоение функций государства. И в дальнейшем предпринимавшиеся церковью меры противодействия реформе брачно-семейных отношений носили исключительно характер морального воздействия на верующих¹.

В этих условиях для государства было весьма важно нормативно под-твердить те начала, которые были введены первыми советскими декре-тами, и, тем самым, показать непоколебимость выбранной позиции по отношению к церкви.

С изданием отдельного специального кодифицированного семей-но-правового акта спешили и по другой причине. В это время во многих регионах стали бурно развиваться левацкие течения, доводившие до аб-сурда проводившуюся большевиками политику свободы брачных отно-шений. Так, например, под влиянием анархистов, возглавлявших Совде-пы ряда губерний, в 1918 г. на местах стали приниматься так называемые «декреты о социализации женщин».

Подобные произвольные действия некоторых Совдепов представля-ли очевидную угрозу для общегосударственной брачно-семейной поли-тики, причем угрозу политическую. Все это требовало от правительства более развернутого разъяснения направления политики в области ре-гулирования отношений между полами. Результатом явилось принятие «Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» 1918 г. (далее – КЗАГС).

Гражданское право периода монархии считалось отмершим, и его ни-кто не собирался возрождать. Для семейных же отношений признавалась необходимость сохранения правового регулирования, хотя в некоторых работах того времени подвергалось сомнению даже единство самого се-мейного права². При этом регулировать семейные отношения предпола-галось по-новому.

В этой обстановке отказа от гражданского законодательства и стало возможным принятие отдельного брачно-семейного кодекса. Необходи-мо отметить, что это был первый опыт кодификационной работы и пер-вый кодекс новой власти.

¹ Нельзя не отметить, что постановлением Наркомюста РСФСР от 27 мая 1920 г. (СУ РСФСР. 1920. Ст. 205) деятельность Духовных консисторий была прекращена именно по мотивам присвоения последними функций государственных органов.

² Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекунское право Советской Республики. М., 1920. С. 4–5.

КЗАГС 1918 г. воспроизвел откровенные положения семейного права, закрепленные в первых декретах, и значительно развил их, обеспечив более полное и конкретное регулирование семейных отношений, а также ввел ряд новых институтов. Главное же – с изданием Кодекса семейное право было приведено в систему, превратилось в совокупность институтов, функционально связанных между собой.

Кодекс включал в себя четыре раздела: акты гражданского состояния, брачное право, семейное право и опекуновское право.

В разделе «Брачное право», также, как и в Декрете от 18.12.1917, указывалось на признание государством лишь гражданского брака.

Устранялись такие препятствия для вступления в брак, как принадлежность к разным конфессиям, монашество, состояние в иерейском или дьяконском сане, а также наличие обета безбрачия. КЗАГС 1918 г. распространил принцип единобрачия на всех граждан России. Возраст для вступления в брак был подтвержден: для мужчин – 18 лет, а для женщин – 16 лет. Одновременно был отменен верхний предел брачного возраста. В Закавказье стало возможно вступить в брак по достижении женихом 16 лет, а невестой – 13 лет.

Необходимо отметить, что процедура вступления в брак была достаточно проста: браки заключались публично, в специально предназначенном для этого помещении, в определенные заранее дни и часы, которые подлежали предварительному обнародованию.

Желающие вступить в брак могли объявить об этом устно или письменно. К заявлению необходимо было приложить свидетельство личности и подписку о добровольном вступлении в брак, а также об отсутствии препятствий к браку.

В соответствии со статьей 60 КЗАГС, сделав запись о браке в книгу записей браков, должностное лицо прочитывало ее брачующимся и объявляло брак их в силу закона заключенным.

По КЗАГС был расширен круг лиц, между которыми могли заключаться браки: были сняты запреты на вступление в брак со свойственниками и дальними родственниками, в результате чего стали допускаться браки между дядями и племянницами, тетками и племянниками. Запрет сохранялся лишь для родственников по восходящей и нисходящей линии, а также для полнородных и неполнородных братьев и сестер. В отличие от церковных правил, гражданский брак мог заключаться последовательно любое количество раз.

КЗАГС 1918 г., устранив одни препятствия для вступления в брак, в то же время установил другие, дополнившие положения Декрета от 18.12.1917.

Признание брака недействительным осуществлялось в судебном порядке.

Вопрос о прекращении брака был развит Кодексом в духе Декрета от 19.12.1917. Осенью 1918 г. на сессии ВЦИК при обсуждении Кодекса А.Г. Гойхбарг, приведя статистические данные, заметил, что только в Москве в июле 1918 г. было подано около 5 тыс. заявлений, из которых можно было увидеть, как женщины наравне с мужчинами «прибегали к способу раскрепощения себя»¹.

Согласно КЗАГС любой брак, включая действительные церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г., мог быть прекращен разводом. В соответствии со ст. 87 Кодекса, основанием для развода могло служить как обоюдное согласие обоих супругов, так и желание одного из них.

Процедура развода была Кодексом еще более упрощена по сравнению с Декретом от 19.12.1917. Как и прежде, при взаимном согласии супругов развод производился органами ЗАГС. Дела о расторжении брака по заявлению одного из супругов рассматривались как бесспорные единолично судьей, без участия заседателей. В случае неявки обоих супругов, дело слушалось заочно. Никаких доказательств распада семьи от разводящихся не требовалось. Статья 132 КЗАГС предоставляла супругам, имеющим детей, право своим соглашением определять, кто из них и в какой мере будет участвовать в их содержании.

При наличии спора вопрос решался в судебном порядке.

Отцовство устанавливалось местным органом ЗАГСа, а в случаях споров – судом.

Для установления отцовства беременная женщина должна была не менее, чем за три месяца до рождения ребенка подать в ЗАГС соответствующее заявление с указанием отца будущего ребенка. Оспорено такое заявление могло быть только в судебном порядке и только в течение двух недель. На установленного отца возлагалась обязанность участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами и содержанием ребенка (ст. 143). Если же обнаруживалось, что мать ребенка в момент зачатия находилась в близ-

¹ Протоколы заседаний ВЦИК 5-го созыва. Стенографический отчет. М., 1919. С. 149.

ких отношениях одновременно с несколькими лицами, то, несмотря на то, что биологически возможен лишь один отец, суд мог возложить обязанность участия в указанных расходах на всех ответчиков (ст. 144 КЗАГС).

В целом, КЗАГС 1918 г. явился основополагающим законодательным актом в области семейного права рассматриваемого периода. Он действовал без существенных изменений на протяжении 8 лет.

Однако, сосредоточив свое внимание на признании брака, зарегистрированного в государственных органах, на равенстве всех детей, Кодекс 1918 г. уделил недостаточно внимания регулированию иных семейных отношений. При этом многие вообще посчитали, что КЗАГС со-храняет буржуазные принципы семьи.

Постепенно очевидной стала необходимость принятия нового кодекса, который отвечал бы требованиям времени.

Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. был утвержден «Кодекс законов о браке, семье и опеке»¹ (далее – КЗоБСО). В четвертом разделе Кодекса, посвященном записи актов гражданского состояния, в статье 11 указывалось, что регистрация актов гражданского состояния (рождений, смертей, браков, разводов и усыновлений) производится в городах и рай-онных центрах – городскими районными бюро записей актов граждан-ского состояния (ЗАГС), а в сельских и поселковых местностях и рабочих поселках – сельскими и поселковыми советами.

Главным нововведением КЗоБСО 1926 г. было признание так называемого фактического брака, т. е. приравнивание брака незарегистрированного к зарегистрированному. Авторы этой идеи полагали, что такой порядок уменьшит вмешательство государства в личную жизнь, расширит свободу личности. Все правовые последствия для мужчин и женщин наступали с момента их вступления в сожительство. Доказательствами наличия фактического брака в случае спора являлись согласно ст.12 КЗоБ-СО «факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.».

Введение института фактического брака в принципе упразднило категорию внебрачных детей, поскольку любое сожительство считалось теперь браком.

¹ *СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.*

Еще в ходе обсуждения проекта КЗоБСО были выдвинуты многочисленные предложения о полном упразднении регистрации брака, основанные на модной в то время в социалистических кругах теории об отрицании брака. Введение в 1917 г. гражданской формы брака многие считали не более, чем антирелигиозным приемом, направленным на борьбу с церковной формой брака. С учетом того, что, как считалось, к 1926 г. большевикам удалось в значительной мере искоренить «религиозные предрассудки» населения, опасность возрождения церковной формы брака больше не представлялась серьезной.

Признание силы законного брака за фактическими брачными отношениями привело к изменениям в трактовке самого значения регистрации брака. Брак, по сути своей, превратился, как в Древнем Риме, в частную неформальную сделку. Очевидно, что параллельное существование фактического и зарегистрированного брака ни к чему, кроме правовой неопределенности, путаницы и подрыва принципа моногамии привести не могло.

В частности, сразу же возникла необходимость решить проблему «конкуренции» между фактическим и зарегистрированным браком. Так как регистрации развода не придавалось конституирующего значения, главным было намерение лица расторгнуть брак, регистрация которого рассматривалась как формальность, которая всегда могла быть выполнена по желанию одной из сторон. В то же время, если зарегистрированный брак не был прекращен, и одновременно с ним возникали фактические брачные отношения, признание силы за фактическим браком не допускалось. Здесь преимущества отдавались зарегистрированному браку. Однако реально проводить принцип единобрачия при такой системе правового регулирования было практически невозможно. Нерешенным остался и вопрос о параллельном существовании нескольких фактических браков.

В условия регистрации брака также были внесены изменения: брачный возраст для женщин был повышен с 16 до 18 лет при возможности его снижения не более, чем на один год. Вступающие в брак обязаны были дать подписку о том, что они взаимно осведомлены о состоянии здоровья, в частности, в отношении венерических, душевных и туберкулезных заболеваний, а также указать, в какой по счету брак, зарегистрированный или незарегистрированный, каждый из них вступал и сколько имел детей. Скрытие этих сведений каралось в уголовном порядке.

Установление единого брачного возраста мотивировалось в духе времени тем, что ранние браки препятствуют завершению женщиной образования и ее профессиональному росту.

В отличие от КЗАГС 1918 г., который предусматривал обязательность общей фамилии супругов, КЗоБСО 1926 г. подтвердил введенное в 1924 г. правило, предоставлявшее супругам право сохранить свои добрачные фамилии.

Судебный порядок расторжения брака был отменен. Теперь брак расторгался в органах ЗАГСа, причем без вызова второго супруга, которому только сообщалось о факте развода. Простота прекращения брака путем его расторжения отразилась в ст. 18 КЗоБСО, где было указано, что «при жизни супругов брак может быть прекращен как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию кого-либо из них».

Институт признания брака недействительным в КЗоБСО отсутствовал. В случае нарушения условий вступления в брак речь могла идти только об оспаривании записи о регистрации брака.

Запись об отце внебрачного ребенка производилась по заявлению матери, поданному после рождения ребенка. Никаких доказательств от нее не требовалось. Отцу лишь сообщалось о такой записи и предоставлялось право обжаловать ее в суде в течение одного года. Однако у него было мало надежд выиграть дело, так как суды были ориентированы на то, чтобы любое дело об установлении отцовства заканчивалось его установлением. Суды принимали такие доказательства, как «экспертиза внешнего сходства» и «экспертиза крови». Предполагаемый отец был вынужден доказывать, что он не является отцом ребенка, в то время как истица могла ограничиться одним лишь голословным заявлением, что он его отец. Единственным шансом ответчика в такой ситуации избежать установления отцовства было отыскание действительного отца ребенка.

С принятием КЗоБСО 1926 г. окончательно сформировались основные начала российского семейного законодательства, просуществовавшие без существенных изменений вплоть до 1969 г. При этом система органов ЗАГС продолжала развиваться.

Уже с начала 20-х годов XX в. регистрации актов гражданского состояния стало отводиться не только демографическое, но и, в первую очередь, политическое значение. В результате общее руководство органами ЗАГС РСФСР было передано Центральному отделу ЗАГС при НКВД РСФСР, разработана структура ведомственной и территориальной под-

чиненности и соподчиненности органов ЗАГС. Ведение записей актов гражданского состояния регулировалось инструкциями НКВД СССР 1937 и 1943 гг.

Передача государственным чиновникам функции ведения актов гражданского состояния повлекла за собой передачу ценнейших и уникальнейших документов Русской православной церкви: метрических книг, клировых ведомостей, брачных обысков, исповедных росписей и др. Эти документы были переданы органам ЗАГС уже в 20-х годах XX в. В результате, во-первых, вся гражданская регистрация была сосредоточена в руках государства. Во-вторых, это позволило ввести единый реестр количества родившихся, а также сочетавшихся браком и умерших.

Впоследствии, в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 27 августа 1969 г. № 512, эти ценные материалы поступили в государственные архивы, где они должны были храниться вечно. Эта мера была не случайной, так как была направлена на реализацию положений Постановления Совета Министров РСФСР «Об утверждении правил изменения и восстановления записей актов гражданского состояния, условий хранения книг регистрации актов гражданского состояния и метрических книг в органах ЗАГС, а также порядка передачи этих книг на хранение в государственный архив».

Как выяснилось затем, долгие годы эти документы практически не использовались. Во многом это объяснялось тем, что они считались церковными источниками, а значит, неприемлемым для изучения и научного использования. Интерес к ним возник лишь в начале девяностых годов прошлого столетия.

Именно тогда эти документы, как документальное наследие церкви, были включены в научный оборот. При обращении к этим источникам оказалось, что их информационный потенциал практически неисчерпаем. Историки, юристы, социологи и представители других наук стали их использовать в своих трудах.

1.3. ЦЕРКОВНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИКИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (ОПЫТ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ)

В современной России возрастает интерес к конструированию своих генеалогических корней, выявлению исторического бытия своих предков.

Это является как просто любопытством, так и попыткой взглянуть за горизонт прошлого. Генеалогия позволяет в некотором роде ответить на вопрос, кто мы и откуда? Часто знания о своих предках ограничивается не далее дедушек, бабушек и несколько реже – прадедушек и прабабушек.

Основными документами, позволяющими восстановить генеалогические корни в России являются метрические книги, исповедные ведомости и ревизские сказки. Эти три вида документов возникли еще при Петре I. В 1718 г. была проведена первая ревизия и появились ревизские сказки, а с 1722 – метрические книги и исповедные ведомости. Именно с этого момента можно наиболее полно восстановить генеалогическое древо.

Метрические книги велись в церквях и писались обычно рукою дьячка. В них указывались сведения о родившихся, умерших и бракосочетавшихся. Сведения о родившихся представляли собой запись об имени родившегося, датах рождения и крещения, о родителях и восприимниках. Сведения о родителях и восприимниках содержали информацию об имени, отчестве (фамилий тогда у основной массы населения еще не существовало), указание на их сословную принадлежность или профессию и место жительства. Например, о родителях могла быть такая запись: крестьянин села Стружни Новоторжского уезда Галактион Михайлов и жена его крестьянка Соломонида Саввова. Михайлов и Саввова – это не фамилии, а первоначальный усеченный вариант отчеств. Соответственно их сын Григорий будет называться полным именем – Григорий Галактионов. Восприимники – духовные родители или крестные отец и мать. В качестве таковых, как правило, в метрических книгах прописывались родные братья и сестры родителей или их старшие дети.

В разделе умершие содержатся сведения о том, кто умер (имя, отчество), в какой деревне он проживал, сколько ему было лет и от чего умер. Возраст умершего не всегда совпадал с действительным, так как в те времена он документально не подтверждался, и было принято обычно принято приписывать его до 5 лет, а иногда еще больше. Причины смерти

¹ См.: Сакало А.Е. Документы церковного происхождения XVIII в. как источники историко-демографических исследований: исповедные ведомости // Историческая демография. 2011. № 2 (8). С. 72–75; Разумов С.А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII–XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 1. С. 7–11; Чибисов М.Е. Клировые ведомости как источник для анализа сословно-профессионального состава населения церковных приходов // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2014. № 41. С. 181–184.

теперь современному человеку представляются достаточно странными, так как внешние признаки выдавали за действительную причину. Например, в качестве причины смерти могло указываться: «от горячительных напитков»; «от поноса»; «от старости». В разделе бракосочетавшихся вносились сведения об имени и отчестве лиц, чьи они дети и дата брако-сочетания.

Метрические книги велись в двух экземплярах: приходском и консисторском. Приходская книга оставалась в приходе, а второй экземпляр записей в виде отдельных листов передавался в духовную консисторию, где они сшивались в отдельную уездную книгу за каждый год.

В приход входило село или погост, несколько деревень и возможно сельцо. Село – это населенный пункт, в котором находилась церковь, дома крестьян и помещика. Погост – это место, где стояла церковь, и рас-полагались дома священно- и церковнослужителей (причта). Сельцо – населенный пункт, где была усадьба помещика, но не было приходской церкви. Деревня – населенный пункт, где жили только крестьяне, и не было приходской церкви.

Метрические книги велись почти два столетия (до 1918 г.). В них содержится информация о 6–7 поколениях родившихся, а всего с учетом информации о родителях первых предков, о которых сделана запись в первые годы появления метрических книг, по ним можно узнать информацию о 7–8 поколениях.

Главным в поиске предков – определение места, где они жили. Как правило, многие поколения крестьян проживали в населенных пунктах, относящихся к одному приходу. Поэтому следует определить исходный населенный пункт их проживания. После этого следует соотнести населенный пункт с приходом, и определить, в каком уезде он находился. При идентификации прихода помогают справочные материалы по приходам епархии. В Тверской области исследователи используют «Тверской епархиальный статистический сборник» (1901 г.) и «Справочная книга по Тверской епархии на 1915 год»¹.

Например, если известно, что предок родился в деревни Поломеницы, которая сегодня находится в Торжокском районе, то по «Справочник по Тверской епархии на 1915 года» определяем, что эта деревня относилась к

¹ Добровольский Н. «Тверской епархиальный статистический сборник». Тверь, Типо-лито-графия Ф.С.Муравьева, 1901. 772 с.; Справочная книга по Тверской епархии на 1915 год. Тверь: Типо-литография М. Блинова, 1914. 464 с.

Струженскому приходу, следовательно, для поиска предков необходимо брать метрические книги и прочие документы, относящиеся к данному приходу или сшивки документов разных приходов по Новоторжскому уезду. Надо также учитывать, что не всегда современное название района может совпадать с названием уезда, а также то, что населенный пункт мог менять свою принадлежность к тому или иному уезду. Так, например, Струженский приход ранее относился к Тверскому уезду.

Поиск предков по метрическим книгам затрудняется тем, что подавляющая часть населения страны не имела фамилий. Как известно, фамилии вначале получила знать, а затем купцы и духовенство. Крестьяне – основное население страны, стали получать фамилии лишь после отмены крепостного права в 1861 г., но даже во многих метрических книгах 1917 г. содержатся записи без указания фамилий, а просто имя с сокращенным вариантом отчества. Поэтому при поиске предков необходимо последовательно просматривать записи о бракосочетании, в которых указаны родители жениха и невесты, а затем находить более ранние записи о бракосочетании их родителей и так далее. Одновременно ведется и поиск даты рождения предков, которые могут быть идентифицированы не только по родителям, но дополнительно и по восприимцам – ближайших их родственников.

Таким образом, постепенно можно продвигаться в «глубь веков» до начала появления в России метрических книг. При этом количество предков от поколения к поколению будет постоянно удваиваться. Это связано с тем, что у человека двое родителей, и уже четыре человека составляют следующее поколение (двое дедушек и двое бабушек). Следующее за этим поколение имеет уже предков (четыре прадедушки и четыре прабабушки) и так далее. Если исходить из генеалогического закона трех поколений в одном столетии, который оказывается в целом справедливым, в пределах последних нескольких веков, то при движении вглубь на каждые 100 лет, количество предков должно увеличиваться в 8 раз ($2 \times 2 \times 2$). На наиболее доступном для исследователей историческом горизонте в 300 лет (как указывалось, в 1722 г. появились метрические книги), чисто математически количество предков должно увеличиться в 512 раз (2^9) и составить 1022 человека. Однако дело может быть затруднено тем, что не всегда удастся найти предков по всем разветвляющимся линиям. Периодически какие-то линии обрываются для исследователя. Это может быть связано с отсутствием всех сохранившихся метрических книг или

с отсутствием записей в них об одном (чаще отце) родителе или полной записи о родителях, которых затем будет трудно идентифицировать, а также по другим причинам. Не смотря на это, благодаря действию закона удвоения предков, исследователь может выявить несколько сот предков у ныне живущего человека за последние три столетия.

Значительно помогают поиску предков исповедные ведомости, которые, как было указано выше, появились в России в один год с метрическими книгами. В исповедные ведомости вносили записи, свидетельствующие о том, был ли тот или иной человек на исповеди во время поста. Эти ведомости составлялись по каждому году и в них содержится ценная генеалогическая информация о составе каждой семьи, с указанием, кто кому кем приходится родственником, и их возраст. По исповедным ведомостям можно отслеживать изменение состава семей на протяжении двух столетий. В Государственном архиве Тверской области (ГАТО) исповедные ведомости сохранились вплоть до 1860 г., хотя в архивах других субъектов Федерации, ситуация с сохранностью данных источников генеалогической информации, как правило, намного хуже.

По исповедным ведомостям поиск предков происходит намного проще и быстрее, ведь можно для изучения изменения состава семей просматривать исповедные ведомости с определенным временным лагом (например, 10–15 лет) и при этом будет практически гарантированным нахождение состава интересующих семей. Для перехода к поиску предков по исповедным ведомостям обычно сначала требуется их поиск по метрическим книгам, чтобы приблизиться к 1860 г., а фактически и к более ранним данным, которые позволят идентифицировать интересующего предка в составе его семьи.

Поиск предков во всех разветвляющихся линиях только по исповедным ведомостям оказывается невозможным и требует привлечения метрических книг. Это связано с тем, что требуется определять происхождение невест (и тем самым их семей), которые пришли в семью к своему мужу, что помогают сделать метрические книги, где в разделе бракосочетания указываются сведения о родителях невесты. Исповедные ведомости при этом позволяют осуществлять контрольную проверку. Так, например, допустим в 1769 г. Марфа Петрова 20 лет от роду была в составе одной семьи, а по данным 1770 г., запись о ней в той же семье исчезает и появляется новая запись о некоей Марфе Петрово 21 года в составе другой семьи – в семье мужа. При этом возможно, что в будущем, если Мар-

фа Петрова останется вдовою с детьми, то она может перейти в семью своих родителей, что также будет отражено в исповедных ведомостей. Запись о ней с ее детьми исчезнет из одной семьи и появится в другой.

Также в качестве источников генеалогической информации можно использовать ревизские сказки. Эти документы являются наиболее сохранившимися в государственных архивах. Всего было десять ревизий, проводившихся в целях определения базы подушного обложения населения. Ревизии проводились в 1718, 1743, 1761, 1781, 1794, 1811, 1815, 1833, 1850 и 1856 гг. Ревизские сказки по своей структуре схожи с исповедными ведомостями и содержат информацию о семьях, с указанием их членов, имен, возраста и родственных связей внутри семьи (по отношению к главе семьи).

Выше был описан алгоритм поиска предков вне зависимости от их сословной принадлежности. Этот поиск упрощается в том случае, если предки были дворянами или из духовного сословия. Поиску дворян помогают губернские дворянские родословные книги, а поиску духовенства – клировые ведомости.

Клировые ведомости появились в 1769 г. и содержат сведения о духовенстве прихода и их семей. В них указывались церковные должности занимаемых лиц и родственные связи в приходе. Обычно в приходе все священно- и церковнослужители являлись близкими родственниками или вообще членами одной семьи. Например, отец служил священником, а его оба сына – дьячком и пономарем. Сами приходы передавались по наследству. В последствие по наследству передавались обычно только церковные места. В том случае, если не было наследников по мужской линии, то эти места отдавались выпускникам духовных учебных заведений, которые обязывались жениться на дочери священно- или церковнослужителя, занимавшего эту должность. Между будущим зятем и «собственником» церковного места о такой «сделке» заключалось соглашение. После этого священно- или церковнослужитель обращался с прошением к управляющему епархией – правящему архиерею с просьбой освободить его от занимаемой должности из-за слабого здоровья и множества прочих причин и передать его другому лицу с кем было заключено соответствующее соглашение. При этом проситель в качестве основания передачи церковного места не своему родственнику указывал о наличии заключенного соглашения об обязывании претендента на место жениться на его дочери. После этого, проситель указывал, что благодаря

такому назначению, он и его семья будут по-прежнему кормиться с этого места не зная нужды.

Вот пример одного из таких прошений:

«Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Савве, Архиепископу Тверскому и Кашинскому, и Кавалеру – священника погоста Лукомы, Ржевского уезда, Александра Панкова –

Покорнейшее прошение

Прослужившем в Священном Сане тридцать шесть с половиною лет, за последнее пяти – летие моего служения в холодном, Лукомском Храме, будучи от природы слабого здоровья, я еще более разстроил свое здоровье. Вследствие чего я решился уступить свое священническое место в погосте Лукоме окончившему курс Богословских наук в Тверской духовной семинарии в сем 1890 году Ивану Модестову, в силу сделанного между нами договора.

Почему осмеливаюсь просить Ваше Высокопреосвященство, Милостивейшего Отца и Архипастыря, как Отеческой милости, означенного воспитанника

Ивана Модестова на мое место во священника определить, и меня от должности священника при погосте Лукомы уволить, ... на то ... Ваше Архипастырское Соизволение и Благословление.

1890 года Октября дня. К сему прошению священник погоста Лукомы Александр Панков руку приложил»¹.

Рассматривания алгоритм поиска предков следует отметить, что кроме закона удвоения численности предков действует и закон их убывания. Это связано с общей тенденцией роста населения России и мира за последние несколько столетий и тем самым сокращении количества лиц живших в прежние века. Рост численности населения уже можно обнаружить, изучая метрические книги одного уезда. Допустим, за 1722 г. объем такой книги мог включать 300 страниц, а в 1917 г. уже 2000 страниц и это притом, что в 1917 г. уезды по территории были несколько меньше, чем в 1722 г. Аналогично и для отдельных приходов. Так, если в 1722 г. численность населения прихода составляла 350 человек, то в

¹ ГАТО. Ф. 160. О. 13. Д. 1068. Л. 1.

1917 г. – уже 2500 человек. Теперь предположим, что все предки одного лица, ранее компактно проживали в населенных пунктах, относящихся к одному приходу, то продвигаясь вглубь, мы обнаруживаем, что до некоторого момента число предков будет расти, а затем – убывать. Ведь в 1722 г. должно быть уже 512 предков, в то время как численность населения прихода была только 350 человек, то есть нет столько предков по закону их удвоения, чем то, какое было в прошлом. Это означает, что практически все лица, проживавшие в приходе и будут являться предками. Но это справедливо для крестьянства, которое ранее составляло 90% населения России. Представители духовенства также породнились в друг с другом, но преимущественно в рамках одного или близких уездов. Поэтому исследуя родословную лиц из духовного сословия можно обнаружить, что практически все священно- и церковнослужители какого-либо уезда в прошлом являются предками лица, имеющего происхождение из церковного рода.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в государственных архивах сохранились ценные источники по генеалогии населения России, представленные в метрических книгах, исповедных и клировых ведомостях, а также в ревизских сказках. Именно эти документы позволяют сегодня восстановить генеалогические корни населения нашей страны в рамках трехсотлетней исторической ретроспективы.

1.4. ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XVIII–XX вв.

Комплекс правовых норм, регулирующих отношения, связанные с заключением брака, неоднократно подвергался серьезным изменениям на разных этапах истории отечественного государства и права. Анализ тенденций данных изменений является, по сути, индикатором общих тенденций развития правовой системы России, что повышает актуальность исследования данной проблематики.

Заявленная тематика в той или иной степени уже рассматривалась в целом ряде научных трудов. В первую очередь необходимо указать на труды ученых-цивилистов XIX – начала XX вв.: Е.В. Васьковского, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, Г.Ф. Шершеневича и др. Семейное

право рассматривалось ими как компонент гражданского права. В рамках истории русского права брачно-семейное законодательство, включая вопросы заключения брака, изучалось М.Ф. Владимирским-Будановым, В.И. Сергеевичем¹.

В советский период активное изучение вопросов заключения брака в историко-правовом контексте прекратилось. Научная деятельность в этом направлении возобновилась на рубеже 1980-х–1990-х гг. Прежде всего, следует назвать работы М.К. Цатуровой². Ряд теоретико-правовых вопросов применительно к семейному праву был в настоящее время рассмотрен О.Ю. Ильиной в монографии «Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации». Речь идет, в частности о содержании метода семейно-правового регулирования, о правовом регулировании частных и публичных интересов³. Можно назвать также научные работы других исследователей.

Обратим внимание на то, что значительная часть научных трудов по данной проблематике создана в рамках исторической (а не историко-правовой) науки. Историки права, опираясь на эти работы, получают возможность задействовать в своих исследованиях широкую источниковую базу. В некоторых работах затрагиваются местные и региональные аспекты, связанные с заключением брака представителями различных социальных групп. Например, в работе Ю.В. Бодровой анализируются источники изучения брачно-семейных отношений провинциального чиновничества России первой половины XIX века; в работе В.В. Роговой рассматриваются брачно-семейные отношений помещичьих крестьян Тверской губернии во второй половине XVIII, в т. ч. вопросы вмешательства помещиков при заключении браков крестьянами. Имеются труды и по другим социальным категориям⁴.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. *Обзор истории русского права*. Ростов н/Д, 1995; Сергеевич В.И. *Лекции и исследования по древней истории русского права: учебник* / В.И. Сергеевич; ред. В.А. Томсинов. Москва: Зерцало, 2014.

² См., например: Цатурова М.К. *Русское семейное право XVI–XVIII вв.* М.: Юридическая литература, 1991.

³ Ильина О.Ю. *Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации*. М.: Издательский Дом «Городец», 2007.

⁴ Бодрова Ю.В. *Источники изучения провинциальной чиновничьей семьи первой половины XIX в. // Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей*. Тверь: Лилия Принт, 2005. С. 167–178; Любина Т.И., Смирнов С.Н. *Чиновничество в системе местного управления Тверской губернии в конце XIX – начала XX века: правовой статус и социаль-*

В качестве составной части семейного права вопрос о заключении брака рассматривается в учебниках и учебных пособиях по отечественной истории государства и права¹. Имеются учебные пособия, целиком посвященные освещению развития законодательства о браке в различные периоды истории России².

Целью настоящей статьи является рассмотрение некоторых общих тенденций правового регулирования порядка заключения брака и некоторых аспектов использования и применения правовых норм в XVIII-XIX вв. отечественной истории.

Вплоть до середины XVII в. основным источником права России был правовой обычай. В ряде сфер общественной жизни обычное право являлось главным регулятором отношений; в некоторых сферах оно играло важную роль, уступая при этом первенство законодательству, либо каноническому праву. В области брачно-семейных отношений ведущую роль играло каноническое право при существенной роли обычного права. Нормы канонического содержали Кормчая книга и Стоглав.

В истории правового регулирования отношений, связанных с заключением брака, важным рубежом является начало XVIII в., когда законодатель осуществил регламентацию процедуры нормами светского права. Императорские указы восполнили некоторые пробелы канонического права, а также существенно изменили отдельные нормы. Правоприменительную практику рассматривал и анализировал Святейший синод.

Указом о единонаследии 1714 г. брачный возраст был установлен для мужчин в 20 лет, а для женщин в 17 лет. Новое правило настолько серьезно разошлось с действующими традициями и каноническими нормами,

турная характеристика / Ред. Н.В. Михайлова: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 219 и след.; Рогова В.В. Семья помещичьих крестьян во второй половине XVIII в. (по материалам Тверской губернии) // Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей. Тверь: Лилия Принт, 2005. С. 121–133.

¹ Исаев И.А. *История государства и права России: учеб. пособие*. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.; Исаев И.А. *История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И.А. Исаев*. Москва: Проспект, 2012; Михайлова Н.В. *История отечественного государства и права: учебное пособие / Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014; Мулукаев Р.С. История отечественного государства и права: учебник / Мулукаев Р.С., Курицын В.М., Михайлова Н.В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.*

² Тарусина, Н.Н. *Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие / Н.Н. Та-русина; Ярос. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2007; Т.А. Ветюшко, Г.С. Сергеев, С.Н. Смирнов. Российское законодательство о браке XVII-XIX веков: учебное пособие. Тверь, 1999.*

что, судя по имеющимся данным, законодатель и правоприменитель не смогли обеспечить повсеместное его соблюдение. В дальнейшем брачный возраст был установлен в 15 лет для мужчин и в 13 лет для женщин, что почти полностью соответствовало обычаям и Кормчей книге¹.

Еще одно правило, введенное императором Петром I, также разошлось с канонической нормой. В 1702 г. было установлено, что обручение должно совершаться не ранее чем за шесть недель до венчания. При этом процедура обручения не имела юридического значения, а обрученные могли отказаться от вступления в брак. Между тем, как отмечает Г.Ф. Шершеневич, возникло противоречие между данной законодательной нормой и правилом VI Вселенского собора; в целях преодоления этого противоречия законодателем в 1775 г. было установлено, что обручение и венчание совершаются одновременно².

Законодатель устанавливал в качестве обязательного условия согласия лиц, вступающих в брак и согласие их родителей. На практике норма о согласии на брак жениха и невесты зачастую не соблюдалась. Военнослужившие могли вступать в брак только с разрешения своего начальства, крепостные люди – с разрешения помещиказ.

В ходе работы над Сводом законов Российской империи были упорядочены и положения о заключении брака, прежде всего в отношении условий вступления в брак. При этом некоторые условия были одинаковы для представителей всех конфессий и всех социальных групп. Отдельные условия были установлены для определенных категорий населения и разных конфессий. Например, монашествующим лицам запрещалось вступление в брак.

Одновременно законодатель вновь повысил (1830 г.) брачный возраст до 18 лет для мужчин и до 16 лет для женщин, сделав при этом исключение в сторону уменьшения для жителей некоторых регионов страны.

В советский период истории государства и права порядок заключения брака претерпел принципиальные изменения. Семейное право пре-

¹ Смирнов С.Н., Ветошко Т.А., Сергеев Г.С. Брак и семья по российскому законодательству XVII – начала XX века: Правовое регулирование заключения и расторжения брака и имущественных отношений членов семьи: Учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2006.

² Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001.

³ Смирнов С.Н. История отечественного государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Н. Смирнов. М.: ЮНИТИ-ДА-НА: Закон и право, 2009. С. 141.

вратилось в самостоятельную отрасль права. Усилился административный характер регулирования брачно-семейных отношений.

В декабре 1917 г. высшие органы советской власти Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и Совет народных комиссаров издали два декрета о гражданском браке и расторжении брака. Признавался лишь гражданский брак. Церковный брак был объявлен частным делом. Для ведения записей актов гражданского состояния создавались отделы записей браков и разводов. Вступление в брак осуществлялось по добровольному согласию брачующихся. Разрешения на брак со стороны родственников или начальства не требовалось. Брачный возраст устанавливался в 18 лет для мужчин и в 16 лет для женщин. Внебрачные дети уравнивались в правах с детьми, рожденными в браке. Развод в случае обоюдного согласия супругов оформлялся органами загса, а в иных случаях – судом.

В сентябре 1918 г. ВЦИК принял Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Это был первый советский кодекс.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что вплоть до конца XVII в. заключение брака регулировалось почти исключительно нормами канонического и обычного права. Законодатель редко вмешивался в данную сферу. С начала XVIII в. светское право все более активно охватывает рассматриваемую область общественных отношений. Однако законодательные нормы, наиболее редко расходящиеся с каноническими нормами и традициями, соблюдались на практике плохо. Имели место многочисленные случаи их прямого нарушения. В начале XIX в. тенденция на активную регламентацию вопросов заключения брака именно законодателем при сохранении действия канонического права продолжила свое действие.

Принципиальные изменения произошли в правовом регулировании оформления брачных отношений после событий октября 1917 г. Советские органы государственной власти отменили действия канонического права.

¹ См.: Смирнов С.Н. *История отечественного государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / С.Н. Смирнов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 232.

Глава II

АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ: ВОПРОСЫ КОМПЛЕКСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

2.1. АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Федеральный закон об актах гражданского состояния¹ в статье 3 содержит легальное их определение, – это «действия граждан и события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан». Прежде всего следует отметить, что наименование актов состояния «гражданскими» вовсе не означает их юридическую значимость только в сфере действия гражданского права, а предполагает не канонический, а общегражданский, установленный государством, порядок регистрации в органах записи актов гражданского состояния, специально созданных для этих целей после Октябрьской революции 1917 г. и отделения церкви от государства.

Акты гражданского состояния, перечень которых обозначен в ст. 47 ГК РФ², а также в ЗоАГС содержит семь их разновидностей, большая часть которых непосредственно связана с семейными правоотношениями, это: заключение и расторжение брака; установление отцовства; усыновление (удочерение). Акты гражданского состояния рождения и смерти имеют разноотраслевое значение. С позиций семейного права рождение ребенка порождает его семейную правоспособность и возможность приобретения семейно-правового статуса в конкретных видах семейных правовых отношений, смерть – прекращает все семейно-правовые отношения ввиду неразрывной связи с личностью их участников. Поэтому не удивительно, что в СК РФ³ немало норм, касающихся оформления актов гражданского состояния.

Юридическая конструкция «акты гражданского состояния» теоретически разработана в современной правовой науке явно недостаточно. Законодатель предложил свое видение их правовой сущности в легальном определении (ст. 3 ЗоАГС), которое, на наш взгляд, порождает целый ряд

¹ Об актах гражданского состояния: федер.закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ, 1997, N 47, ст. 5340. Далее в тексте – ЗоАГС.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер.закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ, 1994, N 32, ст. 3301.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СЗ РФ, 1996, N 1, ст. 16.

вопросов, например, не ясно, какое содержание вкладывается в термин «правовое состояние»; неразрывно ли привязан такой их легальный признак как способность характеризовать «правовое состояние граждан» к двум другим (быть действиями граждан и событиями и влиять на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей) и др.

Не ясно также, почему в одном определении объединены разные по своей роли в механизме правового регулирования явления, – с одной стороны, юридические факты (рождение, смерть, заключение брака, расторжение брака, установление отцовства, перемена имени), а, с другой, – правоотношение усыновления (удочерения). Разумеется, проще объяснить присутствие усыновления среди юридических фактов тем, что и оно по своей сути тоже есть юридический факт, именно эта точка зрения широко распространена в специальной и учебной литературе. Однако полагаем, что по своей правовой сущности усыновление является семейно-правовым отношением, так как, во-первых, усыновление безусловно предполагает наличие и взаимодействие друг с другом его субъектов, а, значит, не может быть юридическим фактом. Во-вторых, анализ положений п. 1 ст. 123, главы 19 СК дает представление об усыновлении как об одной из форм семейного устройства и воспитания детей оставшихся без попечения родителей, то есть как о лежащей во времени семейно-правовой связи между усыновителем и усыновленным. В-третьих, усыновление как правоотношение имеет соответствующие основания возникновения и прекращения: возникновение в соответствии с п. 3 ст. 125 СК РФ обусловлено вступившим в законную силу судебным решением об усыновлении, а прекращение происходит вследствие либо смерти субъекта (субъектов), либо достижения усыновленным совершеннолетия, либо вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления.

Государственная регистрация перемены имени гражданина изначально предопределена юридической значимостью личного имени, индивидуализирующего его правовую личность в качестве субъекта одновременно целого комплекса конкретных правовых отношений во всех областях правовой действительности. Но объяснить с позиций ст. 3 ЗоАГС включение в число актов гражданского состояния перемену имени сложнее, поскольку она не ведет к возникновению, изменению, прекращению прав и обязанностей гражданина, переименовавшего имя (п. 2 ст. 19 ГК РФ). Вместе с тем, нельзя не учитывать, что наречение именем первоначально происходит в органах загс одновременно и вместе с государственной регистраци-

ей рождения ребенка, поэтому порядок перемены имени также не может иным, чем осуществляющийся путем государственной регистрации.

Применение Закона об актах гражданского состояния порождает не только вопросы теоретического, но и практического характера. ЗоАГС, вне сомнений, работающий закон, нормы которого постоянно дополняются и уточняются, порядок государственной регистрации совершенствуется со-образно происходящим в обществе изменениям, в том числе вследствие использования цифровых технологий, так, в последние годы у заявителей появились возможности подачи заявлений в органы загс в форме элек-тронного документа (ч. 1 ст. 16, ч. 1 ст. 26, ч. 2 ст. 33, ч. 1 ст. 41 и др.), запись акта гражданского состояния помимо документарного оформления стала составляться также в форме электронного документа (ч. 5 ст. 7 ЗоАГС). Законодатель при корректировке ЗоАГС учитывает также нововведения в СК РФ, складывающуюся правоприменительную практику судов, так, на-пример, Федеральным законом от 01.05.2017 N 94-ФЗ¹ внесены изменения

и дополнения в порядок внесения в актовую запись о рождении записи о фамилии и имени ребенка (ч. 1, 2 ст. 18 ЗоАГС) и др.

На этом фоне трудно объяснить длительное запаздывание с внесени-ем изменений в ЗоАГС в части перечня оснований для внесения актовых записей об установлении отцовства. Напомним, что статьей 50 СК РФ допускается установление судом факта признания отцовства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка. Этот факт может быть установлен «в судеб-ном порядке, установленным гражданским процессуальным законода-тельством», а именно в особом гражданском судопроизводстве в судах общей юрисдикции. Вместе с тем, законодательство, действовавшее до принятия СК РФ, допускало установление в особом судопроизводстве и иного, имеющего юридическое значение, факта – факта отцовства, кото-рый за рамками рассмотренного судом дела влечет за собой аналогичные правовые последствия (например, возможность оформления наслед-ственных прав ребенка или права на получение пенсии по случаю потери кормильца). В предмете доказывания по делам об установлении факта отцовства и факта признания отцовства имелись и имеются различия, однако при принятии СК РФ в редакции ст. 50 СК РФ названные выше положения учтены не были, что обусловило появление соответствующих

¹ Федеральный закон от 01.05.2017 N 94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 2017, № 2017, N 18, ст. 2671.

разъяснений Верховного Суда РФ в постановлении «О применении суда-ми Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» от 26 октября 1996 г., четко привязавших к ситуации определения происхождения ребенка по умершему отцу, не состоявшему в браке с его матерью, применение СК РФ и ранее действовавшего законодательства. Несмотря на необоснованную, как нам видится, критику этих разъяснений Верховного Суда РФ, занятая им позиция вновь подтверждена в постановлении Пленума Верховного Суда от 16 мая 2017 г. № 16 (пункты 22–24 постановления)

Однако, до сих пор судебное решение об установлении факта отцовства в статье 54 ЗоАГС не названо в числе оснований для внесения регистрационной записи об установлении отцовства. Применительно к рассматриваемой ситуации в качестве такового в ней называется только судебное решение об установлении факта признания отцовства. Полагаем, что обозначенный пробел не способствует правильному пониманию особенностей установления, с одной стороны, факта отцовства, а, с другой, – факта признания отцовства, формированию соответствующей практики применения законодательства, в том числе судами. Кроме того, по делам об установлении факта отцовства может быть использована более широкая доказательственная база, чем по делам об установлении факта признания отцовства, что вне сомнений в большей мере способствует защите интересов детей, родившихся вне брака, установление отцовства в отношении которых в исковом производстве невозможно ввиду смерти их отцов.

2.2. АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С НЕКОТОРЫМИ ИНЫМИ ПРАВОВЫМИ ПОНЯТИЯМИ И ПРАВОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ:

КРАТКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Интерес к данной теме имеет не только научный характер. Он обусловлен и тем, что автор, имея опыт преподавания дисциплины «Граж-

¹ Автором были использованы сведения о диссертациях, а также содержание авторефератов диссертаций, размещенных на электронном ресурсе: Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content> (по состоянию на 13 ноября 2017 г.)

данское право России» свыше двадцати лет, вынужден констатировать, что актам гражданского состояния уделяется незначительное внимание при изучении тем такой дисциплины. Чаще всего в процессе такого изучения мы оперируем понятием «юридические основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей», среди которых традиционно выделяют действия и события, что подтверждает и содержание ст. 8 ГК РФ. В качестве примеров таких возможных событий упоминается рождение физического лица, смерть физического лица. Но применительно к действиям наибольший интерес в рамках указанной дисциплины, конечно, представляют имущественные сделки, но не административные акты и иные юридические действия (соглашения), которые наряду с указанными событиями, тем не менее, могут опосредовать формирование правоотношений, связанных с гражданским состоянием гражданина, в частности в связи с его усыновлением, вступлением в брак и пр. Объяснить такое невнимание можно несколькими причинами. Во-первых, наличием собственного предмета изучения в границах названной учебной дисциплины, который предопределен самостоятельным предметом гражданско-правового регулирования. При этом акты гражданского состояния (подразумеваются прежде всего те, которые перечислены в Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ) имеют наиболее очевидную связь с другими учебными дисциплинами – «Семейное право России» и спецкурсом, который непосредственно посвящен порядку регистрации таких актов органами ЗАГС, иными органами, уполномоченными производить такую государственную регистрацию. Такой спецкурс подготовлен и проводится на юридическом факультете Тверского государственного университета доктором юр. наук, профессором О.Ю. Ильиной. Кроме того, причина, возможно и в том, что не в достаточной мере развиты междисциплинарные связи в изучении тех или иных правовых понятий, в частности, указанных в аннотации к статье. Между тем не всегда просто даже имеющему опыт практической и научной деятельности юристу разобраться в этих связях. Об этом свидетельствует содержание тех даже немногих научных источников, прежде всего авторефератов диссертаций, которые были опубликованы в последние 10–15 лет.

Автор ни в коей мере не претендует на то, что им будут сформулированы и обоснованы глубокие научные выводы по обозначенной теме. Некоторые тезисы, которые здесь сформулированы, могут служить основой для более грамотного, полноценного разъяснения студентам со-

держания понятия «акты гражданского состояния» и обоснования его многоаспектности, а также межотраслевого характера. Кроме того, имеющиеся в статье многочисленные ссылки на труды ученых, могут быть полезными для составления библиографического списка по исследуемому вопросу.

Как же представлено понятие «акты гражданского состояния» в законах Российской Федерации и в юридической литературе?

1. Акты гражданского состояния и юридические факты.

В Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об актах гражданского состояния» (далее именуется также как ФЗ «Об актах гражданского состояния») акты гражданского состояния – это действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или пре-кращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое со-стояние граждан (ч. 1 ст. 3).

Однако только некоторые, наиболее значимые из них, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном названным законом: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть (с. 2 ст. 3).

Исходя из ст. 6 этого же закона, такая государственная регистрация выполняет важную функцию охраны как частных интересов (прежде всего того гражданина, который является непосредственным участником таких действий, событий), так и публичных: государственная регистрация актов гражданского состояния устанавливается в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах государства.

Эта функция реализуется через деятельность определённых уполномоченных на то государственных органов: государственная регистрация акта гражданского состояния производится органом записи актов гражданского состояния посредством составления соответствующей записи акта гражданского состояния, на основании которой выдается свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния (ст. 7). Анализ даже этих статей ФЗ «Об актах гражданского состояния» позволяет сделать первый вывод, который полагаем полезным донести и до студента в процессе изучения им названного закона на учебных занятиях по гражданскому праву, семейному праву или в рамках иной учебной юридической дисциплины, где используется понятие «акты гражданского состояния». Акты гражданского состояния имеют самую

непосредственную связь с действиями (но только граждан) и событиями, касающимися их, а поскольку они влияют на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, то эти действия и события должны рассматриваться как юридические факты. Продолжая далее свое существование (дальнейшее, продолжающееся, длящееся состояние жизни, ношение определённого присвоенного имени, состояние в браке и т.п.), можно утверждать, что такие действия и события также характеризуют правовое состояние определённого гражданина.

Начало исследованию действий и событий, составляющих акты гражданского состояния как особых юридических фактов, было положено уже в конце XIX – начале XX века вместе с рассмотрением правовых аспектов рождения, бракосочетания, смерти. В современных диссертационных исследованиях в связи с этим указывают имена таких ученых, как А.И. Загоровский, С.В. Пахман, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич, которые внесли весомый вклад в разработку основных понятий в сфере закрепления фактов рождения, вступления в брак, прекращения брака, смерти.

В дальнейшем их идеи нашли отражение в монографиях, научных статьях Е.М. Белогорской², В.И. Данилина, А.А. Ерошенко, О.С. Иоффе, В.Б. Исакова, О.А. Красавчикова, Г.М. Свердлова, С.И. Реутова, С.Я. А.И. Пергамент, Р.О. Халфиной³ и других, изучавших юридические факты, спец-

¹ См., например: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. 554 с.; Пахман С.В. Обычное гражданское право в России (юридические очерки). Том II. Семейные права, наследство и опека / С.В. Пахман. С.Петербург, Типография 11-го отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1879. 400 с.; Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. М.: Статут, 2002. 638 с.; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Санкт-Петербург: Издание братьев Башмаковых, 1910. 879 с.; он же. Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. Тула: Автограф, 2001; он же. Общая теория права. Т. 1,2 / Г.Ф. Шершеневич. М., 1910 // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/133/>; он же. Учебник русского гражданского права. Т. 1 / Г.Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2005.

² Белогорская Е.М. Правовые вопросы записей актов гражданского состояния: дис. ... канд. юр. наук. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1967. 289 с.

³ Об этом свидетельствуют следующие труды этих ученых: Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 66–67; Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та. 1989; Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М., 1961. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1965. Т. 3; Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М., 1961. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1965. Т. 3; Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980; он же. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984; он же. Проблемы теории юридических фактов: дис. ... д-ра. юр. наук. Свердловск, 1985; он же. Юриди-

ифику возникновения, изменения и прекращения отдельных семейных правоотношений (брачных, родительских), влияние юридических фактов на правовое состояние личности.

Особо следует отметить научные достижения Е.М. Белогорской, исследовавшей не только теоретические вопросы актов гражданского состояния (правовую природу, их понятие и классификацию), но и практическую сторону рассматриваемой проблемы с внесением предложений по совершенствованию действовавшего законодательства. Но, несмотря на фундаментальность данной работы, отдельные практические выводы автора в определенной мере потеряли свою актуальность с учетом новых социально-экономических условий.

Свое логическое продолжение вопросы актов гражданского состояния получили в работах по общим проблемам семейного и гражданского права современных цивилистов: М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, О.Ю.Ильиной, И.А. Косаревой, О.Ю. Косовой, И.М. Кузнецовой, А.М. Нечаевой, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, М.А. Рожковой, О.А. Рузаковой и других. Их труды отражают в числе прочих вопросов значение и специфику юридических фактов, влияющих на возникновение, изме-

ческие факты в российском праве. Учебное пособие. М., 1998; Красавчиков, О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма / О.А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005; он же. Гражданские организационно-правовые отношения / О.А. Красавчиков // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2005; он же. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005; Пергамент А.И. Основания возникновения и сущность родительских прав // Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968; он же. Основы законодательства о браке и семье / А.И. Пергамент. М.: Издательство «Знание», 1969. 78 с.; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. М.: Юридическая литература, 1974. 348 с.

¹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2010. С. 307; Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015: Частное право: проблемы теории и практики» (отв. ред. Ю.Ф. Беспалов). М.: Проспект. 2016; Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015; Нечаева А.М. Семейное право. М., 2006. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2004. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. Приложение. 2006. № 7; Рузакова О.А. Семейное право: Учебник. Сер. «Российское юридическое образование». М.: Эксмо, 2010. 204 с.

нение и прекращение семейных и гражданских правоотношений, правовые аспекты регистрации актов гражданского состояния в соответствии с современным законодательством. Отмечается существенный вклад в исследование актов гражданского состояния как юридических фактов, который внесли также диссертации И.А. Антоновой¹, В.Е. Лапшина² и других.

Среди диссертационных исследований непосредственно актам гражданского состояния была посвящена работа О.А. Юрченко, написанная ею в 2013 г.³ Ею было отмечено отсутствие единообразного толкования термина «гражданское состояние», что влечет смешение понятий акты гражданского состояния, записи актов гражданского состояния, регистрация актов гражданского состояния. Мы согласны с ее позицией, что следует отличать акты гражданского состояния (действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также акты, характеризующие правовое состояние граждан (п. 1 ст. 3 Закона об актах гражданского состояния)) от иных юридических актов, порождающих гражданские правоотношения, и иных документов. При этом под административными актами по регистрации она предлагает понимать юридически значимые действия органов публичной власти (органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления), направленные на регистрацию актов гражданского состояния. Следовательно, документы – материальные носители информации о действиях и событиях, подлежащих удостоверению в соответствующих органах публичной власти.

О.А. Юрченко обосновывала необходимость дополнить перечень актов, подлежащих регистрации в органах ЗАГС, такими обстоятельствами, как признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным; смену пола гражданина. Однако пока это предложение не нашло отклика у законодателя. К мнению этого автора мы вернемся ниже, комментируя второй тезис.

¹ Антонова И.А. *Метрические книги XVIII начала XX в. в России: источниковедческое исследование: автореф. дис. ... канд. историч. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 19 с.*

² Лапшин В.Е. *Смерть как правовое явление: дис. ... канд. юр. наук. Владимир, 2005. 180 с.*

³ Юрченко О.Ю. *Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2013. 221 с.*

Если рассматривать акты гражданского состояния как юридические факты, то следует подчеркнуть, что они влекут разнообразные правовые последствия, закрепляемые в свою очередь в различных отраслях права. Соответственно, среди них можно выделить акты, влекущие возникновение гражданского состояния (рождение); акты, влекущие изменение гражданского состояния (заключение брака, расторжение брака, перемена имени, установление отцовства, усыновление (удочерение), признание гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным, смена пола гражданина, рождение – для родителей ребенка, смерть гражданина – для его наследников); акты, которые влекут прекращение гражданского состояния (смерть гражданина).

Например В.Б. Исаков, к работам которого мы обратимся также ниже, рассматривает юридические состояния в системе юридических фактов, по-особому объясняя эту взаимосвязь.

2. Акты гражданского состояния и юридические состояния (правовое состояние личности, гражданско-правовое положение).

Среди последних диссертаций, посвященных понятию правового состояния личности, следует назвать, безусловно, диссертацию В.В. Груздева «Теория правового состояния личности». Ознакомление с авторефератом позволило нам установить связь с темой настоящей статьи. По сути, говоря здесь о гражданских состояниях, мы подразумеваем их как определённые виды правового состояния личности, понимание которого и раскрывает В.В. Груздев¹. Он доказывает, что понятие «правовое состояние личности» наиболее близко, однако не тождественно понятиям «правовой статус личности» и «правовое положение личности», что зачастую можно обнаружить в литературе. Продолжая далее, он обосновывает, что правовое положение наиболее широким по объему понятием, включающим в себя все явления, характеризующие субъект права, рассматривая правовой статус в качестве основы правового положения, в качестве другого крупного структурного элемента правового положения личности, автор рассматривает правовое состояние. Различие между ними проводится по объему: правовое положение выступает как общее, правовой статус и правовое состояние – как его части.

Правовое состояние личности выступает, по мнению В.В. Груздева, в качестве необходимого и обязательного условия (предпосылки) бытия

¹ Груздев В.В. *Теория правового состояния личности: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Н. Нов-город, 2012. 54 с.*

правового статуса, когда посредством сообщения человеку общих и особых свойств субъект правового статуса индивидуализируется, что создает возможность наделения его правами, свободами и обязанностями. Им присуща диалектическая неразрывная взаимосвязь, которую он определяет так: без правового состояния правовой статус личности не возникнет, без правового статуса существование правового состояния личности теряет смысл.

В.В. Грузевым обоснована классификация правового состояния личности на виды по следующим критериям, в частности: на естественные и нормативные (в зависимости от природы происхождения свойств личности); на долговременные и кратковременные (в зависимости от продолжительности существования) и др.

Можно полагать, что гражданское состояние – это один из видов правовых состояний личности.

Непосредственно исследованию гражданского состояния посвящены работы А.А. Ерошенко, который отмечал, что правовое состояние личности – это совокупность юридических свойств человека, имеющих системный, структурный либо локальный характер, воплощающихся в формах правовых возможностей и обязанностей лица. Этот ученый определяет правовое состояние личности как совокупность прав, свобод и обязанностей человека, зависящих от положения индивида в регламентируемой законом сфере и проявляющихся в различных правоотношениях различного рода¹.

Были и другие работы в 80–90-е годы прошлого столетия, где гражданское состояние исследовалось во взаимосвязи с понятием личность, но, прежде всего в сфере публичного права.

В некоторой степени определение О.Ю. Юрченко, данное ею понятию «акты гражданского состояния», имеет связь с понятиями, указанными во втором тезисе, но в нем, на наш взгляд, присутствует то смешение, о котором упоминал В.В. Грузев. По мнению О.Ю. Юрченко, гражданское состояние – это юридические характеристики физического лица, отражающие его гражданско-правовое и семейно-правовое положение и позволяющие индивидуализировать правовое состояние гражданина

¹ Ерошенко А.А. *Проблемы гражданского состояния в развитом социалистическом обществе*. Краснодар, 1980; он же. *Правовая регламентация гражданского состояния в СССР: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук*. Л., 1980; он же. *Правовое состояние как необходимый элемент в механизме осуществления юридических возможностей лица // Осуществление и защита гражданских и трудовых прав. Сб. науч. трудов*. Краснодар, 1989.

вследствие наступления юридически значимых фактов, а также при реализации нормативно закреплённых прав и обязанностей¹.

Вернемся к исследованиям В.Б. Исакова, который видит место юридических состояний в системе юридических фактов, что последовательно и отстаивает в своих работах. Свою позицию он аргументирует так: состояния, имея основой некоторые юридические факты, в своем дальнейшем существовании отрываются от своей фактической основы, приобретают самостоятельность и как юридические факты входят в фактические составы различных правовых отношений. Обладая сильным «составообразующим действием», состояния отражают длящиеся, стабильные характеристики общественных отношений и участников отношений, их наиболее существенные в социальном и юридическом планах признаки². Эти признаки, характеризующие состояния, как-то стабильность, постоянство, длительность, но, при этом и способность к изменчивости, по особому отражают и закрепляют наиболее значимые характеристики субъекта права.

3. Акты гражданского состояния и индивидуализация физических лиц как субъектов правовых отношений.

Обоснование такой связи мы находим в различноотраслевых и комплексных отраслевых исследованиях³, где доказывается (прямо или опосредованно – в зависимости от того, что является основным объектом исследования), – что определенные акты гражданского состояния позволяют выделить определённое физическое лицо как субъекта разнообразных правовых отношений среди прочих физических лиц. Это справедливо и для конституционно-правовых отношений, и для гражданско-правовых, и для семейно-правовых, и для уголовно-правовых и прочих правоотношений.

Так, в семейно-правовых отношениях, регистрацию актов гражданского состояния предлагается рассматривать как способ индивидуализации физических лиц в семейных правоотношениях. Как указывают О.Ю. Ильина и И.П. Бахтиаров, интерес именно к семейным правоотношениям обусловлен превалированием в характеристике актов гражданского состояния семейно-правовых признаков. Заключение и расторжение брака, рождение, установление отцовства, усыновление, перемена

¹ Юрченко О.Ю. Указ. соч. С.193

² Исаков В.Б. Указ. соч.

³ См., например: Алейниченко В. Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юр. наук. Краснодар, 2006. С. 26.

имени и смерть гражданина представляют собой такие акты гражданского состояния, которые в большей степени оказывают влияние на процесс возникновения, изменения или прекращения прав граждан именно в семье и характеризуют правовое состояние лица именно в семейных отношениях. Как следствие содержание семейных прав и обязанностей, а также особенности их осуществления определяются, исходя из индивидуализации физического лица как члена семьи и, как следствие, как субъекта семейных правоотношений.

По мнению Н.Х. Бузаровой, любой признак физического лица, которому объективным правом сообщено правовое значение, может быть признан индивидуализирующим, а правовое средство, с помощью которого этот признак закрепляется в правовом порядке, может быть квалифицировано как средство индивидуализации. К ним Н.Х. Бузарова относит, во-первых, гражданские состояния и, во-вторых, личные неимущественные права. Ею обосновывается значение таких средств: гражданские состояния обеспечивают формальную и правосубъектную индивидуализацию граждан, а личные неимущественные права – их социальную индивидуализацию.

К средствам формальной индивидуализации граждан она относит такие гражданские состояния: имя (состояние «поименованности»), место жительства (состояние обладания определенным местом жительства, состояние проживания в определенном месте), пол (состояние половой принадлежности), возраст (состояние возрастной принадлежности), место рождения (состояние рождения лица в определенной местности), внешний облик (состояние принадлежности лицу определенной совокупности визуально воспринимаемых признаков).

Средствами правосубъектной индивидуализации граждан, по ее мнению, являются такие гражданские состояния, как имя и псевдоним (состояние поименованности или анонимности), возраст (состояние возрастной принадлежности), состояние здоровья, состояние гражданства, место жительства (состояние определенности места жительства), состояние родства и свойства, пол (состояние половой принадлежности), состояние

¹ Ильина О.Ю., Бахтияров И.П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений // *Гражданское право*. 2009. № 3. С. 11.

² Бузарова Н.Х. Средства индивидуализации граждан в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. 2007. С.18

банкротства, состояние наличия специальных знаний, образования, состояние судимости, состояние «гражданского бесчестия», состояние занятости в определенной деятельности. Данные гражданские состояния являются необходимыми предпосылками правосубъектности гражданина.

Наконец, личные неимущественные права (на имя, на индивидуальный вид (облик) и голос, на честь, достоинство и деловую репутацию), она же предлагает рассматривать как средства социальной индивидуализации граждан.

4. Акты гражданского состояния и гражданская правосубъектность (гражданская правоспособность и гражданская дееспособность физических лиц).

О связи данных понятий совершенно очевидно свидетельствует ст. 17 ГК РФ, согласно п. 2 которой, правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Таковую связь подтверждают положения ст. 21, 26 и иные статьи ГК РФ.

Не вдаваясь в подробное обоснование связи указанных понятий, отметим, что такая связь обычно исследуется авторами работ посвященных правоспособности физических лиц, как субъектов гражданских и семейных правоотношений².

5. Акты гражданского состояния и нематериальные блага, личные неимущественные права граждан.

Помимо ст. 17 и 18 ГК РФ, на эту связь прямо указывают и другие положения этого кодекса – ст. 19, 20, 150 и иные статьи ГК РФ. Эту связь также можно обнаружить как элемент в исследованиях, посвященных личным неимущественным правам гражданина³.

¹ Там же.

² Бахтияров, И. П. Физические лица как субъекты семейных правоотношений : монография / И. П. Бахтияров. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 120 с.; Красавчиков О. А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 11-22; Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук / И.А. Михайлова. Москва, 2006. 50 с.; Орлова Ольга Борисовна. Дееспособность физических лиц в российском гражданском праве : дис. ... канд. юр. наук. Москва, 2009. 201 с.; Удовиченко Т.Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь. 2003. 170 с.; Сулейманова С.А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юр. наук. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 2002. 289 с.

³ См., например: Агарков М. М. Право на имя // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 81-113; Елисеева А.А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федера-

Интересным показались нам результаты поиска в содержании Гражданского кодекса РФ терминов, которыми обозначены акты гражданского состояния. Такой поиск показал, что чаще всего в тексте этого закона используется такое обстоятельство (событие), как смерть: в трех частях Гражданского кодекса РФ – это 135 упоминаний (в части четвертой такой подсчет бессмысленен, т.к. это основной юридический факт в возникновении наследственных правоотношений, регулируемых в рамках этой части). Имя упоминается в тех же трех частях кодекса порядка 125 раз, однако чаще всего речь идет о порядке совершения сделок (действий) «от имени другого лица» (выделено нами – О.Г.). Факт рождения упоминается в части первой ГК РФ 4 раза, в части второй – также четырежды, в третьей – шесть раз. О браке идет речь в четырнадцати случаях в первой части ГК РФ, а в третьей – только один раз.

Конечно, в качестве следующих тезисов, следовало бы тогда развить рассуждения о связи актов гражданского состояния со множеством институтов гражданского права, например, с институтом правопреемства в гражданских правоотношениях, законного представительства при совершении сделок, гражданско-правовой ответственности, возмещения вреда в связи с потерей кормильца и многими другими.

Таким образом, понятие «акты гражданского состояния» имеет многоаспектный характер, а правовые нормы, закрепляющие такие акты, порядок их государственной регистрации, правовые последствия, связанные с ними содержатся в правовых институтах различных отраслей права. В связи с этим можно поддержать имеющийся в научных исследованиях вывод о том, что законодательство об актах гражданского состояния представляет собой комплексный межотраслевой институт законодательства, объединяющий совокупность гражданско-правовых, семейно-правовых, административно-правовых нормативных актов, направленных на охрану имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также интересов государства.

ции: дис. ... канд. юр. наук. М.: Российский государственный социальный университет, 2008. 210 с.; Красавчикова М. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. 173 с.; Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2004, 198 с.; Эрделевский А. Право на имя и его защита/А. Эрделевский// Законность. № 10. 1999. С.15-18; Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан / К.Б. Яро-шенко, М., 1990. 175 с.

Полагаем также, что акты гражданского состояния в том понимании, в котором они закреплены и используются для сферы действия ФЗ «Об актах гражданского состояния» – основные, но перечень их, установленный в этом законе, не является исчерпывающим.

2.3. О СООТНОШЕНИИ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Отношения, возникающие в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, представляют собой сферу реализации, прежде всего, частных интересов граждан. При этом, в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹ (далее – Федеральный закон) государственная регистрация актов гражданского состояния устанавливается в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах государства. Таким образом, государство имеет непосредственный интерес в функционировании системы регистрации актов гражданского состояния, в ее совершенствовании с учетом достижения целей современной государственной политики.

В настоящее время ведется активная работа по формированию Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, и, как следствие, создание к 2025 году Единого регистра населения нашей страны. Не вызывает сомнений тот факт, что основная база сведений регистра будет обеспечена информацией, предоставленной органами записи актов гражданского состояния.

Заметим, что создание в РФ Единого регистра населения соответствует общемировой практике. Как свидетельствуют данные мировой статистики, подобные системы учета населения существуют более чем в 60 государствах, то есть в каждой третьей стране мира.² Впервые в мире использование регистра населения как инструмента переписи населения

¹ Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // *Российская газета*. N 224. 20.11.1997

² *Порядок регистрации населения: отечественный и зарубежный опыт: материалы международных семинаров, проведенных при поддержке БДИПЧ ОБСЕ* // www.osce.org/node/40135.

было применено в Дании. Многие государства, образованные на территории бывшего СССР, имеют соответствующие базы учета информации.

Информация о каждом гражданине, свидетельствующая об определенных событиях в его частной жизни, как-то рождение, заключение и расторжение брака, установление отцовства и усыновление (удочерение), перемена имени и смерть – подлежит своеобразному контролю и учету со стороны государства.

Именно названные акты гражданского состояния подлежат обязательной государственной регистрации в силу прямого предписания закона (ст. 47 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 3 Федерального закона).

Полагаем, что формирование Единого регистра населения имеет своей целью не только наличие у государства в лице уполномоченных органов относительно полной информации о населении страны.

Информация, предоставляемая органами записи актов гражданского состояния, может быть применима для обеспечения охраны частных интересов третьих лиц, которые так или иначе соотносятся с интересами непосредственного субъекта информации.

В связи с этим актуальным, имеющим теоретическую и практическую важность видится вопрос обеспечения баланса частных интересов лица, в отношении которого составлена запись того или иного акта гражданского состояния, а также частных интересов других лиц, для которых наличие (отсутствие) факта данной записи, а также ее содержание имеют юридическое значение.

Действия органа записи актов гражданского состояния, который произвел государственную регистрацию акта гражданского состояния, внес соответствующие изменения или исправления в совершенную запись акта, а также совершил иные действия, предусмотренные Административным регламентом оказания государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния, имеют публично-право-

¹ См.: Андрюченко Л.В., Мещерякова Л.А. Информационные регистры как информационное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. 2012. №8. С. 16–40.

² Например, Закон Республики Армения от 21 октября 2002 года №3Рмч419 «О государственном регистре»; Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 418-З «О регистре населения»; Закон Республики Таджикистан от 11 марта 1992 года № 564 «О государственных регистрах» и другие.

вое содержание, совершаются в точном соответствии с предписанными принципами и правилами.

На наш взгляд, проблема баланса частных интересов субъекта информации и иных граждан в данной сфере может быть исследована при обращении к принципу конфиденциальности.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона сведения, ставшие известными работнику органа записи актов гражданского состояния в связи с государственной регистрацией акта гражданского состояния, в том числе персональные данные, являются информацией, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, и разглашению не подлежит. Последующие пункты указанной статьи определяют порядок передачи сведений о государственной регистрации определенных актов гражданского состояния органам государственной власти, нуждающимся в такой информации для осуществления своих полномочий, в том числе в рамках межведомственного взаимодействия. Таким образом, законодатель определяет в данной статье механизм обеспечения конфиденциальности сведений лишь применительно к системе передачи такой информации органам публичной власти.

Следует отметить, однако, что режим конфиденциальности в сфере регистрации актов гражданского состояния устанавливается и иными статьями Федерального закона, что более актуально, если речь идет о предоставлении информации третьим лицам.

Обратимся к тайне усыновления, необходимость соблюдения которой предусмотрена специальными нормами Семейного кодекса Российской Федерации¹ и Федерального закона.

Согласно ст. 139 СК РФ судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления. Указанные лица, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей курсив мой – З.О.), привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Применительно к сотрудникам органов загса в ст. 47 Федерального закона устанавливается конкретизация: «Работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усы-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Российская газета. N 17. 27.01.1996.

новителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка».

Таким образом, для сотрудников органов загса установлен категоричный запрет не только на выдачу документа любой формы, но и на разглашение сведений о факте усыновления в принципе.

В связи с этим возникает вопрос об обеспечении тайны усыновления при создании Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния и Единого регистра населения. Напомним, что на сегодняшний день согласно ст.12 Федерального закона орган записи актов гражданского состояния обязан предоставлять сведения о регистрации четко обозначенных актов гражданского состояния и лишь упомянутым в данной статье субъектам. Однако в этом перечне не указаны сведения о государственной регистрации усыновления. Следовательно, режим тайны усыновления является абсолютным, и без согласия усыновителей информация об усыновлении не может быть никому предоставлена ни устно, ни в форме документа.

Полагаем, что этот режим должен быть распространен и при размещении данной информации в указанных реестре и регистре, поскольку государство как носитель публичной власти должно обеспечить частные интересы прежде всего усыновителей, по заявлению которых в свое время состоялась государственная регистрация усыновления как акта гражданского состояния.

В то же время нельзя не отметить дискуссионный характер постулата о соответствии тайны усыновления интересам самого усыновленного. Допустим, усыновленный ребенок, который знает историю своего «появления» в семье усыновителей, после смерти последних обращается в орган загса с заявлением о выдаче повторного свидетельства об усыновлении взамен утраченного.

При этом усыновленный руководствуется п. 2 ст. 9 Федерального закона, согласно которому повторное свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния выдается в том числе и лицу, в отношении которого была составлена запись акта гражданского состояния.

Сотрудник же органа загса руководствуется специальной нормой, содержащейся в ст. 47 указанного закона.

Приведенный пример, на наш взгляд, наглядно подтверждает явную проблему соответствия публичного интереса и частных интересов не-

скольких субъектов: заявителя (усыновителя), причем его может уже не быть в живых, и усыновленного ребенка, которому для тех или иных целей необходимо повторное свидетельство об усыновлении или иной документ, подтверждающий факт государственной регистрации акта усыновления.

Обратимся к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 года¹, который выразил свою позицию по существу аналогичной проблемы.

Предысторией явилось решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 августа 2010 года, оставленное без изменения Московским городским судом определением от 20 ноября 2011 года. Суть требования – обязать Хамовнический отдел ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы предоставить доступ к архивным документам, касающимся факта усыновления и регистрации рождения гражданина Грубича – соответственно супруга и отца заявительниц, который, как им стало известно после его смерти, был в малолетнем возрасте усыновлен по прибытии в СССР из Испании.

Суды исходили из того, что тайна усыновления охраняется законом. По мнению же заявительниц, соответствующие законоположения устанавливают бессрочный запрет на разглашение тайны усыновления и тем самым противоречат ст. 29 Конституции РФ, закрепляющей право на свободный поиск и получение информации, а также ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 24 (часть 2) и 55 (часть 3). В том числе заявительницы полагают, что наследники усыновленного имеют право на получение информации, если факт усыновления стал им известен после смерти и усыновленного, и его усыновителей.

Конституционный Суд РФ констатировал, что положения ст. 139 СК РФ и ст. 47 Федерального закона, ставшие предметом его рассмотрения по настоящему делу, как препятствующие получению сведений об усыновлении без согласия усыновителей на раскрытие тайны усыновления, применяются на практике не только для обеспечения и защиты соответствующих прав взрослого и ребенка (усыновителя и усыновленного), но и при разрешении вопроса о возможности реализации взрослыми деть-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гузиной» // «Вестник Конституционного Суда РФ». N 5. 2015

ми усыновленного права узнать о его происхождении после его смерти и смерти лиц, усыновивших его (бабушки и дедушки), то есть о своем этническом происхождении, своих предках, и, соответственно, истолковываются судами как не предполагающие раскрытия тайны усыновления без согласия усыновителей, которое в случае смерти последних не может быть получено (такая ситуация имела место в деле заявительниц, что подтверждается представленными ими документами).

При этом Суд отметил, что осуществляемое законодателем правовое регулирование – исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и всех вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений – должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений, а потому, по смыслу статей 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции РФ, под защитой которых находятся семья, материнство, отцовство и детство, в основе поиска баланса указанных конституционных ценностей при оценке соответствующих законодательных ограничений должен лежать именно принцип максимального обеспечения интересов семьи и всех ее членов.

Соответственно, заключил Конституционный Суд РФ, юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти – при отсутствии высказанной его усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления – не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования. Будучи направленной на обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей, реализация данной возможности не только способна внести определенность в имеющие длящийся характер семейные отношения членов семьи усыновленного и его усыновителей, их потомков, но и позволяет оценить целесообразность дальнейшего сохранения тайны усыновления исходя из необходимости соблюдения всего комплекса прав биологических родителей и членов их семьи: интерес потомков усыновленного в раскрытии этой тайны – не единственный подлежащий защите интерес, а его особая, преимущественная защита могла бы создать предпосылки для нарушения баланса прав и обязанностей всех участников сложной системы правоотношений, сопровождающих процедуру усыновления.

Таким образом, положения названных статей СК РФ и Федерального закона не дают оснований для вывода об отсутствии у суда общей юрисдикции права в каждом конкретном случае решать вопрос о возможности предоставления потомкам усыновленного сведений об усыновлении после смерти усыновленного и его усыновителей в объеме, необходимом для реализации ими права знать свое происхождение (происхождение своих родителей), обеспечивающем поддержание баланса конституцион-но защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.

Представляется, что позиция Конституционного Суда РФ, безусловно, должна быть учтена судами общей юрисдикции. Однако, по-прежнему орган загса не имеет права разглашать такую информацию при обращении того или иного заявителя.

2.4. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА ПРИНЦИПОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПРИ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Предмет семейного права включает в себя не только частноправовые, но и публично-правовые отношения, возникающие, в частности, при установлении отдельных публично-правовых режимов семейных правоотношений (государственная регистрация семейных состояний, установление запретов, а также публично-правовых санкций за несоблюдение семейно-правовых обязанностей). Так, целый ряд норм СК РФ (ст. 10, 11, 19, 25, 125) предусматривает регистрацию актов гражданского состояния, положения которой нашли свое развитие в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. Несмотря на то, что акт государственной регистрации гражданского состояния является административно-правовым, нормы о регистрации являются именно внеотраслевыми (реперными) в том смысле, в каком их понимает В.П. Мозолин¹. Факт государственной регистрации имеет правообразующее значение для семейно-правового статуса, поэтому логично, что лица, проживающие совместно без государственной регистрации брака, при

¹ Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // В. П. Мозолин // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 26–31. Профессор в качестве примера реперной называл норму о регистрации недвижимости (ст. 131 ГК РФ).

регулировании своих имущественных отношений являются субъектами гражданских, а не семейных правоотношений.

Безусловно, органы ЗАГС в своей деятельности должны руководствоваться в первую очередь специальным законом, исходя из его буквального толкования. Например, согласно ст. 18 Закона о ЗАГС имя новорожденному присваивается по общему правилу по согласию родителей, однако учитывая, что эта процедура осуществляется одновременно с регистрацией рождения, то следует учитывать, что согласно ст. 16 Закона о ЗАГС в случае, если родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка, заявление о рождении ребенка может быть сделано родственником одного из родителей, предъявившим паспорт родителя и соответствующий медицинский документ. Не исключено, что такой родственник назовет ребенка не так, как хотели родители. В этом случае нарушений со стороны органов ЗАГС нет, и родителям остается лишь обращаться в орган ЗАГС с заявлением о перемене имени. Такие дела встречаются в судебной практике.

В качестве иллюстрации затронем еще одну проблему. Нормы Закона о ЗАГС о перемене имени, позволяют сделать это по заявлению гражданина (с учетом последних изменений о запрете использовать «дурацкие» имена). Так, О.Ю. Ильина приведет в качестве примера историю жителя г. Екатеринбурга Мухлынина Сергея Викторовича, который в 2012 году обратился в территориальный отдел ЗАГС с заявлением о перемене отчества, указав желание иметь в составе отчества упоминание имени не только своего отца, но и умершей к тому времени матери. Соответствующее заявление было удовлетворено, отчество данного гражданина стало звучать как «Веро-Викторович»¹. Очевидно, однако, что такого отчества не могло быть присвоено при регистрации новорожденного в силу императивной нормы ст. 18 Закона о ЗАГС, согласно которой отчество устанавливается по имени отца, если нет национального обычая (среди русского народа такого обычая я не встречал).

Однако, иногда слепое следование букве закона может нарушить правовые интересы участников семейных отношений. Поэтому применять Закон о ЗАГС следует в учетом системной взаимосвязи с содержанием норм, закрепленных в других законах, а также правовых принципов.

¹ Ильина О.Ю. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации органами записи актов гражданского состояния перемены имени гражданина // *Власть Закона*. 2014. N 4. С. 17–35.

Важное значение для определения и реализации семейно-правовых субъективных прав и юридических обязанностей участников семейных отношений имеют специальные принципы семейного права, в качестве которых зачастую понимают основные начала семейного законодательства, перечисленные в ст. 1 СК РФ. Со своей стороны исхожу из того, что правовые принципы являются самостоятельной формой права, отличной от нормативных судебных precedентов, нормативных правовых актов и нормативных договоров, а также призываю учитывать специфику предмета семейного права, в котором преобладают отношения неимущественные, что предполагает необходимость учёта баланса нематериальных интересов их участников, причём интересов специфических и связанных с самыми сущностными потребностями человека (продолжение рода, защита потомства и иных родственников). Любое грубое вмешательство в эту сферу посредством позитивного правового регулирования приведет к очевидным негативным последствиям. В связи с тем, что эти законы человеческого общества проистекают из самой природы человека, неудивительно, что они совпадают с моральными и религиозными устоями. Безусловно, они ограничены от права, но не учитывать их генетического родства нельзя. Собственно говоря, в нашей стране прошло не так много времени, когда брак перестал быть религиозным.

Исходя из сказанного, полагаю, что нельзя назвать декларативными или неправовыми принципы, обозначенные в ст. 1 СК РФ как необходимость построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Данный принцип должен учитываться при разрешении конкретных семейных споров, в том числе и имущественных, например, при определении долей в деле о разделе совместно нажитого имущества, ставшего результатом расторжения брака из-за поведения мужа, внезапно и без видимых причин оставившего жену с больным ребёнком, даже когда он не уклоняется от содержания ребёнка. Положительно можно отнести и к идее учёта супружеской измены по таким делам.

Возвращаясь к проблематике актов гражданского состояния, приведу пример из судебной практики, когда суды применяют «смежные» правовые средства, не учитывая наличие специальных принципов семейного права. Так решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2013 г. по делу № 2-6311/13 суд применил по аналогии закона

норму ст. 135 СК РФ, гарантирующую тайну усыновления, постановив изменить запись акта о дате и месте рождения одного из генетически родных братьев, рожденных с разницей в три месяца. Суть дела заключалась в том, что семейная пара заключила договор о суррогатном материнстве. Суррогатная мать успешно забеременела. Однако считавшие себя бесплодными заказчики в свою очередь также успешно зачали ребенка, родившегося через три месяца после рождения ребенка суррогатной матерью. Очевидно, что в будущем у родных братьев могли возникнуть соответствующие вопросы, в связи с чем родители обратились в отдел ЗАГС с заявлением об изменении записи в акте о дате и месте рождения одного из детей. В удовлетворении просьбы ЗАГС родителям отказал в связи с отсутствием специальной нормы. На мой взгляд, в данном случае достаточно было обосновать решение ссылкой на принцип защиты интересов ребенка.

Являясь убежденным сторонником самостоятельности семейного права, понимаю, что помимо общих принципов права, присущих всем отраслям, должны быть и специальные принципы права семейного, которые должны учитывать в своей деятельности все правоприменители, в том числе органы ЗАГС.

2.5. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Отношения в сфере актов гражданского состояния являются разнородными и в связи с этим регулируются нормами различных отраслей права (гражданского, семейного, административного, процессуального), отражающими соответственно частноправовой и публично-правовой аспекты таких отношений. В научной и учебной литературе справедливо утверждается, что в настоящее время регистрация актов гражданского состояния относится к сфере гражданско-правового регулирования (ранее она являлась предметом семейного законодательства), хотя и обеспечивается нормами не только гражданского, но и иного отраслевого законодательства¹. Именно в гражданском законодательстве, как

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3; Ильина О.Ю., Бахтияров И.П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений // Гражданское право. 2009. № 3. С. 20–24.

верно указывается в определении Конституционного Суда РФ от 4 октября 2001 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сахалинского областного суда о проверке конституционности пункта 1 статьи 4 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и поддерживается в доктрине, содержатся общеустанавливающие нормы в этой сфере и тем самым обеспечивается общедоверительное единство в регулировании указанных отношений¹. Однако, считаем, что в данном случае более правильно говорить в целом об отношениях в сфере актов гражданского состояния как о предмете правового регулирования, а не только об их регистрации, поскольку необходимо различать, во-первых, нормы, устанавливающие акты гражданского состояния, подлежащие государственной регистрации, и материально-правовые условия их регистрации, и, во-вторых, нормы, закрепляющие организацию такой регистрации, включающую в себя определение органов, осуществляющих регистрацию, порядка регистрации, ведения и хранения актов книг и производства записей актов гражданского состояния. Не случайно ст. 2 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – ФЗ об АГС)² называется «Законодательство об актах гражданского состояния».

Первая группа норм содержится только в ГК РФ и СК РФ, а вторая – помимо указанных Кодексов, в ФЗ об АГС и иных нормативных правовых актах (ст. 2 ФЗ об АГС). В доктрине отношения, возникающие по поводу государственной регистрации актов гражданского состояния, справедливо рассматриваются в качестве организационных (организационно-предпосылочных, процедурных)³, целью которых являются возникновение, прекращение, изменение правоотношения (брачного, родительского и т.д.)⁴. По своей правовой природе регулирующие их нормы в своей основной массе являются публично-правовыми, несмотря на то, что многие из них содержатся в источниках частного права (ГК РФ, СК

¹ См.: *Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния»* / под ред. П.В. Крашенинникова // подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015.

² *Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.*

³ См.: *Темникова Н.А. Защита прав и свобод человека и гражданина при государственной регистрации актов гражданского состояния* // *Нотариус. 2010. № 5. С. 33–35.*

⁴ См.: *Темникова Н.А. Указ. соч. С. 33–35.*

РФ). Полагаем, что именно указанную совокупность разноотраслевых норм следует рассматривать в качестве полноценного правового института, носящего комплексный характер. Его границы необходимо определять с учетом того важного обстоятельства, что перечень актов гражданского состояния не является исчерпывающим, поскольку в ст. 47 ГК РФ, п. 2 ст. 3 ФЗ об АГС указываются лишь акты, подлежащие государственной регистрации.

Гражданское законодательство (ст. 47 ГК РФ) устанавливает не только собственно перечень актов гражданского состояния, подлежащих государственной регистрации, но и определяет целый ряд основополагающих правил по поводу осуществления такой регистрации, которые по своей сути являются публично-правовыми. Как справедливо отмечается в доктрине, ГК РФ определяет лишь виды и форму совершения государственной регистрации актов гражданского состояния (органами записи актов гражданского состояния путем внесения соответствующих записей в книгу регистрации и выдачи гражданам свидетельств на основании этих записей)¹. СК РФ также содержит значительное число норм, связанных с регистрацией актов гражданского состояния, определяя при этом конкретные материально-правовые и частично процедурные условия внесения соответствующих записей, именуемые в ФЗ об АГС основаниями для государственной регистрации соответствующего акта (см., например, ст. ст. 10, 11, 19, 48, 51, 134 и др.). При этом в нормах ФЗ об АГС первые условия как бы трансформируются во вторые путем установления перечня необходимых для осуществления регистрации документов, подтверждающих наличие материально-правовых условий. На основе разработанной С.С. Алексеевым «теории удвоения структуры права», мы приходим к выводу о том, что совокупность норм об актах гражданского состояния является комплексным правовым институтом и занимает свое место в системе права, выступая в качестве вторичной структуры права².

В свою очередь, этот институт объективируется путем издания соответствующих нормативных правовых актов, систему которых также следует относить к комплексным образованиям, поскольку она состоит из разноотраслевых источников. Совокупность нормативных актов

¹ См.: Ильяна О.Ю., Бахтияров И.П. Указ. соч. С. 20–24.

² См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит. 1975. С. 30.

в этой сфере следует рассматривать в качестве комплексного института законодательства. Основными актами в этой сфере, безусловно, являются ГК РФ и СК РФ, все же остальные акты основываются на их положениях. Как следует из ст. 2 ФЗ об АГС, законодательство об актах гражданского состояния включает в себя, помимо названного закона, другие нормативные правовые акты РФ различного уровня и законы субъектов РФ. В связи с этим следует обратить внимание на два момента. Во-первых, здесь термин «законодательство» в отличие от подавляющего большинства современных, прежде всего, кодификационных, законов понимается в широком значении. Считаем, что такая базовая категория как «законодательство» применительно к характеристике уровней (системы) нормативных правовых актов в различных легальных источниках должна иметь одинаковое содержание. Представляется, что узкая трактовка законодательства (как совокупности законов), в большей мере способствует решению задачи придания закону силы реального регулятора общественных отношений. Вместе с тем, мы допускаем использование этого термина и в широком смысле, в частности, для обозначения институтов законодательства и законотворческой компетенции РФ и ее субъектов. Отметим, что некоторые авторы в части понимания законодательства сравнивают ФЗ об АГС с Жилищным кодексом Российской Федерации¹, что не совсем точно, поскольку в последнем акте законодательство используется в более широком значении: в его состав дополнительно включаются и иные (помимо законов) нормативные правовые акты субъектов РФ, а также акты органов местного самоуправления (ст. 5). Во-вторых, в сфере актов гражданского состояния возникает вопрос о разграничении нормотворческой компетенции между РФ и субъектами РФ. Указанная проблема связана с тем, что в случаях, предусмотренных ФЗ об АГС, при регистрации актов гражданского состояния учитываются нормы, установленные законами субъектов РФ, принятыми в соответствии с СК РФ (п. 2 ст. 2 ФЗ об АГС). Такие законы следует относить к источникам данного института законодательства, т.к. они устанавливают специальные материально-правовые условия регистрации отдельных актов гражданского состояния (см., например, абз. 2 п. 2 ст. 13 СК РФ). Кроме того, в

¹ См.: *Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния»* / под ред. П.В. Крашенинникова.

Определении Конституционного Суда РФ от 4 октября 2001 г. по этому поводу, в частности, указывается, что поскольку административное законодательство, согласно ст. 72 (п. «к» ч. 1) Конституции РФ, находится в совместном ведении РФ и ее субъектов, то организация и деятельность органов записи актов гражданского состояния (системы этих органов) регламентируется федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов РФ (ст. 76, ч. 2 Конституции РФ). Последние также входят в состав института законодательства об актах гражданского состояния.

Глава III

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

3.1. О ЗНАЧЕНИИ ФАКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Государственная регистрация заключения брака выступает юридическим фактом, определяющим личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, а также между иными членами семьи в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Семейно-правовой статус лица имеет значение во многих правоотношениях, возникающих при жизни гражданина. Однако и после смерти гражданина факт, подтверждающий состояние в браке или же, наоборот, отсутствие супружеских связей на момент открытия наследства, может иметь юридическое значение.

В соответствии с п.1 ст.16 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) смерть одного из супругов является основанием для прекращения брака, равно как и объявление одного из супругов умершим.

Переживший супруг относится к числу наследников первой очереди при наследовании по закону (ст.1142 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), имеет и ряд преимущественных прав при наследовании по закону (ст. 1150 ГК РФ и др.).

В связи с этим представляется необходимым установить соответствие между моментом прекращения брака и моментом открытия наследства, если брак супругов был расторгнут незадолго до смерти одного из них. Итак, согласно п. 1 ст. 25 СК РФ брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления решения суда в законную силу.

Таким образом, если брак был расторгнут судом, и по прошествии недели один из супругов умирает, другой супруг имеет все основания выступать в наследственных правоотношениях как наследник первой очереди. Несмотря на не только фактическое прекращение брачных отношений, но и на установление данного факта судом, юридически супруги на момент смерти одного из них состояли в браке, потому как решение суда о расторжении их брака еще не вступило в законную силу.

Соответствующие разъяснения по этому вопросу дает и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹.

Представляется, что государственная регистрация расторжения брака, определяющая момент прекращения брака при его расторжении в органах загса, может иметь практическое значение и в иной ситуации. В частности, если супруги расторгли брак, раздел общего имущества не произвели, и один из них умирает. Значит ли это, что другой супруг в порядке п. 7 ст. 38 СК РФ может потребовать раздела общего имущества супругов в течение трех лет? Более того, срок исковой давности в силу специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» начинает свое течение не со времени прекращения брака, а по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством.

По своей сути в такой ситуации нельзя говорить о разделе, совершаемом супругами, потому как одного из них уже нет в живых. Но и исключить возможность защиты права бывшего супруга на долю в общем имуществе супругов тоже нельзя, ведь, если бы не смерть другого бывшего супруга, раздел общего имущества мог бы быть произведен.

Очевидно, при сложившихся обстоятельствах нужно учитывать срок, который истек после расторжения брака. Однако, нельзя однозначно соотносить его продолжительность с истечением срока исковой давности, потому как вовсе не обязательно, что момент начала течения срока исковой давности совпадет с моментом государственной регистрации расторжения брака при расторжении его в органе загса.

Полагаем, единственно возможный в этом случае способ – определение в судебном порядке состава имущества, входящего в наследство, с тем, чтобы защитить права бывшего супруга на имущество, находившееся в совместной собственности с наследодателем – бывшим супругом и не разделенное при расторжении брака.

Действующее законодательство предусматривает основания, порядок и правовые последствия недействительности брака. Так вот, применительно к таким отношениям также необходимо учитывать некоторые особенности. Брак, признанный судом недействительным, считается таковым со дня его заключения (п. 4 ст. 27 СК РФ).

¹ СПС «КонсультантПлюс».

В связи с чем в п. 28 названного постановления особо отмечается: «Признание брака недействительным влечет исключение лица, состоявшего в браке с наследодателем (в том числе добросовестного супруга), из числа наследников первой очереди и в случае вступления в законную силу соответствующего решения суда после открытия наследства». То есть, если на момент смерти одного из супругов решения суда о признании их брака недействительным еще не было, не исключено, что оно будет, и тогда квазисупруг лишится наследственных прав.

Государственная регистрация заключения брака имеет особое значение при регулировании отношений родительства между супругами. Как известно, законодатель предусматривает презумпцию отцовства при рождении ребенка женщиной, состоящей в браке (п. 2 ст. 48 СК РФ). Примечательно, что действие данной презумпции распространяется на 300 дней после расторжения брака, признания его недействительным и в случае смерти мужа матери ребенка. Таким образом, если с момента смерти супруга до рождения ребенка не прошло 300 дней, отцом ребенка записывается умерший муж матери ребенка, если не доказано иное. Сущность презумпции как раз и предполагает возможность ее оспаривания. В соответствии со ст. 52 СК РФ отцовство может быть оспорено в судебном порядке.

Примечательно, что ст. 149 Кодекса о браке и семье РСФСР содержалось несколько иное правило: «Если ребенок родился после смерти лица, состоявшего в браке с матерью новорожденного, в запись и в свидетельство о рождении умерший может быть записан отцом ребенка при условии, если со дня его смерти до рождения ребенка прошло не более десяти месяцев».

Важно отметить, что именно наличие зарегистрированного брака определяет действие презумпции отцовства в случае смерти мужа матери ребенка. Данная презумпция имеет значение и при регулировании непосредственно наследственных отношений.

Так, согласно п. 1 ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Дополнительные гарантии таких детей установлены в ст. 1166 ГК РФ: «При наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения тако-го наследника». Соответствующие нормы определяют статус так называемого nasciturus – ребенка наследодателя, зачатого при жизни последнего (хотя в настоящее время весьма активно дискутируется вопрос о посмертной репродукции), но родившегося уже после смерти отца.

Применение данной нормы объективно обусловлено наличием зарегистрированного брака между наследодателем и матерью ребенка, что, в свою очередь, предполагает презумпцию отцовства.

Если же женщина, не состоявшая в браке с наследодателем, заявляет после открытия наследства, что вынашивает ребенка, отцом которого является наследодателем, презумпция не действует. Даже если есть свидетели, подтверждающие факт отцовства наследодателя, заявление указанной женщины не может быть принято нотариусом для включения ребенка в число наследников. Лишь установление в судебном порядке факта отцовства или факта признания отцовства может послужить основанием для признания ребенка, родившегося после смерти наследодателя, наследником последнего.

Следовательно, наличие брака между родителями зачатого, но еще не родившегося на момент смерти отца, ребенка является основанием для признания за ним статуса nasciturуса и выдела соответствующей доли в наследстве.

Возвращаясь к вопросу регулирования отношений посмертной репродукции, отметим позицию М.Л. Шелютто. Данный автор, ссылаясь на исследования отечественных и зарубежных ученых, полагает возможным обусловить призвание к наследованию детей, зачатых после смерти наследодателя в результате вспомогательных репродуктивных технологий, во-первых, прижизненным согласием наследодателя на применение соответствующих технологий после его смерти и, во-вторых, ограничить возможность посмертной репродукции шестимесечным сроком с момента смерти наследодателя. Действительно, это позволит исключить спорные ситуации, когда необходимо будет осуществлять повторный раздел (по сути своей это может быть в режиме постоянства... – О.И.) наследства, что имело бы место при рождении ребенка по истечении года, двух и более лет после открытия наследства.¹

Государственная регистрация заключения брака влечет возникновение так называемых отношений свойства. В частности, у одного из супругов может быть ребенок, который станет соответственно пасынком или падчерицей по отношению к супругу своего родителя, а последний приобретет статус мачехи или отчима.

¹ См.: Шелютто М.Л. Наследование детьми наследодателя, зачатыми после открытия наследства. В сб.: *Направления и перспективы развития российского законодательства о наследовании. Материалы научно-практической конференции. Москва. 1 октября 2015 года. М.: Фонд развития правовой культуры. 2015. С.136.*

В соответствии с п. 3 ст. 1145 пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя могут быть призваны к наследованию в качестве наследников седьмой очереди. Несмотря на такую отдаленность перспективы призвания к наследованию по закону, все-таки следует отметить, что законодатель напрямую связывает возможность наследования лиц, не имеющих кровного родства с умершим, с наличием зарегистрированного брака.

Весьма значимы в данной ситуации разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 29 названного постановления: «Названные в п. 3 ст. 1145 ГК РФ лица призываются к наследованию и в случае, если брак родителя пасынка, падчерицы с наследодателем, а равно брак отчима, мачехи с родителем наследодателя был прекращен до дня открытия наследства вследствие смерти или объявления умершим того супруга, который являлся соответственно родителем пасынка, падчерицы либо родителем наследодателя. В случаях, если брак прекращен путем его расторжения, а также признан недействительным, названные в п. 3 ст. 1145 ГК РФ лица к наследованию не призываются».

Таким образом, наличие брака между матерью и отчимом на момент смерти матери позволяет падчерице выступать наследницей после смерти отчима в порядке п. 3 ст. 1145 ГК РФ.

По мнению Т.И. Зайцевой, независимо от того, находится ли в живых мать ребенка к моменту открытия наследства после смерти его мачехи, он может быть призван к наследованию. При этом в случае смерти родной матери он будет призван к наследованию как наследник первой очереди. В случае же смерти его мачехи не исключено его призвание к наследованию в качестве наследника седьмой очереди (к примеру, возможен отказ в его пользу от наследства наследников предыдущих очередей). При определенных обстоятельствах пасынки (падчерицы) могут быть призваны к наследованию не только после одной мачехи, но и после последующих. Более того, при этом не будет иметь значения, находится ли в живых их родная мать. Если брак отца ребенка с матерью этого ребенка не прекращен ввиду его смерти, а расторгнут в установленном законом порядке, применительно к наследственным правоотношениям ситуация не изменится.¹

Заметим, что состояние наследодателя в браке на момент смерти диктует и некоторые особенности наследования по завещанию. В частности, нетрудоспособный супруг имеет наряду с другими лицами право на обязательную долю в наследстве (ст. 1149 ГК РФ).

¹ См.: Зайцева Т.И. *Нотариальная практика: ответы на вопросы*. Вып. 4. М.: Инфотропик Медиа. 2014. С.106–109.

В рамках данной статьи все-таки нельзя оставить без внимания, пожалуй, единственное исключение, когда законодатель предоставляет возможность наследования лицу, состоящему в фактических брачных отношениях с наследодателем. В соответствии с п. 2 ст. 1148 ГК РФ граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в ст. ст. 1142–1145 кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним, при наличии других наследников по закону наследуют вместе в ними в равных долях. При отсутствии же других наследников по закону названные нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников второй очереди.

Как свидетельствуют материалы нотариальной и судебной практики, бывшие супруги по истечении времени возобновляют фактические супружеские отношения, не задумываясь о важности «повторной» государственной регистрации заключения брака. Вполне возможно, что имен-но бывший супруг, являвшийся нетрудоспособным и находившийся на иждивении наследодателя, проживая с ним не то, чтобы не менее года, а более длительный период, может быть призван к наследованию в порядке п. 2 ст. 1148 ГК РФ.

В рамках настоящей статьи была предпринята попытка показать практическое значение государственной регистрации заключения брака и расторжения брака в наследственных правоотношениях. И расторжение брака, и смерть одного из супругов выступают основаниями прекращения брака, однако каждый из этих юридических фактов определяет самостоятельный режим наследования пережившего или бывшего супруга, а также родственников и (или) свойственников умершего. В связи с этим государственная регистрация заключения брака, равно как и государственная регистрация расторжения брака оказывают влияние на возникновение, развитие и прекращение правоотношений с различным субъектным составом.

3.2. О ГРАНИЦАХ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Легальное определение понятие морального вреда сформулировано законодателем в абзаце первом ст. 151 ГК РФ: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями,

нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Такое широкое определение понятия морального вреда порождает дискуссии среди ученых на возможность его компенсации при нарушении семейных прав граждан и ставит во главу угла проблему о границах применения данного способа защиты гражданских прав.

Появление данного проблемного вопроса вполне объяснимо, поскольку любое субъективное право, включая и право на компенсацию морального вреда, должно иметь четко выраженные в законе границы применения. Представляется, что в статье 151 ГК РФ данные границы сформулированы достаточно четко, хотя и без выделения какие-либо отдельных личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав широко востребован в судебной практике. Однако наличие неразрешенных проблем, как в теории, так и в практике сдерживают развитие данного института. К числу данных проблем следует отнести и проблему о границах применения компенсации морального вреда в семейном праве России. Такая проблема вызвана тем, что в Семейном кодексе РФ существует только одна статья, допускающая возможность компенсации морального вреда добро-совестному супругу при признании брака недействительным (ст. 30 СК РФ), в которой сформулировано положение о том, что указанный вред определяется «по правилам, предусмотренным гражданским законодательством».

Представляется, что указание законодателя на возможность компенсации морального вреда, в частности, обусловлено тем, что для признания брака недействительным не применимы положения о сделках и ее правовых последствиях. Они совершенно иные и предусмотрены в ст. 30 СК РФ. Признание брака недействительным производится в суде. Признав брак недействительным, суд обязан в течение трех дней со дня вступления решения в законную силу направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации брака (п. 3 ст. 27 СК РФ), который вносит в запись акта о заключении брака сведения о признании его недействительным (п. ст. 29 ФЗ «Об актах гражданского состояния»)¹.

¹ *СЗ РФ. 1997. № 47. ст. 5340.*

Указания на возможность применения компенсации морального вреда в других статьях Семейного кодекса РФ отсутствует. Вместе с тем в судебной практике все чаще стали предъявляться иски о компенсации морального вреда, в связи с чинимыми препятствиями в общении с детьми¹. Все это предопределяет значимость данного вопроса для науки.

В научном плане можно выделить две точки зрения о возможности компенсации морального вреда при защите семейных прав граждан. Одни ученые отрицают возможность применения компенсации морального вреда при нарушениях личных неимущественных семейных прав граждан, кроме тех случаев, когда брак признается недействительным² и говорят о необходимости четкого закрепления положений о них в СК РФ³. Другие считают возможным применение данного способа защиты при нарушении данных прав граждан⁴.

Оспаривая позицию о невозможности применения компенсации морального вреда, кроме признания брака недействительным, целесообразно, прежде всего, обратиться к п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» № 10 от 20 декабря 1994 г. в котором указано, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда»⁵.

Отметим, что законодатель, определяя возможность компенсации морального вреда в ст. 151 ГК РФ, не выделяет какие-либо отдельные личные

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал рос. права. 2010. № 3. С. 82–83; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 105–106.

³ Данилян М.А. Имущественная ответственность за неисполнение алиментных обязательств в пользу несовершеннолетних детей // Практика исполнительного производства. 2011. № 6. С. 25–26; Тагаева С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1. С. 60; Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1 С. 20.

⁴ Черновол Е.П., Черновол О.Е. Компенсация морального вреда, причиненного вследствие нарушения личных семейных прав граждан. // СПС «Консультант-Плюс»; Тагаева С.Н. Указ. Соч. С. 60–61.

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

неимущественные права граждан и не присутствует их перечень, что позволяет использовать данный способ защиты и при нарушении семейных прав граждан. Такой же подход сложился и в зарубежном законодательстве применительно к аналогичному способу защиты гражданских прав¹.

Кроме того, в ст. ст. 4, 8, 30 СК РФ отсутствует прямой запрет на применение к семейным отношениям гражданского законодательства о компенсации морального вреда, что также объясняет применение ст. 151 ГК РФ. Говоря о «других случаях, предусмотренных законом» (ст. 151 ГК РФ), когда суд может возложить обязанность по компенсации морального вреда, имеется в виду имущественные права граждан, которые подлежат защите исключительно по Закону «О защите прав потребителя»² (ст. 1099 ГК РФ). Представляется, что границы применения компенсации морального вреда как способа защиты весьма четко очерчены в тех случаях, когда суды на законных основаниях отказывают в удовлетворении исков о компенсации морального вреда при нарушении имущественных семейных прав граждан³.

В судебной практике по вопросу о возможности компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных семейных прав также не сложилось единого понимания. Особого внимания заслуживает позиция Верховного Суда РФ, высказанная им в определении от 8 апреля 2014 г. Так, определением от 8 апреля 2014 г. № 45-кг 13-22 Верховный Суд РФ отменил решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 21 февраля 2013 г. и Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 мая 2013 г. о компенсации Арсеновой Ю.И. морального вреда Цинку В.И. и Цинк Т.В., в связи с чинимыми препятствиями в общении с внуком Л.А. Цинк. При этом Верховный Суд РФ указал: «Для защиты каждого конкретного права законодательством предусмотрены определенные механизмы, которые не могут заменяться другими, хотя и схожими, по желанию граждан.

Действующим гражданским законодательством нарушение права на общение с ребенком к случаям, при которых подлежит взысканию компенсация морального вреда, в связи с нарушением личных неимущественных прав, не отнесено.

¹ Гражданское и торговое право зарубежных государств//Под ред. Е.А.Васильева, А.С. Кома-рова. М., 2008. С. 368; Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве. //Под ред. М.А. Егоровой. М., 2017. С. 32.

² СЗ РФ. 1996. № 3. ст. 140.

³ СПС «КонсультантПлюс».

Право на общение с ребенком устанавливается Семейным кодексом РФ, который также не относит его к личным неимущественным правам родителей и других родственников.

Положения действующего гражданского и семейного законодательства не предусматривают возможность взыскания компенсации морального вреда в связи с предполагаемым препятствием родственникам со стороны одного из родителей в общении с ребенком»¹. Однако данная позиция представляется спорной хотя бы потому, что Верховный Суд РФ относит права на общение с ребенком к числу личных неимущественных прав граждан.

Следует признать, что судебная практика применения компенсации морального вреда при признании брака недействительным пока еще не сложилась, что является сдерживающим фактором в развитии данного института. Но думается, что позиция законодателя по определению границ применения компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав навряд ли изменится, хотя бы потому, что до настоящего времени в ст. 151 ГК РФ не внесено ни одного изменения и дополнения. Такая незыблемая позиция законодателя по данному вопросу отвечает сегодняшним реалиям и позволяет применять компенсацию морального вреда достаточно широко и не только при признании брака недействительным, но и в других случаях при нарушении семейных прав граждан.

3.3. ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НЕКОТОРЫХ НОРМАХ О ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Современное российское законодательство, основываясь на национальных правовых традициях, а также, учитывая международные стандарты, провозглашает семью высшей ценностью и исходит из принципа необходимости укрепления семьи и семейных ценностей. Сегодня органы ЗАГС не ограничиваются деятельностью только по регистрации актов гражданского состояния, характеризующих правовой статус человека, но и активно участвуют в реализации семейной политики, пропагандируя семейные ценности.

Интерес к семье, семейным ценностям, браку всегда был массовым и устойчивым, что объясняется заинтересованностью общества в вос-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

производстве и способности обеспечения своего потомства благами материального мира. Семейные связи позволяют накапливать и передавать культурные и национальные традиции, профессиональные навыки, что обеспечивает преемственность поколений, и как следствие сохранение национальной культуры. Семья, представляющая собой первичную общность людей, содержит в себе как частные, так и коллективные начала, поскольку способствует формированию у граждан общепризнанных общественных идеальных моделей поведения. Одновременно с этим в семье самостоятельно складываются семейные ценности, такие как взаимная супружеская любовь, уважение, любовь детей и родителей, солидарность. Сознание гражданина, его моральное и духовное состояние зависят, в том числе, от уровня и качества семейного воспитания.

В Концепции совершенствования семейного законодательства говорится о необходимости включения в перечень принципов семейного законодательства принципа укрепления и развития института семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение семейных ценностей.

Семья занимает важное место среди факторов, влияющих на порядок и качество жизнедеятельности как общества, так и отдельных граждан. Социально-экономические изменения в, произошедшие в конце XX – начале XXI века, привели к обострению внутрисемейных проблем. Изменилось отношение к браку как к стабильным и законным отношениям. В свою очередь, брачные отношения являются основой семьи, полноценных семейных связей. Следовательно, говоря об изменении отношения граждан к браку, можно говорить и об изменении отношения к семье, к общесемейным ценностям. Следует констатировать изменение отношения как к самой семье, так и к тем базовым ценностям, на которых строятся, основываются семейные отношения. Современные дискуссии об однополых семьях и возможности воспитания детей в таких семьях, а равно в неполных семьях, подчеркивает актуальность проблемы семьи как первичной и важнейшей структурной единицы общества. С развитием общества изменяются структура семьи, отношения между ее членами, ее функции и цели существования.

В таких условиях следует говорить о необходимости реформирования Семейного кодекса РФ как основного источника регулирования семейных отношений. В сложившихся условиях видится необходимым

изменить и дополнить нормы действующего Семейного кодекса РФ с учетом идеи сохранности общих семейных ценностей членов семьи, сохранности семейной группы.

Вопрос о сохранении семейных ценностей встает, в том числе, когда дети лишаются опеки либо обоих родителей сразу, либо одного из них. В частности, такой вопрос стоит в случае рождения ребенка матерью, не состоящей в браке. Как известно, в соответствии с п. 3 ст. 48 СК РФ отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в органы ЗАГС совместного заявления, а в случае невозможности подачи заявления совместно – единолично отцом ребенка с согласия органов опеки и попечительства. Таким образом, правовые связи между ребенком и его отцом устанавливаются не с момента рождения, а с момента регистрации отцовства в органах ЗАГС. Соответственно, если такого заявления не поступит, то и правоотношений между отцом и ребенком не возникнет.

Если женщина, родив ребенка, передала его органам опеки и попечительства, отказавшись от него, исходя из вышесказанного, согласия у фактического отца такого ребенка никто не спросит, т.к. никаких прав он на ребенка не имеет, ведь никакой регистрации в органах ЗАГС еще не состоялось. Как быть в ситуации, когда такой отец хочет быть со своим ребенком, но ничего не знает о его судьбе. Ведь в данном случае нарушается не только право отца на общение с ребенком, но и право ребенка на общение и проживание со своими родителями. Другое дело, что мы не можем заставить мать дать какую-либо информацию об отце ребенка, а порой, случается так, что она и сама ничего о нем не знает. Европейский Суд в данном случае признает за отцом право на уважение семейной жизни.

На наш взгляд, в случае передачи ребенка, рожденного вне брака одиноким матерью на усыновление, суд должен принять меры к отысканию фактического отца ребенка. И только в случае, если это не представляется возможным, или фактический отец не желает общаться со своими детьми, решать вопросы о передаче ребенка в другую семью или соответствующие учреждения. Следует согласиться с Е.А. Чефрановой о том, что получение согласия родителей на усыновление следовало бы распространить и на фактического отца, за исключением случаев, когда отец неизвестен.

¹ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. М.: Норма, 2002. С. 137.

Среди оснований лишения родительских прав Семейный кодекс РФ в ст. 69 указывает отказ родителей без уважительных причин взять своего ребенка из родительного дома. Вероятно, Закон имеет здесь ввиду ситуацию, когда мать не забирает ребенка из родильного дома, но при этом по каким-либо причинам не отказывается от своих прав. Если мать отказалась от своего ребенка в родильном доме, может ли в этом случае суд лишить ее родительских прав? Представляется, что нет. Нельзя лишить того, чего уже нет. Ведь на момент судебного разбирательства такая мать уже отказалась от своих прав самостоятельно и добровольно. Ребенок считается оставшимся без попечения родителей на основании такого отказа. Соответственно государство должно принять его на свое попечение. При этом органы ЗАГС такой отказ, в соответствии с Законом «Об актах гражданского состояния», в книге записи актов гражданского состояния не фиксируют. Суд тоже не может устанавливать в судебном порядке этот факт в порядке особого производства, так как в соответствии с положениями ГПК РФ суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты. В нашей ситуации отказ от ребенка имеется, следовательно, и обращаться в суд с заявлением о признании факта отказа от ребенка родителями нет нужды. Однако подтвердить этот факт представляется необходимым. Это возможно сделать путем регистрации отказа от ребенка, данное в родительном доме в книгу записи актов гражданского состояния и на основании этой записи выдавать ребенку свидетельство о рождении с прочерками в графе «родители».

Такие действия, на наш взгляд, необходимо производить, в том числе, и в интересах ребенка. Если мать отказалась от ребенка в родильном доме и в свидетельстве о рождении у такого ребенка в графе «родители» стоит прочерк, а факт отказа зафиксирован лишь в родильном доме, то информации о таких родителях, кроме как в самом отказе, не сохранится. Как быть ребенку, которые пожелает узнать о своем происхождении, о своих родителях или даже разыскать их? Эти права гарантируются ему и СК РФ и Конвенцией о правах ребенка, но в нашем случае механизма реализации этого права ребенка нет. Если же органы ЗАГС будут фиксировать такой отказ, то в книге актов записи гражданского состояния будет указано, кто приходится матерью данного ребенка, а если известно, то и сведения об отце. Таким образом, ребенок сможет при желании иметь информацию о своем происхождении.

3.4. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ОРГАНАМИ ЗАГС

Согласно Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18 и 118 (часть 1), в Российской Федерации как правовом демократическом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием. Таким образом, смысл деятельности всего государственного аппарата, и в первую очередь исполнительной власти – обеспечить гражданам полноценное пользование своими правами. Такими специализированными органами (учреждениями) являются органы ЗАГС, на которых с момента становления Советской республики, возложено осуществление полномочий по регистрации фактов рождения и смерти, заключения и расторжения брака, смены имени и т.д.

Несмотря на то, что функционирование данных учреждений осуществляется из региональных бюджетов и, соответственно, контролируется властями субъектов РФ, жесткие требования по организации делопроизводства, приему посетителей и т.д. установлены на уровне Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об актах гражданского состояния» и постановлениями Правительства РФ.

Органы ЗАГС самым непосредственным образом содействуют гражданам в реализации их семейных, наследственных, пенсионных и иных прав, гарантированных Конституцией РФ. В частности, только через органы ЗАГС осуществляется регистрация факта рождения ребенка, а также присвоение ему фамилии, имени и отчества. В данной сфере, как известно, произошли серьезные законодательные изменения: родителям запрещено давать несвойственные русскому языку имена, цифровые обозначения, аббревиатуры и т.д. Федеральный законодатель, тем самым, обеспечивает реализацию права ребенка на имя, зафиксированное в ст. 58 Семейного кодекса РФ.

Представляет интерес опыт Украины в данном вопросе: законом предусмотрена возможность присвоения двойной фамилии ребенку – путем соединения фамилии матери и отца.

¹ Акатова Н.С., Артемьев А.А., Викторов В.Ю., Галимов Р.Р., Солдатов А.А., Сухарев А.Н. и др. Многообразие аспектов социальной политики. Клин: Филиал РГСУ в г. Клину, Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 157.

Нерешенным остается вопрос о разрешении конфликтных ситуаций между родителями при разночтениях относительно имени ребенка. Такие вопросы должны решаться органами опеки и попечительства. В условиях повсеместного внедрения медиации для разрешения споров, медиативные комнаты могут быть созданы и при органах ЗАГСa.

Российский законодатель предусмотрел жесткое правило о заключении брака исключительно органами ЗАГСa: с момента установления советской власти церковь отделена от государства и провозглашается создание семьи с вытекающими отсюда взаимными правами обязанностями только через специальные органы. Лица, вступающие в брак, совместно подают в орган ЗАГСa соответствующее заявление. Как отмечают исследователи, пробельной является ситуация с привлечением рукоприкладчика – для подписания заявления от имени неграмотного, лица, имеющего инвалидность и т.д. Соответственно мы поддерживаем нотариальное свидетельствование подписи рукоприкладчика на таком заявлении².

Новацией в реализации полномочий органов ЗАГС является выдача свидетельства о смерти с указанием место смерти умершего и момента смерти, а если момент смерти установить невозможно – дата смерти. Соответствующие изменения были не так давно внесены в ст. 67 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³. Данные изменения связаны с реализацией на практике модернизированной концепции наследования имущества.

Подводя итог вышеизложенному, отметим положительную и все более усиливающуюся роль органов ЗАГС при реализации гражданами своих конституционных прав.

¹ Артемьев А.А., Бобинкин С.А., Бондарчук А.Ф., Викторов В.Ю., Сухарев А.Н., Толстова И.А., Филинов В.П., Филинова Н.В., Чечельницкий И.В. и др. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения. Тверь: Тверской госуд. университет, 2016. С. 58.

² Темникова Н. А. По материалам круглого стола «Актуальные проблемы регистрации актов гражданского состояния» // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №1 (30). С. 174.

³ Антонова Н.А., Барткова О.Г., Очагова В.С., Крусс В.И., Крусс И.А., Кувырченкова Т.В., Матвеев П.А., Рязанова Е.А., Сухарев А.Н., Туманова Л.В. Проблемы современного российского процессуального и материального права (в поиске эффективных норм) Тверь: Тверской госуд. университет, 2017. С. 36.

Глава IV

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

4.1. РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОТАРИАТА И ОРГАНОВ ЗАГС

Взаимодействие органов нотариата с органами записи актов гражданского состояния является необходимой и обязательной частью нотариальной деятельности. Обеспечение данного взаимодействия гарантирует соблюдение прав и законных интересов граждан в сфере гражданского оборота, обеспечивает их эффективную и своевременную защиту. Вместе с тем, в настоящее время нотариус не всегда имеет возможность своевременного доступа к актуальной информации о гражданском состоянии физических лиц – субъектов нотариальных правоотношений, в отношении и (или) по поручению которых совершается нотариальное действие нотариусом, поскольку действующее законодательство предоставляет нотариусам лишь право на обращение с соответствующим запросом, который рассматривается и исполняется в административном порядке.

С 2015 г. нотариат внедряет, формирует и использует Единую информационную систему нотариата (ЕИС), которая содержит сведения обо всех совершенных нотариальных действиях на территории Российской Федерации, предоставляя нотариусам возможность получать оперативную информацию, необходимую для принятия решения о возможности и целесообразности совершении нотариального действия в конкретных условиях и с учетом всех обстоятельств. В частности, существенное значение в нотариальной практике имеет формирование единой базы завещаний, которая предоставляет нотариусам возможность ознакомиться с текстами завещаний, составленных одним и тем же гражданином у разных нотариусов в разное время.

Развитие средств информационной коммуникации, проникновение современных технологий во все сферы жизни общества, диктует новые вызовы и такой сложившейся и в известной степени консервативной системе, как система органов ЗАГС. 23.06.2016 г. принят ФЗ № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»¹, который предусмотрел создание Единого государственно-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

го реестра записей актов гражданского состояния с формированием и ведением реестра в электронной форме. Согласно ст. 3 указанного ФЗ, книги государственной регистрации актов гражданского состояния (актовые книги), собранные из первых экземпляров записей актов гражданского состояния, составленных до 1 апреля 2015 г., и хранящиеся в органах записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации указанных актов гражданского состояния в соответствии с Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», подлежат переводу в электронную форму в порядке, определяемом Правительством РФ. Перевод в электронную форму книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг) должен быть завершен не позднее 31 декабря 2019 г.¹

Кроме того, данный ФЗ предусмотрел перечень органов и организаций, которым в рамках межведомственного взаимодействия предоставляются сведения из Единого реестра ЗАГС, к которым отнесены федеральные органы исполнительной власти, Пенсионный фонд РФ (его территориальные органы), Фонд социального страхования РФ (его территориальные органы), органы социальной защиты населения, органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования и др. При этом в зависимости от специфики их деятельности осуществлена дифференциация органов, которым предоставляются сведения, содержащиеся в Едином реестре ЗАГС, в зависимости от их категории, в частности, сведения о государственной регистрации рождения, смерти, заключения и расторжения брака, регистрации установления отцовства, перемены имени, а также внесение изменений в указанные сведения².

Перечень органов, которым предоставляются сведения из Единого реестра ЗАГС, не содержит органов нотариата. Действующим законодательством предусмотрено, что нотариус вправе истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы (в том числе содержащие персональные данные), необходимые для совершения нотариальных действий (ст. 15 Основ законодательства РФ о нотариате³). Таким образом,

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Ст. 1 ФЗ от 23.06.2016 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

специально подчеркивается право нотариуса на истребование сведений и документов, содержащих персональные данные, к которым относятся сведения, содержащиеся в реестре ЗАГС.

Очевидно, что в своей работе нотариус не только вправе, но и обязан использовать сведения об актах гражданского состояния при совершении нотариальных действий. Данная обязанность обусловлена необходимостью совершения нотариального действия в соответствии с требованиями действующего законодательства, а также обеспечения защиты прав и свобод граждан в рамках нотариального делопроизводства. Как уже подчеркивалось ранее, в настоящее время нотариус имеет право направить запрос в органы ЗАГС, получение ответа на который увеличивает время, затраченное на совершение конкретного нотариального действия нотариусом.

При совершении нотариального действия проверке нотариусом подлежат не только сведения о факте рождения, достоверность представленных документов о рождении, смерти и др., сведения о вступлении в брак (что имеет существенное значение при нотариальном удостоверении сделок), но и сам факт смерти гражданина. Кроме того, в нотариальной практике возникают случаи, когда нотариусу необходимо определить количество наследников, что возможно осуществить при обеспечении нотариуса доступом к Единому государственному реестру записей актов гражданского состояния, где будут отражены все родственные связи гражданина-наследодателя.

В связи с перечисленными обстоятельствами, в целях обеспечения нотариального делопроизводства, защиты прав и законных интересов граждан-участников гражданского оборота, в Государственную Думу РФ внесен законопроект «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», предусматривающий обеспечение доступа к сведениям Единого государственного реестра ЗАГС нотариусов в связи с совершением ими нотариальных действий».

По мнению разработчиков законопроекта, сведения из реестра должны предоставляться посредством использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия, к которой подключена единая информационная система нотариата, по аналогии с получением

¹ Информация о рассмотрении законопроекта № 193498-7 в Системе обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/193498-7>.

нотариусом сведений из Единого государственного реестра недвижимости и Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Сведения, ставшие известными нотариусу, составляют нотариальную тайну и не подлежат разглашению, что прямо закреплено ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате. Таким образом, не требуется установление дополнительных защитных механизмов по охране персональных данных в данном случае.

В настоящее время рассмотрение указанного законопроекта отложено. Отрицательных оценок законопроекта, равно как и отрицательного мнения относительно необходимости его принятия в литературе не встречается, что свидетельствует о единообразном понимании роли нотариата, необходимости и целесообразности предоставления нотариусам соответствующих сведений относительно гражданского состояния участников нотариального делопроизводства и заинтересованных лиц для достижения основной цели деятельности органов нотариального сообщества.

4.2. ПРАВОМЕРНОСТЬ ОТКАЗА ОРГАНАМИ ЗАГС В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ АРБИТРАЖНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ

Информация на сегодняшний день является важным элементом правовых отношений. Ее сбором занимаются различные государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане. В статье 29 Конституции РФ закрепляются основы информационных прав. Так, часть 4 гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Вместе с тем, по критерию доступности информация подразделяется на открытую и информацию ограниченного доступа. В силу этого реализация конституционного положения поставлено в зависимость от содержания информации.

Можно задаться вопросом о том, всегда ли персональные данные характеризуются режимом закрытости или без согласия обладателя все-таки можно их получать и использовать.

В данной статье автор попытается проанализировать возможность использования персональных данных в виде сведений о государственной

регистрации актов гражданского состояния в целях реализации функции конкурсного управляющего в делах о банкротстве.

Для осуществления своих обязанностей конкурсные управляющие предпринимают меры к розыску имущества должников. С этой целью они не редко запрашивают необходимую информацию в органах ЗАГС. К разряду такой информации может относиться: наличие заключенных и расторгнутых браков, фактов рождения детей, фактах усыновления (удочерения) или установления отцовства (материнства), об изменении имен, фамилий, отчеств, пола, а также иной информации.

Так, по одному делу конкурсный управляющий запросил в органах ЗАГС сведения о зарегистрированных (расторгнутых) браках с должником. Однако орган ЗАГС отказал в предоставлении запрошенной информации на основании того, что такая информация является персональными данными.

ЗАГС со ссылкой на ст. 12 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» указал на обязанность руководителя органа ЗАГС сообщать сведения о государственной регистрации акта гражданского состояния *по запросу суда, органов прокуратуры, органов дознания и следствия и в других случаях, установленных федеральными законами*. Не согласившись с отказом в предоставлении информации, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд, указав, что истребованная информация необходима для выделения совместно нажитого имущества предпринимателя для последующего включения его в конкурсную массу².

Попробуем оценить, насколько правомерен отказ органа ЗАГС.

В соответствии со ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право: созывать собрание кредиторов; созывать комитет кредиторов; обращаться в арбитражный суд с заявлениями и ходатайствами <...> в том числе запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных орга-

¹ http://rusrim.blogspot.ru/2013/07/blog-post_5.html/ Дело № А21-9234/2011.

² См.: Там же.

нов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

В действительности действующее законодательство не предусматривает прямого указания на обязанность органа ЗАГС представлять сведения об актах гражданского состояния по соответствующему запросу конкурсного управляющего. Более того в пункте 9 статьи 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливаются обязанность должника по представлению информации финансовому управляющему и право финансового управляющего на обращение в суд с ходатайством об истребовании необходимой информации. Однако, это не ограничивает в правах финансового управляющего обращаться непосредственно в государственные органы за получением информации.

В этой связи, по факту отказа ЗАГС в предоставлении информации, какие меры может предпринять арбитражный управляющий? Первый путь решения проблемы: обращение в суд с заявлением о признании незаконными действий органа ЗАГС.

Заявление о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными должно соответствовать требованиям, предусмотренным частью 1, пунктами 1, 2 и 10 части 2, частью 3 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В заявлении должны быть также указаны:

- 1) наименование органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение, совершили оспариваемые действия (бездействие);
- 2) название, номер, дата принятия оспариваемого акта, решения, время совершения действий;
- 3) права и законные интересы, которые, по мнению заявителя, нарушаются оспариваемым актом, решением и действием (бездействием);
- 4) законы и иные нормативные правовые акты, которым, по мнению заявителя, не соответствуют оспариваемый акт, решение и действие (бездействие);
- 5) требование заявителя о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Именно по этому пути пошел заявитель Тараненко М.А., обратившийся в арбитражный суд г. Москвы к Замоскворецкому ЗАГС г. Москвы за признанием незаконными действий, выразившихся в отказе заявителю

в предоставлении информации и обязанности представить сведения, необходимые для деятельности заявителя¹. В последующем кассационная инстанция указала: «истребуемая финансовым управляющим информация о наличии заключенных, расторгнутых браков, фактов рождения детей, об изменении имен, фамилий, отчеств, пола в отношении должников – физических лиц необходима для осуществления возложенных на управляющего обязанностей, в том числе по анализу финансового состояния должника, поиску его имущества и формированию конкурсной массы, предназначенной для удовлетворения требований кредиторов». Суд кассационной инстанции, встав на защиту прав финансового управляющего, в своем определении отметил: «Вывод судов об отсутствии у органа записи актов гражданского состояния обязанности предоставить арби-тражному управляющему указанные сведения со ссылкой на положения пункта 9 статьи 213. 9 Закона о банкротстве является необоснованным»².

Другой способ получения арбитражным управляющим информации – направление в арбитражный суд ходатайства об истребовании доказательств от органа ЗАГС. По смыслу ст. 66 АПК РФ в ходатайстве должно быть указано на: истребимое доказательство, и какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что ЗАГС, отказывая в предоставлении сведений о должнике, нарушает права арбитражного управляющего, ограничивая его в осуществлении возложенных на него законом полномочий.

Анализ судебной-арбитражной практики показывает, что сведения об актах гражданского состояния должника имеют немаловажное значение при решении вопроса о формировании конкурсной массы по делам о банкротстве. А действия управляющего в этой сфере законно оправданы и имеют целью – удовлетворение интересов кредиторов.

Как нам также удалось установить, в силу специальной подведомственности дел о банкротстве участником арбитражного процесса по делу об оспаривании незаконных действий становятся органы ЗАГС, не являющиеся традиционными субъектами арбитражных процессуальных отношений.

¹ <http://ras.arbitr.ru/> Дело № А40-196374/2016; аналогичная позиция по делу № А76-22992/2015.

² См.: Там же.

4.3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Организационные отношения необходимо рассматривать как фактор, который лежит в основе системного построения отрасли семейного права. Поскольку организационные отношения призваны обслуживать иные отношения, регулируемые семейным правом, они не могут существовать в отрыве от них.

Представляется, что среди семейных правоотношений организационные отношения наиболее органично представлены именно в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния.

Соответствующие статьи кодифицированных актов семейного законодательства государств – участников СНГ предусматривают, что отраслевое законодательство: «устанавливает условия и порядок», «регулирует», «определяет формы и порядок устройства», «определяет порядок регистрации» и т.п. Использование подобного лексикона подразумевает некую организацию, четкое соблюдение установленных правил построения какой-либо системы, непосредственно упорядочивание. В любом случае предполагается организация процесса. Применительно к сфере семейных отношений это может быть организация процедуры заключения или расторжения брака.

Деятельность органов записи актов гражданского состояния по государственной регистрации заключения и прекращения брака, а также иных актов гражданского состояния, безусловно, имеет публично-правовой характер, однако регистрация такого рода осуществляется в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах государства (ст. 6 ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹). Таким образом, налицо сочетание частных и публичных интересов, что в свою очередь определяет сочетание частноправовых и публично-правовых норм при регулировании данных отношений.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в Российской Федерации институт актов гражданского состояния относится к гражданскому праву (ст. 47 ГК РФ)². По мнению Н.Н. Тарусиной, «перемещение» раз-

¹ Федеральный закон РФ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.97 г. № 143-ФЗ (в ред. от 18.06.2017 N 127-ФЗ) // Российская газета. 1997. 20 ноября.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Официальный

дела об актах гражданского состояния в ГК РФ не совсем логична, «ибо акты гражданского состояния количественно в нем доминируют, а действующая норма Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – лишь декларация, «прелюдия» к соответствующему федеральному закону»¹.

В любом случае – будь то раздел кодекса или же самостоятельный закон, правовая регламентация отношений по государственной регистрации актов гражданского состояния обладает организационной спецификой.

Согласно ст. 47 ГК РФ, ст. 3 Федерального закона №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» акты гражданского состояния – это действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или пре-кращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое со-стояние лица.

Анализ данного понятия позволил И.П. Бахтиарову выявить признаки, раскрывающие правовую природу актов гражданского состояния. Во-первых, это могут быть как действия (очевидно, только правомерные) граждан, так и события, то есть обстоятельства, как правило, не зависящие от воли физических лиц. Во-вторых, акты гражданского состояния являются правовым институтом, близким к юридическим фактам, однако, имеющим самостоятельное значение. Сущность актов гражданского состояния состоит в том, что они не влекут возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей физических лиц, а оказывают влияние на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. В-третьих, значение актов гражданского состояния определяется и тем, что они характеризуют правовое состояние лица².

Государственной регистрации в порядке, установленном настоящим ФЗ, подлежат следующие акты гражданского состояния: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть.

Считаем необходимым все-таки признать организующую роль соответствующей регистрации в упорядочивании семейных отношений.

интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.07.2017.

¹ Современное законодательство России и бывших республик СССР: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Л.В. Тумановой, О.Ю. Ильиной. Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2006.

² См.: Бахтиаров И.П. Физические лица как субъекты семейных правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 133.

Представляется, что регистрация актов гражданского состояния выступает системообразующим фактором применительно к общественным отношениям, регулируемым нормами семейного законодательства, поскольку позволяет определить семейно-правовой статус конкретного физического лица на тот или иной момент времени.

Учитывая тенденции развития системы национального законодательства в целом, мы не можем оставить без внимания новшества российского законодательства в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния¹. В частности, существенные изменения внесены в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» и Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)², что предполагает обращение граждан в органы записи актов гражданского состояния путем подачи заявления в форме электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг. Кроме того, оказание услуг в сфере регистрации актов гражданского состояния многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг образует новую сферу организационных отношений в предмете семейно-правового регулирования.

О.В. Фетисова предлагает деление актов гражданского состояния на имеющие смешанный и удостоверительный характер. «Так, с момента регистрации расторжения брака в органах ЗАГС, с одной стороны, прекращается правовой статус супругов, а с другой – появляются новые обязанности, в частности, алиментные, по отношению к несовершеннолетним детям, а также бывшему супругу. Со смертью связано прекращение гражданской правоспособности и дееспособности умершего гражданина. Прекращают свое действие выданные им доверенности и т.п. В то же время у родственников и иных лиц возникает право на получение

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» №133-ФЗ от 28 июля 2012 года (ред. от 03.07.2016 N 361-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 2012. N 31. Ст. 4322; Федеральный закон от 12 ноября 2012 года №183-ФЗ (ред. от 23.06.2016 N 219-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния» // *Собрание законодательства РФ*. 2012. N 47. Ст. 6394.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 № 94-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 1. Ст. 16; *Собрание законодательства РФ*. 2017. № 18. Ст. 2671.

наследства. У лица, изменившего свое имя в установленном Законом об актах гражданского состояния порядке, появляется дополнительная обязанность, состоящая в уведомлении своих кредиторов и должников об этом факте». Как считает О.В. Фетисова, в названных ситуациях акты гражданского состояния имеют смешанный характер.

К актам, имеющим удостоверительный характер, данный автор предлагает относить расторжение брака по решению суда, усыновление и рождение. «Согласно п. 1 ст. 25 СК РФ моментом прекращения брака при его расторжении в суде считается день вступления решения суда в законную силу. Аналогичная формулировка содержится и в п. 3 ст. 125 СК РФ, где установлено, что с момента вступления решения суда в законную силу возникают взаимные права и обязанности между усыновителем и усыновленным ребенком, равные тем, которыми обладают кровные родители и дети. Хотя регистрация обязательна и в том, и в другом случае, но сам момент регистрации не имеет значения для изменения правового статуса граждан»².

Как полагает И.П. Бахтиаров, приобретение семейно-правового статуса многими физическими лицами определяется именно государственной регистрацией того или иного акта гражданского состояния.³

По мнению данного автора, заключение и расторжение брака, рождение, установление отцовства, усыновление, перемена имени и смерть гражданина представляют собой такие акты гражданского состояния, которые в большей степени оказывают влияние на процесс возникновения, изменения или прекращения прав граждан именно в семье и характеризуют правовое состояние лица именно в семейных отношениях. При этом значение актов гражданского состояния в семейных правоотношениях не может быть определено только посредством характеристики названных выше функциональных признаков актов гражданского состояния. Как утверждает И.П. Бахтиаров, есть все основания утверждать, что регистрация актов гражданского состояния является способом индивидуализации физических лиц в семейных правоотношениях⁴.

¹ Фетисова О.В. Государственная регистрация актов гражданского состояния в Российской Федерации // Гражданин и право. 2008. № 9. С. 20.

² Там же. С. 20.

³ Бахтиаров И.П. Физические лица как субъекты семейных правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 137–138.

⁴ Бахтиаров И.П. Физические лица как субъекты семейных правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 139.

Представляется, что в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния складываются именно организационные отношения, хотя и являющиеся по своей сути административными, но подлежащие семейно-правовому регулированию.

Организационные отношения, в рамках которых осуществляется государственная регистрация актов гражданского состояния, опосредуют систему связей, которые, в свою очередь, формируют впоследствии систему предмета семейного права.

4.4. СВЕДЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Федеральным законом № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» предусмотрено внесение записей актов гражданского состояния с 1 января 2018 года в информационную систему Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния.

Единый государственный реестр записи актов гражданского состояния будет введен в эксплуатацию с 1 января 2018 года.

В связи с переходом регистрации актов гражданского состояния на новый, электронный формат, активно обсуждается проект Федерального закона № 193498-7 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», внесенный депутатами Государственной Думы Павлом Крашенинниковым, Виктором Пинским, Михаилом Емельяновым, который предлагает наделить нотариусов при совершении нотариальных действий правом запрашивать и получать сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния. Данное право предполагается осуществлять с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, к которой подключена единая информационная система нотариата.

Речь идет о получении сведений о регистрации актов рождения, смерти, заключения и прекращения брака, установления отцовства, перемены имени, а также внесении исправлений или изменений в соответствующие акты гражданского состояния.

Сегодня нотариусы фактически перешли на режим работы одного окна. Преимущества работы с Едиными государственными реестрами недвижимости и юридических лиц за два года ощутили не только представители нотариального сообщества, но и участники гражданского оборота.

Благодаря активному использованию в работе нотариусов электронных технологий сегодня можно оперативно справиться с проблемами, из-за которых раньше сделки попросту срывались. Гражданам не приходится тратить время для сбора необходимых документов, нотариус в максимально короткие сроки получает самостоятельно актуальные сведения и информацию.

Предлагаемый законопроект в первую очередь направлен на повышение защиты прав граждан, позволяет сократить случаи мошенничества при оформлении наследственных прав, сделок с недвижимым имуществом.

Возможность оперативно проверить сведения, указываемые гражданами при оформлении договоров, очень важна. Нередко умышленно скрываются факты о наличии зарегистрированного брака, несовершеннолетних детей, чтобы впоследствии сделку возможно было оспорить в связи с отсутствием необходимых согласий и разрешений.

Нотариус должен иметь возможность проверить сведения о гражданах, в отношении которых совершаются нотариальные действия. Например, при обращении родителей для удостоверения их согласия на выезд за границу несовершеннолетнего ребенка.

При оформлении наследства после одиноких людей нотариусам представляют поддельные документы, свидетельствующие о наличии факта родственных отношений с умершим. Сейчас в случае возникновения у нотариуса сомнений в подлинности представленных документов оперативно их проверить не всегда удается, зачастую это возможно только обратившись в правоохранительные органы.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате наделяют нотариуса правом истребовать сведения и документы, в том числе содержащие персональные данные, необходимые для совершения нотариальных действий, но Федеральным законом от 15 ноября 1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» нотариусы не отнесены к кругу лиц, имеющих право получать сведения о зарегистрированных актах гражданского состояния.

Возможность получать нотариусом необходимую информацию непосредственно от органов записи актов гражданского состояния позволит свести риски граждан к минимуму.

При осуществлении нотариальной деятельности, а также после сложения полномочий, на нотариуса возложена обязанность сохранения тайны совершения нотариального действия, запрещено разглашать сведения, которые стали известны в связи с профессиональной деятельностью. Получение сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния будет осуществляться исключительно в рамках совершения нотариальных действий.

Предоставление нотариусам права самостоятельно запрашивать информацию из Единого государственного реестра записи актов гражданского состояния исключит возможность мошеннических действий при оформлении прав граждан и сократит временные, а также финансовые издержки по предоставлению нотариусам необходимой юридически значимой информации.

4.5. ВОПРОСЫ ПРАВИЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ОРГАНОВ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

В настоящее время органы записи актов гражданского состояния наряду с другими важнейшими структурами государства находятся в стройной централизованной системе.

При реализации государственной политики в сфере регистрации актов гражданского состояния приоритеты расставлены Конституцией Российской Федерации, посланиями Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, Указами Президента России, международными договорами и федеральными законами. Такими приоритетами являются: обеспечение прав граждан, обращающихся в органы ЗАГС, единое правовое поле и соблюдение государственных интересов при организации соответствующей деятельности.

Сведения и документы органов ЗАГС в установленном порядке активно используют в своей работе налоговые службы, избирательные комиссии, органы социальной защиты населения, социального страхования,

медицинского страхования, органы Росстата, Росреестра, Пенсионного фонда, органы миграционного учета, военные комиссариаты, суды, органы следствия и дознания, судебные приставы и другие учреждения, как федерального, так и регионального уровней.

Также и другие ведомства и представители СМИ в органах ЗАГС запрашивают информацию и данные о показателях рождаемости и смертности населения (в том числе о причинах смерти и т.п.).

При использовании предоставленных органами ЗАГС данных о количестве зарегистрированных актов рождения и смерти, а также при распространении и комментировании в СМИ указанной статистической информации нередко происходит искажение и подмена понятий.

В связи с этим полагаем необходимым обратить внимание на следующее. Термины «рождаемость» и «смертность» применимы к деятельности органов здравоохранения, органов статистики, в том числе и медицинской статистики. Данные термины употребляются при освещении вопросов демографии, естественного движения населения, определении коэффициентов рождаемости и смертности, естественного прироста населения, коэффициента смертности по причинам смерти.

Информация о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния, в том числе и актов гражданского состояния о рождении и смерти, и сведения о рождаемости, о смертности населения, полученные из различных источников (от органов ЗАГС, органов статистики и здравоохранения) никогда не будут совпадать.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), приведенным в основном докладе «Социально-экономическое положение России» за январь-сентябрь 2017 года в таблице «Родившиеся, умершие и естественный прирост населения в январе-августе» значится по Тверской области родившихся – 8 694, умерших – 14 747. Количество зарегистрированных актов гражданского состояния органами ЗАГС Тверской области за 8 месяцев 2017 года о рождении составляет 8 793, о смерти – 14 762.

Причина этого – различия в методологии получения сводных итогов. В число родившихся органы статистики, получая информацию и сведения из разных источников, включают только родившихся живыми, в конкретный календарный период, в число умерших – умершие на территории субъекта и также в конкретном календарном периоде.

Государственная регистрация актов гражданского состояния, в том числе рождения и смерти, носит заявительный характер. Так, регистра-

ция рождения ребёнка родителями в органах ЗАГС может откладываться по определенным причинам. Регистрация рождения может производиться в другом регионе, отличном от места непосредственного рождения ребёнка, а также на основании решения суда, в том числе и в отношении совершеннолетних, либо восстанавливаются утраченные записи актов о рождении.

Вопросы возникают при анализе и обобщении данных органов ЗАГС о зарегистрированных актах гражданского состояния о браках и разводах. Неверно данные об общем количестве актов о расторжении брака преподносить как количество распавшихся семей. При государственной регистрации заключения брака оформляется одна запись акта о заключении брака в отношении двух лиц. В случае развода, нередко, происходит оформление двух актов записей о расторжении брака (в отношении каждого из бывших супругов) и это обусловлено положениями действующего законодательства о месте государственной регистрации расторжения брака. В таких случаях, на один брак приходится две актовые записи о расторжении одного и того же брака.

Наряду с обращениями о предоставлении информации о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния в органы ЗАГС поступают запросы от различных организаций, ведомств, частных лиц о предоставлении сведений о наличии зарегистрированных актов гражданского состояния в отношении конкретного лица, то есть о персональных данных о гражданах. В последнее время количество таких запросов и обращений возрастает. При их рассмотрении органы ЗАГС исходят из того, что содержащаяся в актовой записи информация является личной и семейной тайной отдельного гражданина, охрана которой гарантируется Конституцией РФ. В качестве одного из приоритетных прав человека Конституция РФ закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 Конституции РФ). Согласно пункту 1 статьи 12 Федерального закона от 15.11.2017 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» сведения, содержащиеся в актовых записях, в том числе персональные данные, являются информацией, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, и разглашению не подлежат.

Полагаем, что создание Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния, как части единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской

Федерации, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.01.2016 № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным Фондом обязательного медицинского страхования» позволит усовершенствовать существующие демографические учеты и обеспечит качественно новый уровень использования информации и сведений, содержащихся в записях актов гражданского состояния, и, соответственно, право каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Глава V

СУДОПРОИЗВОДСТВО И ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

5.1. АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

В год столетия создания органов записи актов гражданского состояния есть необходимость показать значение судебных решений для регистрации актов гражданского состояния. Акты гражданского состояния выступают важнейшими юридическими фактами в самых различных правоотношениях. Все основные позиции правового статуса гражданина определяются посредством регистрации актов гражданского состояния. Прежде всего это сведения, которые идентифицируют гражданина и определяют его возраст. Судебная защита обеспечивает регистрацию определенных фактов в случаях, когда отсутствуют необходимые данные и их можно восполнить только с использованием судебной процедуры. Суд может своим решением восстановить сведения о регистрации актов гражданского состояния. Судебным решением могут быть изменены сведения, относящиеся к актам гражданского состояния. Кроме того, суд может разрешить ситуацию, связанную с отказом органов записи актов гражданского состояния в совершении определенных действий. Таким образом, акты гражданского состояния выступают предметом судебной защиты по самым различным категориям дел. Большинство этих дел законодателем отнесено к особому производству, что предполагает отсутствие спора о праве, а в случае его возникновения – переход к исковому порядку рассмотрения дела. Но могут быть и дела искового производства, непосредственно связанные с актами гражданского состояния. Кроме того, поскольку органы записи актов гражданского состояния являются государственными органами, их действия могут быть предметом судебного обжалования в порядке административного судопроизводства.

Обратимся к рассмотрению основных категорий дел, где в предмет судебной защиты включаются акты гражданского состояния. Прежде всего это касается гл. 28 ГПК РФ, которая регламентирует судебный порядок установления фактов, имеющих юридическое значение. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 264 ГПК суд в порядке особого производства может установить факт регистрации любого акта гражданского состояния. Такая необходимость может возникнуть в случае, если не сохранились соответствующие

архивные материалы органов записи актов гражданского состояния, но появилась необходимость в получении дубликата свидетельства о регистрации акта либо, что в настоящее время уже практически не встречается, когда надо подтвердить, что регистрация была осуществлена в ином порядке, который являлся надлежащим в определенный исторический период. Последнее относится прежде всего к периоду до формирования органов записи актов гражданского состояния. Советская власть, провозглашенная сто лет назад, не была установлена сразу на всей территории России, следовательно, необходимо учитывать, что легитимный характер был придан случаям регистрации брака и рождения в ином, например, церковном порядке. Аналогичным образом решался и вопрос об установлении фактов регистрации актов гражданского состояния в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях.

В XXI в. таких дел в судах практически нет, но их возможность не исключается. Установление факта регистрации актов гражданского состояния максимально обеспечивает доступность судебной защиты для заявителя. Но при этом необходимо подчеркнуть, что по этой категории дел должно быть с достоверностью установлено, что факт регистрации акта гражданского состояния был и в том порядке, который являлся законным для данной территории и данного времени. Появившаяся в последнее время тенденция заменять регистрацию брака венчанием не имеет правового значения и не может быть «засилена» судебным решением.

К заявлению в суд об установлении факта регистрации акта гражданского состояния должен быть приложен документ, свидетельствующий о том, что орган загса не может выдать дубликат документа в связи с тем, что актовые книги за указанный период не сохранились. Следует учитывать, что к актовым записям приравнены иные записи, которые были сделаны в периоды истории, о которых упоминалось, например, церковные книги. Поэтому, если в актовых книгах за предполагаемый период нет соответствующей записи, суд не откажет в удовлетворении такого заявления. Но при этом заявитель не обязан указывать цель, ради которой он обратился в суд, тогда как для установления других фактов это является обязательным. Это обусловлено значением актов гражданского состояния, которые имеют юридическое значение практически для любых правоотношений.

Другая категория дел особого производства, тесно связанная с регистрацией актов гражданского состояния, – это установление факта

смерти лица, предусмотренная подп. 8 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ. Регистрация смерти органами записи актов гражданского состояния осуществляется на основе свидетельства о смерти, но при определенных обстоятельствах такое свидетельство выдать невозможно. Иногда гибель человека происходит на глазах множества лиц, допустим, гибель в море. В этом случае суд может установить факт смерти лица. Эту категорию дел следует отличать от порядка объявления гражданина умершим по правилам гл. 30 ГПК РФ. При установлении факта смерти должны быть достоверные и достаточные доказательства, подтверждающие смерть человека, при объявлении умершим устанавливается правовая презумпция смерти лица. Эта презумпция в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ основана либо на отсутствии сведений о гражданине более пяти лет, либо на предположении о гибели лица при определенных обстоятельствах, угрожающих гибелью, допустим, нахождение лица в зоне лесного пожара. Но результатом этих различных категорий дел в случае удовлетворения заявленного требования будет регистрация смерти лица и выдача заинтересованным лицам свидетельства о смерти. Здесь важно подчеркнуть два момента. Первый связан с правом обращения в суд по таким делам. Это могут быть только юридически заинтересованные лица: наследники, иждивенцы, работодатели и другие лица, для которых факт смерти гражданина создает определенные правовые последствия.

Учитывая, что в порядке гл. 28 ГПК РФ можно установить любой факт, имеющий юридическое значение, при условии невозможности его подтверждения в ином порядке, в практике есть случаи установления самых различных фактов. Так, 23 октября 2015 г. Промышленный районный суд города Ставрополя вынес решение об установлении факта отсутствия биологического родства между заявителем Х.С. и В.1 Юридическое значение этого факта было определено целью, которую указал заявитель. Установление этого факта было необходимо заявителю для внесения исправления в запись о рождении В. об отцовстве, как прямо указано в решении суда. Выбор такого способа защиты заявителем был обусловлен тем, что оспаривать запись об отцовстве на основании отсутствия биологического родства закон запрещает при условии, что лицо в момент совершения этой записи знало о том, что не является фактическим отцом ребёнка. Как следует из названного судебного решения, возникал вопрос

¹ См.: Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя за 2015 г.

о том, знал ли Х.С. в момент регистрации рождения В. о том, что отцом В. является другой мужчина. Суд счёл эти обстоятельства недоказанными, но, вероятно, сам заявитель сомневался, сумеет ли он опровергнуть эти доводы матери В., поэтому и избрал иной способ судебной защиты. По этому делу есть и ещё одна проблема. Хотя в решении указано, что по делу не установлено наличие спора о праве, но заинтересованные лица неоднократно обращали внимание на то обстоятельство, что вопрос об установлении факта отсутствия биологического родства возник только в связи с задолженностью по алиментным платежам.

Представляется, что законодательство в части разграничения искового и особого производства на основании наличия или отсутствия спора о праве нуждается в уточнении. В данном случае обращение в суд в конечном счете преследовало цель аннулировать запись отцовства и прекратить выплату алиментов. Просматривается наличие спора о праве, так как оба этих вопроса относятся к исковому производству.

Далее следует обратить внимание на те дела, в результате которых может возникнуть необходимость внесения изменений в актовые записи о рождении. Это усыновление, которое разрешается в порядке особого производства по правилам гл. 29 ГПК РФ, и установление или оспаривание отцовства, отнесенные к исковому производству. Эти категории дел объединяет то, что на основе судебного решения может измениться запись о родителях. Следует учитывать, что законодатель оставил на усмотрение суда в соответствии со ст. 274 ГПК РФ решение вопросов об изменении записи о родителях и изменении даты и места рождения с учетом интересов ребенка. Но если решение об усыновлении вступило в силу, то вопрос о внесении изменений решается уже независимо от воли усыновителей, поскольку закон обязывает суд направить решение в орган записи актов гражданского состояния в трехдневный срок после вступления его в силу. При решении вопросов об отцовстве вынесение судом решения об установлении или отмене отцовства будет основанием для внесения соответствующих записей об отцовстве при обращении заинтересованных лиц в органы записи актов гражданского состояния. В этой связи возникает вопрос о порядке реализации судебного решения. Представляется, что интересы ребенка требуют более четкого порядка исполнения таких решений. Судебное решение об установлении отцовства или об аннулировании такой записи в интересах ребенка должно обязательно направлено в органы загса. Реализация судебных решений

о признании гражданина безвестно отсутствующим по правилам гл. 30 ГПК РФ также связана с регистрацией актов гражданского состояния. Одним из правовых последствий признания гражданина безвестно отсутствующим является право супруга расторгнуть с таким гражданином брак в органах загса. Но при этом, как и в предыдущем случае, закон не содержит обязанности в какой-то разумный срок совершить это юридическое действие. На практике заявитель обращается в суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим своего супруга с целью расторжения брака, но в дальнейшем либо вообще не расторгает брак, либо обращается по истечении нескольких лет. Это может быть даже в пределах срока, дающего основание объявить гражданина умершим, но такого заявления нет, и нет уже уверенности в том, что данный гражданин остается в «безвестном отсутствии». Вероятно, значимость актов гражданского состояния должна обеспечивать реализацию таких судебных решений в определенные сроки. Но наиболее проблемным является вопрос о внесении исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния, регламентированный гл. 36 ГПК РФ. Вопрос о публичном характере отношений, связанных с регистрацией актов гражданского состояния, обсуждался еще в середине XX в. Особую актуальность этот вопрос получил в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ. В настоящее время по сути сходные правоотношения подлежат рассмотрению по различным процессуальным правилам. Одни проблемы решаются по правилам особого производства в рамках гражданского судопроизводства, а другие – по правилам административного судопроизводства, как обжалование решений государственных органов.

Научные исследования по данной категории дел последних лет, к сожалению, нередко не видят проблемы в таком двойственном подходе¹. Но данная ситуация серьезно осложняет судебную защиту. Ведь в настоящее время только проект закона о внесении изменений в процессуальное законодательство предполагает установить обязанность суда перейти к иному порядку судопроизводства самостоятельно, а пока еще, если заинтересованное лицо изберет не «тот кодекс» для защиты, ему откажут в принятии заявления. Независимо от того, исправляются ли ошибки или вопрос по существу, мы имеем дело с тем, что орган загса отказал в чем-то заявителю, следовательно, по сути, во всех случаях заявитель жа-

¹ См.: Калоева Р.К. Производство по делам о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния. Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2015. С. 10–11.

лется на соответствующий госорган. Значит, и рассматривать это нужно во всех случаях по правилам административного судопроизводства. И это никак не «умалит достоинство» органов записи актов гражданского состояния.

Важная особенность Кодекса административного судопроизводства в том, что практически каждая категория дел имеет особое процессуальное регулирование. Это обусловлено тем, что защита публичного интереса имеет существенные особенности в различных ситуациях взаимодействия гражданина с властью. Наибольшим разнообразием отличается применение гл. 22 КАС РФ. Обжалуются решения самых различных государственных органов, организаций и органов, осуществляющих государственные функции, а также действия их должностных лиц. Вероятным этапом развития процессуального регулирования в сфере административного судопроизводства должно стать выделение определённых категорий дел в рамках производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Прежде всего, такого специального регулирования заслуживают дела, связанные с обжалованием решений и действий в сфере записи актов гражданского состояния.

5.2. СУД И ОРГАНЫ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ РФ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Одной из актуальных проблем, имеющей теоретический и практический интерес, является проблема взаимодействия судов и органов ЗАГС РФ по вопросам, связанным с осуществлением гражданами РФ гражданских и семейных прав. Формы взаимодействия судов и органов ЗАГС в области осуществления гражданами РФ гражданских и семейных прав различные.

Суды и органы ЗАГС не только рассматривают и разрешают заявления граждан РФ относительно актов гражданского состояния и осуществляют судебный и административный контроль по вопросам, касающим-

ся актов гражданского состояния, но и совместно и непосредственно участвуют в исполнении некоторых судебных актов об актах гражданского состояния, а также проводят просветительскую деятельность по вопросам, связанным с актами гражданского состояния. Кроме того, суд осуществляет контроль за деятельностью органов ЗАГС в порядке, пред-усмотренном гл. 36 ГПК РФ.

Восстановление прав человека в принудительном порядке достигается не только принятием судебного акта, но и надлежащим и своевремен-ным исполнением такого акта. Важное значение для россиянина имеет вопрос об исполнении решения суда, постановленного в сфере актов гражданского состояния ибо акты гражданского состояния являются од-ними из важнейших элементов правового статуса граждан РФ.

Законодательство РФ предусматривает регистрацию актов граждан-ского состояния, в том числе на основании решения суда. Регистрация таких актов производится органами ЗАГС, иными уполномоченными ор-ганами по правилам, установленным ст. 47 ГК РФ; ст. ст. 25, 26, 27, 32, 48, 51, 52, 59–59, 70 и некоторыми другими СК РФ; Федеральным законом от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹.

Некоторые разъяснения по применению указанных законополо-жений содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 «О применении судами законодательства при рас-смотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»²; от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмо-трении дел о расторжении брака»³; в «Обзоре практики рассмотрения в 2012 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также граж-данами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации», утвержденном Президиумом Вер-ховного Суда РФ 22.05.2013 г.⁴ и других.

Вопросы, связанные с исполнением судебных актов по некоторым ка-тегориям гражданских и семейных дел находятся в совместном ведении судов РФ и органов ЗАГС РФ.

¹ «Российская газета». 20.11.1997. N 224.

² «Российская газета». 24.05.2017. N 110.

³ «Российская газета». 18.11.1998. N 219.

⁴ «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2013. N 8.

Так, п. 2 ст. 25, ст. ст. 49, 52, 58, 59, 70, 72, 73, 125, 135, 136, 140, 143 СК РФ, ст. 19 ГК РФ предусматривают исполнение судебного решения органом ЗАГС в части актов гражданского состояния: составление новых актов гражданского состояния; внесение изменений и дополнений в уже действующие акты гражданского состояния. Порядок государственной регистрации предусмотрен гл. гл. 5, 9, 18; ст. ст. 18, 35–38, 54–57 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹.

К сожалению, не всегда суды и органы ЗАГС действуют согласованно, качественно и оперативно. Например, не всегда в административном порядке требование о внесении изменений в акт гражданского состояния в связи со осуществлением трансгендерного перехода разрешается положительно, а порой орган ЗАГС вовсе бездействует. Отказ административных органов либо бездействие вынуждает гражданина обратиться в суд за защитой своих прав, определяющих его социально-правовой статус. Усмотрение судов по разрешению споров и иных социальных конфликтов, вызванных отказом органа ЗАГС признать и зарегистрировать новое социально-правовое состояние человека, его новый социально-правовой статус, далеко от единообразия.

Проблемы взаимодействия касаются и установления происхождения детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных технологий либо посмертной репродукции; присвоения имени при рождении ребенка женщиной, не предъявившей документ, удостоверяющий личность и т.д.

Недостатки в деятельности судов, вызванные некорректным изложением резолютивной части решения также создают трудности для органов ЗАГС при регистрации актов гражданского состояния, либо при внесении в них изменений и дополнений. Кроме того, суды не всегда своевременно направляют в орган ЗАГС судебные акты.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Ненадлежащее исполнение судом и органами ЗАГС своих обязанностей в сфере актов гражданского состояния влечет нарушение имущественных и личных неимущественных прав граждан РФ.

Во избежание подобных нарушений, следовало бы помимо существующих в настоящее время форм взаимодействия судов и органов ЗАГС РФ предусмотреть такую форму взаимодействия как обязательное уча-

¹ «Российская газета». 20.11.1997. N 224.

стие представителей органов ЗАГС в рассмотрении и разрешении дел, связанных с актами гражданского состояния. Представители органов ЗАГС смогли бы давать заключения по вопросам, связанным с актами гражданского состояния, когда они не являются заинтересованной стороной в деле. Более того, необходимо установить ежегодные совместные мероприятия по вопросам обмена правовыми позициями по проблемам, возникающим в связи с регистрацией актов гражданского состояния.

5.3. ИНФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ СУДАМИ РЕШЕНИЙ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОСПИТАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Органы записи актов гражданского состояния (далее – органы ЗАГСа) обеспечивают формирование единой базы достоверных сведений о каждом гражданине. Причем различные юридические факты, оказывающие влияние на возникновение, изменение или прекращения правоотношений с участием данного гражданина, влекут не только государственную регистрацию соответствующих актов гражданского состояния, но и совершение иных юридически значимых действий.

Заметим, что интересы несовершеннолетнего могут так или иначе затрагиваться в процессе осуществления органами ЗАГСа своих полномочий. Это может быть государственная регистрация рождения, установления отцовства, усыновления, то есть непосредственно государственная регистрация актов гражданского состояния, либо внесение изменений в ранее составленные записи того или иного акта, либо даже составление новой записи акта, например, о рождении при усыновлении ребенка, либо выдача повторного свидетельства и т.д.

Однако, как свидетельствует Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), в некоторых случаях, которые непосредственно затрагивают интересы несовершеннолетних, органы загса совершают иные юридически значимые действия.

Так, согласно п. 5 ст. 70 СК РФ суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка.

Соответственно, орган записи делает отметку о вступившем в законную силу решении суда в записи акта о рождении ребенка.

Аналогичное правило установлено и в п. 6 ст. 73 СК РФ, определяющей порядок и правовые последствия ограничения родителей в родительских правах.

При этом следует иметь в виду, что указанные меры семейно-правовой ответственности могут быть применены в отношении как обоих, так и одного из родителей, следовательно, и в записи акта о рождении делается отметка о лишении (ограничении) родительских прав обоих или же только одного из родителей ребенка.

Учитывая, что суд может принять решение о восстановлении родителей в родительских правах или об отмене установленных ограничений в родительских правах, он обязан также в течение трех дней с момента вступления в законную силу соответствующего решения направить выписку из этого решения в орган загса по месту государственной регистрации рождения ребенка, то есть в тот же орган загса (п. 5 ст. 72 и п. 6 ст. 73 СК РФ).

Полагаем, что проставление в записи акта о рождении ребенка отметок о прекращении (ограничении) родительских прав в отношении конкретного ребенка имеет целый комплекс правовых последствий. Во-первых, родители или один из них не смогут пользоваться льготами и иными дополнительными мерами материальной поддержки, предоставляемыми государством лицам, имеющим детей. Заметим, что соответствующие меры поддержки оказываются в сфере социального обеспечения, предоставления жилых помещений, налоговых льгот и т.п. Во-вторых, лишение родительских прав прекращает правоотношения непосредственно между ребенком и его родителями (одним из них), соответственно родители не смогут требовать от ребенка выплаты алиментов на их содержание, наследовать по закону после смерти ребенка и т.д. В-третьих, внесение такой отметки в запись акта о рождении как бы завершает юридическую процедуру и подтверждает факт, что ребенок остался без попечения родителей.

Кроме того, внесение органом загса таких сведений как особой отметки в запись акта о рождении ребенка имеет значение и для иных представителей сферы правоприменения, которые в рамках межведомственного взаимодействия обязательно или по запросу получают от органов загса соответствующую информацию.

Заметим, что СК РФ в принципе не содержит какого-либо правила о последовательности и «кратности» вынесения судом решений об ограничении и лишении родительских прав. Соответственно, если родители ограничивались в правах, потом суд отменял ограничение, впоследствии же родители были лишены родительских прав – по каждому из решения суда в записи акта о рождении ребенка делается специальная отметка.

Ребенок, родители которого ограничены в родительских правах или лишены родительских прав в отношении него, может быть усыновлен, как оставшийся без попечения родителей (ст. 121 СК РФ). Причем для усыновления ребенка, родители которого лишены родительских прав, даже не требуется их согласия (ст. 130 СК РФ). Как правило, исходя из цели усыновления, по просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записи рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка. О необходимости производства такой записи указывается в решении суда об усыновлении ребенка (ст. 136 СК РФ).

В то же время следует учитывать, что в соответствии с п.6 ст.137 СК РФ правовые последствия усыновления ребенка, предусмотренные п.п.1 и 2 данной статьи, наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в актовой записи о рождении этого ребенка.

Считаем необходимым также указать на п. 3 ст. 125 СК РФ, который содержит норму следующего содержания: права и обязанности усыновителя и усыновленного ребенка возникают со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка. Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния *по месту вынесения решения* (курсив мой – И.О.).

Однако согласно ст. 40 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» государственная регистрация усыновления ребенка производится органом загса по месту вынесения решения суда об установлении усыновления ребенка или по месту жительства усыновителей (усыновителя).

Кроме того, в соответствии со ст. 44 указанного специального закона на основании записи акта об усыновлении вносятся соответствующие изменения в запись акта о рождении ребенка в порядке ст. 69 этого же закона. В случае изменения на основании решения суда места рождения ребенка может быть составлена новая запись о рождении ребенка орга-

ном загса по месту рождения ребенка, указанному в решении суда. Сведения о составлении новой записи о рождении ребенка вносятся в ранее произведенную запись акта о его рождении.

Орган ЗАГСа по месту хранения записи акта о рождении ребенка выдает новое свидетельство о его рождении на основании измененной или вновь составленной в связи с усыновлением записи акта о рождении ребенка.

Отношения усыновления могут быть осложнены сохранением личных неимущественных и имущественных отношений усыновленного ребенка с родителями (одним из родителей). В таком случае сведения о родителях (одном из родителей), указанные в записи акта о рождении ребенка, изменению не подлежат.

Таким образом, при усыновлении ребенка в записи акта о его рождении могут быть сохранены сведения о его родителях, если усыновители не пожелали быть указанными в качестве таковых или если в решении суда указано о сохранении правоотношений с родителями (одним из них).

Практически значимым является вопрос технического характера, но имеющий существенное юридическое значение: вышеизложенные обстоятельства влекут внесение сведений либо в раздел «особые отметки» или же в раздел «сведения о внесенных изменениях и исправлениях» записи акта о рождении ребенка. Соответственно, даже при наличии новой записи о рождении усыновленного ребенка сведения о его кровных родителях могут быть сохранены в записи акта о его рождении.

Не менее значимым видится вопрос о совершении органом загса действий по исполнению решения суда об отмене усыновления. Как следует из ст. 46 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», на основании решения суда об отмене усыновления в запись акта об усыновлении вносятся сведения об отмене усыновления и восстанавливаются первоначальные сведения о фамилии, об имени, отчестве, о месте и дате рождения ребенка, а также сведения о родителях ребенка в записи акта о его рождении. Ранее выданное свидетельство о рождении аннулируется, и выдается новое свидетельство о рождении с учетом изменений, внесенных в запись о рождении. Таким образом, при отмене усыновления опять-таки возможно восстановление в записи акта о рождении ребенка сведений о его родителях, лишенных родительских прав.

Вышеизложенное позволяет сделать ряд выводов, свидетельствующих о роли органов записи актов гражданского состояния в процессе «юридического сопровождения» правоотношений ребенка и родителей при лишении или ограничении последних родительских прав, а также при возможном усыновлении ребенка, признанного оставшимся без попечения родителей в силу названных обстоятельств:

- при вынесении судом решения о лишении или ограничении родителей (одного из них) родительских прав, о восстановлении в родительских правах или об отмене ограничения в родительских прав выписка из соответствующих решений является основанием для органа загса по месту регистрации рождения ребенка внести данную информацию в раздел «особые отметки» в записи акта о рождении ребенка;
- при вынесении судом решения об усыновлении ребенка в процессе исполнения данного решения могут быть задействованы не-сколько органов загса, поскольку в одном из двух органов может быть зарегистрировано усыновление как акт гражданского состояния (по месту вынесения решения суда или по месту жительства усыновителей), другой орган загса будет обязан составить новую запись акта о рождении ребенка (орган загса по измененному судом месту рождения ребенка), орган загса по месту составления первоначальной записи акта о рождении ребенка будет обязан внести в нее сведения о составлении новой записи о рождении ребенка;
- независимо от государственной регистрации акта гражданского состояния – усыновления ребенка, признанного оставшимся без родительского попечения, в записи акта о его рождении могут быть сохранены сведения о родителях;
- при исполнении органом загса решения суда об отмене усыновления в записи акта о рождении ребенка могут быть восстановлены первоначальные сведения о его родителях;
- участвующие в проанализированных правоотношениях органы записи актов гражданского состояния совершают различные юридические действия (государственная регистрация акта гражданского состояния; проставление отметок в записи акта; внесение изменений и исправлений), каждое из которых влечет самостоятельные правовые последствия.

5.4. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ НА ОСНОВАНИИ РЕШЕНИЯ СУДА

Государственная регистрация актов гражданского состояния осуществляется в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан и в интересах государства. Об том прямо записано в статье 6 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹. Со-гласно подпункту 4 пункта 2 статьи 69 ФЗ «Об актах гражданского состояния» основанием для внесения исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния является решение суда. В практике работы органов ЗАГС встречаются проблемы, возникающие при осуществлении государственной регистрации актов гражданского состояния на основании судебного решения². Взаимодействие органов ЗАГС с судебными органами в части исполнения судебных решений выступает как завершающий этап процесса защиты семейных прав граждан и как мера охраны по отношению к иным личным и имущественным правам граждан. Выработка общих позиций в вопросе исполнения постановлений суда органами записи актов гражданского необходима, поскольку работники органов ЗАГС нередко испытывают трудности при исполнении решений судов, а судами при вынесении решений не всегда учитывается специфика деятельности органов ЗАГС. Встречаются случаи, когда в резолютивной части решения не указываются необходимые для заполнения записи актов гражданского состояния сведения. Например, по тонкостям формулировки заявляемого требования могут различаться дела об установлении отцовства, об установлении факта признания отцовства, либо требование, заявляемое суду, может быть сформулировано как требование об оспаривании отцовства – это будет уже другая категория дел. В связи с этим содержание решения суда, особенно резолютивной части решения, должно обеспечивать возможность надлежащей государственной регистрации акта гражданского состояния. При удовлетворении соответствующих требований в резолютивной части решения должны быть

¹ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 18.06.2017) // СЗ РФ, 24.11.1997. № 47. ст. 5340 (далее – ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

² Темникова Н.А. По материалам круглого стола «Актуальные проблемы регистрации актов гражданского состояния» // Вестник Омского университета. Серия Право. 2012. № 1. С. 170–175.

указаны все сведения об отце, необходимые для составления записи акта. Так, в решениях суда об установлении отцовства или факта признания отцовства суд указывает неполные сведения об отце (только фамилию, имя, отчество отца), не указывает сведения о гражданстве, дате рождения, месте рождения, месте жительства. Вместе с тем такие сведения необходимы для внесения в книги регистрации. Судами также принимаются решения об установлении отцовства, в резолютивной части которых отсутствуют сведения об изменении данных ребенка в записи акта

о рождении. В связи с установлением отцовства изменяется отчество и может измениться фамилия ребенка, но такие данные не всегда находят отражение в резолютивной части решения суда, что также делает невозможным корректное внесение необходимых записей. В спорных ситуациях определения отцовства у родителей ребенка, как правило, разные фамилии. Для таких случаев важно, чтобы суд резолютировал вопрос о том, какая конкретно фамилия будет у ребенка. Если имеются основания для внесения записи о новом отце ребенка и при том уже была произведена запись об отцовстве ранее, то прежнюю запись необходимо аннулировать. Основанием для аннулирования также является судебное решение, но суды, устанавливая отцовство, не указывают на необходимость исключения прежних сведений. Потому судам при рассмотрении дела об оспаривании отцовства необходимо выяснять, на каком основании были внесены сведения об отце в запись акта о рождении и указывать на необходимость исключения таких сведений из акта о рождении и аннулировании, например, актовой записи об установлении отцовства, на основании которой были внесены сведения об отце. Это будет способствовать корректному отражению объективной информации в книгах регистрации. По искам об оспаривании отцовства судам необходимо принимать решения об исключении сведений об отце в актовой записи о рождении, а не выносить решение об аннулировании актовой записи о рождении. При вынесении решений о внесении изменений и исправлений в записи актов гражданского состояния суды не запрашивают копии актовых записей, в которые вносят исправления, а руководствуются только представленными заявителем свидетельствами¹. В решении суда указываются неверные реквизиты (номер и дата) актовой записи, в которую необхо-

¹ Шестопалова В.В. Уколова О.В. Обзор практики рассмотрения судами гражданских дел по заявлениям об установлении юридических фактов // Российское правосудие. 2013. № 12 (92) С. 86–97.

димо внести изменения, либо указываются реквизиты не актовой записи, а выданного свидетельства, что противоречит ст. 308 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая регламентирует внесение исправлений или изменений в запись акта гражданского состояния. Таким образом, можно сделать следующие выводы: основной проблемой исполнения решений судов при государственной регистрации актов гражданского состояния является отсутствие в резолютивной части сведений, необходимых для отражения в записях актов гражданского состояния, а также бывает, что формулировки резолютивной части судебных решений противоречат фактическим обстоятельствам рассмотренного дела, не соответствуют заявленным требованиям. В связи с этим предлагаем заинтересованным лицам обратить внимание на указанные обстоятельства, а также на изменения в статьях 55-57 ФЗ «Об актах гражданского состояния», которые начнут действовать с 01 января 2018 года, относительно записей актов гражданского состояния, касающихся установления отцовства.

Одной из форм взаимодействия судов и органов записи актов гражданского состояния является направление судом выписок из решений для совершения органами ЗАГС необходимых действий по регистрации актов гражданского состояния. Как следует из содержания норм Семейного кодекса Российской Федерации², в течение трех дней с момента вступления в законную силу решения суда выписка направляется судом в органы ЗАГС в следующих случаях: расторжения брака (ст. 25 СК РФ); признания брака недействительным (ст. 27 СК РФ) и в некоторых других. В отдельных случаях нарушается установленный п. 2 ст. 25 СК РФ срок направления судом выписки из решения суда о расторжении брака в орган ЗАГС по месту государственной регистрации заключения брака. Это может повлечь предоставление органами ЗАГС недостоверной информации по запросам органов внутренних дел, прокуратуры, других органов, а также не исключает неправомерную выдачу свидетельства о заключении брака. Часто решение суда обязывает внести исправления отдел ЗАГС по месту жительства заявителя, а не отдел ЗАГС,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

² Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.

в котором хранится запись акта, подлежащая исправлению. Таким образом, не соблюдается требование ст. 73 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», в соответствии с которой внесение исправления в запись акта гражданского состояния производится органом ЗАГС по месту хранения актовой записи, подлежащей исправлению. Текст статьи 73 ФЗ «Об актах гражданского состояния» с 01 января 2018 года также уточняется, и акцент делается на место хранения актовой записи на бумажном носителе.

Полагаем, что наиболее проблемные вопросы могут быть разрешены при внесении соответствующих изменений в законодательство об актах гражданского состояния, отдельные вопросы требуют разъяснения или разработки методических рекомендаций. Выработка и внедрение в работу единой практики применения законодательства, а также устранение пробелов – задачи непростые. Для их решения требуется объединение усилий в обобщении и анализе существующего в различных субъектах Российской Федерации опыта работы в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния. Конечной целью этой работы станет повышение качества предоставления государственных услуг населению органами записи актов гражданского состояния.

Глава VI

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА

6.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА: ОБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОД ПО СУБЪЕКТИВНОЙ ВОЛЕ МАТЕРИ РЕБЕНКА

Как известно, действующее законодательство – Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) и Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» (далее – закон об актах) предусматривает различные процедуры установления отцовства в зависимости от ряда обстоятельств. Несмотря на множественность ряда последних, полагаем, что ключевое значение имеет тот факт, состоят родители ребенка в браке между собой или же нет.

Представители науки семейного права в большинстве своем однозначно истолковывают содержание п. 2 ст. 48 и п. 1 ст. 52 СК РФ, определяя совокупность соответствующих норм как конструкцию презумпции отцовства. Суть названной презумпции заключается в следующем: отцом ребенка, которого родила женщина, состоящая в браке на момент рождения данного ребенка, в записи акта о рождении малыша указывается муж данной женщины. Причем соответствующая запись может быть оспорена только в судебном порядке. Таким образом, отцовство мужа матери ребенка предполагается установленным фактом до того момента, пока не будет опровергнуто в судебном порядке.

Заметим, что пределы действия названной презумпции пролонгированы в течение 300 дней с момента расторжения брака матери ребенка, признания этого брака недействительным или даты смерти супруга матери ребенка. Учитывая, что соответствующий срок является максимальным для установления предельной продолжительности беременности женщины, законодатель распространяет на него режим презумпции отцовства бывшего (умершего) супруга матери ребенка или мужчины, брак между которым и матерью ребенка был признан судом недействительным.

В сфере правоприменения встречаются ситуации, когда на момент рождения ребенка женщина состоит уже в другом браке. В связи с этим вполне закономерен вопрос – кто должен быть указан в качестве отца ребенка, его биологический отец, но уже имеющий статус бывшего супруга матери ребенка, или же ее «ныне действующий» супруг, как это следует в

силу прямого предписания п. 2. ст. 48 СК РФ? Напомним, что свою позицию по этому вопросу мы уже обозначали и обосновывали: необходимо законодательно установить приоритет действия презумпций отцовства.¹

Заметим, что в науке семейного права существуют различные мнения по данному вопросу: как прямо противоположные с точки зрения ука-зания на того или иного мужчину (бывшего супруга или супруга матери ребенка), так и компромиссные по своей сути. В частности, предлага-ется в каждом конкретном случае решать, что соответствует интересам ребенка, а именно запись кого в качестве отца будет в большей степени соответствовать интересам ребенка.

Представленная в настоящей статье проблема уже приобрела характер социально значимой, что послужило стимулом для реализации права законодательной инициативы Государственным Советом Удмуртской Ре-спублики (законопроект № 27698-7).

Редакция законопроекта включала предложение дополнить п. 2 ст. 48 СК РФ абзацем следующего содержания: «Если мать ребенка заявляет, что бывший супруг отцом ребенка не является, отцовство в отношении ребенка устанавливается по правилам, предусмотренным пунктом 3 ста-тьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации».

Несмотря на явный гендерный дисбаланс законопроекта, закон был принят в первом чтении и представлен ко второму чтению (проект № 103313-7) со следующими коррективами: «Если мать ребенка заявляет, что ее супруг (бывший супруг) отцом ее ребенка не является, отцовство в отношении ребенка устанавливается по правилам, предусмотренным пунктом 3 настоящей статьи или статьи 49 настоящего Кодекса».

Полагаем, что предложенная в проекте редакция нового абзаца п. 2 ст. 48 СК РФ противоречит основным принципам государственной регистрации актов гражданского состояния. В частности, согласно п. 2 ст. 6 и п. 1 ст. 7 закона об актах государственная регистрация акта гражданского состояния производится посредством составления соответствующей за-писи акта гражданского состояния, на основании которой выдается сви-детельство о государственной регистрации акта гражданского состоя-ния; для составления записи акта гражданского состояния должны быть представлены документы, являющиеся основанием для государственной

¹ Асланов Х.Г. Обеспечение интересов отца в родительских правоотношениях по семейному законодательству Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. н. Москва. 2009. С.10.

регистрации акта гражданского состояния, и документ, подтверждающий личность заявителя.

«Заявление» матери ребенка о том, что ее муж (бывший муж) не является отцом ребенка, даже оформленное письменно, противоречит предусмотренной законодателем презумпции отцовства. Кроме того, не подвергается юридическому формату подобное заявление как юридический факт, женщина может иметь разные мотивы и причины такого заявления, не исключающие последующего изменения ее позиции по отношению к супругу (бывшему супругу) и (или) отцу ребенка.

Орган записи актов гражданского состояния является так называемым бесспорным органом, в связи с чем производит регистрацию актов гражданского состояния исключительно на основании документов, содержание, форма и порядок представления которых предусмотрены законом. При наличии спора вопрос всегда решается в судебном порядке, а регистрация производится впоследствии на основании судебного решения.

Таким образом, если мать ребенка делает подобное заявление, орган загса не может принять ее «заявление», должен записать в качестве отца ребенка супруга (бывшего супруга).

Для сотрудников органов записи актов гражданского состояния разработаны специальные Методические рекомендации по государственной регистрации установления отцовства, направленные Министерством юстиции РФ 12.01.2011, исх. № 16/227-ЮЛ. В соответствии с п. 18 рекомендаций: «Если мать ребенка, состоящая в зарегистрированном браке, при государственной регистрации рождения заявляет, что ее супруг не является отцом ребенка и просит указать в записи акта о рождении отцом иное лицо, ее просьба может быть удовлетворена в случае подачи родителями ребенка совместного заявления об установлении отцовства. Кроме того, в этом случае необходимо письменное заявление супруга матери, в котором он подтверждает, что не является отцом ребенка, родившегося у его супруги. В случае отсутствия указанного заявления отцом ребенка указывается супруг матери ребенка».

Таким образом, если супруг матери ребенка не дает своего согласия на запись другого мужчины в качестве отца ребенка, совместное заявление родителей ребенка не будет принято.

Как свидетельствуют доступные материалы правоприменительной практики, органы записи актов гражданского состояния по разному реагируют на такие заявления, отрадно, что в большинстве случаев отка-

зываются принимать совместные заявления об установлении отцовства, если мать ребенка состоит в браке, сопровождаемые заявлением мужа. Однако, по информации Управления ЗАГС г. Москвы, в 2015 году при регистрации рождения ребенка женщиной, состоящей в нерасторгнутом браке, в 422 случаях было представлено заявление-согласие ее мужа на запись другого мужчины в качестве отца ребенка; в 2016 году – 346 аналогичных случаев.

Заметим, что разъяснения, содержащиеся в Методических рекомендациях, хотя и востребованы практикой, но прямо противоречат положениям действующего законодательства (ст. 48 закона об актах) и п. 17 Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органа-ми, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации.

До недавнего времени аксиоматично толковалось содержание п. 3 ст. 48 СК РФ, а именно начало соответствующего предложения: «Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка...».

Очевидно, как «послекусие» содержания нормы, изложенной в п. 2 ст. 48 СК РФ, воображение не только обывателя, но и представителей сферы правоприменения воспроизводит единственно возможный формат ситуации: мать ребенка не состоит в браке, в связи с чем возникает необходимость подачи в орган записи актов гражданского состояния специального совместного заявления данной женщиной и мужчиной, который тем самым признает себя добровольно отцом рожденного ею ребенка.

Однако, как говорится, «жизнь богаче вымысла»: на практике стали встречаться ситуации, когда с заявлением об установлении отцовства стали обращаться родители ребенка, не состоящие в браке *между собой* (курсив мой – А. Х.), но при этом либо мать ребенка, либо отец ребенка, либо каждый из них на момент подачи заявления состоит в браке.

Таким образом, норма, предусмотренная в п. 3 ст. 48 СК РФ допускает возможность составления записи об отцовстве в отношении ребенка, рожденного женщиной, состоящей в браке, но не в силу действия презумпции отцовства, а на основании волеизъявления матери ребенка и биологического отца ребенка.

Более того, по нашему мнению, законодатель наделяет в этой ситуации преимущественным правом мать ребенка, а не его отца. Если обратиться к бланку соответствующего заявления, то увидим следующую конструкцию фразы: «Я, ... мать ребенка ... , подтверждаю, что ... является его отцом и *даю согласие* (курсив мой – А.Х.) на установление отцовства».

Таким образом, именно волеизъявление матери ребенка, не состоящей в браке с отцом ребенка, определяет непосредственно установление отцовства в административном порядке. Конечно же, в рамках научной статьи не стоит рассматривать случаи недобросовестного поведения матери ребенка, состоящей в браке. Однако, факт публичного признания отцовства конкретным мужчиной может получить правовые последствия в условиях административной процедуры исключительно по воле матери ребенка.

Кроме того, что это формально «разнообразит» субъектный состав семейного правоотношения: ведь при наличии брака и фактическом воспитании ребенка мужем его матери, юридически отцом ребенка будет являться совершенно иной мужчина, имеющий кровно-родственную связь с ребенком, на наш взгляд, сложившаяся ситуация явно не соответствует цели укрепления семьи, провозглашенной среди основных начал семейного законодательства в ст. 1 СК РФ.

Основываясь на буквальном толковании содержания п. 3 ст. 48 СК РФ, орган записи актов гражданского состояния не имеет права отказать в государственной регистрации установления отцовства на основании совместного заявления матери и отца ребенка, с которым она не состоит в браке. В противном случае отказ может быть оспорен в судебном порядке и, скорее всего, будет признан незаконным.

Представляется, что имеются все основания для приведения редакции п. 3 ст. 48 СК РФ в соответствие с целями государственной семейной политики и регулирования семейных отношений, в частности обеспечить меры, направленные на укрепление семьи. Полагаем, что содержание указанного пункта ст. 48 СК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Если женщина не состоит в браке, то отцовство в отношении рожденного ею ребенка может быть установлено путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка ... (далее по тексту в действующей редакции)».

6.2. УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА ПРИ НАЛИЧИИ ПРЕЗУМПЦИИ ОБ ОТЦОВСТВЕ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Согласно п. 2 ст. 48 СК РФ «если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (статья 52 настоящего Кодекса)» Такое явление называется презумпцией отцовства, оно основано на предположении, что, если женщина забеременела и(или) родила в период брака, то отцом ребенка является ее муж, бывший муж, супруг по недействительному браку и имеет цель упростить регистрацию отцовства в указанных ситуациях. Отцовство в данном случае будет устанавливаться на основе документов о браке. Данное явление исторически сложилось очень давно и присуще подавляющему большинству мировых правовых порядков. Разумность идеи презумпции в большинстве случаев не вызывает возражений, однако есть ситуации, когда идея, заложенная п. 2 ст. 48 СК РФ, будет являться тяжелым бременем для матери и(или) отца ребенка, фактического и презюмируемого.

Так, если женщина в период брака забеременела не от мужа, есть мужчина, который готов добровольно установить свое отцовство, сделать это будет в органах записи гражданского состояния не возможно, поскольку правило о презумпции отцовства обязывает работников органов ЗАГСа указать в качестве отца ребенка мужа матери (если к моменту рождения ребенка брак еще не был расторгнут) или бывшего мужа матери (если брак расторгнут). Единственный случай, когда мать ребенка и фактический отец могут рассчитывать на установление отцовства в органах ЗАГС, если они успеют до рождения ребенка вступить в брак, тогда «победит» презумпция мужа, а не бывшего мужа. В остальных случаях, установление отцовства фактического отца возможно только через оспаривание отцовства отца по презумпции в судебном порядке, которое, как мы знаем, требует временных и финансовых затраты.

Ранее п. 3 ст. 48 содержал правило о том, что «если мать ребенка заявляет, что отцом ребенка является не ее супруг (бывший супруг), отцовство в отношении ребенка устанавливается по правилам, предусмотренным пунктом 4 настоящей статьи или статьей 49 настоящего Кодекса». Однако данная норма была абсолютно правомерно исключена из СК РФ

примерно через полтора года после вступления в силу, так как она нарушала права мужа (бывшего мужа) матери на отцовство (которое вполне могло быть) и позволяла матери злоупотреблять своими правами.

Министерство юстиции РФ как орган осуществляющий контроль и надзор в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния пыталось «выровнять» ситуацию в тех случаях, где презумпция отцовства явно противоречила интересам сторон. Так, Минюст РФ рекомендовал органам ЗАГС регистрировать отцовство на основании совместного заявления отца и матери ребенка при наличии презумпции бывшего мужа матери, если бывший муж был на это согласен, то есть по сути необходимо было совместное тройное заявление для этого. Как известно, подача такого «тройного» заявления не основана ни на законе, ни на подзаконном нормативном акте, методические рекомендации не имеют силу правовой нормы и, как следствие, на практике практически не применялись.

Верховный суд РФ, принимая постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 №16, также исходит из необходимости внесения записи об отце по презумпции вне зависимости от воли матери ребенка, фактического и(или) презюмируемого отца и указывает, что в дальнейшем такая запись может быть оспорена в судебном порядке и вопрос об установлении отцовства фактического отца может быть разрешен судом в порядке искового производства (п. 14).

На наш взгляд, такое действие презумпции отцовства хотя и основано на действующем законодательстве, но нарушает интересы сторон, когда предположение об отце ребенка мужа, бывшего мужа матери, супруга по недействительного брака не соответствует действительности, и мать, презюмируемый и (или) фактический отец выражают волю сделать иную запись об отце ребенка. Действующее право «заставляет» сторон судиться, что существенно осложняет их жизнь и влечет проблемы в осуществлении своих родительских прав фактическим отцом. В этом случае судебный процесс либо превращается в формальность, если являются все заинтересованные лица и признают исковые требования, либо становится тяжелым бременем с необходимостью доказывания кровного родства (или его отсутствия), в том числе с помощью дорогостоящей молекулярно-генетической экспертизы. В любом случае, участие в судебном процессе требует специальных познаний, поэтому расходы на оплату услуг адвоката и существенные временные затраты сторонам гарантированы.

Представляется, что положения законодательства о презумпции отцовства нуждаются в изменении, они должны стать более гибкими и соответствовать интересам сторон.

На наш взгляд, если все заинтересованные лица в процессе установления отцовства в административном порядке заявляют, что презумируемый отец фактически не является, то необходимо, чтобы орган ЗАГС не делал соответствующую запись об отце по презумпции. То есть, в наше законодательство необходимо внести возможность опровержения презумпции по заявлению всех заинтересованных лиц, которыми мы признаем в этом случае мать ребенка и презумируемого отца и, как следствие, запись об отце по презумпции вноситься не должна. Предлагаем изложить п. 2 ст. 48 СК РФ в следующей редакции: «Если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трех-сот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное путем подачи совместного заявления об опровержении презумпции матери ребенка и презумируемого отца либо в порядке, предусмотренном ст. 52 СК РФ. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке».

В этом случае запись об отце ребенка должна делаться в зависимости от того, желают ли фактический отец ребенка и его мать подать заявление об установлении отцовства или нет. Если такое заявление подается, то запись об отце будет сделана на основании п. 3 ст. 48 СК РФ. Если же совместного заявления нет, то запись об отце ребенка будет сделана по указанию матери в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 51 СК РФ и данная норма должна быть также скорректирована. Предлагаю изложить ее в следующей редакции: «В случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, или при подачи совместного заявления об опровержении презумпции отцовства (п. 2 ст. 48 СК РФ) при отсутствии совместного заявления родителей или при отсутствии решения суда об установлении отцовства фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка – по ее указанию».

Смерть, признание недееспособным матери ребенка или презумируемого отца не должны допускать, на наш взгляд, возможность опровержения презумпции по заявлению (поскольку совместное заявление будет фактически не возможно). В этом случае презумпция должна опровергаться только в судебном порядке.

Внесение указанных изменений в СК РФ потребует соответствующих изменений положений ФЗ «Об актах гражданского состояния», которые в силу ограниченного объема настоящей работы, автор не может представить читателям.

Предлагаемые изменения носят, на наш взгляд, разумный характер, нацелены на удовлетворение прав и законных интересов матери ребенка, презумируемого отца и фактического отца ребенка, поскольку позволяют не «нагромождать» излишних процедур, внести запись о фактическом отце ребенка при согласии всех заинтересованных лиц скорейшим образом и сосредоточить силы на воспитании ребенка, прежде всего, а не на борьбу с «навязанными благами».

6.3. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Как известно, правовое регулирование установления происхождения детей осуществляется нормами Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) и Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – ФЗ). Однако действующее законодательство не всегда располагает достаточным нормативным ресурсом, что порождает проблемы в правоприменительной сфере. Остановимся на некоторых проблемах.

В литературе обращалось внимание на то, что отцовство умершего лица может быть установлено не только на основании судебного решения об установлении факта признания отцовства (ст. 50 СК РФ, ст. 54 ФЗ), но и на основании судебного решения об установлении факта отцовства. Поскольку в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» второе основание не указано, то органы записи актов гражданского состояния зачастую отказывают в государственной регистрации установления отцовства, подтвержденного судебным решением об установлении факта отцовства.

С таким формальным подходом нельзя согласиться. В противном случае получается, что исключена возможность обращения в суд за установлением отцовства при отсутствии спора о праве в случае, если ребенок ро-

Юрченко О.Ю. Некоторые вопросы установления отцовства в добровольном порядке // Со-временное право. 2012. № 9. С.91.

дился после смерти предполагаемого отца, которому не было известно о беременности матери ребенка, так как иск заявить невозможно (нет спора о праве) и нельзя подать заявление об установлении факта признания отцовства (отцу до его смерти некого было признавать своим ребенком)¹.

Для устранения этого пробела обоснованно предлагалось внести дополнение в ст. 48 ФЗ, включив в перечень оснований для государственной регистрации установления отцовства решение суда об установлении факта отцовства². Однако до настоящего времени такое дополнение не внесено.

В целях восполнения указанного пробела в законодательстве и формирования единообразной судебной практики, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»³ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 16) указал, что «суд вправе в порядке особого производства установить факт отцовства лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, в случае смерти этого лица. Такой факт может быть установлен судом в отношении детей, родившихся 1 марта 1996 года и позднее, при наличии доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от данного лица (статья 49 СК РФ), а в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 года до 1 марта 1996 года, – при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в статье 48 Кодекса о браке и семье РСФСР» (п. 23 Постановления).

«Факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства, предусмотренным главой 28 ГПК РФ, при условии, что не возникает спора о праве. Если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления об установлении факта признания отцовства или факта отцовства без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 ГПК РФ)» (п. 24 Постановления).

¹ Там же.

² Ильина О.Ю. Постановления судов по семейно-правовым спорам в практике органов записи актов гражданского состояния // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С.6–12.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ № 7, июль, 2017.

Разъяснения Пленума ВС РФ по данному вопросу весьма своевременны и будут способствовать наилучшей защите прав и интересов граждан.

Помимо этого в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 даны важные разъяснения по другим неурегулированным в законе вопросам, относящимся к установлению происхождения детей. Так, устранено противоречие между положением Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому стороной (заказчиками) по договору о суррогатном материнстве могут быть как супруги, так и одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (п. 9 ст. 55 ФЗ), и положением Семейного кодекса РФ, согласно которому заказчиками по данному договору могут быть только «лица, состоящие в браке между собой» (абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ). До настоящего времени нестыковка положений СК РФ и ФЗ приводила к тому, что загсы порой отказывали одинокой женщине в регистрации материнства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Согласно разъяснению, сделанному в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 «с учетом положений части 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ правило, предусмотренное абзацем вторым пункта 4 статьи 51 СК РФ, распространяется также на случаи, когда договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью заключен одинокой женщиной» (абз. 3 п. 31 Постановления). Таким образом, несовпадающие положения двух законов были, наконец, приведены к «общему знаменателю».

Вместе с тем, далеко не во всех случаях, связанных с установлением происхождения детей, отсутствие нормативно-правового регулирования может быть восполнено разъяснениями Пленума ВС РФ.

В частности, не решенной остается проблема государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, если единственным родителем ребенка является отец.

В отличие от одинокой женщины, которая вправе заключить договор на вынашивание ребенка суррогатной матерью, аналогичное право одинокого мужчины законом не предусмотрено. Между тем, на практике такие договоры заключаются. В литературе приводился пример из судебной практики, когда ввиду наличия медицинских показаний врачи поре-

комендовали мужчине провести программу суррогатного материнства, что оказалось для него единственным шансом иметь родного ребенка¹.

Однако в таком случае возникает проблема, связанная с регистрацией рождения ребенка и регистрацией отцовства мужчины: загсы попросту отказывают признать одинокого мужчину отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, и отказываются произвести государственную регистрацию рождения ребенка с указанием мужчины его отцом.

Проблема обусловлена тем, что в ФЗ «Об актах гражданского состояния» детально не прописана процедура регистрации детей, рожденных суррогатной матерью, если в программе суррогатного материнства участвуют не супруги, а лицо, не состоящее в браке. В результате загсы, как правило, отказывают одинокому родителю в государственной регистрации рождения ребенка, что приводит к нарушению прав, как одинокого родителя, так и родившегося ребенка.

Ситуация усугубляется, если одиноким родителем является мужчина.

В этом случае перед судом, рассматривающим дело по иску одинокого родителя (мужчины) к загсу, стоит непростая задача, поскольку, как указано в решении по конкретному делу, «на момент рассмотрения настоящего дела отсутствует норма права, которая регулировала бы порядок государственной регистрации рождения и записи о родителях ребенка, рожденного у неизвестной матери – донора ооцитов, выношенного и рожденного суррогатной матерью, которой был имплантирован эмбрион, полученный в результате оплодотворения донорской яйцеклетки биологическим материалом известного мужчины, с учетом, что данный мужчина не состоит в браке»².

В целях восполнения законодательного вакуума, суд при рассмотрении данного дела обоснованно сослался на ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно которой «установлены равные права мужчин и женщин, как состоящих, так и не состоящих в браке, а так-же одиноких женщин на применение вспомогательных репродуктивных технологий. Каких-либо запретов на использование репродуктивных технологий одинокими мужчинами закон не содержит, в связи с чем суд полагает, что равной защите подлежат права и одиноких мужчин на применение вспомогательных репродуктивных технологий».

¹Подробнее см.: Ильина О.Ю. Цит. соч.

² Там же.

Невозможность государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, биологическим отцом которого является истец, а биологической матерью – неизвестный донор, нарушает права рожденного ребенка на получение имени, возможность получения гражданства»¹.

Преодолев отсутствие правовой нормы, суд вынес решение по конкретному делу, в котором признал истца отцом и единственным родителем ребенка, рожденного суррогатной матерью, и обязал загс произвести государственную регистрацию рождения ребенка, указав в графе «отец» данные истца, а в графе «мать» – «неизвестная». Последнее обозначило еще одну проблему: действующее законодательство и правила совершения записей актов гражданского состояния не предусматривают возможности внесения таких сведений в запись о рождении. На этом основании судебное решение было отменено, как неисполнимое ².

Очевидно, что установленные ФЗ «Об актах гражданского состояния» правила совершения записей актов гражданского состояния требуют дополнения. Представляется, что при заполнении графы «мать» в подобных случаях возможно использование фикции. Этот способ юридической техники успешно применяется при заполнении графы «отец» при государственной регистрации рождения внебрачного ребенка, в отношении которого отцовство не установлено. По аналогии с п. 3 ст. 51 СК РФ, в случае государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, единственным родителем которого является отец, фамилия матери ребенка в книге записей рождений будет записываться по фамилии отца, а имя и отчество матери – по его указанию.

На наш взгляд, следует внести уточнение в ст. 48 СК РФ и ст. 51 ФЗ, касающееся разницы в возрасте между ребенком, рожденным вне брака, и лицом, не состоящим в браке с матерью ребенка, и желающим признать свое отцовство путем подачи совместного заявления с матерью ребенка. Подобно тому, как это сделано в отношении усыновителя и усыновляемого ребенка (ст. 128 СК РФ), представляется необходимым установить, что разница в возрасте между лицом, желающим признать свое отцовство в отношении внебрачного ребенка путем подачи совместного заявления с матерью ребенка, и ребенком, должна быть, как правило, не менее шест-

¹ Там же.

² Там же.

надцати лет. По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена.

Установление требования о разнице в возрасте применительно к усыновлению обусловлено причинами морального, этического, социального и иного характера, но прежде всего оно связано со стремлением законодателя придать отношениям между усыновителем и усыновленным характер, максимально приближенный к отношениям между родителями и детьми, в том числе и по возрастным параметрам¹. Думается, что в случае добровольного признания отцовства установление возрастных параметров необходимо в силу тех же причин, что и при усыновлении, и эти параметры следует установить в законе.

6.4. ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ РОДИТЕЛЬСТВА: ТРАДИЦИИ И АНТИТРАДИЦИИ

Регистрация родительства в органах ЗАГС опирается на богатый ассортимент юридических фактов-оснований и процедурных технологий. Это, как и всякое иное богатство возможностей, порождает фактические и юридические трудности, неопределенности, коллизии, дискуссии.

Так, даже такой, казалось бы, очевидный вопрос, как регистрация родительства на основе презумпции отцовства в браке, некоторым цивилистам очевидным не представляется. Поскольку в жизни встречаются случаи, явным образом подрывающие универсальность данного законного предположения (длительная командировка, лишение свободы, мужское бесплодие и т.п.), рядом авторов высказываются предложения о допущении исключений из правила об упрощенной регистрации – с опорой на соответствующее публичное заявление матери ребенка². Следует заметить, что подобное исключение кратковременно присутствовало в нормах ст. 48 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), однако было изъято законодателем как снижающее гарантированность защиты прав и интересов ребенка. Полагаем, что это соображение и поныне остается

¹ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 4-е изд., перераб. М.: Норма. 2007. С. 535.

² Подробнее о точках зрения см., напр.: Максимович Л.Б., Шершень Т.В. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 11. С. 92.

актуальным, особенно в свете «майских» правовых позиций Верховного Суда РФ, о чем мы поразмышляем далее.

Нормы СК РФ обходят молчанием вопрос о возрасте, с которого допускается добровольное признание отцовства. Законодатель полагает, что он решается «на общих основаниях» (п. 3 ст. 62 СК РФ). Однако каковы они? И каков-таки возраст: 14, 16, 18 лет?.. Полагаем, что по смыслу нормы п. 2 это право возникает с 16 лет, а с 14 до 16 лет отцовство должно устанавливаться в суде. Если у законодателя – иные соображения (и нет стремления как можно чаще направлять правоприменителя к «гадалке»), то их следует конкретизировать в правиле п. 3 ст. 62 СК РФ¹.

В соответствии с положениями ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. По смыслу правил ст. 48–51 СК РФ, ч. 2 ст. 14, ст. 48 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», а также разъяснений Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума № 16 от 16.05.2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» одним из оснований возникновения родительства (как отцовства, так и материнства) является судебное решение об установлении отцовства (материнства) либо об установлении факта отцовства (факта признания отцовства), факта рождения ребенка конкретной женщиной.

При этом в связи с отсутствием в СК РФ специальных норм, посвященных вопросам установления материнства в судебном порядке, по смыслу разъяснений п. 18 и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 при разрешении исков об установлении материнства суд должен руководствоваться, в том числе, и нормами п. 4 ст. 48, ст. 49 СК РФ, которые, в свою очередь, определяют основания, а также круг лиц, имеющих право в судебном порядке требовать установления отцовства. Таким образом, при разрешении вопросов об установлении материнства в качестве доказательств суд вправе принять любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретной женщины. Кроме того, из текста указанных норм следует, что с требованиями, связанными с происхождением ребенка от конкретного лица (предполагаемого отца или матери) может обращаться в суд только

¹ См., напр.: Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права. М.: Проспект, 2014. С. 86–88; Сочнева О.И. Интересы ребенка и осуществление родительских прав отдельными категориями родителей // Социально-юридическая тетрадь. 2012. №2. С. 154–155.

ограниченный круг лиц: 1) один из родителей ребенка, 2) опекун (попечитель) ребенка, 3) лицо, на иждивении которого находится ребенок и 4) сам ребенок по достижении совершеннолетия. Соответственно иные лица, в том числе, даже близкие родственники ребенка (братья, сестры, бабушки, дедушки), не относящиеся к перечисленным в законе категориям, правом на обращение в суд по вопросам установления родительства, а равно и правом требовать на основании вынесенного судебного акта внесения сведений о родителе в актовую запись и в свидетельство о рождении ребенка не наделены.

Регулируя вопросы родительства в случае рождения ребенка суррогатной матерью, действующее российское законодательство, не гарантирует биологическим родителям передачи ребенка, закрепляя за суррогатной матерью право уже после рождения ребенка выразить свое согласие (или не дать таковое) на регистрацию их в качестве родителей (ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ). Однако подобная правовая конструкция суррогатного материнства, представляется нам несправедливой не только с морально-нравственных позиций, поскольку в этой части она не соответствует социальной направленности данной репродуктивной технологии (помощь бездетной паре в «рождении» генетически своего ребенка), но и с точки зрения обеспечения права ребенка знать своих генетических родителей (п. 1 ст. 54 СК РФ и ст. 7 Конвенции о правах ребенка), которые желали его рождения, готовы были принять в семью, и воспитывать. При этом по смыслу положений ч. 1 ст. 13 и ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе

1 Так, например, в производстве одного из судов г. Ярославля в настоящий момент находится дело по иску дяди об установлении материнства и внесении в запись о рождении сведений о матери в отношении ребенка, предположительно рожденного его сестрой, которая на момент родов не имела при себе документов, удостоверяющих личность, и вскоре после родов скончалась. Наличие права на обращение в суд истец обосновывает тем, что в настоящее время он уже воспитывает как опекун двоих детей своей умершей сестры, в интересах которых он и предъявляет иск с целью (в случае удовлетворения иска) последующего оформления опеки в отношении последнего ребенка – для воссоединения братьев и сестер в одной семье. Полагаем, что вследствие императивного характера правил ст. 49 СК РФ в части определения круга лиц, имеющих право на обращение в суд по вопросам установления родительства, истец по приведенному делу таким правом не наделен, что, в свою очередь, в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством является основанием для отказа в принятии иска, а если иск был принят судом, в прекращении производства по делу (ч. 2 ст. 220 и п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ).

и суррогатного материнства, информация, связанная с происхождением ребенка, является медицинской тайной.

Как известно, по данному вопросу высказались и Конституционный Суд РФ, и Верховный Суд РФ. Первый в своем определении от 15 мая 2012 г. № 880-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» указал, что оспариваемая модель правового регулирования не является единственно возможной, однако принята в рамках правотворческих полномочий федерального законодателя. По данному вопросу были заявлены особые мнения двух судей Конституционного Суда РФ – С.Д. Князева и Г.А. Гаджиева, считавших, что жалоба подлежала рассмотрению по существу. В частности, Г.А. Гаджиев отметил: по смыслу нормы ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод национальные власти обязаны обеспечивать соблюдение справедливого баланса между конкурирующими интересами (суррогатной матери и генетических родителей) – при том, что целью программы суррогатного материнства является решение проблемы бесплодия заказчиков; неочевидно толкование понятия «мать ребенка»; при решении проблемы необходимо в первую очередь руководствоваться коренными интересами ребенка, которые в зависимости от их характера и важности могут иметь приоритет над аналогичными интересами родителей.

В свою очередь Верховный Суд РФ в постановлении № 16 от 16.05.2017 г. подчеркнул, что отрицательная позиция суррогатной матери не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска заказчиков о признании их родителями ребенка и передаче его им на воспитание; при этом должны оцениваться как содержание договора, так и причины отказа суррогатной матери дать согласие на соответствующую запись о родительстве (п. 31). И действительно, в судебной практике встречаются, например, случаи злоупотребления суррогатной матерью своими правами¹. Тем самым Верховный Суд применил толкование нор-

¹ См., напр.: Боннер А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и современные драмы // Закон. 2015. №8. С.163–183. См. также решение Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, которым предписано суррогатной матери, ввиду злоупотребления ею своими правами, передать детей (близнецов) генетическим родителям. [Электронный ресурс]. URL: <http://mama66.ru/news/peterburgskij-sud-obyazal-sur->

мы п. 4 ст. 51 СК РФ в системе с положениями ч. 2 п. 1 и п. 2 ст. 7 СК РФ (об осуществлении семейных прав) и п.1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка («Во всех действиях в отношении детей ... первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.»). Одновременно его правовая позиция не избежала коллизии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, хотя и солидаризировалась, по сути, с особыми мнениями двух судей данного Суда. Уверены, что пришло время внести изменения в норму п. 4 ст. 51 СК РФ: преобразовать ее из императивной в диспозитивную, ситуационную, предоставив суду решать спор с учетом баланса всех значимых интересов – и особенно интересов ребенка¹.

Установив правило о необходимости предоставления генетическими родителями в орган ЗАГС для государственной регистрации рождения ребенка документа, подтверждающего согласие суррогатной матери (ч. 5. ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»), законодатель не учел ситуации, когда такое согласие не может быть получено по объективным причинам. Так, в случае смерти суррогатной матери (например, во время родов или в результате после родовых осложнений) в силу императивного характера указанной нормы регистрация рождения ребенка генетическими родителями становится невозможной (или, по меньшей мере, затруднительной) ввиду отсут-
rogatnuyu-mat-otdat-dvojnyu-biologicheskim-roditeleyam (дата обращения: 26.10.2017).

¹ Следует заметить, что, с одной стороны, Верховный Суд РФ, обобщая практику рассмотрения тех или иных категорий семейных дел, периодически позволяет себе, под видом расширительного и/или систематического толкования правовых норм, по сути, формулировать новые нормативно-правовые предписания, которые, конечно, отвечают потребностям практики в справедливом урегулировании жизненной ситуации. Однако, с другой стороны, применяя подобную спорную технологию, Суд не использует свое право законодательной инициативы по изменению соответствующих норм СК РФ. Так, например, ввиду очевидного в своей необоснованности ограничительного положения ст. 50 СК РФ (об установлении факта отцовства только на основании прижизненного его признания) Суд в п. 5 Постановления № 9 от 25 октября 1996 г. «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» допустил применение к рассматриваемой ситуации нормы ст.49 СК РФ, которая не ограничивает круг доказательственных фактов, опираясь на главный искомый факт (факт происхождения), и предписывает суду лишь общее требование о достоверности доказательств. При наличии специальной нормы ст. 50 это – спорное, хотя и справедливое допущение. В п. 23 Постановления №16 от 16 мая 2017 г. Суд подтверждает свою позицию. Между тем с 1996 г. прошло 20 лет. За это время вполне можно было бы внести изменения в ст. 50 или вовсе исключить ее из СК РФ как необоснованно ограничивающую права граждан и не обеспечивающую должной защиты интересов ребенка.

ствия согласия на это суррогатной матери. Думается, что в этой части норма ч. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» нуждается в соответствующем дополнении.

Определенные сложности с регистрацией рождения ребенка при применении суррогатного материнства возникают не только в связи с отсутствием по тем или иным причинам согласия суррогатной матери. Правоприменительной практике известны и случаи, когда именно генетические родители после рождения ребенка по разным мотивам (утрата интереса из-за распада семьи, наличие у рожденного ребенка каких-либо заболеваний и др.) отказываются от фиксации своего родительства, несмотря на желание суррогатной матери передать ребенка в их семью.

Каких-либо специальных правил для регистрации рождения ребенка при таких обстоятельствах действующее законодательство не содержит. Вследствие этого ребенок, от родительства в отношении которого отказались и его биологические родители, и родившая его суррогатная мать, автоматически приобретает статус ребенка, «оставшегося без попечения родителей» (п. 1 ст. 121 СК РФ), а его регистрация при отсутствии специального регулирования осуществляется на основании заявления органа опеки и попечительства по правилам ст. 19 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», предусмотренным для государственной регистрации рождения найденного (подкинутого) ребенка. Соответственно и запись о родителях в свидетельство о рождении ребенка в этом случае не вносится. Между тем совершенно очевидно, что с учетом обстоятельств появления такого ребенка на свет применение правил о регистрации подкинутых детей неуместно, поскольку его рождение – результат специальных, целенаправленных медицинских манипуляций, инициированных его генетическими родителями. И если отказ от родительства суррогатной матери объясним и с общечеловеческих, и с юридических позиций (вынашивает биологически чужого ей ребенка по договору – ч. 9, 10 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»), то со стороны его генетических родителей подобное легкомыслие не должно поощряться законодателем.

Кроме того, отсутствие в законе правил, предусматривающих фиксацию родительства в таких случаях, создает благодатную почву и для нарушения прав и интересов ребенка. В личной сфере это проявляется как минимум в невозможности приобретения ребенком «родовой» фамилии, знать своих родственников и общаться с ними, а в имуществен-

ной – в невозможности получения содержания от своих родителей, наследования их имущества.

В связи с этим полагаем, что для случаев отказа генетических родителей от регистрации своего родительства в отношении рожденного для них суррогатной матерью ребенка в действующем законодательстве следует предусмотреть специальные правила о регистрации их в качестве родителей на основании заявления органа опеки и попечительства. При этом нежелание таких родителей забрать ребенка из медицинского учреждения и заботиться о нем надлежит квалифицировать по общим правилам СК РФ.

Несмотря на актуализацию проблемы записи о родительстве (и осуществлении родительских прав) в ситуации смены пола, российский законодатель воздерживается от официального обозначения своей позиции. Первый аспект проблемы связан с фактом смены пола одним из супругов-родителей в браке и соответствующей регистрацией этого факта. В доктрине достаточно давно обсуждаются варианты правовых последствий такого акта для собственно брака¹... В рамках темы данного сочинения вынуждены подчеркнуть существенно более значимую часть проблемы: возникновение однополого родительства – с допущением внесения соответствующих изменений в документы, касающиеся происхождения ребенка.

Второй аспект обусловлен возможностью наступления беременности у трансгендера (как состоящего, так и не состоящего в браке) и последующего рождения им ребенка. Как известно, такие случаи в европейской практике зафиксированы, а Великобритания обратилась в ООН с невыполнимой на данном этапе развития юридической мысли и социальной практики просьбой о внесении в международно-правовые документы изменения: вместо термина «беременная женщина» употреблять термин «беременный человек» («беременные люди»).

Законодательство ряда европейских стран позволяет произвести нейтральную регистрационную запись – по типу «родитель 1» и «родитель 2»². Наше – нет. Уподобимся «страусу» или рискнем выстроить россий-

¹ Подробнее см., напр.: Лушиников А.М., Лушиникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе. М.: Проспект, 2015. С.130–132.

² См., напр.: Исаева Е.А. К вопросу о понятии «родитель»: опыт Великобритании // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. №2. С.48–51.

скую правовую позицию по всему комплексу возникающих проблем (модернизации традиционного брака в однополый через смену пола, однополного родительства – от регистрации до осуществления, трансгендерного родительства)?.. Вариантов для ее законодательного строительства – в основном три: жесткое следование традициям многонационального и многоконфессионального российского общества, постепенный курс на либерализацию семейно-правового регулирования обсуждаемой группы отношений, поиск компромисса между традицией и новацией.

Таким образом, совершенно очевидно, что традиционные и антитрадиционные проблемы, связанные с регистрацией материнства и отцовства, множатся и нуждаются в решении на основе баланса частных интересов различных категорий действующих и перспективных субъектов российского права и публичных интересов российского общества¹ – с безусловной и ключевой целью наилучшего обеспечения и защиты прав и интересов ребенка как субъекта и объекта заботы и любви окружающе-го его мира взрослых.

6.5. ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА РОДИТЕЛЯМИ, СОСТОЯЩИМИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Регистрация рождения ребенка является тем юридическим фактом, который влечет за собой возникновение, изменение и (или) прекращение правоотношений по воспитанию ребенка в семье. Требования международных стандартов об обязательности регистрации рождения, предъявляемые как к родителям ребенка, так и государству в целом, основаны на обеспечении наилучших интересов ребенка, признания необходимости защиты его прав и законных интересов.

Конвенция ООН о правах ребенка предусматривает, что ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу (п.1 ст. 7 Конвенции)². Обязанность «обеспечить регистрацию рождения в записях о

¹ См.: Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Науч. школа докт.юрид. наук, проф. О.Ю. Ильиной. М.: Юнити-Дана: Закон и право. 2015. С.46–71, 152–159.

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила

гражданском состоянии как можно скорее после рождения» предусмотрена Рекомендацией N R (2005) 7 Комитета министров Совета Европы «О документах, удостоверяющих личность, и документах для поездок за границу и борьбе с терроризмом»¹.

Комитетом ООН по правам ребенка были сделаны рекомендации государствам – участникам, в которых указывалось на наличие серьезной проблемы, связанной с регистрацией детей при рождении, и негативных последствиях ее отсутствия, что может сказаться на осознании ребенком своей индивидуальности и лишить его права на доступ к первичному медицинскому обслуживанию, образованию и социальному обеспечению.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) предусматривает преимущественное право родителей ребенка на его личное воспитание, которому корреспондирует право самого ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей (п. 2 ст. 54 СК РФ). В связи с этим п.1 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об актах гражданского состояния»² (далее – ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ) предусматривает, что у родителей возникает обязанность заявить о рождении ребенка устно или в письменной форме в орган записи актов гражданского состояния либо направить заявление о рождении ребенка в форме электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг.

Однако в жизни возникают самые различные ситуации, когда родители не производят регистрацию рождения ребенка в органах ЗАГС. Одна из таких ситуаций – отказ от регистрации рождения ребенка по религиозным убеждениям самих родителей. При этом сами родители ребенка, как правило, также не имеют никаких документов, удостоверяющих их личность.

в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

¹ Совет Европы. Комитет министров. Рекомендация N R (2005) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О документах, удостоверяющих личность, документах для поездок за границу и борьбе с терроризмом (пар. 10 а). Принята 30.03.2005 на 921-ом заседании представителей министров.

² Комитет ООН по правам ребенка (КПР), Замечание общего порядка № 7 (2005): Осуществление прав ребенка в раннем детстве, 20 сентября 2006, CRC/C/GC/7/Rev.1 // <http://www.refworld.org.ru/docid/5497dc8a4.html>.

³ Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. N 47. Ст. 5340.

Свобода совести и свобода вероисповедания составляют одну из основ конституционного строя (ст. 28 Конституции РФ). Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ в п. 2 ст. 5 предусматривает право родителей или лиц, их заменяющих, на воспитание и образование детей с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания. Поскольку религиозные объединения отделены от государства (ч. 2 ст. 14 Конституции РФ), а любые формы ограничения прав граждан, в том числе по признакам религиозной принадлежности, запрещены (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), родители, входящие в религиозные объединения, могут воспитывать детей по собственному усмотрению, исходя из своих религиозных предпочтений. К такому выводу приводит анализ п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ, где говорится, что государство не вмешивается в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, которое они осуществляют в соответствии со своими религиозными убеждениями. Отметим, что указанная норма является императивной, и сам Федеральный закон не содержит каких-либо условий, ограничивающих воспитание детей родителями, в случае, если осуществление ими родительских прав противоречит интересам детей. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть установлено только в строго определенных федеральным законом случаях. В данном случае Закон в отношении родителей, воспитывающих детей в соответствии со своими религиозными убеждениями, в случае, если такие убеждения нарушают права и законные интересы детей, наносят вред их здоровью, нравственности, ограничений не устанавливает, что недопустимо. Родительские права не являются абсолютными, а на самих родителей, воспитывающих детей в соответствии со своими религиозными убеждениями, распространяют свое действие законы российского государства. Так, в Ставропольском крае, в селе Николина Балка Петровского района проживают старообрядцы – историко-этнографическая группа русских переселенцев из Среднего Урала и Прикамья, которая исторически сформировалась в результате церковной реформы, проведенной патриархом Никоном в середине 17 в.²

¹ Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. N 39. Ст. 4465.

² Пермский край. Энциклопедия. <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803972154>.

Старообрядческая вера отличается прочностью в сохранении духовных традиций, одной из которых является кровнородственная семья, в которой должно быть не менее 9 детей. Традиционно старообрядцы не только рожали детей дома, но и не регистрировали их в органах ЗАГС. Сегодня, с связи с тем, что старообрядческие религиозные объединения достаточно активно взаимодействуют с органами власти и основные проблемы взаимоотношений старообрядческих церквей и государства в целом решены, рождение детей осуществляется в медицинских учреждениях, однако вопрос регистрации рождения детей осложняется отсутствием документов, удостоверяющих личность, прежде всего, матери ребенка. Теоретическая схема согласно которой мать может получить свидетельство о своем рождении на основании судебного решения в основу которого положены свидетельские показания лиц, а затем паспорт, выданный территориальными органами МВД РФ, не действует, так как для подачи в суд заявления требуется паспорт лица.

Поэтому с целью регистрации рождения ребенка, защиты его законных прав и интересов работа государственных органов с религиозным объединением старообрядцев на практике выглядит следующим образом. В медицинское свидетельство о рождении ребенка в роддоме сведения о матери вносятся со слов женщины, родившей ребенка. В справке о рождении в графе «место жительства» опять же со слов женщины, родившей ребенка, указывается адрес ее фактического проживания. После этого женщина должна обратиться с заявлением в орган опеки и попечительства с просьбой оказать содействие в регистрации рождения ее ребенка на основании того, что сама она по религиозным убеждениям не имеет паспорта и регистрацию рождения ребенка не производила. Орган опеки и попечительства составляет ходатайство на имя заведующего ЗАГС района с просьбой оказать содействие в регистрации рождения, указав данные медицинского свидетельства о рождении ребенка, присвоить ребенку имя, фамилию и отчество, указать дату и место рождения, а также сведения о матери, указанные последней в заявлении, по данным ей в орган опеки и попечительства, и внести соответствующие данные в актовую запись о рождении. К ходатайству органа опеки и попечительства прикладываются оригинал медицинского свидетельства

¹ См.: Давыденкова А.Г., Баев В.Г., Козлова Т.И. *Старообрядчество в культуре России: фило-софские и социально-правовые аспекты: Монография* // Под общ. ред. М.А. Арефьева. СПб., 2015. С. 49.

о рождении ребенка и оригинал адресной справки отдела по вопросам миграции МВД РФ, для выдачи которой также делается запрос органа опеки и попечительства. Следует отметить, что в свидетельство о рождении ребенка данные об отце не вносятся, так как он, также как мать ребенка, не имеет паспорта.

Таким образом имеющаяся сегодня практика межведомственного взаимодействия, направленная на регистрацию рождения ребенка, происходящего от лиц, состоящих в религиозных объединениях, позволяет государственным органам и органам местного самоуправления решать сложные вопросы, которые законодательно не урегулированы или урегулированы недостаточно полно.

Глава VII

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМАЛИЗАЦИИ СУПРУЖЕСТВА

7.1. ЗАЯВЛЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА В ОРГАНЫ ЗАГС КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

Право граждан на заключение брака предусматривается ст. 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, согласно которой мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права. Также ст. 23 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» за мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, закрепляется право на вступление в брак и право основывать семью².

Брак между мужчиной и женщиной проявляется в различных трактовка: сделка, правоотношение, таинство и т.д. Полагаем оправданно и правомерно определять брак, в том числе, и как юридический факт, влекущий возникновение брачно-семейных правоотношений. Заключение брака, в соответствии с действующим гражданским законодательством, является актом гражданского состояния, т.е. действием, влияющим на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей супругов, характеризующее правовое состояние лиц, и подлежащим государственной регистрации, допустимой при наличии условий и отсутствии препятствий к заключению брака, установленных законом.

В соответствии со ст. 25 ФЗ от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния»³ местом государственной регистрации заключения брака является любой орган ЗАГС на территории РФ по выбору лиц, вступающих в брак. Установленная законодателем справедливо определяется как «возможность регистрации заключения брака в любом органе ЗАГС направлена на популяризацию института брака как формы официального соз-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

³ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017 № 127-ФЗ) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340; Собрание законодательства РФ. 2017. № 25. Ст. 3596.

дания семьи, призвана ориентировать общество на защиту и повышение значения семейных ценностей»¹.

Органы, осуществляющие регистрацию актов гражданского состояния, порядок регистрации этих актов, порядок изменения, восстановления и аннулирования записей актов гражданского состояния, формы актовых книг и свидетельств, а также порядок и сроки хранения актовых книг, определяются законом об актах гражданского состояния².

Реализация исполнения функции по государственной регистрации любых актов гражданского состояния, в том числе и брака, не представляется возможной без возникновения предусмотренных действующим законодательством оснований.

Единственным допустимым основанием для государственной регистрации заключения брака в соответствии со ст. 24 ФЗ от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния» является совместное заявление лиц, вступающих в брак. К подаче заявления о заключении брака в ст. 26 вышеуказанного закона установлены определенные требования по форме и содержанию заявления, исходя из которых, заявление о заключения брака подается в письменной форме, т.е. устное заявление о заключении брака законом не предполагается.

С 1 января 2018 г. вступает в юридическую силу Приказ Минюста России от 10.08.2017 № 144 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния»³, которым и предполагается регламентация подачи заявления и правила заполнения заявления.

В современных условиях существует возможность направления заявления в виде электронного документа через единый портал государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры, что является нововведением, установленным положениями ст. 10 Федерального закона от 28.07.2012 №133-ФЗ.

¹ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 190.

² Устинова А.В. Гражданское право: Учебник. М.: Проспект, 2016. С.25.

³ Приказ Минюста России от 10.08.2017 № 144 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.08.2017 № 47893) // <http://www.pravo.gov.ru>.

Требование подачи заявления в письменной (электронной) форме имеет обоснованный характер, т.к. наличие данного заявления для регистрации брака является единственным необходимым основанием и подтверждает совместное волеизъявление лиц, которое может быть выражено в одном совместном заявлении, подписанном обоими лицами, или в отдельных самостоятельных заявлениях будущих супругов.

Предусмотренная возможность оформления заявления о заключении брака отдельными заявлениями, в ситуации, при которой одно из лиц не может лично явиться орган ЗАГС, предполагает обязательное нотариальное удостоверение подписи лица, не явившегося в орган ЗАГС. Удостоверение подлинности подписи лица в данном случае осуществляется согласно ст. 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-11, при этом нотариусом удостоверяется принадлежность подписи на заявлении о заключении брака соответствующему лицу.

Подтверждение в совместном заявлении взаимного добровольного согласия лиц на заключение брака является обязательным и основывается на базовых принципах института брака: взаимности согласия на вступление в брак и добровольного волеизъявления на заключение брака, т.е. необходимых условий для вступления в брак. Отсутствие установленных в ст. 14 СК РФ обстоятельств, препятствующих заключению брака, в заявлении лицами также должно быть подтверждено.

Сведения, необходимые для указания в заявлении о заключении брака, определены законом и вносятся в соответствующую актовую запись согласно форме данного заявления, установленной постановлением Правительства РФ от 31.10.1998 № 1274 можно условно разделить на общие сведения, указание которых необходимо при государственной регистрации иных видов актов гражданского состояния, и особенные, указание которых свойственно для определенного вида акта гражданского состояния, характеризующие правовую природу данного акта гражданского состояния.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 03.07.2016 № 361-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 № 94-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2671.

Определение сведений о гражданстве заявителей осуществляется на основании документа, удостоверяющего личность, реквизиты которого подлежат указанию в данном заявлении. Сведения о месте жительства каждого из лиц, вступающих в брак, как правило, основываются на паспортных данных гражданина РФ¹.

Особенными сведениями заявления о заключении брака являются данные о возрасте заявителей на момент государственной регистрации заключения брака, а также фамилии, которые избирают лица, вступающие в брак.

Указание сведений о возрасте лица в заявлении реализует конституционный принцип, ориентированный на защиту личности и семьи, подтверждает соблюдение основополагающих принципов российского семейного права, поскольку достижение лицом установленного п. 1 ст. 13 СК РФ брачного возраста (18 лет) является обязательным условием заключения брака.

Таким образом, правовую природу совместного заявления о заключении брака считаем целесообразным рассматривать как взаимное и добровольное волеизъявление на вступление в брак, подтверждающее отсутствие установленных законом обстоятельств, препятствующих заключению брака.

7.2. К ВОПРОСУ О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛЕДОВАНИИ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

Право на вступление в брак провозглашено в ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон»².

¹ Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 18.11.2016) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

² Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

Условия заключения брака в Российской Федерации определяются для каждой из сторон, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого сторона является в момент заключения брака, с соблюдением требований ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) о препятствиях заключения брака. Иными словами, гражданам Российской Федерации для вступления в брак необходимо соблюдение ст. 12 СК РФ, которое содержит в себе такие условия заключения брака, как взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста, а также отсутствие обстоятельств, указанных в статье 14 СК РФ¹.

Учитывая, что только физически, генетически и психически здоровые мужчина и женщина способны создать здоровую семью, не передавая серьезных болезней своему избраннику и будущим детям, потенциальным и желательно обязательным условием обследования лиц заключения брака можно считать медицинское обследование лиц, вступающих в брак.

В связи с этим, ст. 15 СК РФ предусматривает, при условии согласия, возможность бесплатного медицинского обследования и консультирование лиц вступающих в брак, по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи, в учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения, что соответствует требованиям федерального законодательства в области здравоохранения².

Несомненно, отечественный законодатель не был основоположником в установлении норм, посвященных медицинскому обследованию лиц, вступающих в брак. Безусловно, учитывался уже сложившийся опыт государств дальнего зарубежья, в некоторых из которых состояние здоровья лиц, вступающих в брак, признается необходимым условием его заключения³. Например, в соответствии с семейным законодательством Соединенных Штатов Америки «первое, что необходимо лицам, вступающим в брак, – это ознакомиться с медицинским сертификатом и дополнить его. Примечательно, что в каждом штате департамент здравоохранения утверждает список заболеваний, информацию о которых лицо,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 №94-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 №94-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Невзгодина, Е.Л. Признание брака недействительным по семейному Кодексу РФ / Е.Л. Невзгодина. // Нотариус. 2008. № 2. С. 16.

страдающий ими или перенесший, обязано сообщить при заключении брака, так как ряд заболеваний, согласно законодательству штата, препятствуют заключению брака»¹.

Можно найти кардинальные и общественно значимые отличия иностранного законодательства по данному вопросу в сравнении с положениями российского законодательства. Так, процедура обязательного медицинского обследования лиц, в целях обеспечения здорового потомства вступающих в брак, является обязательной согласно ст. 63 ГК Франции, которая обязывает будущих супругов представить должностному лицу, ведущему акты гражданского состояния, медицинские свидетельства, выданные не ранее чем за два месяца и удостоверяющие, что данные лица подверглись медицинскому обследованию на предмет вступления в брак².

Необходимо отметить, что в ходе работы над проектом Семейного кодекса РФ, а в дальнейшем и при внесении изменений в него, также неоднократно высказывались предложения об обязательном медицинском обследовании лиц, вступающих в брак, и обязательном информировании друг друга о результатах обследования. Однако в данном вопросе современное российское общество придерживается определенных «пред-рассудков», что объясняет низкую статистику, согласно которой только небольшое число россиян, решивших вступить в брак, пользуются возможностью медицинского обследования.

Неэффективность рекомендательного характера норм о медицинском обследовании обуславливается содержанием ст. 15 СК РФ, согласно которой российским законодателем устанавливаются определенные ограничения, заключающиеся в том, что результаты такого обследования составляют медицинскую тайну и могут быть сообщены данному лицу, вступающему в брак, только с согласия лица, прошедшего медицинское освидетельствование³. В этих целях закон предусматривает требование, по которому гражданину перед проведением обследования предварительно должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности этих

¹ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. Залесского В.В. М., Юринформцентр. 2005. С. 35, 154.

² Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Под ред. Залесского В.В. М., Юрайт. 2004. С. 41–42.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 №94-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

сведений. Так, ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ предусматривает правило о медицинской (врачебной) тайне, которая не должна разглашаться лицами, которым она стала известна в силу обучения или профессиональной и служебной деятельности².

Однако, необходимо признать что ежегодный прирост лиц, зарегистрированных например с диагнозом «ВИЧ-инфекция» и большая вероятность того, что в последующем данные лица заключат брак, без информирования об этом другой стороны, является слишком высокой ценой за гарантию конфиденциальности, поскольку такие последствия, как заражение «ВИЧ-инфекцией», иными венерическими заболеваниями, или рождение ребенка с психическими нарушениями, в большинстве случаев необратимы, так как не представляется возможным устранить ущерб, причиненный здоровью. При этом, как отмечает М.В. Антокольская, наличие уголовной ответственности за заражение венерическим заболеванием или СПИДом тоже существенно не меняет дела, поскольку при отсутствии обязательного медицинского обследования один из вступающих в брак может сам не знать о наличии у него этого заболевания»³.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие условия об обязательном медицинском обследовании для лиц, вступающих в брак, является значительным недостатком российского семейного законодательства. Так как, безусловно, предварительное знание о наличии заболеваний у будущего супруга, и соответственно о его способности иметь здоровых детей, позволит избежать внутрисемейных конфликтов и, возможно, положительно повлияет на снижение количества разводов в России, а также заставит лиц, намеревающихся зарегистрировать брак, задуматься о природе брака и оценить степень серьезности своих намерений.

Представляется необходимым внести в Семейный кодекс Российской Федерации существенные изменения, касающиеся обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также обязательного ознакомления данных лиц с его результатами.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ) // «Собрание законодательства РФ» 28.11.2011. № 48, ст. 6724.

² Глазьев А.А. Медицинское право. Практическое руководство для юристов и медиков. М.: Волтерс Клувер. 2004. С. 30.

³ Антокольская, М.В. Семейное право. Учебник 3-е изд. М.: Норма. 2010. С. 116.

Закрепление обязательного предварительного медицинского освидетельствования с целью выявления опасных инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ-инфекция, венерические заболевания, туберкулез и др., с последующим представлением соответствующей справки органу ЗАГС¹ и установление обязанности органов ЗАГС предупреждать гражданина о том, что другая сторона является носителем опасного заболевания, было бы направлено, в первую очередь, на защиту и охрану прав граждан, на их физическое и духовное здоровье.

7.3. СУЩНОСТЬ, ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ВЫБОР ФАМИЛИИ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА И РАЗВОДА

Идея равноправия женщины с мужчиной во всех областях жизни общества довольно быстро завоевала симпатии мирового сообщества во многом благодаря ее, можно сказать, «молниеносному» практическому воплощению в первых постреволюционных правовых документах неопределимой исторической важности, юбилейные даты с момента принятия которых юридическая общественность намерена широко отметить в текущем и грядущем годах.² Эта поистине судьбоносная для всего мира идея впервые воплотилась, в частности, в законодательной регламентации одного из важнейших субъективных прав личности равно как женщины, так и мужчины, – в праве на выбор фамилии при вступлении в брак и при его расторжении. Вполне понятно, что от закрепления этого права выиграла прежде всего, женщина, которая не только в России, но и в подавляющем большинстве стран (по крайней мере, стран континентальной правовой семьи) при замужестве бесповоротно и навсегда утрачивала право носить свою добрачную фамилию. Однако и для мужчины открывалась возможность избавиться от явно неблагозвучной либо по иным причинам нежелательной для него фамилии.

¹ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 18.06.2017. № 127-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 47. Ст. 5340.

² Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». // *Собрание узаконений РСФСР*. 1917. № 11. ст. 160. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака». // *Собрание узаконений РСФСР*. 1917. №11. ст. 162. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. от 16 сентября 1918 года (Далее – «КЗАГС»). // *Собрание узаконений РСФСР*. №76 – 77. ст. 818).

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о зарождении и развитии законодательства, закрепляющего данное право, имеет смысл попытаться определить его юридическую природу. Семейное законодательство советской и современной России, с самого его зарождения и до настоящего времени, закрепляет это право в главе о правах и обязанностях супругов (ст. ст. 100 – 102 КЗАГС, ст.ст. 7, 21 КЗоБСО¹, ст. 11, ч. 10 ст. 14 Основ², ст. ст. 18, 41 Кобсз, ст. 32 СК РФ⁴). Казалось бы, отсюда можно сделать бесспорный вывод о том, что, будучи абстрактным правом и существуя вне правоотношений, данное право является элементом семейной, а именно, брачной, правоспособности. Однако бесспорно и то, что данное право реализуется только при государственной регистрации брака и развода и реализуется, строго говоря, в гражданском правоотношении, поскольку в настоящее время отношения в области государственной регистрацию актов гражданского состояния входят в систему гражданского законодательства⁵. Действительно, лица, вступающие в брак, при решении вопроса о фамилии еще не являются супругами, поскольку таковыми они становятся только после совершения актовой записи о браке и проставления на ней своих подписей, что является моментом государственной регистрации брака. Что касается права на изменение фамилии при расторжении брака, то, опять-таки строго говоря, супругами в данном случае являются только те, кто расторгает брак в органах ЗАГС (ст.ст. 19 СК РФ), поскольку для лиц, расторгнувших брак в судебном порядке, брак прекращается с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении брака (ст. 25 СК РФ), следовательно, к моменту государственной регистрации развода, в ходе которой данные лица вправе изменить фамилию, они уже не являются супругами.

¹ Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. От 19 ноября 1926 года. Здесь и далее – «КЗоБ-СО». // *Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82, ст. 612*

² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. От 27 июня 1968 года. Здесь и далее – «Основы». // *Ведомости Верховного Совета СССР. 1968 года. № 27, ст. 241*

³ Кодекс о браке и семье РСФСР. От 30 июля 1969 года. Здесь и далее – КобС. // *Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32, ст. 1397*

⁴ Семейный Кодекс Российской Федерации. От 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 01 мая 2017 года). Здесь и далее – «СК РФ». // *Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16*

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. От 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 года). Глава 3, ст. 47. Далее – «ГК РФ». // *Собрание законодательства РФ.*

5 декабря 1994 года. № 32, ст. 3301

Характерно, что при первом законодательном закреплении данного права у самого законодателя не было абсолютной уверенности в том, что право на выбор фамилии при вступлении в брак принадлежит именно супругам. Об этом свидетельствует содержание двух норм, содержащихся в КЗАГС. Во-первых, в ст. 44 законодатель не называет лиц, вступающих в брак, супругами. «Получив заявление о желании вступить в брак, должностное лицо осведомляется о том, какой фамилией брачующиеся впредь будут именоваться». Во-вторых, как следует из буквального текста ст. 100, «Лица, состоящие в браке, носят общую фамилию (брачная фамилия). При бракосочетании им предоставляется определить, будут ли они именоваться фамилией мужа (жениха) или жены (невесты) или соединенной их фамилией». Таким образом, законодатель так и не решил, кем являются лица, вступающие в брак, на момент выбора ими брачной фамилии: женихом и невестой либо мужем и женой?

Конечно, законодатель проявил непоследовательность, не предоставив лицам, вступающим в брак, сохранить свои добрачные фамилии. Более того, в ст. 101 КЗАГС содержится норма, согласно которой «супруги сохраняют свою брачную фамилию во все время существования брака, а равно и по прекращении брака по причине смерти или судебного объявления одного из них умершим». Лишь при прекращении брака разводом «в просьбе о разводе указывается, какой фамилией супруги впредь желают именоваться. Если по этому вопросу между ними нет соглашения, то бракоразведенные супруги сохраняют каждый свои добрачные фамилии».

Радует, что в дальнейшем (ст. 7 КЗоБСО, ст. 18 КоБС, ст. 32 СК) лицам, вступающим в брак, была предоставлена возможность не только избирать общую фамилию, но и сохранять каждому свои добрачные фамилии. Однако в ст. 21 КЗоБСО еще сохранялась жесткая и довольно бесцеремонная норма о присвоении каждому из разводящихся супругов добрачной фамилии, если между ними не достигалось соглашение о том, какой фамилией они будут в дальнейшем именоваться. Такая норма явно ущемляла права супруга, сменившего фамилию, так как брачную фамилию, как правило, носили дети, под этой фамилией он мог приобрести известность как автор, исполнитель, политический деятель и т.п.; а поскольку фамилию чаще всего меняет будущая жена на фамилию будущего мужа, то опять-таки нарушенными оказывались прежде всего, интересы именно женщины.

При дальнейшем развитии законодательства о праве на выбор фамилии при вступлении в брак и при его расторжении упущения, содержащиеся в КЗАГС и в КЗоБСО были, ко всеобщему удовлетворению, устранены. Однако до настоящего времени ни в семейном законодательстве, ни в законодательстве об актах гражданского состояния¹ нерешенным остался вопрос о том, вправе ли овдовевший супруг, а также бывший супруг, брак которого прекращен в связи с объявлением другого супруга умершим, требовать внесения изменений в актовую запись о браке до его аннулирования и присвоения ему его добрачной фамилии? Поэтому в настоящее время, как представляется, он продолжает носить фамилию, выбранную при вступлении в брак, пока не вступит в новый брак. Думается, что данный вопрос необходимо решить в ст. 16 СК РФ, а также в ФЗ «Об актах гражданского состояния, в нормах, регламентирующих вопросы о внесении изменений в записи актов гражданского состояния, reunится, в пользу расширения прав бывшего супруга.

При анализе первого опыта законодательного закрепления права на выбор фамилии при заключении и прекращении брака нельзя умолчать о большом достижении КЗАГС: о предоставлении лицам, вступающим в брак, избрать «брачную фамилию» путем соединения своих фамилий, т.е. путем образования двойной фамилии. К сожалению, это право просуществовало лишь до принятия КЗоБСО, а затем понадобилось без малого 70 лет, чтобы вновь положительно решить данный вопрос. Однако, как отмечается в юридической печати², при решении данного вопроса явно нарушен принцип гендерного равенства, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 28 ФЗ «Об актах гражданского состояния» двойная фамилия в РФ образуется путем присоединения фамилии жены к фамилии мужа через дефис. Добавим к тому, что было замечено в указанной публикации, что вопрос о «судьбе» двойной фамилии при прекращении брака до настоящего времени так и не решен.

Что касается главного вопроса – вопроса о сущности и юридической природе права на выбор фамилии при государственной регистрации брака и развода, – то представляется, что путаница с его уяснением во многом обусловлена нелогичным размещением в СК РФ норм, закрепля-

¹ Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». // Собрание законодательства РФ. 24 ноября 1997 года, № 47, ст. 5340.

² См., например: Рабец А. М. Опыт правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в РФ и странах ближнего зарубежья. // Семейное и жилищное право. 2016. №1. С. 21–23.

ющих это право. Можно считать, что данное право в равной мере является составной частью как гражданской, так и семейной правоспособности, а при его реализации в соответствующих правоотношениях – как гражданским, так и семейным субъективным правом. С одной стороны, оно неразрывно связано с правом гражданина на имя и соответственно – на его изменение, что является составной частью гражданской правоспособности. С другой стороны, право на вступление в брак также связано с гражданско-правовым статусом личности, однако в то же время входит в состав семейной правоспособности. Право на выбор фамилии является правомочием более сложного субъективного семейного права: права на вступление в брак и на его расторжение. В свою очередь, данное право образует брачную правоспособность в узком смысле, куда не входит супружеская правоспособность, поскольку можно говорить и о брачной правоспособности в широком значении этого понятия, включающего также права и обязанности супругов. Понятно, что брачную правоспособность в обоих ее значениях следует понимать как элемент семейной правоспособности. Поскольку, как отмечалось выше, право на выбор фамилии при государственной регистрации брака и развода еще не является (а в некоторых случаях – уже не является) личным субъективным правом супругов, то было бы более логично поместить соответствующие нормы не в главу 6, а соответственно в главы 3 и 4 СК РФ.

7.4. БРАК КАК АКТ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

В последние годы наблюдается тенденция по проникновению этических и религиозных правил и догм в правовую среду. Одним из ярких примеров такого явления могут служить попытки легализации так называемого «церковного брака».

Действующее семейное и гражданское законодательство РФ содержит указание на различные действия граждан и события, являющиеся основаниями возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей участников гражданского оборота. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об АГС)¹; такие основания именуются актами гражданского состояния. При этом законодатель в п. 2 ст. 3 Закона об АГС отдельно

¹ Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

выделяет акты гражданского состояния, требующие государственной регистрации. Одним из таких актов является заключение брака.

Государственная регистрация заключения брака в соответствии со ст. 4 Закона об АГС возложена на органы записи актов гражданского состояния, образованными государственными органами субъектов РФ (далее – ЗАГС). Об этом же указано в п. 1 ст. 10 Семейного кодекса РФ.

В настоящее время все чаще звучат предложения о возможности юридически приравнять процедуру венчания, осуществляемую церковью, к государственной регистрации брака. 17 октября 2017 г. депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ от фракции ЛДПР В.В. Сысоев анонсировал подготовку законопроекта о внесении изменений в Семейный кодекс РФ, согласно которому акту венчания будет придан юридический статус. По словам политика, «православие – самая большая конфессия в России. У нас есть акты венчания, которые многим заменяют регистрацию в ЗАГСе. Предлагаю сделать дополнения в Семейный кодекс, признающие юридический статус венчания со всеми обязанностями. То есть при дележке имущества, после того как пара разошлась, акт венчания должен иметь те же права, что и регистрация в ЗАГСе. Таким образом, мы вернём традиционный брак, который был до революции»².

Такого рода предложения не отличаются своей новизной. 18 января 2017 г. депутат ГосДумы РФ от фракции ЛДПР А.Н. Шерин также выступил на заседании Государственной Думы РФ с подобной инициативой³. В 2015 году аналогичную позицию высказывал адвокат А. Добровинский⁴.

Следует отметить, что Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) относится к подобным инициативам весьма сдержанно. По мнению ректора Свято-Филаретовского православно-христианского института Г. Кочеткова, «церковь не должна выступать государственным органом и отождествлять себя с ним, но определенное взаимодействие между ними может быть налажено. С этой точки зрения процесс оформления венчания в церкви вполне может устроить и государственные структу-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. 1. Ст. 16.

² В Госдуме предлагают юридически признать венчание. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/440419-gosduma-priznat-venchanie> (дата обращения 07.11.2017).

³ В Госдуме предложили юридически приравнять венчание к регистрации брака. URL: http://www.mskagency.ru/materials/2628614?block_mode=iframe (дата обращения 07.11.2017).

⁴ Николаев Я. Мимо ЗАГСа // Российская газета. 2015. № 6662 (91). URL: <https://rg.ru/2015/04/29/brak.html> (дата обращения 07.11.2017).

ры, так как супруги получают свидетельство, которое может быть признано официальным документом как акт гражданского состояния ... эта мера позволит разгрузить ЗАГСы, но с другой – должна сохраниться и светская форма регистрации, ибо не все пожелают оформить процедуру заключения брака через церковь, да и вообще венчание неверующих людей, не относящихся к христианству, запрещено и не может совершаться в церкви. Сейчас желающие связать себя узами брака на церковном уровне должны проходить двойную церемонию – одну в церкви, другую – в государственных структурах. Это нерационально и с точки зрения финансовых затрат, и с точки зрения здравого смысла. Зачем делать одно и то же два раза?»¹.

Однако не минимизация финансовых затрат должна играть решающее значение при принятии подобных решений и удовлетворении такого рода инициатив, а юридические основания, которых нет. В соответствии со ст. 14 Конституции РФ², Россия провозглашается как светское государство, в котором религия не может быть государственной или обязательной, а сами религиозные объединения отделены от государства.

Возможность приравнивания браков, совершенных по религиозным обрядам, уже заложена в действующем законодательстве РФ, в частности, в п. 7 ст. 169 СК РФ, ч. 3 ст. 3 Закона об АГС, и распространяется исключительно на случаи заключения брака до образования или восстановления функционирования органов ЗАГСа.

Кроме того, реализация предложенных инициатив повлечет за собой проблему иного рода – необходимость признания в качестве юридически значимого факта не только акт венчания православных, но и брачных обрядов, совершенных по канонам иных религий: ислама, буддизма, индуизма и других, исходя из закрепленного в ст. 28 Конституции РФ права каждого исповедовать любую религию.

Более того, учитывая, что обряды заключения брака предусмотрены в религиозных актах, возникает достаточно спорная ситуация, связанная с

¹ Пичугина Е. РПЦ поддержала инициативу приравнять брак к венчанию. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/10/19/rpc-podderzhala-iniciativu-priravnyat-brak-k-venchaniyu.html> (дата обращения 07.11.2017).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

приданием такого рода документам силы нормативно-правовых актов, что представляется недопустимым. Так, если обратиться к проекту РЦП «О церковном браке», в нем найдется немало положений, противоречащих действующему семейному законодательству РФ с точки зрения установления обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. 14 СК РФ):

- абсолютный запрет на венчание лицам, находящимся между собой в кровном родстве по боковой линии до четвертой степени включительно (вплоть до двоюродных братьев и сестер, двоюродных дедушек и бабушек с внучатыми племянниками и племянницами), а также находящимся между собой в свойстве от двух родов до четвертой степени включительно (вплоть до супруга и прапрадедов, прапрабабушек, двоюродных дедушек и бабушек, двоюродных братьев и сестер, внучатых племянников и племянниц другого супруга, а также супругов и пасынков и падчериц правнуков или правнучек) или свойстве от трех родов в первой степени (в данном свойстве состоят: отчим и жена его пасынка; мачеха и муж ее падчерицы; муж и свекровь его жены от другого её брака; жена и тесть её мужа от другого его брака);
- запрет на венчание лицам, ранее состоявшим в трех браках;
- запрет на венчание лицам, достигшим максимального возрастного ценза – женщины – 60 лет, мужчины – 70 лет.

Таким образом, представляется, что юридическое приравнивание брака, совершенного по религиозным обрядам, с государственной регистрацией брака, не только не целесообразно, но и противоречит основным принципам и правилам, установленным действующим законодательством РФ.

7.5. ПРАВО НА ВЫБОР ФАМИЛИИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Особенность семейно-брачных отношений заключается в том, «равная, если не большая их часть, неподвластна регулированию права вообще»².

¹ Проект документа Русской Православной Церкви «О церковном браке» / Официальный сайт Московского Патриарха. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4194568.html> (дата обращения 07.11.2017).

² Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельные отрасли права // Lex Russica.

Справедливо отмечалось Г.Ф. Шершеневичем, что физический и нравственный уклад семьи бесполезно регулировать «ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений»¹. По мнению, В.А. Умова личные семейные отношения не принадлежат к юридической области... «право не в силе влиять на отношения любви, дружбы, верности, уважения и других личных взаимоотношений супругов»². Право устанавливает лишь внешние границы семейно-правовых состояний, но не регулирует их внутренней природы, лежащей вне правовой сферы. «Эти состояния оказывают влияние на имущественные отношения, и поэтому входят в предмет права, которое определяет лишь их начало и конец»³. Отчасти этим и обусловлена одна из особенностей брачных отношений, которые в большей степени, чем иной вид общественных отношений, изначально определяются нормами морали, обычаями, религиозными постулатами, традициями, сложившимися в определенной этнографической группе.

Несмотря на «неподвластность» внутреннего мира семьи, ее уклада и благополучия правовому регулированию, «значительная часть семейных отношений регулируется не только нормами морали, но и нормами права, образующими обособленную сферу законодательства – семейное законодательство»⁴.

Небольшая часть личных неимущественных прав супругов урегулированы нормами права. Среди них следует указать право на свободное передвижение, право на выбор места жительства, право на имя, право на выбор профессии.

Что касается такого личного неимущественного права как права выбора фамилии при заключении и расторжении брака, то следует заметить, что вопрос о сохранении или изменении своей фамилии как при вступлении в брак, так и при его расторжении решается каждым из супругов самостоятельно.

Такой позиции придерживается законодательство большинства стран Содружества Независимых Государств.

Научные труды. Московская юридическая академия. №2. 2004. С. 538.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С.406–407.

² Химматов Х.Н. Личные и имущественные отношения супругов как предмет правового регулирования // Давлат ва ҳуқуқ. Душанбе: ТГНУ, 2003. №4. С.16.

³ Умов В.А. Понятие и методы исследования гражданского права [электронный ресурс]. Сб., 1873. Режим доступа: www.garant.ru.

⁴ Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2000. С.1.

Например, ст. 243 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» предусматривает, что супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак на другую, должен указать в заявлении о расторжении брака о сохранении общей супружеской фамилии или об изменении этой фамилии на добрачную при государственной регистрации расторжения брака (супружества).

Ст. 220 Семейного кодекса Республики Узбекистан также предусматривает, что желание одного из супругов о возвращении добрачной фамилии должно быть выражено в заявлении о расторжении брака.

Ст. 36 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» предоставляет супругу, изменившему свою фамилию при вступлении в брак сохранить ее, или вернуть добрачную фамилию.

Законодательство не всех стран СНГ построено по этому принципу. Например, ст. 45 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации актов гражданского состояния» устанавливает безусловное условие о том, что супруг, изменивший свою фамилию при вступлении в брак на другую, вправе после расторжения брака именоваться этой фамилией только при согласии другого супруга. Что вряд ли отвечает принципу справедливости и равенства супругов.

В данном случае правовое регулирование права на сохранение фамилии поставлено в зависимость от желания другого супруга. Не учитываются случаи, когда супруг, изменивший при вступлении в брак фамилию, мог стать известным именно под ней, либо имеет желание иметь общие средства индивидуализации с детьми. Абсурдность данной нормы не вызывает сомнений. Введение такой нормы могло быть обосновано тем, что вопрос о сохранении брачной фамилии был бы привязан к применению ответственности к бывшему супругу, например, если последний позорит ее, оскорбляет и так далее, и если это доказано решением суда. Безосновательно лишать бывшего супруга личного неимущественного права лишь потому, что другой супруг испытывает личную неприязнь. Несправедливо, что вопрос о сохранении брачной фамилии решает бывший супруг, который в силу личной неприязни и обид, желания навредить бывшему супругу может требовать «возврата» ему его фамилии. По нашему мнению, вопрос сохранения или изменения фамилии не должен ставиться в зависимость от согласия другого супруга, а должен зависеть от оспаривания в суде факта причинения вреда тому супругу, чья фамилия присвоена при заключении брака или в период брака.

Глава IX

ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПЕРЕМЕНИ ИМЕНИ

8.1. БРАЧНАЯ ФАМИЛИЯ: ПРАВИЛА О ПЕРЕМЕНЕ ИМЕНИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

В дореволюционном российском законодательстве доказательством наличия брака служили метрические книги, которые велись приходскими священниками, настоятелями церквей, проповедниками и духовными лицами, совершающими браки. А.И. Загоровский замечал: «У нас регистрация браков (как и рождений, и смертей), в противоположность западноевропейским законодательствам, отдающим ее в руки особенных чиновников гражданского состояния (l'officier de l'état civil, Standesbeamte), возложена на приходское духовенство». В качестве особых прав жены было право на имя мужа (фамилию)².

Такой порядок сохранялся до перехода власти Советам. Согласно Декрету ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»³ с момента его принятия (да и по сей день – прим. автора) Российская республика стала признавать только гражданские браки (церковный брак, наряду с обязательным гражданским стал являться частным делом брачующихся). По правилам, установленным в Декрете, лица, желающие вступить в брак, должны были словесно объявить или подать о том, по месту своего пребывания, письменное заявление в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе. При вступлении в брак бракосочетающимся предоставлялось свободно определить, будут ли они впредь именоваться фамилией мужа или жены или соединенною фамилией.

Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака»⁴ предусмотрел процедуру расторжения брака вследствие просьбы

¹ Статья: Фрагмент книги «Курс семейного права» (Загоровский А.И.) // Семейное и жилищное право, 2006, №3 // СПС КонсультантПлюс.

² Статья: Фрагмент книги «Курс семейного права» (Загоровский А.И.) // Семейное и жилищное право, 2007, №5 // СПС КонсультантПлюс.

³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 9. Ст. 160.

⁴ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака» // СПС Кон-

о том обоих супругов или хотя бы одного из них, признав в качестве основного судебный порядок расторжения брака, указав в примечаниях о возможности расторжения брака по обоюдному соглашению супругов в отделе записей браков, в котором хранится запись о заключении данного брака (в самых общих чертах данный режим расторжения брака был воспринят всеми последующими кодифицированными актами в брачно-семейной сфере – прим. автора). При расторжении брака по взаимному согласию, супруги обязаны были в поданном заявлении указать, какие фамилии будут впредь носить «бракоразводные супруги» и их дети. При расторжении же брака по заявлению одного из супругов и при отсутствии между супругами по сему предмету соглашения, «бракоразводные супруги» сохраняли свою добрачную фамилию, фамилию же детей определял судья, а в случае спора сторон – «местный суд».

Изложенные в названных Декретах правовые нормы положили начало равенству супругов в семье при реализации права выбора фамилии в момент заключения и расторжения брака.

В Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР (далее КЗАГС)¹ предусматривалось аналогичное положение о том, что лица, состоящие в браке, носят общую фамилию (брачная фамилия) (ст. 100 КЗАГС). При бракосочетании им предоставлялось право определить, будут ли они именоваться фамилией мужа (жениха) или жены (невесты) или соединенной их фамилией. Супруги сохраняли свою брачную фамилию во все время существования брака, а равно и по прекращении брака по причине смерти или судебного объявления одного из них умершим (ст. 101 КЗАГС). При расторжении брака разводом в просьбе супругов о разводе должно было указываться, какой фамилией супруги впредь желают именоваться. Если по этому вопросу между ними не было соглашения, то «бракоразведенные» супруги сохраняли каждый свою добрачную фамилию (ст. 102 КЗАГС).

Требования об определении фамилии детей при расторжении брака родителей данный закон уже не содержал, как впрочем, и все последующие кодексы. Представляется, что этот момент является упущением в семейном законодательстве, в том числе и действующем.

сультантПлюс.

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 76–77. Ст. 818.

Еще одной «революцией» в исследуемых вопросах можно назвать положения, закрепленные в Кодексе законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО)¹, который предусматривал для супругов при регистрации брака право сделать заявление о своем желании носить общую фамилию мужа или жены, или остаться при своих добрачных фамилиях (ст. 7 КЗоБСО). Таким образом, вводилась возможность для супругов не иметь вообще общей (брачной) фамилии и отсутствовало уже правило о соединении фамилий. При регистрации прекращения брака супруги должны были указать, какой фамилией каждый из них желает именоваться. При отсутствии соглашения между супругами по данному вопросу каждому из них присваивалась добрачная фамилия (ст. 21 КЗоБСО).

Кодекс о браке и семье РСФСР (КоБС)² воспроизвел без особых изменений ранее закрепленные в КЗоБСО права супругов при регистрации брака («При заключении брака супруги по своему желанию избирают фамилию одного из супругов в качестве их общей фамилии либо каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию» – ст. 18 КоБС), и закрепил правило о том, что супруг, который изменил свою фамилию при вступлении в брак на другую, вправе и после расторжения брака именоваться этой фамилией, либо требовать при регистрации расторжения брака органами записи актов гражданского состояния присвоения ему добрачной фамилии (ст. 41 КоБС).

В настоящее время выбор по своему желанию при заключении брака фамилии другого супруга в качестве общей фамилии или сохранение добрачной фамилии является личным правом, принадлежащим каждому супругу (ст. 32 Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее СК РФ)). Однако реализация указанного права имеет ограничения. Согласно действующему семейному законодательству, оно может быть осуществлено только в момент регистрации брака. В юридической литературе вопросам, связанным с наличием определенных затруднений при приме-

¹ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

² Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // СПС КонсультантПлюс.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СПС КонсультантПлюс.

нении данного права уделено достаточное внимание¹, поэтому в рамках настоящего исследования мы останавливаться на них не будем, отметим только, что круг обозначенных учеными проблем довольно широк и требует решения на законодательном уровне.

В отличие от ранее действовавших кодексов (КЗоБСО и КоБС) СК РФ допускает при заключении брака возможность соединения супруга-ми своих фамилий и образования общей двойной фамилии, если законодательство субъекта Российской Федерации, на территории которого заключается брак, не запрещает соединение фамилий. При этом не допускается соединение фамилий, если добрачная фамилия хотя бы одного из супругов является двойной. Но вот вопрос о том в каком порядке происходит данное присоединение не получил ответ в СК РФ. Правило о присоединении фамилии содержится в ФЗ «Об актах гражданского состояния»² (далее Закон). Согласно ст. 28 Закона в качестве общей фамилии супругов может быть записана фамилия одного из супругов или, если иное не предусмотрено законом субъекта Российской Федерации, фамилия, образованная посредством присоединения фамилии жены к фамилии мужа. Данный регламент вызывает неоднозначное толкование среди ученых. Так, например А.М. Рабец утверждает, что при таком положении «прямо нарушается принцип равноправия супругов в семье, допускается дискриминация по гендерному признаку»³. О.Ю. Ильина напротив, считает, что «данное правило не следует воспринимать как нарушение принципа равноправия, его установление направлено лишь на упорядочение соответствующих отношений»⁴. Придерживаясь последней позиции, хочется добавить, что закрепленное в Законе правило о присоедине-

¹ См. например: Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 82 – 89; Ильина О.Ю. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации органами записи актов гражданского состояния перемены имени гражданина // Власть Закона. 2014. № 4. С. 17 – 35; Рузакова О.А. Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 87 - 91.

² Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «Об актах гражданского состояния» // СПС КонсультантПлюс.

³ Рабец А.М. Опыт правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в РФ и странах ближнего зарубежья // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 21 - 23.

⁴ Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. № 8 // СПС КонсультантПлюс.

нии фамилии жены к фамилии мужа исходит из определенных семейных традиций. Сам термин «замужем», определяет при буквальном толкова-нии, что жена должна быть за своим мужчиной (мужем), быть под опе-кой мужа. И это правильно. Так давайте же оставим нашим мужчинам (мужьям) один из «пережитков» прошлого – быть опорой и защитником для своей семьи, которых в семейном законодательстве и так практиче-ски не осталось (можно, пожалуй, назвать в качестве такового еще толь-ко правило об отчестве ребенка).

Согласно п. 3 ст. 32 СК РФ при расторжении брака каждый из супру-гов вправе самостоятельно решить вопрос о своей фамилии. Супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои добрачные фамилии. Согласие супруга, фамилия которого сохраняется, другому су-пругу для этого не требуется (в отличие от норм КЗАГС КЗоБСО, где су-пругам нужно было прийти к соглашению по данному вопросу, что было, как представляется, справедливым по отношению к супругу, который да-вал общую фамилию семье). О присвоении супругу добрачной фамилии орган ЗАГС производит соответствующую отметку в актовой записи о расторжении брака. В случае, если супруг оставил себе при расторжении брака фамилию, избранную им при заключении брака, то изменение его фамилии впоследствии на добрачную производится в органе ЗАГС уже на общих основаниях по отдельному заявлению (ст. 58 Закона). Эти пра-вила действуют независимо от порядка расторжения брака в органе ЗАГС или в суде. В решении суда об удовлетворении иска о расторжении бра-ка фамилии супругов записываются в соответствии со свидетельством о заключении брака⁵, а право выбора фамилии реализуется супругами в органе ЗАГС при получении свидетельства о расторжении брака (ст. 36 Закона), что выглядит не совсем логично и оправданно, поэтому требует законодательной корректировки (например, путем предоставления воз-можности супругам реализовать право выбора фамилии непосредствен-но в суде).

Подводя итог, необходимо отметить, что действующее семейное зако-нодательство восприняло основные «революционные» идеи первых Декретов 1917 года (о гражданской форме брака (регистрации заключения и расторжения брака в специализированных государственных органах),

⁵ П. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС КонсультантПлюс.

о равенстве супругов в вопросах выбора общей фамилии, о свободе развода с возможностью сохранить общую (брачную) фамилию); претерпело определенные метаморфозы в советский период (в т.ч. за счет введения права супругов при заключении брака не иметь общей (брачной) фамилии, не договариваться между собою в вопросах определения своей фамилии и фамилии детей в случае расторжения брака), а в настоящее время не в полной мере отвечает запросам общества и требует совершенствования.

8.2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ НА ПЕРЕМЕНУ ИМЕНИ

Почти сотню лет назад на смену церковным метрическим книгам пришли книги записи актов гражданского состояния, суть которых, как и прежде, сводится к ведению реестра, содержащего соответствующую запись о самых значимых для человека жизненных юридических фактах, влекущих за собой определенные правовые последствия. С тех пор как Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. возложил на отделы ЗАГС обязанности по регистрации актов гражданского состояния, нельзя сказать, что действующее российское законодательство существенно изменилось. Как и прежде, статья 3 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об актах гражданского состояния) под актами, подлежащими государственной регистрации, к которым относятся рождение, заключение и расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть, понимает действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан. Особое внимание хотелось бы уделить вопросу регистрации перемены имени.

Право на имя, как известно, возникает у человека с момента рождения. Отношение законодателя к реализации человеком своего права на перемену имени в дореволюционной России было неоднозначно. Законодательство нашей страны в постреволюционный период несколько смягчилось и закрепило право на перемену имени.

Право на перемену имени включает в себя перемену фамилии, собственно имени и (или) отчества. На законодательном уровне процедура

изменения имени была предусмотрена еще в 1918 году. Действующее в тот период законодательство предполагало возможность перемены про-звищ и фамилий, о чем делалась запись в соответствующую регистраци-онную книгу. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1918 г. «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища» предоставлял такую возможность каждому гражданину Российской Советской Федеративной Республики по достижении им восемнадцатилетнего возраста. Интересно отметить, что декрет предусматривал специальную процедуру реализации данного права. Заведующий отделом ЗАГС должен был за счет просителя опубликовать одновременно в местной правительственной газете и правитель-ственной газете Центральной власти, а также сообщить учреждениям, ведущим списки об уголовной судимости, о подобном действии. И лишь по прошествии двухмесячного срока со времени публикации, лицо, изменившее свою фамилию или прозвище, имело право требовать внесе-ния нового имени во все акты гражданского состояния.

Последующий кодекс, регулирующий семейные отношения, Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г., обязывал органы ЗАГС на осно-вании постановления подлежащего органа о перемене имени делать соответствующие отметки в регистрационные книги в двухнедельный срок. В 1940 году Инструкцией НКВД СССР был утвержден новый поря-док изменения гражданами СССР фамилий и имен. Возраст заявителей остался прежним – восемнадцать лет, изменение производилось с разре-шения отделов актов гражданского состояния народных комиссариатов внутренних дел союзных республик, не имеющих областного или крае-вого деления, народных комиссариатов внутренних дел автономных ре-спублик и отделов актов гражданского состояния краевых и областных управлений НКВД. Был увеличен срок ожидания – с двух до трех меся-цев, и обязанность публично сообщать о намерении лица сменить имя была снята с органов ЗАГС. Инструкцией были введены запреты изме-нения фамилии или имени в случаях, если заявитель находился под след-ствием или у него имелась судимость, а также если имелись протесты со стороны органов государственной власти. Тем не менее допускалась воз-можность в течение месяца обжаловать подобный отказ в вышестоящий орган НКВД СССР. В 1969 году был принят Кодекс о браке и семье (далее КоБС), раздел IV которого был посвящен актам гражданского состояния. Статья 158 КоБС предоставила право менять самостоятельно свое имя только совершеннолетним гражданам СССР. В 1970 году была утвержде-

на Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР, которая кардинально не изменила существовавший ранее порядок перемены имени, предусмотрев лишь п. 51-1, который был включен дополнительно постановлением Совета Министров РСФСР в 1981 году относительно порядка перемены имени военнообязанными и призывниками, в соответствии с которым органы ЗАГС обязаны были сообщать военным комиссариатам по месту их воинского учета данную информацию. Подобный порядок просуществовал до введения в действие Закона об актах гражданского состояния. В настоящее время в соответствии с главой VII данного закона лица, достигшие возраста четырнадцати лет вправе поменять свое имя. При этом, как нам кажется, формулировку п. 1 ст. 58 нельзя признать идеальной, поскольку ее содержание приходит в противоречие с формулировкой п. 3 той же статьи. В частности, п. 1 гласит, что лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе обратиться в органы ЗАГС с заявлением о перемене имени. Если буквально толковать данную норму, получается, что ребенок самостоятельно вправе подать заявление о перемене имени. Однако п. 3 разъясняет, что если согласие обоих родителей на перемену имени отсутствует, перемена допускается на основании решения суда. Не совсем понятна логика законодателя: с одной стороны, закон предоставляет ребенку, достигшего возраста четырнадцати лет, право менять имя; с другой стороны – для реализации этого права необходимо заручиться согласием родителей. При этом, продолжает закон, если последние будут против совершения подобного акта, суд все же позволит ребенку сменить имя. Подобная формулировка ст. 58 Закона об актах гражданского состояния вызывает некоторое недоумение. Как известно, «всякое субъективное право представляет собой ... ценность лишь постольку, поскольку его можно реализовать, т. е. воспользоваться предоставляемыми данным субъективным правом возможностями для удовлетворения ... потребностей управомоченного лица. Предоставляя гражданам определенные субъективные права, законодательство предоставляет управомоченному субъекту также и необходимую свободу поведения, обеспечивающую превращение этих возможностей в действительность, устанавливает правовые гарантии осуществления этих прав»¹. Если для реализации права одного субъекта требуется согласие другого, значит это явление назвать правом можно

¹ Грибанов В.П. *Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 22.*

лишь условно. В связи с вышесказанным считаем, что сохранение статьи в прежней редакции, недопустимо.

Государственная регистрация перемены имени производится на основании заявления о перемене имени, которое должно быть рассмотрено в течение месяца. В запись акта о перемене имени вносятся необходимые сведения, перечисленные в ст. 61 исследуемого закона, после чего выдается свидетельство о перемене имени, вносятся изменения в записи актов гражданского состояния, ранее составленные в отношении лица, переименовавшего имя, и выдаются новые свидетельства о государственной регистрации актов гражданского состояния.

С 1 января 2018 года вступает в силу новая редакция ст. 60 Закона об актах гражданского состояния, в соответствии с которой руководитель органа ЗАГС будет обязан в течение десяти дней сообщать о государственной регистрации перемены имени в органы ЗАГС по месту хранения записей актов гражданского состояния на бумажном носителе, в которые необходимо внести изменения в связи с переименованием имени.

8.3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫБОРА И ПЕРЕМЕНЫ ИМЕНИ: АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АКТАХ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ»

Ст. 19 Гражданского кодекса РФ рассматривает имя как совокупность трех компонентов – фамилии, собственно имени и отчества. Применительно к последнему элементу допустимым является использование иного варианта, вытекающего из национального обычая. Автор, будучи членом коллегии Управления ЗАГС Воронежской области, не раз участвовал в обсуждениях вопроса, связанного с отсутствием механизма установления содержания обычая, как правило, носящего неписанный характер. Заметим, что если применимым к имени гражданина правом является закон другого государства, закрепляющий особенности индивидуализации лица, проблема снимается применением законодательства этого государства. В случае обращения к обычаю в чистом виде (личным законом является законодательство РФ) орган ЗАГС сталкивается с невозможностью получения от гражданина документов, подтверждающих содержание национального обычая по причине отсутствия таковых, а также в связи с запретом требования не предусмотренных законом до-

кументы. В литературе отмечается, что бремя установления содержания обычая в суде лежит, как правило, на заинтересованной стороне¹. Гражданско-процессуальные средства в рамках судебного разбирательства позволяют установить содержание обычая, но эти средства недоступны органам ЗАГС, деятельность которых осуществляется в иных правовых формах.

Обозначения, широко известные применительно к некоторым народам, представители которых многочисленно проживают в данном регионе (скажем, к имени отца у азербайджанцев добавляется «оглы» (сын) или «кызы» (дочь)) органы ЗАГС готовы указывать при регистрации рождения. При неочевидности существования национального обычая позиция правоприменителя сегодня сводится к обозначению отчества ребенка производным образом от имени отца. На наш взгляд, в случаях сомнений в наличии обычая орган ЗАГС, получив письменное заявление от родителя, обязан внести в актовую запись то обозначение, которое последний просит указать вместо традиционного отчества ребенка. В данной ситуации законодательство не предусматривает специальных механизмов подтверждения наличия и содержания обычая, следовательно, отказывая в его использовании применительно к имени, орган ЗАГС лишил бы гражданина права, предоставленного законом. Напомним также, что согласно нормам Конституции РФ каждый вправе свободно определять свою национальную принадлежность и обозначать себя как лицо любой национальности.

В мае 2017 года в ст. 58 Семейного кодекса РФ внесены важные изменения, касающиеся определения фамилии и имени ребенка. Родители с разными фамилиями получили возможность присваивать ребенку двойную фамилию путем соединения своих фамилий в любой последовательности. Единственным ограничением является требование об одинаковой последовательности двойных фамилий полнородных братьев и сестер. Но при этом в ст. 28 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» сохраняется отдающая дань патриархальному строю императивная норма о соединении фамилий самих супругов только путем присоединения фамилии жены к фамилии мужа. Желание создать иную последовательность (допустим, более благозвучную) супругам с разными фамилиями возможно только через присвоение желаемой двойной фа-

¹ См. : Поротиков А.И. Обычай в гражданском обороте // Обычай в праве: Сборник. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 349–361.

миллии детям. Но тогда каждый из родителей будет носить иную фамилию по отношению к детям, что в какой-то мере противоречит единому духу семьи. Представляется, что приведенная норма закона «Об актах гражданского состояния» должна быть отменена как лишняя логики.

К введению ограничений, касающихся имени ребенка законодателя побудили истории с выбором родителями экзотических имен: Нуро-лох, Ванзырым, Бабоурод, Христамирадос, Царь, Князь, Телепортация, Тюльпан, Салат Латук, Миллионера, Авиадиспетчер¹. В истории с маленьким «БОЧ рВФ 260602» суд встал на сторону органов ЗАГС Москвы, отказавшихся регистрировать ребенка с таким именем. Следует приветствовать запрет закона использовать в имени ребенка числительные, цифры, сочетания букв и цифр, символы, не являющиеся буквами.

Однако установленные законом запреты в избрании титулов, рангов нуждаются в легальном толковании. Титул как «почетное звание, наследственное или пожалованное»², подчеркивающее привилегированное положение лица, может являться традиционным именем у определенных народов. Например, имя Солтан (Султан) распространено у народов Средней Азии и, по словам работников ЗАГС, часто избирается для де-тей выходцами из этих государств. Поэтому к такому запрету стоит подходить гибко, не ущемляя национальные чувства родителей. Ранг можно понимать и как класс, чин, и в более широком смысле – категория, раз-ряд, определяющие место каких-либо явлений в иерархической системе. Последнее может относиться к систематике живых организмов и неодушевленных предметов, явлений, понятий. Неочевидно, идет ли речь о рангах военной и гражданской службы или о любой иерархии, где этот термин используется. Хотелось бы, чтобы новеллы закона не вынуждали работников органов ЗАГС чрезмерно углубляться в специальные области человеческого знания.

Заслуживает одобрения запрет на избрание в качестве имени бран-ных слов. Представляется, что категория «бранные слова» шире понятия «нецензурная лексика». Согласно словарю С.И. Ожегова под бранью

¹ См.: Рузакова О.А. *Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства* // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. №5 С. 89.

² Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. С. 800.

понимается осуждающие и обидные слова, ругань¹. Бабоурод, Нуролох, несомненно, несут элементы обидных в современной разговорной речи слов. Отказы органов ЗАГС в регистрации по довольно оценочным критериям способны увеличить количество судебных споров с участием этих органов, но это не исключает положительной оценки нововведений в области выбора имени. Поскольку закон не исключил использование для имени прилагательных, глагольных форм, местоимений, наречий, для фантазий родителей оставлен значительный простор. На наш взгляд, в законодательстве следовало бы закрепить правило о том, что имя ребенка с морфологической точки зрения должно относиться к именам существительным.

Право ребенка на имя как субъективное право предполагает и возможность его изменения, что справедливо отмечается в юридической литературе². Представляется, что рассматривая вопрос о перемене по совместной просьбе родителей имени ребенку, не достигшему возраста 14 лет, орган опеки и попечительства также должен руководствоваться введенными в законодательство запретами. Перемена фамилии такого ребенка допускается согласно положениям и Семейного кодекса РФ, и федерального закона об актах только на фамилию другого родителя, в том числе и при перемене фамилии одним родителем. При перемене фамилии обоими родителями п. 3 ст. 63 федерального закона императивно предполагает смену фамилии ребенка. Однако как быть с нормой ст. 59 СК РФ о необходимости согласия ребенка, достигшего 10 лет, на перемену фамилии? Ведь ребенок вполне мог привыкнуть к своей фамилии и не желать отказываться от нее. Если исходить из приоритета Семейного кодекса РФ над названным законом, то смена фамилии и в этом случае требует согласие ребенка старше 10 лет.

По достижении возраста 18 лет гражданин вправе свободно изменять все компоненты имени. На наш взгляд, обсуждавшиеся запреты не носят безусловный характер, направлены на защиту интересов ребенка, который не участвует в процессе выбора имени. В гипотезе нормы ст. 58 Семейного кодекса РФ обозначена ситуация «при выборе имени родителями». Представляется, что совершеннолетний дееспособный гражданин свободен в принятии решения о своей индивидуализации. Един-

¹ Там же. С. 58.

² См. Михайлова И.А. *Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа* // *Гражданское право*. 2006. №2.

ственным ограничением служит запрет на выбор фамилии, состоящей из трех и более компонентов, поскольку это правило распространяется и на совершеннолетних лиц, вступающих в брак, то есть по смыслу закона носит универсальный характер.

8.4. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В СВЯЗИ СО СМЕНОЙ ПОЛА В РОССИИ

Бурное развитие современной медицины повлекло появление новых правовых вопросов, в том числе возникающих в связи со сменой пола человека. В своей статье мы остановимся на юридических моментах, связанных с регистрацией актов гражданского состояния в связи с переменной пола, не затрагивая медицинские, социальные стороны данной операции. Хотя, безусловно, глубокое исследование избранной проблематики без привлечения комплексных знаний трудно осуществимо¹.

В России не публикуются полная статистика о количестве проведенных операций², поэтому трудно назвать точное количество лиц, столкнувшихся с юридическими проблемами процедуры смены пола. Но, как справедливо отмечает М.Н. Малеина, для юристов (в отличие от специалистов многих других наук), чтобы сделать определенные выводы, не имеет значения количество, даже единичные ситуации требуют решения³.

Общий подход к проблематике обеспечения прав человека в контексте вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности сформули-

¹ Так, интересны наблюдения социологов, выявивших диаметрально противоположные тенденции гендерной трансформации в зависимости от различных социальных условий. В Европе и некоторых странах Азии наблюдаются коррекции пола «мужчина – женщи-на», что вызвано формальными и неформальными предпочтениями женщинам. В России и странах бывшего соцлагеря наоборот – вектор репрезентаций «женщина – мужчина», что обусловлено остаточными патриархальными комплексами, обеспечивающими мужчине до-минирование в публичных сферах. Виноградова Н.Л., Леонтьева Е.Ю. Социальные причины радикальных гендерных репрезентаций: постановка вопроса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–1 (73). С. 37–39.

² По статистике сайта Biokrasota.ru ежегодное количество запросов на тему смены пола с мужского на женский составляет около 25403, а количество запросов на тему смены женского пола на мужской – 55349 запросов. URL: <https://www.biokrasota.ru/article5376/>.

³ См.: Малеина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 57.

рован в документе под названием Джокьякартские принципы 2006 г.¹ В данном документе особо оговаривается вопрос смены документов транс-сексуальными лицами. Указывается, что «никто не должен принудительно подвергаться медицинским процедурам, в том числе хирургическому изменению пола, стерилизации или гормональной терапии, в качестве обязательного условия правового признания гендерной идентичности».

С этой целью государства «принимают все необходимые меры законодательного, административного и иного характера с целью обеспечения наличия процедур, в соответствии с которыми во всех государственных документах, удостоверяющих личность, где указывается пол (в том числе в свидетельстве о рождении, паспорте... и другой документации), указы-валась бы гендерная идентичность, определяемая им самим»².

По смыслу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в значении, придаваемом ей практикой Европейского Суда по правам человека, половая (гендерная) идентификация является одним из основных аспектов частной жизни человека³. При этом при наличии медицинских показаний к смене документов транссексуального лица государственные органы обязаны заменить документы такого лица. Европейский Суд по правам человека уже устанавливал, что отсутствие в государстве возможности сменить документы транссексуала составляет нарушение его права на уважение частной жизни, что отражено в постановлениях ЕСПЧ: по делам В. против Франции (жалоба №13343/87, постановление от 15 марта 1992 г.), I. против Великобритании (жалоба № 25680/94, постановление от 11 июля 2002 г.), Кристина Гудвин против Великобритании (жалоба № 28975/95, постановление от 11 июля 2002 г.).

Аналогичные положения об уважении частной жизни могут быть выведены и из содержания статьи 23 Конституции РФ, имеющей, в силу статьи 15, прямое действие на всей территории России⁴.

¹ Джокьякартские принципы (принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности). – Индонезия, 6–9 ноября 2006 г. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf. [5]

² Там же. С. 12.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). Текст Конвенции с изменениями, внесенными протоколами NN 3, 5, 8, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 18 мая 1998 г., N 20, ст. 2143 // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 мая 1998 г., N 20, ст. 2143.

⁴ РГ. 1993. 25 дек.

В начале XXI в. в ряде стран были приняты нормативно-правовые акты, касающиеся транссексуалов. В 2007 г. в Испании был принят Закон «О половой идентичности», позволивший транссексуалам официально менять имя и документы, удостоверяющие личность, не делая предва-рительно операции по изменению пола. Транссексуалу для регистрации другого пола достаточно представить справку от психолога о своей сек-суальной ориентации и документ, подтверждающий, что он принимал гормональные препараты для изменения пола в течение не менее двух лет. В Германии действует Закон «О транссексуалах», принятый в июне 2005 г. В 2010 г. Франция стала первой страной в мире, где транссексуаль-ность была исключена из списка заболеваний.

В российском законодательстве вопросы смены пола практически не затрагиваются. Лишь Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» устанавливает правило, по которому внесение изменений в запись акта о рождении в случае изменения пола заявителя производится на основании заключения органа ЗАГС – при представлении документа об изменении пола, выданного медицинской организацией и только в случае, если изменение пола в результате хирургических операций является уже свершившимся и необратимым фактом (ст. 69, 70 ФЗ №-143).

Таким образом, формально российское законодательство в части внесения изменений в записи актов гражданского состояния в связи со сме-ной пола соответствует международным рекомендациям, однако норма ст. 70 ФЗ №143 не может быть реализована в полной мере, поскольку до сих пор никакой «установленной формы» документа об изменении пола не существует². Его разработка натолкнулась на кардинально различные

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации от 24 ноября 1997 г., N 47, ст. 5340.*

² *В 1998 году обязанность утвердить форму такого документа была возложена на Минздрав России. До сих Министерство здравоохранения и социального развития Российской не утвердило форму документа об изменении пола, выдаваемого медицинской организацией, либо лицом, занимающимся частной медицинской практикой в случае, предусмотренном ст. 70 Федерального закона от 15.11.1997г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» Федерации (пункт 8 постановления Правительства Российской Федерации от 06.07.1998г. № 709 «О мерах по реализации Федерального закона «Об актах гражданского состояния»). На пери-од 2017 г. в Докладе о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2016 год содержится лишь информация о разработке Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации данного проекта нормативного правового акта // П. 3 Приложения № 9 к Докладу о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2016 год <http://static.government.ru/media/files/4QIR7eU6Eho3hvuTURpJnqdsEQwenCzL.pdf>.*

представления в юридических и медицинских кругах о последовательности собственно медицинских и социально-правовых процедур (оперативная реконструкция пола и смена гражданского, или паспортного пола, т.е. перемена имени).

Для того, чтобы получить новое удостоверение личности, трансгендерному человеку в России необходимо, как правило, пройти следующие этапы:

1. Обследование у специалистов-психиатров с последующим прохождением врачебной комиссии и постановкой диагноза «транссексуализм»;
2. Получение медицинских справок, подтверждающих произведенную гормональную и/или хирургическую коррекцию пола;
3. Обращение в органы ЗАГС с заявлением о внесении изменений в запись акта о рождении и получение отказа во внесении таких изменений;
4. Обращение в суд для получения решения о внесении соответствующих изменений в документы;
5. Исполнение решения суда органом ЗАГС и получение нового свидетельства о рождении;
6. Смена иных документов: внутреннего и заграничного паспортов, дипломов, водительского удостоверения и т.д.

На сегодняшний день в России, как и в ряде других стран, в том числе отдельных стран – участниц СНГ, отсутствуют нормативно-правовые акты, которые определяли бы последовательность и порядок этих этапов. Описанная выше схема просто соответствует сложившейся практике. Однако, по законодательству Беларуси и Туркменистана на первом этапе процесса изменения пола происходит изменение данных в паспорте лица, желающего сменить пол, на последующем – гормональная и хирургическая коррекция пола. По действующему законодательству Казахстана, как и в России, процесс представлен в обратной последовательности: на первом этапе производится медицинская смена (коррекция) пола, а на втором – смена социального пола.

Нередко органам ЗАГС приходится сталкиваться с тем, что гражданин, у которого подтвержден диагноз «транссексуализм», не желает проходить все предварительные и необходимые этапы, а хочет только поменять документы, т.е. заменить только паспортный пол, без проведения длительной гормональной коррекции, хирургической коррекции половых органов. И ведь Джокьякартские принципы 2006 г. как раз и

закрепляют право каждого на правовое признание его гендерной идентичности вне зависимости от проведения медицинских процедур, в том числе хирургическому изменению пола, стерилизации или гормональной терапии.

Таким образом, вопрос смены пола в России требует серьезного законодательного решения. Существует предложение о дополнении Закона об актах гражданского состояния указанием на то, что к фактам, подлежащим обязательной государственной регистрации в органах ЗАГС, следует относить не только рождение, заключение брака, расторжение брака, и т.д., но и смену пола гражданина, а также главой, посвященной смене пола гражданина¹. Однако думается, что проблема смены пола в России требует принятия специального закона, всесторонне регламентирующего его процедурные вопросы, юридические последствия, и здесь невозможно будет ограничиться только внесением изменений в отдельных законодательные акты, регулирующие перемену имени транссексуалами².

Прежде всего, в российском законодательстве надлежит определиться с тем, что именно юридическое изменение пола (т.е. гендерного социального статуса) на основании решения суда должно быть основой последующего гормонального и оперативного вмешательства, а не наоборот. Это обосновано тем более, что гормональная терапия и хирургическая коррекция пола относятся к мероприятиям исключительно медицинского плана. Поэтому их регламентация может осуществляться на инструктивно-методическом уровне, задающем определенный стандарт оказания лечебной и реабилитационной помощи. Закон путем перемены имени закладывает в этом случае правовую основу и предопределяет саму возможность и правомерность подобных мероприятий³. Соответственно уже в законодательстве о гражданском судопроизводстве должен быть определен судебный порядок рассмотрения дел о перемене пола и имени лиц с транссексуализмом.

¹ Юрченко О.Ю. *Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Белгород, 2012.*

² Освещение юридически значимых последствий изменения половой принадлежности выходит за пределы нашей статьи, однако нельзя не отметить, что их правовая регуляция в отдельном законе должна охватывать положения, содержащиеся в различных законодательных актах, регулирующих брачные и родительские отношения, трудовую деятельность, вопросы социального и медицинского страхования.

³ Карпов А.С. *Клинико-диагностические и организационно правовые аспекты оказания медицинской помощи лицам с транссексуализмом и другими нарушениями половой идентичности* // <http://www.psychiatry.ru/cond/0/diss/2002/37>

Пока в России нет специального закона о перемене пола, вышеприведенная схема демонстрирует сложный и длительный по времени порядок смены документов трансгендерных людей, далеко не «быстрый, прозрачный и доступный», как это рекомендовано международным сообществом¹. А ведь изменение ФИО и паспортного пола для многих трансгендерных людей является важной частью трансгендерного перехода, поскольку позволяет им функционировать в социуме соответственно их самоощущению.

Сложность и длительность процедуры обусловлены тем, что в большинстве случаев смена документов не происходит в административном порядке. Органы ЗАГС отказывают во внесении изменений в документы во внесудебном порядке, процесс смены документов затягивается и занимает не месяц (как это было бы при административной процедуре), а около полугода (и этот срок может быть еще больше, если суд запрашивает копии актовых записей с места рождения заявителя, назначает судебную экспертизу или требует предоставления дополнительных документов, например, медицинских лицензий). Такая ситуация не соответствует концепции прав человека, которую признала Российская Федерация, в том числе путем присоединения к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Отсутствие в России соответствующего нормативного акта об установлении «документа об изменении пола, выданного медицинской организацией», на основании которого орган ЗАГС составляет заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния (в данном случае речь идет об изменении гражданского пола транссексуала) создает действительные сложности в практике. При всей очевидности свершившегося факта по смене пола в результате хирургической операции, ЗАГСы, считая, что они не обладают полномочиями по оценке предоставляемых заявителями медицинских документов, отказывают всем обращающимся к ним, ссылаясь на отсутствие установленной формы документа «об изменении пола»².

¹ См., например: Recommendation CM/Rec(2010)5 of the Committee of Ministers to member states on measures to combat discrimination on grounds of sexual orientation or gender identity, §§ 20 & 21; Resolution 2048 (2015) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe “Discrimination against transgender people in Europe”, §§ 6.2.1 & 6.2.2; Report of the Council of Europe Commissioner for Human Rights “Discrimination on grounds of sexual orientation and gender identity in Europe” (2011), §§ 5.1 & 5.2; CEDAW Concluding Observations, Kyrgyzstan (2015), §§ 33 & 34; CEDAW Concluding Observations, Belgium (2014), §§ 44 & 45.

² См., например, письмо Комитета по делам ЗАГС Правительства Санкт-Петербурга от 1 марта 2015 года № 01-06-10/16-1-1

Так, например, в 1998 г. начальник отдела ЗАГС в Новосибирске отказал в удовлетворении заявления о внесении изменения в актовой записи о рождении пола заявителя, сославшись на отсутствие разработанной формы медицинского документа, служащего основанием для изменения пола, что стало основой для судебного разбирательства¹. Впоследствии заявитель изменила заявленные изначально требования и просила обязать органы ЗАГС внести изменения «пока только в фамилию, имя и отчество, чтобы получить паспорт с ними, а пол она будет изменять, когда получит медицинский документ соответствующей формы, разработанный Правительством РФ». Суд удовлетворил эти требования и указал: «Нет вины (заявителя) в том, что не разработана форма медицинского документа для представления в ЗАГС для изменения пола, но ее доводы достаточно убедительны, ибо, как следует из медицинского заключения, для последующей хирургической коррекции гениталий она обязана будет представить паспорт фамилией, именем и отчеством на мужчину и, кроме того, данный документ необходим заявительнице для дальнейшего существования в обществе».

Далее актуальной становится проблема выбора процессуальной формы – определения судебного порядка, в котором должны рассматриваться требования об изменении документов трансгендерных людей. Порядок обращения в суд и содержание заявления во многом будут зависеть от содержания отказа, выданного органом ЗАГС.

В ходе анализа немногочисленной судебной практики по делам такого рода нами были выявлены четыре варианта, к которым прибегали заявители для внесения изменений в записи актов гражданского состояния соответствующие их полу.

Прежде всего, заявителями задействуется порядок особого производства. В силу ст. 263 ГПК РФ дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой и главами 28–38 настоящего Кодекса. Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц.

1) В соответствии со ст. 262 ГПК РФ в порядке особого производства суд рассматривает дела, в том числе, о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния.

¹ См.: Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 8 апреля 1998 года, дело N 2-13778.

Согласно ст. 307 ГПК РФ суд рассматривает дела о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, если органы записи актов гражданского состояния при отсутствии спора оправе отказались внести исправления или изменения в произведенные записи.

Заключением Кутузовского отдела ЗАГС заявителю отказано в удовлетворении заявления о внесении изменений в запись акта о ее рождении № от ДД.ММ.ГГГГ г., составленную Первомайским отделом ЗАГС <адрес> по мотиву представления документов неустановленной формы об изменении пола¹. Хотя, как позже будет установлено Дорогомиловским районным судом г. Москвы заявителем были представлены документы, свидетельствующие о проведении у него необратимой хирургической операции по смене пола (женский пол изменен на мужской). Вследствие чего была рекомендована паспортная смена пола.

Суд расценил представленные заявителем документы в подтверждение изменения пола соответствующими требованиям действующего законодательства, удовлетворил ее заявление о внесении изменений в запись акта о рождении. Принятое судебное решение может являться основанием для внесения Кутузовским отделом ЗАГС <адрес> изменений в запись акта гражданского состояния о рождении заявителя в части изменения половой принадлежности, изменения фамилии, имени, отчества.

2) В соответствии со ст. 264 ГПК РФ, суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных и имущественных прав граждан, организаций.

В силу ст. 265 ГПК РФ, суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

В отсутствие утвержденной в установленном законом порядке формы медицинского документа, подтверждающего изменение пола, вопрос об установлении факта изменения пола может быть решен путем обращения в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение в соответствии со ст. 266 ГК РФ.

Так, N-ский отдел ЗАГС г. Москвы отказал во внесении изменений в актовую запись о рождении, в связи с изменением пола, поскольку Минздравсоцразвития РФ не утвердило форму документа об изменении пола,

¹ Решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы по делу 2-2275/2014. URL:

<https://rospra-vosudie.com/court-dorogomilovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-480371219/>

выдаваемого медицинским учреждением. Заявитель обратился в суд с требованием об установлении юридического факта смены пола с женского на мужской. По результатам рассмотрения данного дела суд пришел к выводу о том, что заявление подлежит удовлетворению – «Установить юридический факт смены пола ФИО, с женского на мужской. Решение является основанием для внесения в запись акта о рождении, в графу «пол ребенка» с «женского» на «мужской», в графу «имя» с «...» на «...», в графу «Отчество» с «...» на «...», в графу «Фамилия» с «...» на «...», и является основанием для выдачи нового свидетельства о рождении.

Данное дело интересно тем, что в судебное заседание в качестве специалиста была приглашена для дачи консультации врач эндокрино-лог, пояснившая особенности гормональной терапии, последствия хирургических операций по смене пола с женского на мужской, их необратимость. В этом деле мотивировочная часть решения была составлена в полном соответствии с конституционными и конвенционными положениями о правах человека. Суд посчитал, что неисполнение органом исполнительной власти своей обязанности не может являться основанием для ограничения прав граждан РФ: в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Отказ органа записи актов гражданского состояния во внесении изменений в запись о рождении заявителя ущемляет его личные права и свободы, гарантированные международными договорами и Конституцией РФ, а именно право на труд, защиту достоинства личности, чести и доброго имени, поскольку лишает его возможности трудоустроиться, свободно общаться, реализовывать свои способности.

В немногочисленной судебной практике по делам о внесении изменений в документы трансгендерных людей есть примеры их рассмотрения по правилам искового производства.

3) В Головинский районный суд г. Москвы обратился М.К.П. с иском к Царицынскому отделу ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы, в котором просил установить неправильность записи в акте гражданского состояния и обязать ответчика изменить в записи акта о рождении пол с «мужского» на «женский» и фамилию, имя, отчество с – «М. Кирилл Петрович» на

¹ Решение районного суда г. Москвы декабрь 2014. http://pravo-trans.eu/files/moscow_court_decision.pdf

«М. Дарья Петровна»¹. Заявитель ссылаясь на то, что 13 февраля 2015 года он обратился в Царицынский отдел ЗАГС г. Москвы для внесения изменений в запись акта о его рождении в связи со сменой гражданского пола, однако ответчик отказал ему во внесении изменений в акте о рождении в связи с отсутствием правового основания для приема заявления о внесении изменений в запись акта гражданского состояния в связи с изменением пола.

М.К.П. в Царицынский отдел ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы были представлены медицинские документы подтверждающие выполненную ему операцию – двухстороннюю орхиэктомию, в результате которой ему была произведена смена пола с мужского на женский. Операция носит необратимый характер. Отказ Царицынского отдела ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы также был обусловлен отсутствием правового основания для приема заявления о внесении изменений в запись акта гражданского состояния в связи с изменением пола.

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Поэтому в данном деле судом было отказано в удовлетворении требований М.К.П. во многом из-за того как они были сформулированы – об установлении неправильности записи в акте гражданского состояния и обязании отдел ЗАГС (ответчика) изменить запись акта гражданского состояния, суд не мог их удовлетворить. Отказ Царицынского отдела ЗАГС Управления ЗАГС г. Москвы заявителю о внесении изменений в запись акта о его рождении не противоречил действующему законодательству в сфере регистрации актов гражданского состояния, а полностью ему соответствовал. В отсутствие необходимого правового акта о «медицинском документе установленной формы» без установления юридического факта о смене пола требования заявителей о внесении изменений в запись акта о рождении не подлежат удовлетворению.

Кроме того, требования М.К.П. заявленные в порядке гражданского судопроизводства, ошибочно были сформулированы таким образом, как формулируются требования по делам об оспаривании действий и решений органов государственной власти, должностных лиц и органов местного самоуправления, относящихся к делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (ст. 1 КАС РФ).

¹ Решение Головинский районный суд г. Москвы от 28 мая 2016 г. о внесении изменений в запись акта гражданского состояния № 2-1837/2015 ~ М-646/2015 <http://sud-praktika.ru/precedent/7722.html>

4) Процедура оспаривания была задействована в деле А. в ходе ее обращения в Центральный районный суд г. Челябинска с иском об оспаривании отказа отдела ЗАГС Администрации Центрального района г. Челябинска внести исправления в запись акта о рождении, обязанности к совершению действий. Свой отказ представители ЗАГС объяснили тем, что необходимо представить медицинский документ о смене пола установленного образца.

Представленной в материалы дела справкой судом был объективно установлен факт необратимой смены пола с женского на мужской. Данный факт признан судом объективно установленным, поскольку отсутствуют какие-либо основания сомневаться в выданной медицинским учреждением справке.

Между тем, суд установил, что сам по себе факт отказа изменить запись о рождении не нарушает права заявителя, ввиду того, что закон прямо предусматривает для органов ЗАГС специальный порядок внесения изменений в запись акта гражданского состояния – в данном случае только на основании медицинского документа установленной формы.

Центральный районный суд г. Челябинска обязал отдел ЗАГС Администрации Центрального района г. Челябинска внести изменения в запись акта о рождении А. в графе пол указать «мужской», изменить имя и фамилию на мужские.

В свете часто возникающих коллизий между трансгендерными людьми и их ближайшим окружением, в редких случаях смиряющихся со столь кардинальными изменениями в жизни их родственника, заслуживает отдельного внимания и правового регулирования вопрос сохранения тайны перемены имени (и, следовательно – перемены пола) на многих уровнях – медицинской помощи, судебного решения и государственной регистрации.

¹ Центрального районного суда г. Челябинска

http://centr.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=270

² В определении КС от 28.06.2012 № 1253-О указано: «Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер.» Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса

Требование сохранения тайны осуществленного изменения имени должно адресовываться медицинским работникам в свете норм о врачебной тайне, работникам правоохранительных и иных государственных (регистрационных) органов. Так, статья 9 Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ формулирует положение о врачебной тайне, налагающее определенные обязательства на медицинских работников. Федеральный Закон «Об актах гражданского состояния» содержит специальную статью (ст. 12), в которой подобные сведения причисляются к категории конфиденциальной информации, имеют ограниченный доступ и разглашению не подлежат.

Вступило в силу и стало обязательно для всех судов постановление Президиума Верховного суда РФ от 27.09.2017 года, которым судьи утвердили положение о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах ВС РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов². В документе приведен перечень дел, по которым нельзя публиковать в открытом доступе тексты судебных актов, вынесенных всеми инстанциями. В него, в частности, попали процессы о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния; об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что в действующем правовом регулировании никоим образом не оговаривается отказ от новых имени и полового статуса, однако его принципиальная возможность пре-допределяет необходимость включения особой правовой нормы, регламентирующей процедуру возврата (отмена перемены имени) к прежнему гендерному статусу.

В завершении следует отметить, что в связи с внесением изменений в запись актов гражданского состояния на основании изменения пола заявителю выдается новое свидетельство о рождении, которое являет-

Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70105530/>. Аналогичная позиция была высказана: в Определениях Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О, от 26.01.2010 N 158-О.

¹ ПГ. 1992. 25 авг.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

³ Бельгийский транссексуал, устав от операций по смене пола, добился эвтаназии. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1137503>.

ся основанием для замены паспорта. Изменения в другие записи актов гражданского состояния, составленные в отношении лица, изменившего пол (о заключении брака, расторжении брака, рождении детей), органом ЗАГС не вносятся, поскольку это нарушит права других лиц (второго су-пруга, бывшего супруга, детей).

Трансгендерный человек после смены указания на пол в документах сохраняет весь комплекс родительских прав и обязанностей по отношению к детям, рожденным до смены документов. Установление диагноза «транссексуализм» и юридическая смена пола не являются основаниями для лишения или ограничения родительских прав. По общему правилу, после смены паспортного пола родителя в документы, удостоверяющие личность его несовершеннолетних детей, изменения не вносятся, а представительство интересов детей осуществляется при предъявлении свидетельства о рождении ребенка и документа, подтверждающего смену паспортного пола. Возможность рождения детей у трансгендерного человека после смены паспортного пола законодательством РФ не урегулирована.

Содержание трансгендерных лиц в исправительных учреждениях УИС определяется в соответствии с приговором на основании определения суда. Находясь в местах лишения свободы, они имеют право на получение медпомощи, в том числе специализированной¹.

Принятие в России специального закона о смене пола могло бы комплексно разрешить многие трудности, которые порождает смена половой принадлежности. И пусть случаев смены пола человека в России не так много, но соблюдение юридических прав и интересов даже такого немногочисленного слоя населения, безусловно, должно быть гарантировано государством.

8.5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ИМЕНИ, ПЕРЕМЕНИ ИМЕНИ

Имя выступает в качестве древнейшего способа индивидуализации лица в обществе. Каждый ребенок имеет право на имя и сохранение своей индивидуальности с момента рождения (ст. 7, 8 Конвенции ООН «О пра-

¹ Говоря о введении в законодательство новых ограничений, следует учитывать их последствия». Министр юстиции РФ Александр Коновалов — о проблемах права в стране. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3296932>.

вах ребенка»¹). Имя наряду с гражданством и семейными связями служит средством индивидуализации и способствует сохранению индивидуальности ребенка. В соответствии с принципом 3 Декларации прав ребенка ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство².

В год 100-летия образования органов ЗАГС научный интерес представляет исторический аспект вопроса о присвоении и регистрации имени (перемены имени) в законодательстве послереволюционного и советского периода, а также современное состояние правового регулирования отношений в данной сфере. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» закреплял обязанность родителей (одного из них) или лица, на попечении которого остался новорожденный, объявить отделу записей браков и рождений о рождении ребенка с указанием присвоенных ребенку имени и фамилии (п. 8). В силу ст. 145 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 г. дети, происходящие от зарегистрированного брака, должны были именоваться обычной фамилией их родителей. Если же родители не состояли в зарегистрированном браке, дети могли именоваться фамилией отца, матери *или соединенной фамилией родителей (курсив наш)*. Фамилии таких детей устанавливались по соглашению между родителями, а при отсутствии между ними соглашения – судом. В силу ст. 34 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 г. общая фамилия родителей устанавливалась и для детей. Если у родителей разные фамилии, то фамилия детей устанавливалась соглашением родителей, а при отсутствии соглашения определялась органом опеки и попечительства. При неизвестности отца ребенок носил фамилию матери. В соответствии со ст. 120 КЗоБСО РСФСР «в записи о рождении должно быть указано: время и место рождения, пол ребенка, присваиваемые ему имя и фамилия, а равно имена, отчества и фамилии, постоянное место-жительство, занятия и возраст родителей».

По Кодексу о браке и семье РСФСР фамилия ребенка определялась фамилией родителей (ст. 51 КоБС РСФСР). При разных фамилиях родителей ребенку присваивалась фамилия матери или отца по соглашению родителей, а при отсутствии соглашения – по указанию органа опеки и

¹ Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20.11.1989. Ратифицирована 13.07.1990. Вступила в силу с 15.09.1990.

² Декларация прав ребенка принята Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959.

попечительства. Имя ребенку давалось по соглашению родителей, отчество присваивалось по имени отца. При рождении ребенка у матери, не состоящей в браке, если отцовство в отношении ребенка не установлено, запись об отце ребенка производилась по фамилии матери; имя и отчество отца ребенка записывались по ее указанию. Прекращение брака между родителями не влекло изменения фамилии детей. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, мог разрешить изменение фамилии ребенка по желанию родителя, у которого остался проживать ребенок после прекращения брака или признания его недействительным.

В силу ст. 158 КоБС РСФСР при регистрации перемены имени отцом ребенка подлежало изменению отчество его несовершеннолетних детей. Отчество совершеннолетних детей изменялось лишь в том случае, когда от них поступало заявление об этом в органы записи актов гражданского состояния. Фамилия несовершеннолетних детей изменялась при перемене фамилии обоими родителями. При перемене фамилии одним из родителей вопрос о перемене фамилии несовершеннолетним детям решался по соглашению родителей, а при отсутствии соглашения – органом опеки и попечительства. Если в связи с регистрацией перемены имени, отчества и фамилии вносились изменения в записи актов гражданского состояния, органы записи актов гражданского состояния аннулировали выданные ранее свидетельства и выдавали взамен их новые свидетельства с учетом внесенных в записи изменений.

В современном российском праве имя включает собственное имя, данное при рождении, отчество (родовое имя) и фамилию. Выбор собственного имени ребенку – право его родителей. Наличие соглашения родителей – одно из необходимых условий присвоения ребенку собственного имени (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹, п. 2 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации²). Вопрос о присвоении ребенку отчества не зависит от соглашения родителей: «Отчество ребенка записывается по имени отца, если иное не основано на национальном обычае».

Практика органов ЗАГС последнего десятилетия позволяет привести примеры незаурядной фантазии родителей в выборе самых неожиданных имен: в Орджоникидзевском и Свердловском районных отделах заг-

¹ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. 18.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

² Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 01.05.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

са г. Перми мальчикам были присвоены имена Дантес и Принц Макарий, в Кирове девочке – имя Россия, в ЗАГСе города Королева зарегистрировано имя – Виагра¹.

В современном законодательстве России до 1 мая 2017 г.² не существовало даже примерного перечня оснований для отказа в регистрации любого избранного по соглашению родителями собственного имени ребенка: ярким примером тому может служить присвоенное ребенку имя Люцифер. В практике работы органов ЗАГС имели место случаи записи в качестве имени ребенка неблагозвучных, труднопроизносимых и даже оскорбительных слов, цифр, аббревиатур и т.п. Показателен пример не увенчавшейся успехом попытки родителей в одном из Московских ЗАГС присвоить ребенку имя «БОЧ рВФ 260602» (по смыслу: биологический объект человек рода Ворониных-Фроловых 26 июня 2002 года рождения).

До внесения изменений в ст. 58 СК РФ и ст. 18 закона «Об актах гражданского состояния» критериев в решении вопроса о выборе и присвоении ребенку имени было два: первый – интересы ребенка и второй – соглашение родителей. В силу п.2 ст. 58 СК РФ родителям предоставлена свобода выбора имени ребенка. Вместе с тем, новая редакция п. 2 ст.58 СК РФ закрепила ряд запретов: «При выборе родителями имени ребенка не допускается использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы». Аналогичные запреты предусмотрены в пункте 2 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», который касается записи имени ребенка по соглашению родителей. Очевидно, что «такой запрет должен быть установлен и при внесении записи об имени ребенка, если имеется только один родитель, и при внесении записи в отношении найденного (подкинутого) ребенка»³. К сожалению, это справедливое замечание не было учтено в Федеральном законе от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ.

¹ См.: Необычные имена <http://materinstvo.ru/?module=articles&id=597>

² См.: О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2671.

³ См.: Рузакова О.А. Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5; См. так же: Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Законодательство о праве ребенка на имя // Судья. 2017. № 6. С. 46–48.

Не решен в новой редакции закона и вопрос о допустимости выбора родителями имени Люцифер. Под какое ограничение или запрет попадает возможность присвоения ребенку такого имени и внесения в акт гражданского состояния при регистрации рождения ребенка?

Согласно ст. 19 ГК РФ¹ имя гражданина включает в себя фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Содержание права на имя составляют правомочия на присвоение имени при регистрации рождения, на использование имени, на перемену имени, на защиту имени. Имя, полученное гражданином при рождении, а также перемена имени подлежат регистрации в порядке, установленном для регистрации актов гражданского состояния. Фамилия ребенка определяется общей фамилией родителей. При разных фамилиях родителей вопрос о фамилии ребенка решается по соглашению между ними, если иное не предусмотрено законодательством субъектов Российской Федерации. Субъектам Российской Федерации предоставлено право по установлению собственных правил выбора фамилии ребенку в соответствии с национальными традициями и обычаями. При отсутствии соглашения между родителями относительно выбора имени или фамилии ребенка, спор между ними разрешается органами опеки и попечительства. Однако никаких объективных критериев для решения вопроса о выборе фамилии ребенку при наличии спора между его родителями и при прочих равных условиях действующее законодательство не содержит. Исходя из принципа равенства прав родителей, каждый родитель вправе претендовать на присвоение ребенку его фамилии. Единственный критерий – интересы ребенка.

В новой редакции п. 3 ст. 58 СК РФ и п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» расширены возможности родителей по определению фамилии ребенка (детей). До недавнего времени возможность выбора фамилии, образуемой путем присоединения фамилии жены к фамилии мужа (двойная фамилия) законодательно предусматривалась при вступлении в брак. В силу ст. 28 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: супруги могут избрать в качестве общей фамилии двойную фамилию, присоединив к фамилии супруга фамилию супруги. При этом правило, закрепленное в данной норме, находится в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

противоречии с положениями ст. 32 СК РФ, предоставляющей супругам существенно больше свободы в решении вопроса о выборе фамилии. Данное противоречие между положениями ст. 32 СК РФ и ст. 28 закона «Об актах гражданского состояния» до настоящего времени не устранено. Считаем, что положения ст. 28 закона должны быть приведены в соответствие со ст. 32 СК РФ.

Вопрос о выборе фамилии ребенка решен в направлении расширения родительского усмотрения: наряду с традиционными правилами определения фамилии ребенка по фамилии родителей, а при разных фамилиях родителей по их соглашению по фамилии отца или фамилия матери, появилось относительно новое правило о двойной фамилии. Ребенку может быть присвоена фамилия, образованная путем присоединения фамилии отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. При этом в законе установлены два ограничения: во-первых, двойная фамилия ребенка может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом; во-вторых, не допускается изменение последовательности присоединения фамилий отца и матери друг к другу при образовании двойных фамилий у полнородных братьев и сестер. Очевидно, что соединение в фамилии ребенка трех и более элементов недопустимо, что в свою очередь исключает возможность присоединения фамилий родителей, если фамилия одного из родителей двойная.

Анализ положений Федерального закона № 94-ФЗ от 1 мая 2017 г. обнаружил очевидную непоследовательность законодательного решения: внося изменения в ст. 58 СК РФ о праве ребенка на имя, отчество и фамилию, упустили из внимания положения ст. 59 СК РФ, посвященной изменению имени и фамилии ребенка. К чему это приводит? Ответ очевиден: присвоить двойную фамилию ребенку (детям) можно, а вот в порядке перемены имени права изменить фамилию ребенку на двойную фамилию законом не предоставлено.

Право на имя рассматривается в ряду базовых личных неимущественных прав, гарантируемых государством. Праву на имя корреспондирует обязанность определенных в законе лиц и государственных органов присвоить ребенку имя. В силу ст. 58 СК РФ и ст. 18 Закона «Об актах гражданского состояния» совместное волеизъявление родителей – необходимое условие для присвоения ребенку только собственно имени, которое дается ребенку по соглашению родителей. Отчество и фамилия

присваиваются ребенку согласно ст. 18 СК РФ независимо от волеизъявления родителей: отчество – по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ или не основано на национальном обычае, а фамилия – по фамилии родителей. Исключение из этого общего правила в отношении отчества ребенка представляет ситуация, когда отцовство не установлено, – в этом случае не только имя, но и отчество ребенка оказывается результатом волеизъявления его матери (п. 5 ст. 58, п. 3 ст. 51 СК РФ). Соглашение родителей в отношении фамилии ребенка оказывается необходимым только при разных фамилиях родителей (п. 3 ст. 58 СК РФ).

Указание органа опеки и попечительства является основанием присвоения ребенку собственно имени или фамилии при отсутствии соглашения между родителями по этому поводу (п. 4 ст. 58 СК РФ). Фамилия, имя и отчество найденному (подкинутому) ребенку присваиваются по указанию органа опеки или органа внутренних дел либо организации (социальной защиты населения, медицинской или воспитательной), в которую помещен такой ребенок (п. 3 ст. 19 Закона «Об актах гражданского состояния»).

Согласно ст. 18 Закона «Об актах гражданского состояния» регистрация рождения ребенка не может быть осуществлена без указания в акте о рождении имени, отчества и фамилии ребенка, поэтому регистрация рождения ребенка, по сути, оказывается одновременно и регистрацией полученного им при рождении имени. По достижении ребенком возраста 10 лет требуется его согласие на перемену имени и (или) фамилии. Установление данной возрастной границы вызывает сомнения. Почему не 5, 6 или 7 лет? Почему за основу законодателем взят возраст 10 лет? Разве ребенок идентифицирует себя по имени лишь с 10 летнего возраста? Полагаем, что это еще один вопрос, ответ на который определит вектор законодательных изменений в данной сфере.

Глава IX

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СМЕРТИ И ОТНОШЕНИЙ ПОГРЕБЕНИЯ

9.1. ПОГРЕБЕНИЕ ОСТАНКОВ ПОГИБШИХ И УМЕРШИХ ПРИ ВЕДЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ ВСЛЕДСТВИЕ ЭТИХ ДЕЙСТВИЙ

История человечества представляет собой череду различного рода вооруженных конфликтов. Одни конфликты охватывали целые континенты, народы, а иные происходили внутри страны. Перед сражающимися после битвы стояла одна из наиболее важных задач – достойно похоронить погибших и умерших. Необходимость захоронения трупов являлась не только гуманной мерой в отношении павших на поле боя, но и мерой, предупредительной из-за возможности распространения инфекционных болезней. В зависимости от обстоятельств и эпохи ее решали по-разному. Исторически несколько дней после сражения выделялось для погребения с соблюдением соответствующих религиозных обрядов. В первую очередь, конечно же, хоронили своих товарищей и только потом по возможности воинов неприятельской стороны. Осуществляли погребение каждого погибшего в отдельную могилу или в общую, или даже транспортировали тела домой, если удавалось их идентифицировать. В некоторых случаях трупы кремировали.

Перед захоронением с погибших или умерших после боя снималось оружие, амуниция, личные вещи подлежали отправке родственникам. Данные о местах захоронения должны были сохраняться, чтобы впоследствии можно было при необходимости сообщить о них родным погибшего либо осуществить перезахоронение по просьбе последних.

Войны XX и XXI не стали исключением. Так, во времена советско-финской войны 1939–1940 гг. финская похоронная команда своих убитых солдат отправляла в Суоми, где они предавались земле, а к погибшим советским воинам относилась негуманно. Сохранились фотографии, на которых финны ставят трупы замерзших советских солдат в качестве указателей.

Во времена Второй мировой войны было принято «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время», утвержденное приказом НКО СССР от 15 марта 1941 г. № 138. Приказом были введены солдатские меда-

льоны в виде восьмигранного эбонитового пенала с закручивающейся крышкой. В медальон вкладывался бланк из пергаментной бумаги в двух экземплярах, на которой солдаты указывали свою фамилию, имя, отчество, год и место рождения, место призыва и адрес родственников. Один бланк должен был изыматься и храниться в штабе части или лечебном учреждении, а второй должен был находиться на теле погибшего. Эта процедура необходима для последующего опознания тела покойного. Но к сожалению многие солдаты использовали медальон либо не по назначению, либо вообще выбрасывали, что затрудняла впоследствии идентификацию погибших.

Также этим Положением павших на поле боя необходимо было хоронить в могилах достаточной глубины (от поверхности почвы до погребенных не менее 1,5 метра), на насыпной холмик над могилой высотой до 0,5 метра установить пирамидку из досок или камня, указать номер могилы, при захоронении в братской могиле в книге погребения против каждой фамилии точно отметить место нахождения трупа, например: «от южного края могилы 1-й в первом ряду, от северного края 3-й во втором ряду, считая сверху» и т.д.

Однако достойное захоронение павших не всегда было возможно, так как в тяжелых оборонительных боях, при больших потерях армии приходилось спешно отступать. Не всегда это было осуществимо и при стремительном наступлении войск.

В 1942 г. Приказом НКО от 04.04.1942 г. № 106 была введена в действие «Инструкция по уборке бывших полей сражения». В соответствии с инструкцией захоронение погибших воинов Красной Армии возлагалось на команды, организуемые местными Советами депутатов трудящихся из гражданского населения. Последние должны были проявлять заботливое отношение к могилам воинов Красной Армии и гражданского населения, следить за ними и поддерживать их внешний вид, на месте каждой могилы установить опознавательный знак с выжженным или написанным номером погребения.

Но позднее в 1942 г. был издан приказ, обязывающий создать специальные команды для захоронения трупов бойцов Красной Армии и неприятеля в каждой отдельной армии, так как местные Советы не справ-

¹ <http://www.soldat.ru/files/4/6/15/294/>

² <http://www.soldat.ru/doc/nko/1942s.html>

лялись с поставленной задачей. Захоронения также производились в соответствии с «Инструкцией по уборке бывших полей сражения».

В немецкой армии ритуал погребения выглядел следующим образом:

Погребение производится с оказанием последних солдатских почестей. Должно обеспечиваться наличие:

- музыкального корпуса или духового оркестра;
- люди для несения гроба, венков и подушек с наградами;
- во главе почетной процессии должен шествовать офицер или лицо в звании, соответствующем званию погибшего, Группа из числа почетной процессии дает трехкратный салют над открытым гробом;
- венка вермахта или одной из его частей с красными лентами, на одной из которых изображение свастики на белом круге, на другой – Железный крест, а под ним надпись «Вооруженные силы Германии»;
- гроб накрывался военным флагом.¹

Но военные действия на территории СССР не позволили немецким солдатам соблюдать этот ритуал.

После принятия в 1949 г. Женевских конвенций обязанность воюющих сторон перед погибшими была сформулирована в статье 15 Первой Женевской конвенции: «Во всякое время, и в особенности после боя, стороны, находящиеся в конфликте, немедленно примут все возможные меры к тому, <...> чтобы разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению»².

Статья 16 Женевской конвенции указывает на то, что стороны, находящиеся в конфликте, должны зарегистрировать все данные, способствующие установлению личности умерших неприятельской стороны (державы, за которой числится данное лицо, войсковой или личный номер, фамилия, имя или имена, дата рождения, другие сведения), после чего довести эти данные до Справочного бюро. Стороны обязуются направлять в Бюро также списки умерших и свидетельства о смерти, половину двойного опознавательного медальона, завещание и прочие документы, имеющие значение для семьи умершего. Все это пересылается в пакетах.³

¹ <https://oper-1974.livejournal.com/253087.html>

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., МККК. 2001. С.13.

³ Там же. С. 14.

В Российской Федерации в настоящее время процедуру достойного захоронения в военное время регулирует ряд нормативных актов: Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне», Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», «Методические рекомендации по организации и осуществлению государственного надзора в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (утв. МЧС России 20.03.2009) и др. Но некоторые вопросы касающиеся охраны мест захоронения, достойного погребения остались вне рамок правового поля. Например, проблема мародерства. В УК РФ ответственность за мародерство не предусмотрена, хотя в военно-уголовном законодательстве многих зарубежных стран, располагающих современными вооруженными силами, нормы о преступлениях военного времени занимают особое место. Учитывая изложенное, необходимо ввести уголовную ответственность за ряд преступлений, совершенных в военное время, дополнив нормы УК РФ.

9.2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ СМЕРТИ В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ПОГРЕБЕНИЕ

Право на погребение, как было растолковано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле»¹ и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой»² является составляющей понятия «физическая неприкосновенность». Понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период суще-

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 N 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=69423&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.42888128572406425#0>

ствования человеческого организма – служат необходимой предпосылкой для создания правовых гарантий охраны не только тела умершего человека, но и памяти о нем, достойного отношения к умершему, выражающегося, в частности, в обрядовых действиях по погребению. Погребение определено как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Оно может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде (ст. 3 ФЗ «О погребении»). Закон выделяет две основные группы гарантий:

- 1) гарантии погребения умершего с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни, и пожелания родственников;
- 2) гарантии предоставления материальной и иной помощи для погребения умершего (ст. 1 ФЗ «О погребении»).

Гарантии осуществления погребения включают в себя исполнение волеизъявления умершего о погребении, а именно погребение с учетом его волеизъявления, и предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха.

Волеизъявление умершего – пожелание о согласии (несогласии) быть подвергнутым патолого-анатомическому вскрытию, на изъятие органов и (или) тканей из его тела; быть погребенным на определенном месте, по обычаям или традициям, рядом с иными ранее умершими; быть кремируемым; о доверии исполнить свое волеизъявление какому-либо лицу. Пожелание о погребении может быть выражено в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме.

Гарантия погребения тела (останков) умершего или праха на указанном им месте погребения, если смерть наступила в ином населенном пункте или на территории иностранного государства проявляется в содействии лицу, осуществляющему погребение и оплате связанных с погребением расходов. В эти гарантии входят выдача справки о смерти, разрешения на перевозку тела (останков) умершего, а также проездных документов, включая документы на пересечение государственных границ.

Лицам, взявшим на себя обязанность осуществить погребение, гарантируется на безвозмездной основе оказание следующих услуг:

- 1) оформление документов, необходимых для погребения;
- 2) предоставление и доставка гроба и других предметов, необходимых для погребения;

- 3) перевозка тела (останков) умершего на кладбище (в крематорий);
- 4) погребение (кремация с последующей выдачей урны с прахом).

В связи с тем, что законодательно установлен перечень гарантий права на погребение, приобретает особое значение порядок реализации этих гарантий. Так, порядок выдачи справки о смерти лица, определен реко-мендациями по порядку выдачи и заполнения учетной формы № 106/у-08 «Медицинское свидетельство о смерти»¹. Например, данным актом определено, что в случаях, когда захоронение умершего(ей) производится медицинской организацией, последняя обязательно заполняет Ме-дицинское свидетельство, представляет его в трехдневный срок в орган ЗАГС для государственной регистрации.

Государственная регистрация смерти выступает важнейшим эле-ментом в процессе реализации гарантий. Так, невозможно без соответ-ствующего акта осуществить такие действия как забрать тело из мор-га, захоронить при родственном или новом захоронении на кладбище, кремировать, получить урну с прахом в крематории и захоронить в ко-лумбарий или в родственное захоронение. Этим актом является свиде-тельство о смерти. Основанием для регистрации смерти являются доку-мент о смерти, выданный медицинской организацией, индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, или решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим, вступившее в законную силу; или документ, выданный ком-петентными органами, о факте смерти лица, необоснованно репрессиро-ванного и впоследствии реабилитированного. С 1 января 2018 г. данный документ будет содержать следующие сведения: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, место смерти умершего и момент смерти, а если момент смерти установить невозможно, дата смерти; дата составления и номер записи акта о смерти; место государственной ре-гистрации смерти (наименование органа записи актов гражданского состояния, которым произведена государственная регистрация смер-ти); дата и место выдачи свидетельства о смерти (наименование органа

¹ Письмо Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 19 января 2009 года N 14-6/10/2-178 «О порядке выдачи и заполнения медицинских сви-детельств о рождении и смерти» (Приложение N 2. Рекомендации по порядку выдачи и за-полнения учетной формы N 106/у-08 «Медицинское свидетельство о смерти») (утв. прика-зом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 декабря 2008 года N 782н. Зарегистрирован Минюстом России 30.12.2008 N 13055).

записи актов гражданского состояния). Обязанность заявить о смерти лица возложена на супруга (супругу), других членов семьи умершего, а также любое другое лицо, присутствовавшее в момент смерти или иным образом информированное о наступлении смерти, медицинскую организацию или организацию социального обслуживания в случае, если смерть наступила в период пребывания лица в данных организациях, учреждение, исполняющее наказание, в случае, если смерть осужденного наступила в период отбывания им наказания в местах лишения свободы, орган внутренних дел в случае, если смерть осужденного наступила вследствие приведения в исполнение исключительной меры наказания (смертной казни), орган дознания или следствия в случае, если проводится расследование в связи со смертью лица или по факту смерти, когда личность умершего не установлена, командира воинской части в случае, если смерть наступила в период прохождения лицом военной службы (п. 1 ст. 66 ФЗ «О погребении»). Заявление о смерти может быть подано как в письменной, так и в устной форме.

Для возмещения расходов страхователя на выплату социального пособия на погребение в перечень необходимых документов входит справка о смерти лица, выданная органами ЗАГС (форма № 33) ¹.

Таким образом можно сделать вывод, что государственная регистрация смерти является юридическим фактом без которого не возможно реализовать гарантии права погребение.

¹ Постановление Правительства РФ от 31.10.1998 N 1274 (ред. от 02.02.2006) «Об утверждении форм бланков заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния, справок и иных документов, подтверждающих государственную регистрацию актов гражданского состояния» // СЗ РФ. 1998, № 45. Ст. 5522.

Глава X

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

10.1. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Как известно, семья – это та ячейка, малая социальная группа, которая, будучи первым конкретным воплощением социальной среды, производит человеческую жизнь и формирует личность. Согласно нормы ст. 27 Конституции Республики Казахстан «брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях»¹.

Проблематика семьи является одной из главных на сегодня, чему способствуют различные процессы, происходящие в институте семьи. С одной стороны происходит переход от патриархальной модели строения семьи к более современной светской семье, строящейся на принципах равенства и обоюдного выбора партнера, с другой стороны теряются основы традиционной семьи.

Поскольку органы ЗАГС – записи актов гражданского состояния – являются учреждениями Министерства юстиции, то они непосредственно занимаются составлением актовых записей, по которым прослеживаются наиболее значительные вехи в жизни каждого гражданина, будь то рождение, заключение (расторжение) брака, перемена фамилии, имени, отчества, наступление смерти. В современном Казахстане происходит изменение и усовершенствование норм действующего, в том числе семейного, законодательства.

Брачно-семейные отношения регулируются Законом «О браке и семье», которые основываются на принципах: добровольного брачного союза мужчины и женщины; равенства прав супругов в семье; недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию; приоритета семейного воспитания детей, заботы об их развитии и благосостоянии; приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетру-

¹ Конституция Республики Казахстан. Алматы: Жети-Жарғы. 1995.

деспособных членов семьи; обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав; стимулирование здорового образа жизни всех членов семьи.

По свидетельству д. с. н., профессора З. Жаназаровой, «в последние десятилетия коэффициент брачности и разводимости в нашей стране значительно вырос по сравнению с предыдущими годами. Наряду с ростом заключенных браков выросло число зарегистрированных разводов. Например, за январь-ноябрь 2016 года органами РАГС было зарегистрировано 148 769 тыс. браков, что на 2,3 тыс. браков меньше, чем за аналогичный период 2015 года (168 447). Наряду с уменьшением заключенных браков, по сравнению с 2016 годом число разводов также уменьшилось. Так, в 2017 году число разводов составило 53 293 тыс., в то время как в 2016 году было 52 673 тыс. Общий коэффициент разводимости в Казахстане в среднем за годы независимости в 3,28 раз ниже значения общего коэффициента брачности. В 2016 году на один брак приходился 0,36 разводов. То есть, каждый третий брак в Казахстане заканчивался разводом. Причем среди городского населения соотношение разводов к бракам составило 40%, а в сельской местности показатель оказался на порядок ниже, и составил 27%¹.

Согласно Закону «О браке и семье», семья – это круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и признанными способствовать укреплению и развитию семейных отношений.

В соответствии со ст. 2 п.4 Закона «О браке и семье» запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Права граждан в брачно-семейных отношениях могут быть ограничены только на основании Закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья, нравственности, прав и законных интересов членов семьи и иных граждан.

Брачно-семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным; регулирует гражданские права и обязанности, личные неимущественные

¹ Жаназарова З. Күрсөз кз. <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-uvclchenie-razvodov/27052944.html>.

и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных брачно-семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами; определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей; регулирует порядок регистрации актов гражданского состояния и оказания платных услуг в порядке установленном законодательством.

Как подчеркивает д. ю. н., профессор О. Ю. Ильина, «соответствующий выбор осуществляется непосредственно при государственной регистрации иного самостоятельного акта гражданского состояния – заключения брака или расторжения брака»¹.

Конституционные реформы, проводимые в Казахстане, привели к радикальному изменению взаимоотношений личности и государства. Если ранее в Кодексе о браке и семье для мужчин и женщин брачный возраст был различен, то в действующем Законе брачный возраст устанавливается для мужчин и женщин в восемнадцать лет. При наличии уважительных причин органы записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака могут снизить брачный возраст на срок не более двух лет. Ходатайство о снижении брачного возраста, может быть возбуждено желающими вступить в брак или их родителями, либо опекунами (попечителями) с указанием причин, вызывающих необходимость снижения установленного брачного возраста. Во всех случаях снижение брачного возраста допускается только с согласия вступающих в брак. Брак между лицами, не достигшими брачного возраста, разрешается только с согласия родителей либо опекунов.

По мнению д. ю. н., профессора И.А. Ермакова, «важная роль в настоящее время отводится переводу записей актов гражданского состояния в электронный вид. В современном мире, мире компьютерных технологий, сложно переоценить значение наличия полноценной электронной базы записей актов гражданского состояния. Такая база необходима не только для обеспечения полноценной деятельности сотрудников органов ЗАГС...»².

¹ Ильина О.Ю. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации органами записи актов гражданского состояния перемены имени гражданина // *Власть закона. Научно-практический журнал*. № 4 (20). 2014. С.19.

² Ермаков И.А. Будущее рождается сегодня. К 100-летию юбилею органов загс России // *Сборник статей научно-практической конференции по Приволжскому федеральному округу (16 июня 2017 г., Саратов)*. С. 22.

В заключение отметим, что взаимосвязь брака и семьи с другими явлениями общественной жизни предусматривает выяснение механизма взаимообусловленности связей между процессами брачности и функционирования семьи и социально-экономическими факторами, установления соотношения биологических и социальных моментов.

В заключение хочется отметить, что сложность проблем брака и семьи требует комплексности их исследования, т.к. их изучение имеет не только самостоятельный теоретический и практический интерес, но и играет большую роль в решении многих государственных задач, гармоничному развитию человека и гражданина в Республике Казахстан.

10.2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь порядок регистрации актов гражданского состояния регулируется различными актами законодательства. В первую очередь Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), который к отношениям, регулируемым законодательством Республики Беларусь о браке и семье, относит порядок регистрации актов гражданского состояния (ст. 2 КоБС). КоБС содержит раздел V «Акты гражданского состояния». В Республике Беларусь регистрация актов гражданского состояния производится: в городах – отделами записи актов гражданского состояния, Домами (Дворцами) гражданских обрядов городских исполнительных комитетов; в поселках городского типа и сельских населенных пунктах – соответствующими местными исполнительными и распорядительными органами; за пределами территории Республики Беларусь – консульскими учреждениями, а также дипломатическими представительствами Республики Беларусь в случае выполнения ими консульских функций (ст. 194 КоБС).

Действующая редакция ст. 43 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержит только перечень актов гражданского состояния, подлежащих регистрации, а также указание на то, что органы, регистрирующие акты гражданского состояния, и порядок регистрации актов гражданского состояния определяются законодательством.

К особенностями законодательного регулирования порядка регистрации актов гражданского состояния в Республике Беларусь является

отнесение регистрации актов гражданского состояния к административным процедурам, осуществляемых органами, регистрирующими акты гражданского состояния, по заявлениям граждан в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 26.04.2010 № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» (далее – Указ № 200). Указом № 200 утвержден Перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан (далее – Перечень), в котором регистрации актов гражданского состояния посвящена глава 5. Перечень содержит наименования административных процедур; уполномоченные органы; исчерпывающие перечни документов и (или) сведений, представляемых заинтересованными лицами; сроки осуществления административных процедур; сроки действия справок или других документов, выдаваемых при осуществлении административных процедур; размер платы, взимаемой при осуществлении административных процедур, или порядок ее определения. С учетом указанного при регистрации актов гражданского состояния также применимы положения Закона Республики Беларусь от 28.10.2008 № 433-З «Об основах административных процедур» (далее – Закон об основах административных процедур) в части регулирования порядка осуществления административных процедур. Следует обратить внимание, что помимо перечисления актов гражданского состояния, подлежащих регистрации, Перечень содержит такие процедуры как выдача повторного свидетельства о регистрации акта гражданского состояния; внесение изменений, дополнений и исправлений в записи актов гражданского состояния; восстановление записей актов гражданского состояния; аннулирование записей актов гражданского состояния; выдача справок о рождении, о смерти; выдача справок, содержащих сведения из записей актов гражданского состояния (о записи акта гражданского состояния, об отсутствии записи акта о заключении брака), и извещений об отсутствии записи акта гражданского состояния. Указ № 200 обеспечивает наиболее прозрачный процесс взаимодействия граждан и государственных структур, уполномоченных на принятие различных решений. Наличие в Республике Беларусь законодательного акта, определяющего правовые условия совершения большого количества административных процедур, способствует в первую очередь удобству граждан.

Также следует назвать Указ Президента Республики Беларусь от 12.06.2006 № 385 «О некоторых мерах по совершенствованию работы

органов, регистрирующих акты гражданского состояния» который был издан в целях совершенствования реализации государственной политики в сфере юстиции, укрепления законности в деятельности органов, регистрирующих акты гражданского состояния, защиты прав и свобод граждан и действует до сих пор. Данным нормативным правовым актом определены структура, подведомственности и компетенции органов, регистрирующих акты гражданского состояния.

Кроме указанных нормативных правовых актов при регистрации актов гражданского состояния органы, регистрирующие акты гражданского состояния, также руководствуются Положением о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, которое утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2005 г. № 1454 (далее – Положение), в котором определен порядок организации работы органов, регистрирующих акты гражданского состояния, по регистрации актов гражданского состояния.

Частью второй ст. 193 КоБС определено, что обязательной регистрации в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, подлежат рождение, заключение брака, усыновление (удочерение), установление материнства и (или) отцовства, перемена фамилии, собственного имени, отчества, смерть, а также расторжение браков в соответствии со статьей 35 КоБС (по взаимному согласию при отсутствии общих несовершеннолетних детей), по решениям судов, вступившим в законную силу до 1 сентября 1999 г. Акты гражданского состояния являются важным элементом для характеристики гражданского состояния физического лица, под которым можно понимать «правовое положение конкретного лица как носителя различных прав и обязанностей в сфере частных и публичных правоотношений, определяемое имеющими правовое значение событиями и действиями естественного и социального характера» [1, С. 4]. Законодательством определяются наиболее значимые акты, подлежащие регистрации в уполномоченных государственных органах. Проанализировав приведенный перечень актов, подлежащих государственной регистрации, следует согласиться, что большинство из них «несмотря на буквальное наименование... по своему правовому значению гораздо ближе связаны с семейно-правовой сферой, нежели гражданско-правовой» [2, С. 73]. Указанные акты гражданского состояния неразрывно связаны с семейно-правовым статусом граждан. Правовые основы и условия уста-

новления происхождения ребенка для регистрации рождения, заключения брака, усыновления (удочерения), установления материнства и (или) отцовства, расторжение браков содержатся в нормах именно законодательства о браке и семье. Отнесение порядка регистрации актов гражданского состояния к административным процедурам, по нашему мнению, не меняют правовой сущности данных актов.

Важным составляющим вопроса регистрации актов гражданского состояния является наступление правовых последствий. Из анализа норм, приведенных выше нормативных правовых актов, следует, что правовые последствия для некоторых актов гражданского состояния, устанавливаемых судом, например, усыновления (удочерения), установления отцовства, расторжения брака (при расторжении брака судом, кроме решений судов, вступивших в законную силу до 1 сентября 1999 г.), наступают не с момента регистрации указных актов в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, а с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении (удочерении), установлении отцовства, расторжении брака (ст. 34, ст. 76, ст. 122 КоБС). Кроме того, при установлении отцовства в судебном порядке обязанность по содержанию ребенка, может быть возложена на отца даже с момента предъявления иска об установлении отцовства (часть третья ст. 76 КоБС).

Учитывая, что регистрация актов гражданского состояния в Республике Беларусь осуществляется в рамках административных процедур, остановимся подробнее на основаниях для отказа в регистрации актов гражданского состояния. Органы, регистрирующие акты гражданского состояния, осуществляют административные процедуры по письменным и (или) устным заявлениям граждан с приложением документов, указанных в Перечне, утвержденном Указом № 200 (п. 3 Положения № 1454). В соответствии со ст. 24 Закона об основах административных процедур при рассмотрении заявлений граждан орган, регистрирующий акты гражданского состояния, принимает одно из следующих решений: об отказе в принятии заявления; об осуществлении административной процедуры; об отказе в осуществлении административной процедуры. Закон не содержит закрытого перечня оснований для отказа в принятии заявления заинтересованного лица, а также в осуществлении административной процедуры (законодательными актами и постановлениями Правительства могут быть предусмотрены иные случаи) (ст. 17, ст. 25 Закона). В частности, ст. 203 КоБС допускается отказ в регистрации ак-

тов гражданского состояния в случае, если: регистрация противоречит требованиям КоБС; представлены документы и (или) сведения, не соответствующие требованиям законодательства Республики Беларусь, в том числе подложные, поддельные или недействительные документы. Следовательно, если для регистрации расторжения брака обратятся, например, супруги, имеющие общих несовершеннолетних детей, то орган, регистрирующий акты гражданского состояния, вправе отказать в регистрации расторжения брака, так как такая регистрация противоречит требованиям КоБС (возможен только судебный порядок (ст. 35¹ КоБС).

Следует обратить внимание, что в актах законодательства, регулирующих регистрацию актов гражданского состояния, нет таких оснований для отказа в регистрации акта гражданского состояния как недееспособность гражданина. При этом акты гражданского состояния, подлежащие государственной регистрации, могут как зависеть от воли лица, в отношении которого регистрируется этот акт (в частности, заключение брака, расторжение брака в соответствии со ст. 35¹ КоБС), так и не зависеть (например, рождение). По нашему мнению, данный вопрос требует более детальной проработки.

В заключении можно сделать следующие выводы. По законодательству Республики Беларусь регистрация актов гражданского состояния осуществляется в рамках административных процедур. Законодательством Республики Беларусь определен закрытый перечень актов гражданского состояния, подлежащих регистрации. Порядок регистрации актов гражданского состояния определен КоБС, Указом № 200, Законом об основах административных процедур, Положением, утвержденным постановлением № 1454. Акты гражданского состояния, подлежащие регистрации, неразрывно связаны с семейно-правовым статусом граждан.

10.3. УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ГРУЗИНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Понятие брака в первые нашло свое отражение в Гражданском кодексе Грузии (который вступил в силу с 25 ноября 1997 года). Согласно статье 1106-й ГК Грузии, брак добровольный союз мужчины и женщины с целью создания семьи, который зарегистрирован в Территориальном управлении юридического лица публичного права – Агентстве по

развитию государственных услуг (далее – Территориальное управление Министерства юстиции Грузии). Данное понятие не содержит детальных разъяснений в отношении брака, а также несмотря на существующие различия о понятии брака среди цивилистов, многие взгляды в основном совпадают. Исходя отсюда, считаем целесообразным в связи с дефиницией брака уточнить, что брак есть основанный на взаимной любви, уважении и равноправии между мужчиной и женщиной, пожизненный союз, заключенный в установленном порядке с соблюдением требований закона, целью которой является создание семьи.

Права-обязанности супруг порождает только брак зарегистрированный в установленном законном порядке. Кроме свидетельства о браке какого-нибудь документа об удостоверении факта брака не требуется, если в территориальном управлении Агентства не имеются записи о браке, то возможно на основании свидетельства о браке его восстановление. На территории Грузии брак зарегистрированный в каком-нибудь другом органе, хотя и в церкви не имеет юридической силы. Это требование закона не имеет обратной силы в отношении тех браков, регистрация которых, по ранее действующим порядкам, во время войны происходило в церкви – военных частях. В таком случае суд может фактически брачные отношения, если существуют необходимые для его удостоверения документы, признать законным. Исходя отсюда, союз мужчины и женщины, если он не зарегистрирован в установленном законном порядке, с юридической точки зрения не считается браком и представляет совместное сожительство мужчины и женщины.

Брачно-семейное законодательство Грузии ст. 1107 ГК содержит исчерпывающее перечисление условий для лиц вступающих в брак: а) согласие лиц вступающих в брак и б) брачный возраст. Данное условие является конституционным принципом признания брака действительным.

Исходя из статьи 1107 ГК Грузии можно сказать, что государственное регулирование брака подразумевает определение условий для вступления в брак. В первую очередь, государство на основании закона устанавливает, когда возможна регистрация брака и какие обстоятельства считаются препятствующим заключению брака. Семейным законодательством упрощены условия и порядок заключения брака. Это продиктовано не только правовыми актами действующим в Грузии, но также на основании архаических и религиозных воззрений семейных законодательств других стран, что создавало условие для происхождения и укрепления фактических и фиктивных брачных отношений.

Условия заключения брака подразделяются на две группы: 1. Позитивные условия, во время существования которых допускается регистрация брака. К числу позитивных условий относятся взаимное добровольное согласие и достижение брачного возраста. 2. Негативные условия, существование которых считается обстоятельством препятствующим заключению брака. Препятствия к заключению брака включают требование о недопустимости заключения брака лицом, уже состоящим в зарегистрированном браке, между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, а также брака с лицом, признанным в установленном порядке недееспособным. Правовое значение и позитивных и негативных условий состоит в том, что для действительности брака необходимо наличие как позитивных, так и негативных условий.

Ст. 1107 ГК Грузии касается только позитивных условий, это брачный возраст и согласие лиц, вступающих в брак. При отсутствии этих условий можно сказать, что брак не может быть заключен. Почти все цивилизованные страны считают необходимым соблюдение данных условий.¹ Закон требует только согласие будущих супругов, несмотря на то, желают ли это другие лица. Безусловно, здесь большое внимание уделяется родителям, и молодые, которые серьезно относятся к этому вопросу часто обращаются к ним. И в этом случае последнее, заключительное решение принадлежит брачащимся, и закон обращается только к ним, когда указывает о согласии лиц вступающих в брак, как об одном основном условии брака.

Исторически данный вопрос решался не лицами вступающими в брак, а их законными представителями (родители). Древний источник истории «Дзеглис цера» указывает, что при вступлении в брак часто участвовали родители, чем сами лица вступающие в брак, значит брак не представлял собой каких-нибудь особенностей и в то время бракосочетание было основано на мирном согласии и на воле родителей, а не зависело от мужества жениха, невесту выпрашивали для своего сына сами родители, а жених и невеста как видно не участвовали в соглашении. Так длилось до XII века, пока согласие родителей не принял формальный вид и решающее значение не присвоили воле жениха и невесты.

Аналогично решался вопрос вступления в брак и в России. ²

¹ Семейный кодекс Российской Федерации, ст. 12-ая, от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017).

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2000 г. С. 715.

Прежде всего главным условием вступления в брак современное семейное законодательство считает согласие брачных лиц. Будучи союзом лиц разного пола, следовательно, делом гражданским, брак предполагает, конечно, их согласие. Это формально выражается тем, что брачащиеся, пред самым совершением брака дают словесное показание о добровольном, непринужденном его заключении, выражение несогласия при этом со стороны которого-либо брачащегося устраняет совершение брака. По сравнению законодательства Грузии, России, Германии и других стран, где при вступлении в брак главное слово принадлежит брачащимся в Японии традиционно родители подбирают своим детям будущего су-пруга. Вместе с тем, Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (10 декабря 1962 г.) предусматривает- необходимость полного и свободного согласия на брак обеих сторон. В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах- (16 декабря 1966 г.) «брак должен заключаться по свободному- согласию вступающих в брак» (п. 1 ст. 10).¹

Если принцип свободного волеизъявления вступить в брак нарушен, то брак не может считаться законно заключенным. Свободное волеизъявление отсутствует при обмане, угрозах, насилии, примененных в отношении одной из сторон, чтобы побудить ее вступить в брак. Здесь воля вступить в брак выражена обеими сторонами, но одна из них в действительности не хотела заключения брака. Волеизъявление не соответствовало ее подчиненной воле. Это все указывает на то, что брак заключен незаконно.² Необходимо отметить, что свободное выражение воли на вступление в брак свидетельствует не только о взаимной и осознанной готовности к созданию семьи лиц, вступающих в брак, но и означает отсутствие принуждения в форме физического или психического насилия на их волю, сопровождающиеся угрозой, избиением или иным способом воздействия на психику. Подобное принуждение может исходить как от одного из вступающих в брак на другую, так и от их родителей, родственников, знакомых или иных лиц. Однако при этом следует отличать принуждение от родительских советов и рекомендаций по поводу целесообразности предстоящего брака.

Закон считает необходимым условием для лиц вступающих в брак, достижение ими определенного возраста. Интересно рассмотреть исто-

¹ <http://www.webarhimed.ru/page-491.html> © мой блог.

² Сергеева А.П., Толстой Ю.К. *Гражданское право*, М., 2000. С. 272–273.

рический аспект связанный с брачным возрастом в Грузии. В частности, скажем в двух словах о том, какой возраст был исторически допустимым как для женщин, так и для мужчин. На основании норм переданных «Памятником» Руис-Урбнисского церковного собрания подразумевается, что в Грузии до XII века был широко распространен брак несовершенно-летних. Согласно этому «Памятнику», помолвка жениха и невесты допущена в раннем возрасте.

Руис-Урбнисское церковное собрание запретило брак детей и указало, чтобы запретить брак женщины до 12 лет. Так было принято в отношении женщин. Двенадцатилетняя женщина считалась уже взрослой и можно было выдать ее замуж по закону. Это обстоятельство доказывает, что в этом случае «достижение возраста» равнялось периоду половой зрелости. Но так, как женщина физиологически, созревала раньше мужчины и несмотря на то, что в «Памятнике» об этом не шло речи, предполагалось, что мужчина «достиг определенного возраста» – с пятнадцати-шестнадцати лет. Так было определено и в церковном Номоканоне.¹

Как уже выше отметили, кроме согласия лиц вступающих в брак одним из основных условий вступления в брак является достижение брачного возраста. Согласно ст. 1108 гражданского кодекса Грузии : 1. Брачный возраст установлен в 18 лет как для мужчин, так и для женщин. Установление минимального возраста для лиц желающих вступить в брак обусловлено особой нуждой о здоровье как брачащихся, так и об их будущем поколении. Законодатель, установлением брачного возраста 18 лет, исходит из тех соображений, что к этому периоду лицо вступающее в брак имеет среднее образование, оно уже может приобрести профессию и трудиться в пользу семьи, то есть имеет полную дееспособность и экономическую независимость.² В этом возрасте представители обоего пола достигают физической и физиологической зрелости. Брак в раннем возрасте, не в исключительных случаях, может оказать губительные последствия на здоровье девушек и парней, поскольку их организм еще не в силе перенести определенные физиологические нагрузки. Кроме того, брак в раннем возрасте оказывает отрицательное воздействие на будущее поколение, так как дети рожденные в результате такого брака могут быть нездоровыми и соответственно невоспитанными молодыми родителями. Вступление в брак в несовершеннолетнем возрасте может стать

¹Рясенцев В.А. Семейное право. М, 1989 г. С. 62.

²Чиквашивили Ш. Семейное право. Тбилиси, 2000. С. 67.

также основанием препятствия получения образования, особенно для женщин. Так например, в 2015 году до достижения 13-17 лет 408 учеников отказались от учебы, а 168 случаях не достигшие 18 летнего возраста, 16-18 летнем возрасте из 611 участников регистрированного брака 408 покинули школу. Из указанных данных 95 % были женщины. Исходя от-сюда, Семейное законодательство Грузии, брак заключенный с нарушением определенного возраста признает недействительным. Вместе с тем, Уголовным кодексом Грузии предусматривается уголовная ответственность при установлении половой связи с лицом не достигшим совершеннолетия. Согласно данными Верховного суда только за прошедший год за различные виды сексуальные преступления подверглись наказанию 221 виновных, из них 189 приговорены были условному наказанию.

Действующее законодательство не устанавливает максимальный возраст для лиц вступающих в брак. Закон не учитывает также разницу в возрасте между вступающими в брак. Совершеннолетние дееспособные граждане могут вступить в брак в любое время, несмотря на возраст.

По ранее действующему законодательству, в исключительных случаях заключение брака допускалось с шестнадцатилетнего возраста по предварительному письменному согласию родителей или иных законных представителей. При отказе родителей или иных законных представителей, если имелись уважительные причины на основании заявления лиц, вступающих в брак, разрешение на заключение брака могло быть выдано судом. В случае положительного принятия решения судом, дееспособным считалось лицо, которое вступало в брак до достижения 18 летнего возраста. Такие лица сохраняли дееспособность до совершеннолетия, даже в случае развода. Однако в 16.12.2015 году внесение изменений в связи установления в законодательстве 18 лет, как определенного брачного возраста, как уже отметили вызвано отрицательными последствиями браков с согласия родителей в шестнадцатилетнем возрасте.

Касаясь вопроса регистрации брака необходимо отметить, что порядок регистрации брака в Грузии регулируется пятой главой Закона Грузии о гражданских актах, который был принят 20 декабря 2011 года. До принятия указанного закона, регистрация брака происходила согласно установленными нормами семейного права.

Взаимное добровольное согласие мужчины и женщины на вступление в брак выражается в их совместном письменном заявлении о заключении брака. Заявление о регистрации брака лица желающие вступить в брак лично могут подать в Дома Юстиции, в Территориальное Управление Агент-

ства по развитию государственных услуг и в Нотариальное бюро. В Грузии до 2011 года брак регистрировался только в Загсе а с 2011 года впервые в Тбилиси и в дальнейшем в других регионах начали функционировать Дома Юстиции. Дом Юстиции – это один дом, одно здание, в котором размещено подавляющее большинство государственных услуг. В частности оно объединяет услуги нотариальной палаты, публичного реестра, гражданского реестра, национальных архивов и национального бюро по обеспечению исполнения. Принятие конкретного вида обслуживания в доме Юстиции производится в специальном пространстве, так как в зависимости от выполняемых услуг система Дома Юстиции подразделяется на различные пространства. В одном пространстве возможно принятие до 400-от услуг. Одним из них является регистрация брака. Правомочие Нотариуса на регистрацию брака связано с теми изменениями, которые внесены в законе Грузии о Нотариате с 21 марта 2012 года. Регистрация брака как в доме Юстиции так и в филиалах развития территориального управления государственных услуг происходит бесплатно, а если бракосочетание с согласия лиц вступающих в брак производится в торжественной обстановке, то стоимость регистрации 50 лари. Необходимо отметить, что число лиц желающих оформить брак в доме Юстиции и в филиалах развития территориального управления государственных услуг превосходит тех лиц, которые желают зарегистрировать брак у Нотариуса или в органах Загса, так как за регистрацию брака в этих органах в зависимости от выходных и рабочих дней недели установлена гораздо высокая плата. Например, в органах Загса в субботу и в воскресенье, если бракосочетание производится в торжественной обстановке, то стоимость регистрации составляет 150 лари.

Заявление о регистрации брака сохраняет силу в течении 2-х месяцев с момента подачи. Вместе с тем, лица, желающие вступить в брак имеют право в заявлении указать как конкретный день регистрации брака, так и внести изменения связанные с датой регистрации брака. По раннее действующему семейному законодательству, с целью создания крепкой и неразрушимой семьи, заключение оформлялось по истечении месячного срока со дня подачи заявления. Положительной стороной действующего законодательства можно считать то, что оно продлевает срок действия заявления и вместе с тем брачащим дает возможность по своим усмотрениям выбрать дату регистрации брака.

Регистрация брака в исключительных случаях, каковыми являются рождение ребенка, реальная опасность для жизни одной из сторон и других подобных случаях, может быть произведена в день подачи за-

явления. Органы регистрирующие брак, данные обстоятельства могут принять основанием регистрации брака в ускоренном виде. В случае регистрации брака в день подачи заявления могут приняты во внимание длительные фактические брачные отношения сторон, посредничества и рекомендации различных организаций и ведомостей с учетом интересов брачующихся.¹

Заявление о регистрации брака лица, желающие вступить в брак могут подать на территории Грузии в любой орган регистрации гражданских актов. Закон Грузии о гражданских актах не содержит конкретных указаний о месте регистрации браков, что дает возможность сторонам по своим усмотрениям выбрать регистрирующий орган. Обычно, лица проходят регистрацию по месту жительства. Для своевременного избежания оглашения факта бракосочетания, возможно его оформление в орган регистрации гражданского состояния соседнего района или города. Во всех случаях регистрация брака должна произойти при участии лиц вступающих в брак. Семейным законодательством Грузии не принята регистрация через представителя, то есть когда во время регистрации не присутствуют на месте мужчина или женщина и их заменяют другие лица. В Грузии до XII века допускались такие случаи брака, когда вступали в брак по отдельности мужчины и женщины. Если лица вступающие в брак не находились на месте, то в церемониале могли участвовать их представители.

В заявлении лица, желающие вступить в брак должны подтвердить, что не существует обстоятельств, препятствующих заключению брака, которые предусмотрены с татье 1120 ГК Грузии, а также им известно семейное положение друг друга и каким по счету является для них этот брак. Вместе с тем в заявлении они обязаны отметить имеют или нет детей. Несмотря на то, что и тяжелые заболевания лиц, желающих вступить в брак не являются препятствием вступления в брак, кроме душевной болезни и слабоумия, они обязаны при регистрации брака заявить, что им известно о состоянии здоровья друг друга. Данное требование обусловлено тем, что при своевременном уведомлении о состоянии здоровья лицо вступающее в брак может отказаться от принятого решения так, как полное излечение от некоторых заболеваний не возможно или требует длительного времени, а также грозит здоровью детей. Выявление таких заболеваний во время брака могут стать причиной развода. Поэ-

¹ Шенгелия Р., Шенгелия Э. Семейное и Наследственное право. 2-ое издание. Тбилиси: Мери-диан, 2017. С. 75.

тому, если лицам вступающим в брак известны состояние здоровья друг друга и все же вступают в брак, то орган регистрации гражданского состояния должен осуществить регистрацию брака.

Регистрация брака производится в присутствии не менее двух совершеннолетних свидетелей (п. 4. ст. 52-й Закона Грузии о гражданских актах). Непосредственным свидетелем регистрации могут быть и другие лица, но среди них должны быть два официальных свидетеля. Они в регистрационную книгу вносятся как свидетели. В Грузии давно существует институт свидетелей и связанные с ним значительные моменты религиозных отношений. (Крещение детей, укрепление душевных-родственных связей и т.д.). Во время регистрации брака официальное присутствие свидетелей имеет и то значение, что иногда с их помощью суд может восстановлением ликвидированных материалов установить факт регистрации брака.

Бракосочетание в жизни человека представляет собой значительный и достопримечательный момент. Поэтому, лица вступающие в брак всегда стараются устроить брак так, чтобы оставило хорошие воспоминания не только в памяти родственников, но и друзей. В Грузии, как и в других странах существуют обычаи проведения брака в торжественной обстановке.

По требованию лиц вступающих в брак бракосочетание происходит в торжественной обстановке, который оказывает на лиц вступающих в брак большого морального воздействия регистрации и укрепления веры, что созданный им и удостоверенный государством брачный союз имеет не только личный, но и общественное значение, что они ответственны за созданную им семью, как перед самим собой, так и государством и общественностью. Проведение регистрации брака в торжественной обстановке, если на это согласны лица вступающие в брак, обеспечивают Органы регистрации гражданского состояния. Здесь в первую очередь, подразумевается проведение регистрации публично, с участием свидетелей, товарищей и родственников, на фоне различных символов и ритуалов. Неудивительно, что некоторым парам нежелательно проведение торжественного церемониала из-за тех или иных причин (например, пожилой возраст, состояние здоровья и т.д.) бракосочетание не проходит в торжественной обстановке, но и в этом случае обязательно должны быть соблюдены установленный законом общий порядок и условия для регистрации брака. Регистрация брака может быть произведена как в соответствующем органе регистрации гражданских актов, так и в другом месте (на дому, в медицинской или иной организации), но при условии обязательного присутствия обоих лиц, вступающих в брак.

Для заключения брака иностранцев в Грузии необходимо справка соответствующих органов их стран об отсутствии препятствующих этому брака обстоятельств. Это правило не применяется в отношении лиц без гражданства или граждан стран, которые не выдают таких справок. Законодательство Грузии признает только моногамный брак, то есть единовременный союз мужчины и женщины и вступление в брак иностранных граждан с гражданами Грузии происходит на общих началах. В нем подразумевается тот правовой режим, который установлен для брака грузинским законодательством. Что касается заключение брака иностранцев между собой, оно должно состояться на основании требований соответствующих законодательств. Именно поэтому, закон Грузии требует со стороны лиц вступающих в брак представления справки соответствующих органов их стран о том, что не существует обстоятельств препятствующих заключению брака. Иностранцы могут пройти регистрацию в посольствах и консульствах своих стран.

Последний этап регистрации брака – это внесение в брачную книгу соответствующей записи, которой подписывают: лица вступившие в брак, свидетели и должностное лицо Органа регистрации гражданского состояния.

На основании регистрации брака государство владеет информацией о происходящих демографических процессах в стране (в частности, об интенсивности брака и развода, рождение детей и т.д.).

Регистрация брака способствует становлению самих супругов более дисциплинированными: повышает в них чувство ответственности между собой и перед государством. Кроме того обязательность регистрации исходит из того, что фактические брачные отношения, какими долгими бы не были не способствуют возникновению правовых последствий.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что законодательное регулирование порядка заключения брака, осуществляется с целью защиты государственных и общественных интересов, также личных имущественных и неимущественных прав и обязанностей как супруг так и их детей.¹ Вместе с тем, оно способствует созданию полноценной семьи, которое будет ориентировано на рождение и воспитание достойных членов общества.

¹ Комментарий к гражданскому кодексу Грузии: книга 5. Тбилиси, 2000. С. 27.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Викторов В.Ю., Галимов Р.Р., Солда-тов А.А., Сухарев А.Н. и др. Многообразие аспектов социальной политики. Клин: Филиал РГСУ в г. Клину, Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит. 1975.
3. Андриченко Л.В., Мещерякова Л.А. Информационные регистры как информационное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. 2012. №8.
4. Антокольская, М.В. Семейное право. Учебник 3-3 изд. М.: Норма. 2010.
5. Антонова Н.А., Барткова О.Г., Очагова В.С., Крусс В.И., Крусс И.А., Кувырченкова Т.В., Матвеев П.А., Рязанова Е.А., Сухарев А.Н., Ту-манова Л.В. Проблемы современного российского процессуаль-ного и материального права (в поиске эффективных норм) Тверь: Тверской госуд. университет, 2017.
6. Артемьев А.А., Бобинкин С.А., Бондарчук А.Ф., Викторов В.Ю., Сухарев А.Н., Толстова И.А., Филинов В.П., Филинова Н.В., Чечельницкий И.В. и др. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения. Тверь: Твер-ской госуд. университет, 2016.
7. Бахтиаров И.П. Физические лица как субъекты семейных право-отношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
8. Бельгийский транссексуал, устав от операций по смене пола, до-бился эвтаназии. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1137503>
9. Боннер А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и про-блемы современной медицины и человеческие драмы // Закон. 2015. № 8.
10. Бодрова Ю.В. Источники изучения провинциальной чиновничь-ей семьи первой половины XIX в. // Род и семья в контексте твер-ской истории: сборник научных статей. Тверь: Лилия Принт, 2005.
11. В Госдуме предлагают юридически признать венчание. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/440419-gosduma-priznat-venchanie>.

12. В Госдуме предложили юридически приравнять венчание к регистрации брака. URL: http://www.mskagency.ru/materials/2628614?block_mode=iframe.
13. Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3.
14. Ветошко Т.А., Сергеев Г.С., Смирнов С.Н. Российское законодательство о браке XVII–XIX веков: учебное пособие. Тверь, 1999.
15. Виноградова Н.Л., Леонтьева Е.Ю. Социальные причины радикальных гендерных репрезентаций: постановка вопроса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11–1 (73).
16. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995.
17. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.
18. Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. 1917–1947. М., 1949.
19. Глашев, А.А. Медицинское право. Практическое руководство для юристов и медиков. М.: Волтерс Клувер. 2004.
20. Говоря о введении в законодательство новых ограничений, следует учитывать их последствия // Министр юстиции РФ Александр Коновалов – о проблемах права в стране. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3296932>.
21. Гойхбарг А.Г. Брачное, семейное и опекуновское право Советской Республики. М., 1920.
22. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
23. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Под ред. Е.А.Васильева, А.С. Комарова. М., 2008.
24. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.
25. Давыденкова А.Г., Баев В.Г., Козлова Т.И. Старообрядчество в культуре России: философские и социально-правовые аспекты: Монография// Под общ. ред. М.А. Арефьева. СПб, 2015.
26. Данилян М.А. Имущественная ответственность за неисполнение алиментных обязательств в пользу несовершеннолетних детей // Практика исполнительного производства. 2011. № 6.

27. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве / Под ред. М.А. Егоровой. М., 2017.
28. Тагаева С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1.
29. Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1.
30. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. ст. 160.
31. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. №11. ст. 162.
32. Джокьякартские принципы (принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности). Индонезия, 6–9 ноября 2006 г. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf.
33. Добровольский Н. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь: Типо-литография Ф.С.Муравьева, 1901.
34. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2016 год <http://static.government.ru/media/files/4QIR7eU6Eho3IvuTUrpJnqdsEQwenCzL.pdf>.
35. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3.
36. Ермаков И.А. Будущее рождается сегодня. К 100-летию юбилею органов загс России // Сборник статей научно-практической конференции по Приволжскому федеральному округу (16 июня 2017 г., Саратов).
37. Жаназарова З. Курсив kz. <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-uvclichenie-razvodov/27052944.html>.
38. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., МККК. 2001.
39. Загоровский А.И. Курс семейного права // Семейное и жилищное право, 2007. №5 // СПС КонсультантПлюс.

40. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // РГ. 1992. 25 авг.
41. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс»
42. Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. № 8 // СПС КонсультантПлюс.
43. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Издательский Дом «Городец», 2007.
44. Ильина О.Ю. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации органами записи актов гражданского состояния перемены имени гражданина // Власть закона. Научно-практический журнал. № 4 (20). 2014.
45. Ильина О.Ю., Бахтияров И.П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений // Гражданское право. 2009. № 3.
46. Инструкция по уборке бывших полей сражения (утверждена Приказом НКО от 04.04.1942 г. № 106. URL: <http://www.soldat.ru/doc/nko/1942s.html>).
47. Исаева Е.А. К вопросу о понятии «родитель»: опыт Великобритании // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. №2.
48. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
49. Исаев И.А. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И.А. Исаев. Москва: Проспект, 2012.
50. Карпов А.С. Клинико-диагностические и организационно правовые аспекты оказания медицинской помощи лицам с транссексуализмом и другими нарушениями половой идентичности. URL: <http://www.psychiatry.ru/cond/0/diss/2002/37>.
51. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. От 19 ноября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.
52. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. от 16 сентября 1918 года. // Собрание узаконений РСФСР. № 7677. ст. 818.
53. Кодекс о браке и семье РСФСР. От 30 июля 1969 года. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32, ст. 1397.

54. Комитет ООН по правам ребенка (КПР), Замечание общего порядка № 7 (2005): Осуществление прав ребенка в раннем детстве, 20 сентября 2006, CRC/C/GC/7/Rev.1. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5497dc8a4.html>
55. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. – 336 с.
56. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001.
57. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
58. Конституция Республики Казахстан. Алматы: Жети-Жаргы.- 1995.
59. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
60. Косова О.Ю. Предмет семейного права и семейное законодательство / О.Ю. Косова // Государство и право. 2000. № 7.
61. Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе. М.: Проспект, 2015.
62. Любина Т.И., Смирнов С.Н. Чиновничество в системе местного управления Тверской губернии в конце XIX – начала XX века: правовой статус и социокультурная характеристика / Ред. Н.В. Михайлова: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
63. Максимович Л.Б., Шершень Т.В. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. №11.
64. Малеева М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. № 9.
65. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.
66. Михайлова И.А. Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. 2006. №2.

67. Михайлова Н.В. История отечественного государства и права: учебное пособие / Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
68. Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений /В. П. Мозолин. // Журнал российского права. 2010. № 1.
69. Мулукаев Р.С. История отечественного государства и права: учебник / Мулукаев Р.С., Курицын В.М., Михайлова Н.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
70. Невзгодина, Е.Л. Признание брака недействительным по семейно-му Кодексу РФ // Нотариус. 2008. № 2.
71. Николаев Я. Мимо ЗАГСа // Российская газета. 2015. № 6662 (91). URL: <https://rg.ru/2015/04/29/brak.html>.
72. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: А ТЕМП, 2010.
73. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70105530/>
74. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».
75. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. От 27 июня 1968 года. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968 года. № 27, ст. 241.
76. Пермский край. Энциклопедия. // <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803972154>
77. Пичугина Е. РПЦ поддержала инициативу приравнять брак к венчанию. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/10/19/rpc-podderzhala-iniciativu-priravnyat-brak-k-venchaniyu.html>.
78. Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время, утверждено Приказом НКО СССР от 15 марта 1941 года № 138. URL: <http://www.soldat.ru/files/4/6/15/294/>
79. Поротиков А.И. Обычай в гражданском обороте // Обычай в праве: Сборник. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

80. Порядок регистрации населения: отечественный и зарубежный опыт: материалы международных семинаров, проведенных при поддержке БДИПЧ ОБСЕ. URL: www.osce.org/node/40135.
81. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // «Вестник Конституционно-го Суда РФ». N 5. 2015.
82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант-Плюс».
83. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 18.11.2016) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.
84. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/
85. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П.В. Крашенинникова // подготовлен для системы Консультант-Плюс, 2015.
86. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / О.Г. Алексеева, В.В. Андропов, А.А. Бухарбаева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012.
87. Приказ Минюста России от 10.08.2017 № 144 «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государ-

ственной регистрации актов гражданского состояния» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.08.2017 № 47893). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

88. Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Науч. школа докт. юрид. наук, проф. О.Ю. Ильиной. М.: Юнити-Дана: Закон и право. 2015.
89. Проект документа Русской Православной Церкви «О церковном браке» / Официальный сайт Московского Патриарха. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4194568.html>.
90. Протоколы заседаний ВЦИК 5-го созыва. Стенографический отчет. М., 1919.
91. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2000.
92. Рабец А. М. Опыт правового регулирования личных неимущественных отношений супругов в РФ и странах ближнего зарубежья. // Семейное и жилищное право. 2016. №1.
93. Разумов С.А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 1.
94. Решение Головинский районный суд г. Москвы от 28 мая 2016 г. о внесении изменений в запись акта гражданского состояния № 2-1837/2015 ~ М-646/2015. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/7722.html>
95. Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 8 апреля 1998 года, дело N 2-13778.
96. Решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы по делу 2-2275/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-dorogomilovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-480371219/>
97. Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2013 г. по делу № 2-6311/13 / Архив Кунцевского районного суда г. Москвы.
98. Решение районного суда г. Москвы декабрь 2014. URL: http://pravo-trans.eu/files/moscow_court_decision.pdf
99. Решение Центрального районного суда г. Челябинска. URL: http://centr.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=270.
100. Рогова В.В. Семья помещичьих крестьян во второй половине XVIII в. (по материалам Тверской губернии) // Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей. Тверь: Лилия Принт, 2005.

101. Рузакова О.А. Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5.
102. Сакало А.Е. Документы церковного происхождения XVIII в. как источники историко-демографических исследований: исповедные ведомости // Историческая демография. 2011. № 2 (8).
103. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. Залесского В.В. – М., Юринформцентр. 2005.
104. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
105. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права: учебник / В.И. Сергеевич; ред. В.А. Томсинов. Москва: Зерцало, 2014.
106. Ситкова О.Ю. К вопросу о реформировании механизма охраны семейных ценностей.
107. Смирнов С.Н., Ветошко Т.А., Сергеев Г.С. Брак и семья по российскому законодательству XVII – начала XX века: Правовое регулирование заключения и расторжения брака и имущественных отношений членов семьи: Учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т., 2006.
108. Смирнов С.Н. История отечественного государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.Н. Смирнов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
109. Совет Европы. Комитет министров. Рекомендация N R (2005) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О документах, удостоверяющих личность, документах для поездок за границу и борьбе с терроризмом (пар. 10 а). Принята 30.03.2005 на 921-м заседании представителей министров.
110. Современное законодательство России и бывших республик СССР: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. Л.В. Тумановой, О.Ю. Ильиной. Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2006.
111. Сочнева О.И. Интересы ребенка и осуществление родительских прав отдельными категориями родителей // Социально-юридическая тетрадь. 2012. № 2.

112. Справочная книга по Тверской епархии на 1915 год. Тверь: Типо-литография М. Блинова, 1914.
113. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие / Н.Н. Тарусина; Ярос. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2007.
114. Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права. М.: Проспект, 2014.
115. Темникова Н. А. По материалам круглого стола «Актуальные проблемы регистрации актов гражданского состояния» // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. №1 (30).
116. Темникова Н.А. Защита прав и свобод человека и гражданина при государственной регистрации актов гражданского состояния // Нотариус. 2010. № 5.
117. Трефилов, С.А. Акты гражданского состояния по законодательству Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.А. Трефилов. М., 2014.
118. Умов В.А. Понятие и методы исследования гражданского права [электронный ресурс]. СПб., 1873. URL: www.garant.ru
119. Устинова А.В. Гражданское право: Учебник. М.: Проспект, 2016.
120. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» №133-ФЗ от 28 июля 2012 года (ред. от 03.07.2016 N 361-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. N 31. Ст. 4322.
121. Федеральный закон от 12 ноября 2012 года №183-ФЗ (ред. от 23.06.2016 N 219-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 47. Ст. 6394.
122. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // «Российская газета». N 224. 20.11.1997.
123. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017 г. № 216-ФЗ) // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N 48, ст. 6724.

124. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».
125. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»//Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. N 39. Ст. 4465.
126. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельные отрасли права //Lex Russica. Научные труды. Московская юридическая академия. №2. 2004.
127. Фетисова О.В. Государственная регистрация актов гражданского состояния в Российской Федерации // Гражданин и право. 2008. № 9.
128. Химматов Х.Н. Личные и имущественные отношения супругов как предмет правового регулирования //Давлат ва ҳуқуқ. Душанбе: ТГНУ, 2003. №4.
129. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1991.
130. Черновол Е.П., Черновол О.Е. Компенсация морального вреда, причиненного вследствие нарушения личных семейных прав граждан // СПС «Консультант-Плюс».
131. Чибисов М.Е. Клировые ведомости как источник для анализа социально-профессионального состава населения церковных приходов // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2014. № 41.
132. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001.
133. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.
134. Шестопалова В.В. Уколова О.В. Обзор практики рассмотрения судами гражданских дел по заявлениям об установлении юридических фактов // Российское правосудие. 2013. № 12 (92).
135. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004.
136. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве. Автореферат дисс. канд. юрид.наук. Белгород, 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асланов Халиг Гахирович – к. ю. н., haligag@mail.ru.

Афтахова Александра Васильевна – к. филос. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», rizzh@bk.ru.

Аюпова Зауре Каримовна – д. ю. н., профессор кафедры права Казахского национального аграрного университета, zaure567@yandex.kz.

Барткова Ольга Георгиевна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», bartkova@mail.ru.

Белая Олеся Валерьевна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Кан-та, olgaserova1974@mail.ru.

Беспалов Юрий Федорович – д. ю. н., профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции», nksmgs@mail.ru.

Величкова Оксана Ивановна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, velmosk@bk.ru.

Елисеева Анна Александровна – доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, адвокат, advokateliseeva@mail.ru.

Емелина Людмила Анатольевна – к. ю. н., доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАНХиГС, urconsul@ Rambler.ru.

Замрий Олег Николаевич – к. ю. н., доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», zamriyoleg@gmail.com.

- Ильина* Ольга Юрьевна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», kinder_advokat@rambler.ru.
- Кожина* Юлия Алексеевна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, yl-san@yandex.ru.
- Козырева* Елена Владимировна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 21october21@gmail.com.
- Короткевич* Мария Павловна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, Республ-ка Беларусь, MKorotkevich@tut.by.
- Косова* Ольга Юрьевна – д.ю.н., зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, olurko@mail.ru.
- Крусс* Ирина Александровна – к. ю. н., доцент кафедры гражданско-го процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», irina070782@yandex.ru.
- Кувырченкова* Татьяна Владимировна – к. ю. н., доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», kuvirchenkova@rambler.ru.
- Кулаков* Владимир Викторович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, 79057327361@yandex.ru.
- Левушкин* Анатолий Николаевич – д. ю. н., профессор кафедры гражданского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), lewuskin@mail.ru.
- Максимович* Любовь Борисовна – к. ю. н., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийской Академии внешней торговли, lubamaks@mail.ru.
- Матвеев* Павел Александрович – старший преподаватель кафедры социальной работы и социального права Филиала Российского го-

сударственного социального университета в г. Клину Московской области, matveev.ur@mail.ru.

Миколенко Светлана Анатольевна – президент нотариальной палаты Тверской области, not69mikolenko@mail.ru.

Наумов Ярослав Васильевич – аспирант кафедры гражданского права и процесса АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», yaroslav_naumov@mail.ru.

Никогосян Стелла Андраниковна – к. ю. н., университет управления «ТИСБИ», sandranikyan@gmail.com.

Нинуа Екатерина Кинтушаевна – доктор права, ассоциированный профессор государственного университета Акакия Церетели, Грузия, eninua@yahoo.com.

Ординарцев Игорь Игоревич – к. ю. н., помощник Замоскворецкого районного прокурора г. Москвы.

Поликарпов Александр – политолог, журналист, писатель.

Рабец Анна Максимовна – д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой семейного и ювенального права Российского государственного социального университета, rabecjur@mail.ru.

Рузанова Валентина Дмитриевна – к. ю. н., профессор, зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета, vd.ruz@mail.ru.

Рязанова Елена Александровна – к. ю. н., доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», lena_7765@mail.ru.

Сафронова Татьяна Николаевна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, stn71@mail.ru.

Серебрякова Алла Аркадьевна – к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского права Балтийского федерального университета им. И. Канта, a.serebryakova@inbox.ru.

- Серова* Ольга Александровна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, olgaserova1974@mail.ru.
- Ситкова* Ольга Юрьевна – к. ю. н., доцент кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юри-дическая академия», olga.sitkova@mail.ru.
- Смирнов* Сергей Николаевич – к. ю. н., доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Академической гимназии имени П.П. Максимовича ТвГУ, Smirnov.SN@tversu.ru.
- Сочнева* Ольга Игоревна – ст. преподаватель кафедры социального и семейного законодательства ЯрГУ им. П.Г. Демидова, sochneva76@rambler.ru.
- Сухарев* Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права ТвГУ, su500005@ya.ru.
- Тагаева* Санавбар Назиркуловна – к. ю. н., доцент, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (Славянского) университета, s.tagaeva@mail.ru.
- Тарусина* Надежда Николаевна – декан юридического факультета, зав. кафедрой социального и семейного законодательства ЯрГУ им. П.Г. Демидова, к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, nant@univ.uniyar.ac.ru.
- Татаринцева* Елена Александровна – к. ю. н., доцент, директор Частного профессионального образовательного учреждения «Светлоградский многопрофильный колледж», tatarintseva67@mail.ru.
- Тихомирова* Марина Михайловна – начальник Отдела записи актов гражданского состояния Тверской области, obl_zags@web.region.tver.ru.
- Толстова* Ирина Александровна – к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса Филиала Россий-

ского государственного социального университета в г. Клину Московской области, i.tolstova2012@yandex.ru.

Туманова Лидия Владимировна – д. ю. н., профессор, декан юридическо-го факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», gripd@tversu.ru.

Федина Анжелика Сергеевна – к. ю. н., доцент кафедры гражданско-го процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», as.fedina@mail.ru.

Шершень Тамара Васильевна – к. ю. н., доцент, зав. кафедрой гражданско-го права Пермского государственного национального исследовательского университета, tamaraur@yandex.ru.

Научное издание

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ**

Монография

Подписано в печать 20.11.2017 г.

Формат 60×84/16. Объем 14,5 усл. п. л. Тираж 100 экз.

Заказ № 19.

Отпечатано: Издатель Кондратьев А.Н. 170024, г. Тверь, пр.
Ленина, 18/1. Тел./факс: 8(4822) 44-57-08, моб.: 8-904-355-30-10.

Эл. адрес: 445708@mail.ru

Цифровая типография «Принт-Копи»

www.print-copy.ru, www.принт-копи.рф

Цифровая типография «Принт-Копи»

оказывает услуги
по допечатной подготовке и печати изданий:

- корректорская правка и литературное редактирование текстов любой сложности;
- верстка книги;
- дизайн обложки;
- присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- оформление выходных сведений и выпускных данных по ГОСТ Р 7.0.4–2006 «Издания. Выходные сведения»;
- присвоение международного стандартного номера книги ISBN с отправкой 16 обязательных экземпляров издания в Российскую книжную палату;
- печать сигнального экземпляра;
- печать книг в мягкой и твердой обложке малыми тиражами 50–300 экз.;
- доставка тиража по всей территории РФ.

170024, г. Тверь, пр. Ленина, 18/1. Тел./факс: 8 (4822) 44-57-08, моб.: 8-904-355-30-10. Эл. адрес: 445708@mail.ru www.print-copy.ru,
www.принт-копи.рф

